

WARHAMMER

40,000

A SPACE MARINE BATTLES NOVEL

RYNN'S WORLD

STEVE PARKER

Annotation

Новый цикл знаменитой вселенной «Warhammer 40000» --- «Битвы Космогосанта» --- открывается историей противостояния Ордена Багровых Кулаков невероятному по силе и численности нашествию орков. Когда орочьи орды под предводительством Архиподжигателя Снагрода стели имперские силы с планеты Жесткая Посадка, магистр Ордена Багровых Кулаков Педро Кантор отправил своих воинов на помощь погибающему миру.

Однако нападение на Жесткую Посадку было лишь прологом к масштабной трагедии --- оккупации зеленокожими домашней планеты Багровых Кулаков, Мира Ринна.

- [Стив Паркер](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Часть первая](#)

- Один
- Два
- Три
- Четыре
- Пять
- Шесть
- Семь
- Восемь
- Девять
- Десять
- Одиннадцать
- Двенадцать
- Тринадцать
- Четырнадцать
- Пятнадцать
- Шестнадцать

○ Часть вторая

- Один
- Два
- Три
- Четыре
- Пять
- Шесть
- Семь
- Восемь
- Девять

- Десятъ
 - Одиннацатъ
 - Двенадцатъ
 - Тринадцатъ
 - Четырнадцатъ
 - Пятнадцатъ
 - Шестнадцатъ
 - Семнадцатъ
 - Часть третья
 - Один
 - Два
 - Три
 - Четыре
 - Пять
 - Шесть
 - Семь
 - Восемь
 - Девять
 - Десятъ
 - Эпilog
-

Стив Паркер

Мир Ринна

Никү Кимү, за огневүю
поддержкү

Удет сорок первое тысячелетие. Вот уже более десяти веков Император неподвижно восседает на своем Золотом Throne. По воле богов Он стал лидером всего Человечества, а с мощью своих неумолимых армий -- повелителем миллионов миров. Его тленная оболочка незримо подпитывается энергией изобретений, дошедших из Темной Эры Технологий. Он -- Владыка Империи, которому ежедневно приносят в жертву тысячи душ, поэтому Он никогда не умрет до конца.

И в этом бессмертном состоянии Император несет свою бдительную стражу. Мощественные флоты курсируют в зараженных демонами тиазмах варна, на этой единственной

троне, соединяющей далекие звезды. Ух
нута освещает Астрономикон, физическое
воплощение воли Императора. Громадные
армии сражаются в бесчисленных мирах с
Его именем на устах. Величайшими из
Его солдат стали Агентус Астартес,
костические десантники, генетически
модифицированные супервоины. У них есть
и братья по оружию — к примеру,
Имперская Гвардия и бесчисленные
планетарные защитные силы, вечно
бдительная Инквизиция и техножрецы
Агентус Механикус. Но даже при всей
своей громадной численности они едва ли
смогут сдержать натиск извечной угрозы
чужих, еретиков, мутантов и еще более
ужасных врагов Человечества.

Быть человеком в такие времена
означает быть песчинкой в громадной
пустыне. Это значит жить под властью
самого кровавого и жестокого режима из
всех существующих. Нужно забыть о
власти технологии и науки, ведь уже
много было потеряно и никогда не
возродится. Забыть обещания прогресса и
разума. Во мраке будущего есть только

война. Нет мира среди звезд, есть лишь
бойня и слезы ненасытных богов.

Пролог

Послание

Другой возможности
выйти в эфир не будет, так
что сразу к сути. Мы держались
сколько могли, но они прорвутся
сюда в течение часа. И тогда
мы потеряем эту станцию,
нашу единственную надежду.
Для организованного
отступления времени нет.
Сержант Претес хочет, чтобы
мы уходили немедленно. С
каждой секундой огонь
артиллерии зеленокожих все
ближе. Они уже уничтожили
здания правительства и
коллегии, а ведь это совсем
недалеко отсюда. Но я должен
попытаться. Всего одно
сообщение, и мы навеки покинем
это место. Если повезет, орки
катня на катне не оставят от

зданий и уничтожат все оборудование, не разобравшись в его ценности.

Мы уже начали выводить последний из Ламтасских отделений через северные ворота. Я үйгү с арьергардом, как только отправлю это сообщение. Всех гражданских и раненых солдат эвакуировали еще вчера с конвоем үцелевших парней из Восемнадцатого Мордуанского полка. От полка не много осталось. То же самое с населением и ранеными. Мне үдалось собрать боееспособные отделения из тех, кто остался от трех разгромленных полков.

Так слүчилось, что именно мне пришлось возглавить их. Шесть дней назад я принял на себя командование, и отнюдь не по собственному желанию. Все вышестоящие офицеры погибли во время недавнего нападения зеленокожих --- хорошо

спланированного и внезапного для нас. Это может показаться невероятным, учитывая природу врага. Но клянусь, они появились и исчезли, словно призраки, оставив комнату, полную обезглавленных тел! Думаю, они хотели собрать свои жуткие трофеи, и, видя Император, теперь трофеев у них более чем достаточно.

Если бы не долг, моя собственная голова тоже свисала бы сейчас с пояса какого-нибудь зеленокожего. Но в то время я как раз казнил троих дезертиров.

В этот я вижу руку Императора.

Моя вера — то топливо, благодаря которому я продолжаю сражаться, — говорит мне, что Он приставляет за мной. И все происходящее — часть Его великого плана. Я не позволю

себе позрұзиться в пұчину
стертельного отчаяния. Я знаю,
что Мир Ринна недалеко
отсюда, может, в двұх неделях
пұти через варн. Если
Император благоволит,
Багровые Кұлаки ўже получили
весть обо всем, что здєсь
слұчилось. Повелитель
Человечества, молю, пұсть они
ўже бұдут в пұти, пока я
передаю это сообщение!

Это не пұстые мои
надежды. Мы выходили в эфир
постоянно, каждый час, с тех
пор как корабли зеленокожих
ўбийц пронеслись по небұ.
Наверняка кто-то слышал наш
зов.

(Приглұшенные звұки
стрельбы и взрывов.)

Дьявол раздери этих
проклятых ксеносов! Их снаряды
ложатся все ближе и ближе.
Времени совсем мало. Я... я едва
ли могу определить

численность противника, с которыми мы столкнулись. Система орбитальной обороны с самого начала была слишком растянута. Небо потемнело от их кораблей. Мне следовало бы кое-кого казнить за это. Согласно записям, орбитальные ракетные батареи не проверялись техножрецами уже более трехсот лет!

В конце концов, должно же было быть какое-то предупреждение. Почему не пришло ни одного сообщения с ретранслирующей станции на Дагоме? Подозреваю, что орки сначала уничтожили там всех, причем так быстро, что времени на предупреждение остального сектора не осталось. Теперь за это расплачивается Жесткая Посадка.

Если вы получили это сообщение --- не важно, кто вы, --- вы должны передать его

Багровым Кулакам. Не пытайтесь помочь нам в одиночку! Сейчас выручить нас могут лишь Агентус Астартес. Это будет бой с мощным противником. Орков столько... Должно быть, это Ваагх. Если их не сдержать здесь, их станет еще больше. Клянусь Троном, так и будет.

Повелитель Человечества, не допусти, чтобы стало слишком поздно!

Костицеским десантникам Багровых Кулаков я хочу сказать следующее. Если вы получите это послание, когда у нас еще будет надежда на спасение, знайте: мы покинули Крюгерпорт и отступили в сеть пещер под Мечеными горами к северу от города. Мы закрепимся там и будем держаться сколько сможет. Другого убежища у нас не осталось.

Запасов хватит еще на неделю, возможно, на две, если мы...

(Звук далекой стрельбы из стабберов, а затем, уже ближе, грохот лазерного оружия. Громкие крики.)

Артиллерия замолчала. Они пускают пехоту! Мы уходим отсюда. Я отправляю сообщение незашифрованным.

Ученел нашего Бессмертного Спасителя, молю, пусть кто-нибудь его получит.

Поторопитесь! Доставьте его на Мир Ринна! Если нам суждено умереть здесь, чтобы предупредить всех остальных, что ж, пусть будет так. Но пусть наша смерть не станет напрасной!

Это комиссар
Альхаус Бальдур,
конец связи.

Идентификационный
номер

Имперской Гвардии

(проверен):

СМ4165618ф

Временной отрезок
(УСВ):

17:44:01 3015989.М41

Часть первая

Если человек утирает
прежде отведенного ему срока,
сколько с его уходом теряет
мир?

Наверняка больше, чем
просто одну жизнь. Ветвь
засыхает и более не приносит
плодов. Будущего больше нет.
Безвозвратно отсекаются
тропы, пройти по которым уже
нельзя. Кем были бы его
потомки? Святými?
Убийцами? Или и тем и
другим?

Когда человек утирает,
вместе с ним исчезают и
ответы.

И тогда возникает вопрос:
разве не нужно спасти всех
людей?

Виконт Нило
Ванагер Усофо.

Отрывок

из

«Дневника
выжившего»

(936. №41 --- 991. №41)

Огин

Аркс Тираннус, горы Адского Клинка

--- Волнения, --- сказал Рүфио Террано, уставившись на карты, которые только что взял из колоды.

Порядок, в котором они сейчас лежали, назывался «Горящей звездой», что само по себе было недобрый знак. Он не помнил, чтобы касался хоть одной из карт, или сознательно выбирал их порядок. Впрочем, отсутствие воспоминаний его не удивило. Глубокий транс был для него всегда одинаковым, как и пробуждение. Он словно приходил в себя после удивительно живого сна, в котором падал в пропасть. Просыпался Рүфио всегда с криком, дрожа и хватая ртом воздух.

То, что он до сих пор именно так выходил из транса, злило Террано, так как значило, что библиарий еще не в полной мере владел своим даром, тогда как другие кодиции уже преодолели эту

грань. Но если это и беспокоило здоровяка справа от Террано, тот ничем этого не показал.

--- Волнения, --- откликнулся гигант. --- Продолжай, брат мой.

--- Неравный бой, --- протолвил Террано, отрывая взгляд от карт. --- Океаны крови. Штормовые облака, темные, наполненные грядущим насилием. Под ними расстилается развилка, важный выбор. Две тропы. Одна ведет в день, другая в ночь. Так было все последние четыре раза, достопочтимый брат, и все это с самыми разными различиями. Хочешь, чтобы я попытался еще раз?

Гигант справа, Юстас Мендоса, магистр библиариума, погодвинулся к когичию и навис над ним, цепким взглядом темных глаз взглядываясь в древние карты. Стилизованные изображения на них, казалось, двигались, танцевали в золотистом свете канделябров. Остальная часть комнаты оставалась погруженной во тьму.

--- Нет, Рүфио, --- произнес он низким, глубоким баритоном. --- Не нужно. Твоя

интерпретация совпадает с видением
брата Дезүэрро. Потоки времени и
Умлатериума сегодня больше ничего не
откроют нам. Я обсужу этот вопрос с
эпископьями на следующем Совете. А
сейчас возвращайся в свои покои ---
избранные помогут тебе. Нужен полный
успех и оружие, понимаешь? Мы должны
выглядеть наилучшим образом. Светать
начнет в четыре часа, настанет День
Основания. Будет очень много церемоний.

Кивнув, Террано собрал карты,
отодвинув свой стул от широкого дубового
стола и поднялся. Возвышаясь над землей
на два метра, он был на голову ниже
магистра-библиария, но не уступал ему в
ширине плеч. Магистр положил ему на
плечо мозолистую руку, и они вместе
вышли из комнаты.

--- Пока не закончится грядущий день, ---
протолкнул Юстас Мендоса, когда они
прошли в освещенный лампами пустой
коридор, --- будущему придется подождать.

Алессио Кортес, который, по
собственному признанию, не испытывал ни

талеишего интереса к музыкальным искусствам, вдруг осознал, что плывет в звуках гимна, эхом отражающихся от темных каменных стен реклюзиата. Древняя мелодия была пропитана невыразимой скорбью, и каждая ее прекрасная нота жалобной песнью напела о боевых братьях, которых потерял Орген не только за последнюю сотню лет, но и за долгие тысячелетия со времен своего славного основания.

За всю жизнь Кортес слышал этот гимн всего трижды, поскольку тот исполнялся лишь в День Основания. Но воспоминания не имели ничего общего с тем, как затронул его гимн на этот раз. Капитан вспомнил все смерти, все прощания, как и полагалось во время исполнения гимна. То было надлежащее время для скорби. Время вспомнить жертву, принесенную его благородными братьями. Сердце капитана сейчас переполнялось скорбью и, что более важно, гордостью.

И ничто не могло бы притупить это чувство. Кортес уцелел в войне, которая

длилась три с половиной столетия, и не испытывал чувства вины за то, что выжил. Воин Астартес, навечно посвященный искусству войны и связанный клятвой с почетной службой, которую нес, жил или умирал в зависимости от своих способностей и качеств и от команды. Смерть является даже к костогесантнику. Ее приход был вопросом времени. Бессмертным оставался один лишь Император, что бы там кто ни говорил.

Алессио посмотрел через реклюзиал на противоположный неф, на исполнявших гимн сервиторов. Что за жалкие создания! Их тощие тела, лишённые конечностей, были прикреплены к невысоким колоннам из черного мрамора, которые скрывали механическую начинку, поддерживавшую хористов в полуживом состоянии. Каждая глазница закрыта металлической пластинкой. Из каждого рта высовывалась черная решетка усилителя голоса, от каждой бледной безволосой головы отходили рифленые кабели, соединявшие певцов и обеспечивающие превосходную синхронность. Их рудиментарные разумы

были объединены и сосредоточены лишь на песне.

В галерее справа от Кортеса, высоко над входом в реклюзиум, размещался еще один сервитор, подключенный к массивному паровому органу, сопровождавшему голоса торжественно-трачным гудением.

«Ничтожные, — подумал капитан. — Но пусть лучше они вкладывают в песню нашу скорбь, нежели мы сами».

Он с трудом сдержал ухмылку, подумав, что его собственный грубый голос вряд ли смог бы восславить песней погибших. Скорее, это сошло бы за оскорбление.

Шутка новизной не блистала. Капитан думал об одном и том же каждое столетие и позволял тысячам так же быстро исчезнуть. Вопросы, не касавшиеся уничтожения многочисленных врагов Ордена, редко задерживались в голове Кортеса дольше чем на несколько секунд.

Педро всегда подшучивал над ним по этому поводу.

Гитн закончился, но его финальные

ноты, исполненные невыразимой печали, еще звучали в душах собравшихся. Кортес вслушивался в них, ощущая некоторую тяжесть. Затем он посмотрел на алтарь, вырезанный из позолоченного черного мрамора, где верховный капеллан Томаси как раз выступил вперед и начал произносить слова поминовения из «Книги Дорна». Маркол Томаси обладал внушительной фигурой. При исполнении обязанностей верховного капеллана ему часто приходилось всецело завладевать вниманием столь большой аудитории, какая собралась сегодня. Для человека его статуса робость или неуверенность были непозволительной роскошью. Его долгом и гордостью всех подчиненных ему капелланов было охранять веру и душу каждого боевого брата и слуги Оргена. Когда Томаси говорил, все остальные внимали каждому слову его проповедей.

Кортес очень уважал Томаси, быть может, даже чуть симпатизировал ему. Верховный капеллан был беспощадным борцом с глинным послужным списком, почти таким же, как у самого капитана.

Но, кроме того, их объединял сходный взгляд на жизнь, характерный элегантною простотой: враги Императора должны быть уничтожены, а честь Ордена сохранена. И в свете этих двух непреложных истин все остальные вопросы теряли смысл и остроту. Как же иначе? И почему Педро вечно задумывался над такими незначительными проблемами, как ежегодные петиции, или реформы планетарных законов, или особенности торговли между секторами? Какое отношение все эти проблемы имели к костическим десантикам?

Спустя несколько минут Томас перестал зачитывать текст из «Книги Дорна» и приблизился к золотому аналою, на котором покоилась книга. Броня капеллана была абсолютно черной и отполированной до такой степени, что блестела, подобно темному зеркалу, отражая огоньки канделябров на стенах и пламя тысяч свечей, зажженных по обе стороны апсиды. Нагрудник и наплечники верховного капеллана были украшены блестящими костями павших врагов и

печатами чистоты из воска и сургуча. На каждой имелось написанное кровью благословение. Его шлем с необычным забралом — невероятно детальным изображением черепа из безупречного полированного золота — был пристегнут к поясу, оставив открытым суровое лицо с жесткими чертами. Даже среди Багровых Кулаков не многие могли долго выдерживать его устрашающий взгляд.

Настала часть службы, когда Томас вызвал к Императору и примарху Розалу Дорну, чтобы те, взглянув на пастырь, благословили ее на свершение славных дел. Он говорил о ненавистных врагах Оргена и о резне, которую те намерены совершить, о насилии над мирными, подчинении и уничтожении всего человечества.

Его слова оказали именно то влияние, на которое рассчитывал верховный капеллан. Они постепенно изменяли воздух, словно наэлектризовывая его. Кормес чувствовал, как что-то поднималось в душе, и знал, что то была ненависть, чистая и могущественная, которая всегда была его постоянным спутником.

топливом горевшего внутри огня.

Каждое столетие воины Багровых Кулаков в жестоких битвах отдавали свои жизни, защищая Империум от пагубных болезней. Там, за его пределами, неслетные полчища чуждых рас мечтали уничтожить все, что с таким трудом построил Империум за десять тысяч лет, и напали с исключительной ненавистью и варварством. Изнутри же мир угрожали, возможно, самые презренные из всех врагов — безумные предатели, мутанты и враждебные, неблагодарные еретики.

«Да будь они все прокляты, — выругался Кортес, сжав кулаки. — Не будет им ни милости, ни прощения. Кровь их окрасит даже звезды».

Томаси был мастером своего дела. Раз в столетие, собирая весь Орген здесь, в крепости-монастыре Аркс Тираннус, он превращал братскую скорбь в нечто гораздо более могущественное, более ценное и смертоносное. Кортес лучше остальных знал это чувство; он жил с ним дольше, оно окутало его, не встречая

сопротивления. Например, после всех многочисленных боев, наполненных насилием и убийствами, когда Алессандро лежал, переломанный и истекающий кровью, в бункере или в задней части «Рино» и слышал бормотание апотекариев, что на этот раз с такими ранами он не выживет. Но каждый раз его тело восстанавливалось после самых ужасных травм, словно в насмешку над их прогнозами, брало где-то силы, чтобы исцелить себя, вновь встать с постели и позволить Кортесу отправиться на войну и исполнить свой вечный долг перед Оргеном.

Он точно знал, откуда брались эти силы, и надеялся, что его Четвертая рота научится сосредотачивать свою ненависть так же, как это делал он сам. Не просто вкладывать ее в слова или дела, но хранить в глубине души, чтобы на крыльях ненависти пронестись сквозь такие кошмары, в которых они без этой поддержки не выжили бы.

При мысли о находившихся под его командованием боевых братьях капитан

оторвал взгляд от алтаря и стал рассматривать центральную часть громадного нефа. Собравшиеся там девятьсот сорок четыре костодекантника стояли в полном боевом облачении, их наплечники и наручи в этот важнейший из всех дней были отполированы до зеркального блеска. Они выглядели великолепно, собранные вместе в стройные ряды. Все они не отрывали глаз от алтаря и Томаси, когда верховный капеллан воздел над головой превосходно выполненный болтер и возблагодарил Императора и кузницы Марса за орудия для войны, столько долго служившие Оргену.

Среди всех этих голубых господ Кортес выделил собственную роту, легко отличимую благодаря темно-зеленой окантовке наплечников.

Под его началом Четвертая рота прославилась решительными и бескомпромиссными галбитами, которые так любил сам Кортес. Остальные братья считали их безрассудными и дерзкими — ну и что с того? На броне воинов Алессиса Кортеса было вытравлено больше победных

отметин и красовалось больше знаков отличия, чем у воинов любой другой роты, за исключением разве что Крестоносцев, Первой элитной роты Багровых Кулаков.

Будучи сержантом, Кортес однажды оказался частью этой прославленной элиты. Все капитаны рот заслужили командование именно таким способом, годами службы под непосредственным руководством магистра Оргена, доказывая, что достойны этой чести. Именно со своей любимой Четвертой ротой, командуя самыми прекрасными боевыми братьями, каких только можно пожелать в бою, Кортес понял, что нашел свое место. Цатаг, Бенедикт, Кабреро, старый одноглазый Силези, суровый и безжалостный Весгар. Все они были прирожденными убийцами.

Взгляд Кортеса на мгновение задержался на каждом из них, и командир позволил себе едва заметный кивок. Отличная дисциплина. Чего он и не ждал. Ни один из его солдат не двигался. Ни один не проронил ни слова. Все были полностью поглощены священной церемонией.

близившейся к концу.

Верховный капеллан Томаси наконец опустил священный, инкрустированный золотом болтер и пророкотал:

— Пусть же каждая пролитая нами капля крови превратится в багровые реки из ран наших врагов! Пусть за каждую царапину на нашей священной броне их плоть и кости будут изрублены на куски нашими мечами, сокрушены и раздроблены кулаками! Император встанет. Этот Орден встанет. Каждый из вас выдержит все испытания. Об этом мы молим именованного приарха, воспитавшего нас, и Императора, нас создавшего.

— За Дорна и Императора! — подхватили собравшиеся. — За славу и честь Багровых Кулаков!

Кортес вложил в эти слова всю мощь своих легких. Стоявшие рядом с ним в западном трансепте другие члены Совета Ордена сделали то же самое.

— Об этом мы молим, — добавил Верховный капеллан, теперь уже мягче. — Пусть же так и будет.

Томаси повернулся и кивнул

громадной фигуре, возвышавшейся в тенях
алькова по левую руку капеллана, а затем
отошел от алтаря и направился к раке в
задней части реклюзиата, где вернул на
законное место изумительную святыню,
которую использовал во время службы.

Высокая фигура выступила из теней
и широкими шагами преодолела
расстояние до алтаря. Явленный теперь во
всем своем великолении, магистр просто
поражал воображение. Свет каскадом
отражался от его инкрустированного
самоцветами нагрудника и сияющего
железного нитба за головой. Золотые
черепашки и искусно отчеканенные орлы
украшали ворот, наколенники и ножные
латы. С закованного в броню пояса
струился красный шелк, на котором гордо
красовалась эмблема Оргена: сжатый
багровый кулак на черном поле в круге.
Древние печати чистоты, свисавшие с
наплечников, качнулись, когда магистр
остановился.

В тот же миг все присутствовавшие,
кроме членов Совета Оргена, опустились
на колени.

Кортес и его братья по Совету просто склонили головы. То была привилегия их ранга. Все ждали, когда громадный воин заговорит. Голос его оказался сильным и низким. Внүшительный бас, раскатами гремящий так, что не слүшать его было просто невозможно, сейчас был теплым, словно течения Южной Адакеи.

--- Встаньте, братья. Прошу вас.

Кортес слүшал этот голос большую часть своей жизни, исполняя его команды и нередко яростно с ним споря. То был голос его ближайшего друга, но при этом господина и повелителя. И принадлежал он Педро Кантору, двадцать девятому магистру Оргена Багровых Күлаков. В тот день он был самой внүшительной фигурой в реклюзиате, за исключением, быть может, лишь восьми могүщественных гредноүтов, стоявших в глубине нефа позади всех, с двигателями на холостых оборотах.

--- Мы обратились к воспоминаниям, --- пророкотал магистр, --- обо всех почтенных братьях, которых потеряли за

последнюю сотню лет. Их имена
выгравированы на стенах Зала Героев, и
записи их деяний записаны в «Книге
Славы». Те из вас, кто желает отдельно
почтить их после сегоднешней службы,
могут обратиться к одному из капелланов
в удобное время и попросить о
соответствующих молитвах и
погншениях. Я настоятельно побуждаю
вас сделать это, ибо такова не только
наша традиция, но и наша обязанность.

Его взгляд скользнул по молчаливым
рядам костодесантников.

--- Мы Багровые Кулаки, --- протолвил
он. --- Мы ничего не прощаем и не
забываем. Мертвые живут в нашей
памяти и в прогеноидах, и наши дела
должны всегда --- всегда --- служить лишь
их восхвалению.

В знак уважения к павшим магистр
Ордена сжал облаченную в перчатку руку в
кулак и трижды ударил им по левой
половине изысканно украшенного панциря.

Собравшиеся воины в точности
повторили его движение.

--- Мы преклоняем колени перед

навши, — как один провозгласили они. —

Мы чтим погибших.

Магистр Оргена молчал, пока эхо не затихло высоко вверху, под сводами, окутанными тенями, и затем промолвил:

— Сейчас ваши капитаны выведут вас наружу. Мы соберемся в бастиионе Протео, дабы увидеть Чудо Крови и получить благословение первого дня битвы. Сегодня не будет пира. В День Основания предписан пост, и все вы последуете этому правилу. После получения благословения мы вернемся сюда для инициаций и посвящения.

Неужели Кортесу показалось? На долю секунды он был уверен, что магистр Оргена скользнул по нему взглядом, прежде чем продолжить:

— Сегодня к нам присоединятся члены верхней палаты Ринна, которые прибыли из столицы, дабы отдать дань уважения нашему Оргену и его традициям и отпраздновать вместе с нами годовщину Основания. Некоторые из вас озвучили свои возражения в связи с этим, и вот что я отвечаю: не надо недооценивать важность

наших связей со знатью Ринна. Учитывая большую ответственность за политическое управление этой звездной системой, они вынуждены снять с наших плеч весь тот груз, что не красит воинов.

Помолчав секунду, он добавил:

— Постарайтесь понять важность этого визита. Они приземлятся на пике Тарво и по моему приглашению прибдут сюда. Вероятней всего, вам не придется с ними разговаривать, но если такое случится, то выкажите терпимость и вежливость. Помните, в такой галактике, как эта, они — дети, а мы — их защитники.

Кортес нахмурился, уверенный, что последняя часть речи была обращена именно к нему. Они с Кантором сломали немало копий, обсуждая, дозволено ли избалованным, потакающим лишь своим прихотям аристократам ступить на священную землю крепости-монастыря. Но слово магистра было законом. Не имея иного выбора, Кортес уступил и свое недовольство вытещал в тренировочных боях.

Алессиндо свято верил, что гораздо лучше внушать страх, чем любовь. У Томаси точно согласился бы с ним. Лучше держаться как можно дальше от слабых масс. Риннская знать бесстыдно ставила себя в зависимость от более мощной общины и этим еще больше себя ослабляла. К тому же что эти безвольные, мягкотелые любители развлечений знали о смысле жертвы? Что значил для них Император, охранявший их безопасность, комфорт и благосостояние? Даже те немногочисленные выходцы из знати, которые решали потратить несколько лет в Риннсгвардии, делали это лишь потому, что служба давала право носить униформу в дни фестивалей. Срок их так называемой службы был примечательно коротким и проходил без всяких инцидентов.

Магистр Оргена перешел к заключительной части речи, резко оборвав мысли Кортеса.

--- Братья мои, --- промолвил он, --- служба закончена. Идите с честью, с храбростью и благословением

Императора, всегда полна о своем священном долге.

— По вашей команде, — отозвались воины.

Наполненный филиалом воздуха реклюзиата вскоре угрожал от звука шагов облаченных в броню ног по камням, когда капитаны повели свои роты через большие бронзовые двери святилища. Когда пришла очередь Кортеса, капитан покинул трансент и пошел по центральному нефу. После него выгинулись капитаны Ашор Драккен и Дриго Алвес.

Алессио кинул на сервиторов последний короткий презрительный взгляд, заметив при этом, что те уже отключились. Ставшие теперь толчались и неподвижными, они казались чередой отвратительных бюстов из алебастра.

Четвертая рота последовала за своим командиром.

Пройдя через высокую арку в широкий, припорошенный снегом двор, Кортес посмотрел в небо. Два часа назад, когда служба только началась, оно было угольно-

черным. Ни одной звезды не сияло в его недрах. Сейчас же над горами Агского Клинка разлилось утро, принеся с собой снегопад и колючий морозный воздух, который освежил Кортеса, вытеснив из носа пропитанный филиатом воздух святилища.

Шагая по двору, он думал: а что, если к следующему Дню Основания на стенах Зала Героев появится и его имя? Он никогда не боялся смерти, всегда сломая голову бросаясь в жар самых безнадежных битв и не думая о собственном выживании. Быть может, капитан выживал именно потому, что горел лютой ненавистью к врагу. Способность сражаться без страха смерти стала неким освобождением. Он не был настолько глуп, чтобы верить мифам, расцветавшим вокруг него. Мифам, из-за которых воины его роты в едином порыве следовали за капитаном и, казалось, находили в этом огромное и бесспорное удовольствие.

Кортес Бессмертный — так его называли за спиной.

Он точно не был бессмертным.

несмотря на распространенное мнение. Кортес знал, что однажды встретит противника сильнее и тогда нелепым слухам придет конец. Часть его почти хотела, чтобы так и случилось. Эта битва в любом случае будет самой запоминающейся из всех.

От столь знаменательного дня Алессіо ждал только двух вещей.

Первое — умереть достойно, дорого продав свою жизнь. Чтобы кулак пробивал плоть и кровь, зажатое в руке оружие извергало пламя, а с губ срывался легендарный клич боевой.

Второе — чтобы братья, которые получают выращенные из его прогеноидов органы, считали его своими делами и однажды сами стали героями Органа.

Алессіо Кортес с удовольствием представлял себе все это.

И ни одна из надежд не казалась чрезмерной.

Когда они дошли до середины двора, что-то внезапно привлекло внимание Кортеса. Маленькая фигурка в глиняном одеянии выпорхнула из каменной арки

справа, споткнулась и рухнула лицом в сугроб. Она немедленно вскочила и, не замечая облепившего ее снега, понеслась к главному входу в реклюзиат. Судя по символу шестеренки на левой стороне груди, человек был слугой главы техникарума Хавьера Агона. Руны чуть ниже значили, что он служил в башне, известной как коммуникатус.

— Эй, ты, там! — пролаял Кортес. — Стой!

Ноги человека затерли раньше, чем его разум успел понять значение слов, — столь резко и властно звучал голос капитана.

— Ты так хочешь умереть, избранный? — спросил Алессо, сверху вниз глядя на заснеженную фигуру. — Ты должен знать, что случится, если пройдешь в те двери.

Воины Четвертой роты затерли за спиной капитана. Теперь они тоже молча взирали на одинокую фигуру.

Если бы человек хоть на шаг ступил за двери святилища, он обрек бы себя на верную смерть. Таков закон. За

исключением редких слуг сакрациума и сервиторов, лишь полноценные Астартес могли войти в реклюзиал и остаться в живых.

Человек низко поклонился Кортесу и еще раз -- боевым братьям за его спиной и ответил:

-- Благородный лорд, я с посланием для магистра Оргена. Наблюдатель ввнушил мне всю его важность. Я... мне приказано доставить его любыми способами, чего бы мне это ни стоило. -- Он указал на широкий вход в реклюзиал. -- Я думал, может, мне удастся перехватить лорда Кантора до его ухода.

-- Он не выйдет здесь, -- сказал Кортес, едва заметно кивнув в сторону ввнушительных бронзовых дверей. -- У Дюрлан Чоло знает, что лучше не беспокоить нашего лорда в День Основания Оргена. Интересно, что за сообщение требует такой срочности?

Слуга, вперив взгляд в землю у ног Кортеса, ответил:

-- Господин, я был введен в транс перед внедрением в меня сообщения.

поэтому содержание его мне неизвестно. Я знаю лишь то, что сказал мне наблюдатель. Он очень настаивал, чтобы магистр Кантор как можно скорее услышал послание.

Девственный снег хрустел под артированными ботинками Кортеса, шедшего к слуге. Наконец космогесантник остановился всего в паре метров от маленького человека.

— Передай это сообщение мне, — сказал он. — Я немедленно вернусь внутрь и сообщу его светлости твои слова.

Слуга лишь мгновение обдумывал предложение. Более глительное промедление стало бы смертельным оскорблением, ибо каждая живая душа в Аркс Тираннусе знала, что Педро Кантор доверяет Алессии Кортесу больше, чем кому бы то ни было. Насколько было известно самому Кортесу, между ними не было секретов.

Приняв решение, слуга благодарно улыбнулся и склонил голову:

— Прославленный капитан добр и мудр. Я должен немедленно показать вам

ког активации. Прочитайте его мне, и я
автоматически передам сообщение.

Кивнув, Кортес внимательно
смотрел, как пальцы слуги порхали в
воздухе, быстро выписывая серии символов.

--- Понял, --- промолвил капитан. ---
Пятнадцать тема керберус.

В то же мгновение слуга застыл,
словно его ударило током. Голова его
склонилась набок, глаза остекленели, и он
заговорил голосом, не имеющим ничего
общего с тем, которым он говорил только
что:

--- Срочное сообщение от имперского
коммерческого судна «Виденхаус». Уровень
шифрования --- «омега». Получен сигнал от
комиссара Альхауса Бальдур. Код
доступа подтвержден. Текст сообщения...

Голос вновь разительным образом изменился.

Кортес чувствовал, как его
захлестывают эмоции, пока из уст
маленького слуги вылетали отчаянные
слова комиссара Бальдур --- слова,
которые недели назад ушли в глубокий
космос. Сообщение шло какое-то время, но в
конце концов достигло цели назначения.

Шанс на то, что кто-либо из защитников Жесткой Посадки остался в живых, был небольшим, можно даже сказать, призрачно малым. А затем прозвучали слова об орочьем Вааагх.

У капитана участился пульс, в ушах зашумела кровь. Энергия забурлила в нем, наполняя мышцы, готовя его к битве благодаря силе одних лишь слов.

Вааагх!

Да, такое сообщение Негро Кантор действительно должен был услышать как можно скорее, несмотря на церемонию и всю значимость этого дня. Орки не станут ждать. Для них церемония и традиции ничего не значат. Мало что в галактике было столь же безжалостным и разрушительным, как целый Вааагх. Прямо сейчас зеленокожие уже могли прокладывать путь дальше в сектор Локи, уничтожая флотские патрули и защитные силы планет.

Слуга дочитал сообщение и пришел в себя. В какой-то момент Кортес подумал, что тучина сейчас рухнет на снег в припадке, но тот взял себя в руки и кротко

посмотрел на воина:

--- Если мой господин желает, чтобы я повторил...

Капитан покачал головой.

--- Как тебя зовут, избранный? --- спросил он.

--- Ха... Хаммонг, мой лорд, --- ответил слуга, явно потрясенный этим вопросом. --- Хаммонг, если позволите.

--- Возвращайся в коммуникатус, Хаммонг, --- сказал Кортес. --- И скажи Чоло... скажи наблюдателю, что капитан Кортес благодарит его. Ты прекрасно выполнил свой долг. Честное слово, я сейчас же передам твои слова магистру Оргена.

Глаза Хаммонга блеснули, когда он записал комплимент. Ему пришлось сделать усилие, чтобы сдержать слезы радости и гордости. Он еще раз низко поклонился, а затем, нарисовав на груди знак орла, произнес:

--- Вмешательство моего лорда спасло мою недостойную жизнь. Он так же необычайно щедр, как искусен в войне. Воистину, пусть же благой свет Императора всегда освещает ему путь.

Кортес мысленно взмолился, чтобы его щедрость и военное искусство не были равны. Иначе он уже давно был бы жертвцом.

Кивком в сторону каменной арки, из которой пришел слуга, он отпустил Хатмонга, а затем повернулся и направился обратно ко входу в реклюзиам, бросив через плечо:

--- Сержант Кабреро, ведите людей к бастиону Протео и ждите меня там. Я вернусь через минуту.

--- Слушаюсь, ваша щедрость, --- отозвался Кабреро, не в силах скрыть ухмылку.

Кортес ухмыльнулся в ответ. Его настроение улучшилось при одной мысли о предстоящей войне, и не просто войне с каким-то старым противником, а с дикими, грязными орками. Этот враг знал толк в сражениях!

--- Посмотришь, каким щедрым я буду завтра на тренировочных полях, --- ответил он Кабреро.

Эта перспектива явно поутерила веселье сержанта. Он сдержанно

отсалютовал, приложил кулак правой руки к нагруднику и повел Четвертую роту выполнять приказ.

Кортес же направился назад, ступая по следам, которые он и его люди оставили на снегу.

Из окутывавших гранитный портал реклюзиата теней появился Ашор Драккен, выходя на морозный воздух Третью роту. Увидев идущего навстречу Кортеса, он неприветливо спросил:

--- Брат, ты не ошибся дорогой?

Алессио лишь нетного затедлил шаг, проходя мимо собрата:

--- Мое дело не может ждать, Ашор. Будь готов прийти на Совет. Он, несомненно, скоро состоится.

--- Не сегодня, --- уверенно отозвался Драккен.

Кортес не добавил больше ни слова. Оскалившись по-волчьи, он повернулся и исчез в дверях святилища.

Два

Пик Тарво, горы Агского Клинка

Рамир Савалес заставил себя выпрямиться. Утром горный воздух был прямо-таки ледяным, особенно сейчас, с наступлением Примагидгуса, месяца Первого Холода. Рамир вдруг понял, что горбится, пытаясь защититься от его укусов. Так не пойдет. Нельзя встречать правителя этой планеты и членов верхней палаты Ринна, согнувшись, словно старик, сколько бы при этом ему ни было лет на самом деле.

Вынув из заднего кармана потертый медный хронометр, он посмотрел время. До прибытия шаттла оставалось несколько минут. Только по их истечении можно будет говорить об опоздании. Рамир увидел, что пальцы стали красными от холода, и потер их, пытаясь согреть.

Каждый год зима становилась все

суровее, или это ему так казалось. Жизнь в горах Агского Клинка стала теперь чуть труднее, но тем радостнее было пришествие месяца Первого Тепла. Впрочем, Рамир знал, что на самом деле не климат. Это менялось его тело, простое человеческое тело. Его лучшие годы остались далеко позади. Совсем скоро Рамиру придется просить магистра о назначении преемника. Гордость и простое упрямство уже и так слишком долго заставляли его откладывать этот разговор.

Он ждал почти час, стоя на границе посадочной площадки пика Тарво, как раз за желтой линией, обозначающей границу безопасной зоны. Площадка представляла собой большой круг, около сотни метров в диаметре, выступая с пологого склона горы, словно громадный диск. Снизу его поддерживали массивные металлические колонны толщиной с те литлатские деревья, что росли далеко на севере. По всей округности в унисон вспыхивали крошечные красные огоньки, а в самом центре площадки распростерло крылья

массивное белое изображение
стилизованный орел с двумя головами.
Рамир сам заведовал его подкрашиванием
прошлым летом. Линии рисунка все еще
оставались ровными и четкими, хотя
дневной снегопад уже начал запорашивать
его снегом.

Над горами нависли свинцовые
облака. Грозовые снежные хлопья
грациозно опускались на плечи
демисезонной шинели Рамира.

Под шинелью на Савалесе был
фортенный китель, темно-синий, как
броня его лордов. Носить форму,
украшенную символом Ордена, было
огромной честью, но она, к сожалению,
мало защищала от холода. Рамир
тихоходом пожалел об удобной одежде,
которую обычно носил в крепости. Его
зимнее обмундирование, сотканное из
толстой шерсти райтасов, гораздо больше
подходило для этой погоды. Парадную
форму он надевал только раз или два за
год и был очень рад, что большая часть
поводов, вынуждающих ее доставать,
приходилась на весну и лето.

Легенящий порыв ветра сорвался со склона за его спиной и словно насквозь продул Рамира, заставив его громко выругаться. Он оглянулся, но ни ветер, ни его слова, казалось, не беспокоили толчаливые неподвижные фигуры, стоявшие за ним в два ряда.

Сервиторы. Вот их точно ничто не тревожило. Они терпеливо ждали его команды, и каждая пара держала черный лакированный паланкин.

Савалес отвернулся, пробормотав про себя: «Проклятье, неужели я и правда становлюсь таким уязвимым?»

Он ведь когда-то был кандидатом, даже прошел Испытание Окровавленной Руки. Сейчас он мог бы быть боевым братом, практически невосприимчивым к боли и внешним воздействиям. Но вживить импланты не удалось. А без священных имплантов — неважно, насколько хорошим бойцом он был, — он все еще оставался человеком, и его судьба теперь была жить и утратить и чувствовать холод в ноющих старых костях.

Семнадцать священных имплантов.

которые сделали бы его Багровым
Кулаком...

Ему было всего четырнадцать весен,
когда апотекарии Ордена впервые
попытались провести процедуру, и Рамир
отдал бы все что угодно, только бы она
удалась.

Как жестока бывает судьба!

С тех пор ему только снилась другая
жизнь — жизнь, которая могла бы у него
быть. Он мог бы разделить силу и славу
облаченных в броню гигантов, которые
пересекли межзвездное пространство,
чтобы найти его и подвергнуть
испытанию. Как много ночей он просыпался
с токрыми от слез щеками, тихо рыдая в
темноте своей комнаты, стенаю обо всем,
что могло бы быть!

Рамир прошел каждый из положенных
тестов, справился с каждой из
поставленных задач. Смерть старалась
изо всех сил, чтобы остановить его, и
забрала всех его соперников, кроме одного,
но не смогла добраться до Рамира
Савалеса. Он выжил и по праву заслужил
место среди могучих, пока остальные

мальчишки, все, кроме Ультара Тевеса, лежали парализованные, утонули или истекли кровью в зловонных черных болотах своего родного мира.

Последний тест был самым трудным. Ядовитое жало жирного Зубцового Дракона уже почти пронзило его кожу. Всего один миллиграмм его пылающего яда вверх бы Савалеса в нестерпимую агонию и безумие и в конце концов прикончил бы. Трижды смертоносное чудовище едва не прокололо ему запястья, когда он сцепился с ним. Но все же Ратир победил. Он заслужил свое место. Никто, и меньше всего сам Савалес, не мог представить, что его тело, его собственная проклятая плоть уничтожит все его мечты.

При этой мысли лицо Ратира исказилось. На мгновение он даже позабыл о боли. Прошло пятьдесят семь лет, а он до сих пор слышал слова не улыбчивого аптекаря, склонившегося над столом, к которому был привязан Савалес. Слова, которые едва не сокрушили его душу: «Этому не бывать, юноша. Твое тело

сопротивляется. Импланты не приживаются. Тебе не суждено служить так, как это делает ты. Ты никогда не станешь Астартес».

Даже сейчас воспоминания об этом причиняли ему боль. Рана так и не зажила, хотя с тех пор прошло немало лет. В тот день Рамир хотел лишь одного — умереть и чтобы смерть положила конец его страданиям. Это было бы безмерным одолжением с ее стороны. Но вместо смерти появилось другое спасение, пришедшее с совершенно неожиданной стороны. Сам Педро Кантор, магистр Оргена, владыка гор Агского Клинка, пришел к юному Савалесу, когда тот рыдал в одиночестве своей темной каменной клетки.

Магистр говорил о достоинстве, увиденном им в юноше с разбитым сердцем, о потенциале, который нельзя растрачивать. Да, сказал магистр, Савалесу не суждено стать Астартес. Конечно, очень жаль. Но возможно, Император уготовил ему иной путь. Орген никогда не выжил бы ценой крови одних

лишь костюгесантников. Мудрый Педрос Кантор предложил потерпевшему неудачу кандидату иное служение.

Юный Савалес попал к управляющему магистра, Арголу Кондрису, чтобы в будущем занять его место, когда старик отойдет от дел.

Быть распорядителем Дома, сенешалем магистра, высшим чином среди избранных — наилучшая судьба, на которую мог надеяться простой смертный. Честь, которую не выразить словами. С тех пор Савалес ежедневно благодарил Императора и Его святых и столь же часто молил о безопасности и долгой жизни того, кто дал ему столь блистательный второй шанс. Магистра, отправившего его приветствовать в римскую знать, прибывающую сюда этим утром.

«Да, — думал Ратир, — я стою здесь для защиты интересов магистра. Это мой долг и в то же время величайшее благословение. Так что черт с ним, с этим проклятым холодом!»

Одними губами выводя «Девятую

литанию стойкости», он еще раз посмотрел в небо, пытаясь сквозь снежную вуаль разглядеть силуэт приближающегося корабля.

Тщетно.

Савалес нахмурился. Он уже хотел было вновь проверить хронометр, когда услышал слабый и далекый звук турбин мощных двигателей. Он становился все громче, и спустя несколько секунд вдалеке показалась черная тень.

«Ну что ж, началось, — подумал Савалес. — По крайней мере, они прибыли вовремя».

Через пару минут рев шаттла стал оглушительным. Пока он заходил на посадку, вертикальные маневровые двигатели опалили поверхность посадочной площадки, а корпус корабля черной громадой заслонил приличный кусок неба. Савалес даже позволил себе на мгновение поразиться увиденному. «Сансан» был отличным шаттлом, почти тридцать метров в длину, как навскидку решил Савалес, и, возможно, пятнадцать в высоту, с приторно таким же размахом

крыльев. Нос судна был украшен
блистающим орлом, отлитым из чистого
золота. В отличие от эмблемы на
посадочной площадке, у этой птицы была
лишь одна голова. На сияющих бронзой
боках корабля красовались гербы местного
правительства и каждой из семей, что
управляли девятью провинциями. Все они
были с изумительным мастерством
украшены самоцветами и драгоценными
металлами.

Когда звук двигателей из
невыносимого рева превратился в мягкое
урчание, Савалес поправил отворот
шинели, пригладил редеющие седые волосы,
сдернул рукава и выступил вперед. Он
чувствовал живительное тепло,
источаемое громадными турбинами, и
пожелал, чтобы его тело впитало этот
жар. А затем, стоя в тени глиняного,
заостренного носа, он услышал новый звук —
тонкий визг электродвигателей. Брюхо
шаттла легко распахнулось, выпустив
трап, по которому спустились двое
мужчин в кремового цвета livreaх
Ринсгвардии. Ступив на землю, каждый

из них сделал шаг в сторону и поднял к
правому плечу на караул до блеска
отполированный лазган. Они не
встречались с Савалесом глазами.

Рамир почувствовал, как улыбка
потито его воли поднимает уголки губ.
«Вот ведь нажи-переростки, — подумал он,
мысленно устехнувшись. — Они и полдня не
продержались бы на Черной Воде.
Дрехниды сожрали бы их живьем, если
только болотные валлоки не успели бы
первыми».

Но это было нечестно, и на мгновение
Савалес ощутил укол вины. Лорд Кантор
не этому его учил. У солдат Сил
Планетарной Обороны была своя роль.
Знать нуждалась в охране, и всегда
существовала часть населения, которую
стоило держать в узде. Даже здесь, на
Мире Ринна. И этим должны были
заниматься отнюдь не легендарные
Agentus Астартес.

Послышались звуки новых шагов по
отполированным металлическим
пластинам, и вскоре на верхней ступеньке
появились чьи-то стройные лодыжки, и

вскоре к ним присоединились еще несколько: губернатор планеты и ее окружение стали спускаться к Савалесу.

Он глубоко вдохнул, расправил плечи и подготовился приветствовать самых могущественных должностных лиц планеты, заклиная Святую Терру, чтобы они не выкинули никаких глупостей во время своего пребывания здесь.

Паланкин леги Майи Кальестры был снабжен удобными подушками, но езда все равно оказалась жестковатой, а горная дорога — крутой и неровной. Впрочем, ничто не смогло бы ухудшить ее настроение в эти столь благоприятные дни. Майя ждала этого всю свою жизнь. От одной только мысли, что она наконец войдет в Аркс Тираннус, губернатор готова была петь от восторга. Лишь выработанная годами выдержка да безукоризненное соблюдение правил приличия, весьма жестко привитых ей матерью, помогли не выказать радость. В свои девяносто семь — хотя любой, взглянув на эту красавицу, не дал бы ей и сорока — Майя ощущала такой же

головокружительный восторг, как ребенок
в утро Праздника Урожая.

Ни морозный воздух, ни мрачный вид
черных скал, с обеих сторон нависших над
дорогой, не умалили ее счастья. Это были
горы Агского Клинка, владения
легендарных Багровых Кулаков.

Здесь был он.

Она ждала семь лет, чтобы только
увидеть его, и скоро он окажется перед ней,
как всегда великолепный в своей
керамитовой броне, сияющей небесной
лазурью, золотом и пурпуром.

По сигналу человека, который
представился распорядителем Савалесом,
слуги в капюшонах, несшие ее паланкин,
остановились. Конвой достиг конца горной
дороги. Выглянув через занавески на левой
стороне паланкина, Майя увидела, что они
оказались у края глубокой черной
расщелины, отделявшей их от цели
путешествия.

Распорядитель подошел к паланкину
губернатора и, слегка поклонившись,
произнес, обращаясь к ней:

— Миледи, ты у главных ворот. Я

подумал, что вам захочется посмотреть, как расправляется мост.

Майя улыбнулась ему из затененных глубин паланкина и протянула руку. Ее старший секретарь, которого она ласково называла Крошкой Милосом, уже спешил к ней из хвоста колонны, но опоздал. Савалес бережно помог губернатору опуститься на землю. Опираясь на руку сенешаля, Майя отметила удивительную твердость его мышц.

«Должно быть, когда-то он был красивым мужчиной, — подумала она. — Интересно, сколько ему лет?»

Когда она опустилась на землю, распорядитель Савалес указал куда-то налево, и Майя, повернувшись, увидела возвышавшиеся на другой стороне пропасти огромные внешние ворота крепости-монастыря Аркс Тираннус.

На несколько секунд губернатор перестала дышать.

— Клянусь Золотым Троном! — вытолвила она наконец.

Ни на одной из пиктографий в ее обширной библиотеке не запечатлелось и

сottoй доли того, что сейчас открылось перед ней. Врата были по меньшей мере сотню метров в высоту. Давным-давно, еще ребенком, губернатор прочитала о них все. Она знала, что когда-то их создали из носовой обшивки легендарного звездолета «Рүтилүс Тираннүс», изначально бывшего костическим домом Оргена за долгие тысячелетия до того, как Багровые Кулаки поселились на Миде Ринна. Даже сегодня безошибочно угадывалось происхождение Врат. Они все еще демонстрировали блистательную аквилу, которая когда-то красовалась на носу громадного судна.

Врата располагались меж двух массивных квадратных башен, ощерившихся артиллерией и ракетницами. Все стволы были направлены вверх, в темно-серое небо, готовые отразить атаку, которую Майя не решилась бы вообразить. Даже самые терзкие и агрессивные ксеносы едва ли наберутся наглости, чтобы напасть на родной мир костодесантников.

Но обе стороны от башен тянулись

исполинские валы, под острым углом
вырастая из черного камня. Столь же
вечные и незыблемые, как сами горы, они
словно тоже были созданы в далекую,
доисторическую эпоху. Стены, как и
Врата, были построены из частей
«Рүтилүс Тираннүс» и на всем
протяжении снабжены орудиями дальнего
действия, большая часть которых, без
сомнения, когда-то украшала батареи
корабля.

Интересно, сколько же вражеских
судов испепелили они в битвах меж звезд?

Высоко на склонах ближайших гор
губернатор увидел защитные укрепления
поменьше. Внешний вид большинства
сооружений мало что мог сказать об их
назначении, но одно из них было снабжено
большими антеннами приемников и
передатчиков для получения сигналов из
глубокого космоса. Сооружение называлось
«коммүникатүс», и Майя уже видела его в
своих книгах.

Пока она рассматривала крепость,
громоподобный боевой корабль «Громоподобный
ястреб» вырвался из слоя облаков на северо-

западе и сбавил скорость, готовясь к посадке на крышу большого цилиндрического здания, выраставшего из крутого склона на севере.

Майя услышала, как Савалес что-то сказал, но не расслышала и повернулась к нему. Одним пальцем он нажимал на маленькое устройство, закрепленное на левом ухе.

— Прошу прощения, распорядитель, — протолкнула она. — Вы говорили со мной?

Савалес ответил не сразу: любые слова потонули бы в оглушительном металлическом грохоте, который сейчас доносился с другой стороны пропасти.

Обернувшись на шум, Майя невольно открыла рот от изумления и, затрев, смотрела, как Врата Аркс Тираннуса медленно отворились и из широкой горизонтальной подушки из камня поднялся вытянувшийся металлический язык.

Шум прекратился только минуты через четыре. А когда он наконец стих, тост уже прикрепился к другой стороне пропасти, тонкой струной соединив края

провала. Гости могли двигаться дальше.

На дальней стороне провала Майя увидела человекообразные фигуры, строевым шагом вышедшие им навстречу. У нее екнуло сердце. Конечно же, это первые Багровые Кулаки, которых она увидит сегодня! Но когда фигуры вышли из тени Врат, губернатор поняла, что это всего лишь гигантские оружийные сервиторы, которых вел один из старших сервов Оргена. Они заняли позиции по обе стороны моста. Они были похожи на статуи, столь же невозмутимые и неподвижные, как скульптуры, обрамлявшие глинный коридор. Прибывших они не удостоили даже взглядом.

Должно быть прочитав на лице Майи разочарование, распорядитель сказал:

--- Астартес крайне редко не стоят на воротах. Но сегодня именно такой случай, моя госпожа. В День Основания все до единого боевые братья участвуют в церемонии. --- Указав на паланкин, он добавил: --- Продолжим путь?

Потрясенная холодным и темным

величием Аркс Тираннуса, Майя не нашла слов для ответа. Она лишь кивнула и приняла помощь распорядителя, чтобы вернуться к паланкину, вновь потито воли отметив его спокойную силу. Спустя несколько мгновений, когда паланкины проплывали мимо тупых, лишенных всякого выражения глаз оружейных сервиторов, Майя почувствовала холод, от которого не могли защитить даже ее пушистые меха. Она определенно представляла себе более теплый прием. На другой стороне моста лишенные разума живые орудия повернулись вслед за процессией, держа оружие включенным. Майя без труда услышала жужжание смертоносной, закабаленной энергии. У губернатора даже кожа покрылась мурашками, а в груди стало тесно. Никто прежде не направлял на нее оружие, по крайней мере открыто. За все годы правления случилось всего несколько неудачных покушений, но губернатор узнавала о них только после того, как все заканчивалось.

«Ну же!» Она заставила себя

спотреть, не в силах утирить бешеное
биение сердца.

Пульс вернулся в норму, лишь когда
процессия оказалась за Вратами.

Три

Аркс Тираннус, горы Адского Клинка

На высоких стенах центральной
твердыни, сложенных из черного камня,
развевались и хлопали на холодном ветру
стяги, сияя лазурью, пурпуром и золотом.
Каждый штандарт был украшен
геральдическими знаками десяти рот
Оргена и иконографией тысяч священных
крестовых походов.

На обширной, запорошенной снегом
площади перед бастионом Протео в сотне
метров под этими знаменами в
безупречном порядке выстроились
костогесантники Оргена Багровых
Кулаков. Облаченные в броню воины стояли
в метре от своих боевых братьев в
строгом соответствии с ротой,
отделением и рангом.

Струйки пара от дыхания и
выхлопные газы клубились в воздухе,
вытекая из вентиляционных прорезей в

шлемов и заплечных ранцах. Свои
широкоствольные болтеры воины держали
строго перед собой, крепко стиснув их
облаченными в латные перчатки руками.
Дула смотрели в небо.

Позади костогесантников
расположились, склонив головы, более
шести тысяч избранных, все в голубых
одеждах под стать цвету брони. Лица их
были закрыты капюшонами.

Ни костогесантники, ни слуги не
повернулись и ничем не выказали своего
внимания, когда распорядитель Савалес
провел леди Майю и ее сопровождающих
через громадную юго-западную арку на
территорию у бастиона.

Знать, гуськом шедшая за Савалесом,
не смогла сдержать вздохи изумления и
приглушенные восторженные восклицания.
Не обращая на это внимания,
распорядитель не останавливаясь
последовал дальше, чтобы его подопечные
как можно скорее добрались до конечной
цели. Он специально повел их на север
вдоль основания устремившейся в небеса
внутренней стены, в тридцати метрах

от ближайшего круга Багровых Кулаков. Гости шли прямо к небольшой деревянной террасе, которую избранные соорудили специально для этого визита.

Губернатор обратилась к Савалесу. Она шла рядом с распорядителем, легко попевая за ним на своих глиняных стройных ногах.

--- Распорядитель, они невероятны, --- выдохнула она, не делая ни малейшей попытки скрыть всю глубину своего благоговения. --- Я хочу сказать, я видела их и раньше, в столице, но никогда вот такими и всех вместе, как сегодня. Я... я не думаю, что когда-либо чувствовала присутствие Императора так явно, как сейчас.

Савалес мельком взглянул на нее, натереваясь отделаться кратким ответом, но слова застряли на губах. Он увидел, что губернатор плачет. Слезы сбегали двумя серебристыми дорожками по ее мягким принужденным щекам.

Савалес и Майя пришли из разных миров, выражаясь и буквально, и метафорически, но в ее реакции на

открывшееся ей зрелище было что-то
родственное и самому Савалесу.
Собравшиеся здесь воины Астартес
потрясали душу любого верноподданного
Императора.

Он не затеблил шаг, но, когда
ответил, его голос прозвучал мягко:

— Мадам, уже сто лет никто не
увидел весь Орген вот так, как сегодня.
Даже я. Как вы верно заметили, это
действительно великолепное зрелище.
Мое сердце радуется, что увиденное так
затронуло вас.

Ответив слегка застенчивой
улыбкой, губернатор быстро
присоединилась к своему секретарю,
который протянул ей небольшой шелковый
платок, чтобы привести в порядок лицо.

Если ближайшие из костодекантников
слышали их краткий разговор — а они,
конечно, слышали, так как обладали
слухом куда более острым, чем обычный
человек, — то не выказали ни малейшего
интереса. И они, и избранные оставались
неподвижными, словно мраморные статуи,
в ожидании прибытия капелланов и членов

Совета Ордена.

Савалес и его знатные спутники вскоре достигли невысоких деревянных ступенек, ведущих на маленькую террасу. Распорядитель остановился рядом с ними и помог леди Майе сделать первые пару шагов, больше из условностей этикета, нежели из каких-либо иных соображений. Губернатор явно не нуждалась в чьей-либо поддержке, но приняла ее.

— Мадам, отсюда вам будет прекрасно видно все происходящее, — сказал Савалес ей вслеп, когда леди вошла сквозь арку на террасу.

«Да и вы сами здесь будете собраны под пристроном, что неплохо», — подумал он. Никто не должен вмешиваться в церемонию.

Как только последний столичный гость поднялся по ступеням, Савалес последовал за ним. Большая часть знати уже расселась по креслам черного дерева, расставленным специально для них. Несколько самых младших слуг Ордена безмолвно стояли в тених позади ряда кресел, готовые исполнить любой приказ.

Савалеса. Пробежав взглядом по первому ряду, распорядитель увидел, что ближайшее к леги Майе осталось пустым, а рядом стоит явно обескураженный виконт Усофо, министр торговли и представитель провинции Дораго.

— Майя, я не понимаю, — произнес он, обращаясь к губернатору с таким видом, словно рядом больше никого не было. — Совершенно очевидно, что это мое место. Почему же...

Леги Майя послала ему милостливую улыбку, которую, похоже, использовала бесчисленное число раз, желая настоять на своем: ослепительную и преисполненную обещаний.

— Мой дорогой, любезный Нило, — вытолвила губернатор, — твое общество всегда радость для меня, как я уже и сказала. Но я надеялась, что сегодня рядом со мной сможет сесть распорядитель Савалес. Если, конечно, ты не чувствуешь, что сможешь разъяснить мне все тонкости церемонии лучше, чем это сделает он.

Виконт, стройный, щеголеватый молодой мужчина средних лет с густыми усами, кинул на Савалеса тяжелый взгляд. Он был явно возмущен желанием губернатора заменить его человеком, который даже не принадлежал к аристократии. И совершенно не имело значения, какое положение Савалес занимал внутри этих священных стен. Через несколько секунд виконт выдал скупую улыбку и, поклонившись легким движением головы, сказал:

--- Конечно, как пожелаете.

Развернувшись, он направился к Ратиру и, пройдя несколько кресел, спросил:

--- Распорядитель, один из ваших людей может принести еще одно кресло?

Секретарь Милос, сидевший в первом ряду с краю, вскочил на ноги:

--- Сэр, в этом нет необходимости. Прошу вас, займите мое. Я вполне могу сидеть с остальными помощниками во втором ряду.

Усоф что-то неразборчиво пробормотал в знак признательности и

рухнул в кресло. Огновременно с этим с лица его сползла улыбка.

Савалес увидел, как леги Майя жестом приглашает его подойти, и с некоторой неохотой, так как не имел желания разговаривать во время церемонии, распорядитель занял место рядом с губернатором. Справа от него сидела маркиграфиня Лиотса из провинции Макаарро, слегка полноватая женщина, лучившаяся интересом и энтузиазмом во время всего пути и пребывания в крепости.

— Как вы думаете, магистр Ордена помашет нам, когда пройдет мимо? — спросила она Савалеса.

Вопрос был столь абсурдным, что распорядитель с трудом сдержал резкую отповедь. Эта женщина думает, что приехала на карнавал? Однако он ответил извиняющимся тоном:

— Не думаю, моя госпожа. По правде говоря, День Основания — это время серьезных размышлений и скорби, а не празднования. Как я пытался объяснить вашей светлости по пути сюда, мы, купающиеся в лучах славы Багровых

Кулаков, в этот день должны стать невидимыми. Привлечь внимание, вмешаться даже в самые малые аспекты церемонии -- например, пусть и из самых лучших побуждений, взмахнуть рукой -- значит смертельно оскорбить наших защитников. Мы должны вести себя так же, как если бы присутствовали в священной базилике. Никто ведь не кричит приветствия архиепископу Галенге, не правда ли?

При одной мысли о подобном поведении маркиграфиня пришла в ужас.

-- Клянусь Золотым Троном! -- возмущенно выдохнула она. -- Я бы никогда... Я поняла вас, распорядитель. Я буду невидимой настолько, насколько позволит мне мое лицо.

Савалес не совсем понял, что подразумевала маркиграфиня. Но вряд ли это имело какое-то значение. Он был рад, что теперь на ее круглой физиономии проступило выражение, более подходящее ситуации. Тут он почувствовал легчайшее прикосновение пальцев к своей левой руке и вновь повернулся к леди Майе.

— Как долго они еще будут стоять так неподвижно? — спросила она, не отрывая взгляда от застывших костодесантников. — Ни один из них ни разу не шевельнулся с тех пор, как мы приехали. Если бы не пар от дыхания, я могла бы поклясться, что эти госпехи пустые.

Слушая ее, Савалес достал из кармана старый латунный хронометр и в замешательстве посмотрел на него.

«Должно быть, штурковина сломалась, — подумал он. — Она просто не может показывать правильное время».

Но нет, одна стрелка все еще отсчитывала секунды так же ровно, как и всегда. Этот хронометр был старинной вещью. Рамир унаследовал ее от старого Кондриса, и за все годы владения хронометр не отставал ни на секунду. Но то, о чем сейчас говорили ему изящные металлические стрелки, не могло быть правдой. Савалес еще несколько секунд смотрел на хронометр, испытывая все усиливающееся беспокойство.

Утренняя процессия должна была

начаться прямо сейчас. И Рамир Савалес знал лучше, чем кто-либо, что лорд Кантор никогда не опаздывает.

Огромный зал стратегиума, увенчанный куполом, который поддерживали колонны, был тих, но отнюдь не пуст. За массивным хрустальным столом лишь два тяжелых кресла из оникса во главе стола оставались пустыми.

«Вот дьявол, где же они?» — думал Кортес. Он был третьим членом Совета из тех, кто должен был присутствовать, и теперь тревожился все сильнее.

Послание Хаммонда он передал магистру Оргена в нефе реклюзата и увидел, какой эффект оно произвело. Кантор отреагировал именно так, как и предполагал Кортес: спокойно, сдержанно. Лишь глаза слегка сузились, выдавая сильный гнев: ведь вести о нападении на Жесткую Посадку достигли Аркс Тираннуса именно сегодня. Не вовремя, да, но никто из тех, кому доводилось прежде сталкиваться с ордой зеленокожих и выжить, не постел бы

легкомысленно отнестись к такой новости. Нельзя было недооценивать важность сообщения. Словно грозные тучи, собиравшиеся на горизонте, оно изменяло направление ветра. Похоже, впервые за тысячелетие угроза большой войны столь близко подобралась к сектору Локи.

Орки!

Если не учитывать плюс-минус дюжину световых лет, Жесткая Посадка, по сути, лежала прямо на пути между звездной системой Ринна и владениями Карагона, звездным скоплением, захваченным беспощадными тварями. Если сообщению от сражавшегося комиссара можно было верить и на границах сектора действительно собирался Бааагх, то Багровые Кулаки были единственной силой на расстоянии года пути по варпу, способной вовремя отреагировать и оказать достойное сопротивление. Каким бы важным и праздничным ни был День, зло в лице большого Бааагх не станет ждать.

«Проклятье, ну где же ты, Недро?» —

дугал Кортес.

Он принялся постукивать пальцами по столу, и звук этот острым клинком прорезал напряженную тишину. Кое-кто из членов Совета посмотрел на него с раздражением.

— Что? — вызывающе спросил Алессо, но стучать перестал.

Помолчав минуту, он сказал:

— Если нам придется долго ждать, дугаю, я сам возглавлю заседание Совета.

Рафаэль Акаст, магистр осады и капитан Девятой роты, не удержался от смеха. Никто из присутствовавших не воспринял замечание Кортеса всерьез, зная его нетерпеливость и то, что он редко угосуживался ее скрывать. Но Дриго Алвес, магистр щита и капитан Второй роты, углядел тут шанс сбить с Кортеса спесь. Встретившись с ним взглядом, Алвес сказал:

— На самом деле, Алессо, эта роль твоя. Но я одобряю твой энтузиазм. Если бы только ты еще направил его на то, чтобы сидеть спокойно...

Некоторые из капитанов чуть

улыбнулись, Кортес открыто ухмыльнулся. Они с Алвесом не особенно любили друг друга. Капитан Второй роты был сатырическим и непреклонным космогесантником из всех, встреченных когда-либо Кортесом. При этом Дриго был начисто лишен воображения. Но очевидно, именно благодаря этим качествам ему доверял магистр Оргена. Кроме того, сейчас Алвес был не прав. В действительности в случае отсутствия магистра руководить стратегией должен был Юстас Мендоса, магистр-библиарий. А в случае отсутствия Мендосы председательство отошло бы к верховному капеллану Томасу.

Кортесу захотелось сказать об этом. Но прежде чем Алессио заговорил, взгляд его упал на старого библиария, смотревшего на капитана в упор. Мендоса выдержал взгляд Кортеса и едва заметно покачал головой.

Могущественный псайкер поместил в его разум всего три слова.

Не надо, брат.

Алессио чуть пожал плечами и вновь

забарабанил пальцами по крышке стола, привлекая к себе внимание всех собравшихся.

Измаил Укарио, магистр теней и капитан Десятой роты, громко расстелялся.

— Алесслио, — промолвил он, — из всех боевых братьев, которых я когда-либо встречал, ни один не отличался такой неутомимостью. Думаю, лучше всех об этом сказал магистр Оргена Трэг: «Лишь в абсолютной неподвижности и полном молчании ты слышишь наши истинные мысли и таким образом лучше познаешь самих себя».

Кортес наградил Укарио предостерегающим взглядом.

Алджернон Трэг был шестнадцатым магистром Оргена Багровых Кулаков и довольно спорной фигурой. Судя по частоте, с которой скаут-капитан цитировал поздние записи магистра, Укарио особенно его почитал. Многие из почтенных членов Оргена проявляли осторожность в отношении к учению Трэга, ведь именно он запустил те

сомнительные программы. Согласно его замыслам, неудачливые претенденты в костодесантники, оставшиеся в живых после всех испытаний и не утратившие способности к воспроизводству, сводились с жёнщинами с подходящей генетикой для получения достаточно сильных детей мужского пола, чтобы те могли однажды стать полноценными воинами Астармес.

К несчастью, результаты оказались непредсказуемыми и не оправдали ожиданий.

После вступления в должность семнадцатый глава Ордена Кледе Сарго немедленно отменил план своего предшественника, и ни один из последующих магистров не попытался ввести его вновь.

Отвечая Укарио, Кортес протолвил:

— Я всегда хорошо слышу свой внутренний голос, брат. Он грохочет, словно гром, и прямо сейчас говорит мне, что есть ксеносы, которых нужно уничтожить. Чем скорее, тем лучше.

— Именно этим нам и надлежит заниматься, — донесся из дальней стороны

зала звучный голос.

Какое-то время под потолком гуляло эхо, отражаясь от расписанной фресками внутренней поверхности купола. Астарте повернулись и увидели, как Педро Кантор закрывает две массивные створки черного дерева. Братья встали, когда магистр Оргена поднимался по ступеням центрального нефа и шел мимо рядов белых мраморных скамей к стратегическому. Шагая легко и размашисто, словно на нем не тяжелая броня, а тонкий шелк, Педро Кантор подошел к трону из оникса во главе стола и сел, жестом призвав присутствовавших последовать его примеру. Механизмы трона под весом магистра пришли в движение и приблизили его к столу.

Сцепив пальцы, Кантор положил руки в тяжелых наручах на мягко сияющую хрустальную поверхность и подался вперед.

— Прошу прощения, братья, что заставил ждать. Я хотел лично поговорить с наблюдателем и сообщить распорядителю Савалесу, что праздничная церемония начнется чуть позже. Вы уже

знаете, по какой причине был созван этот импровизированный Совет.

Капитан Акает указал взглядом на единственное кресло из оникса, все еще остававшееся пустым:

— Мой лорд, неужели Верховный капеллан не присоединится к нам? Стоит ли нам ждать его?

Повернув голову к Акасту, Кантор ответил:

— Вся великая ответственность этого дня падает на плечи Томаси куда в большей степени, чем на мои собственные. Его нельзя отвлекать до Чуда Крови. Позднее я сообщу ему все, что будет здесь сказано. Но донесение брата Агона мы выслушаем без него.

Сказав это, Кантор кивнул члену Совета, который единственный выделялся внешне среди остальных братьев. Это был магистр кузницы Хавьер Агон, магистр техникарума, главный технодесантник Ордена. Его потрясающее родство с машинным духом отражалось в том слиянии плоти и металла, которое он собой представлял. На его броне

красовались символы и Ордена, и Агентус
Механикус. Могучие серворуки, словно
щупальца спрута, отвевлялись от его
спины и придавали ему сходство с
могущественным механическим
арахнидом. Когда Агон говорил, звуки
просачивались через решетку,
закрывающую нижнюю часть его лица, и
вырывавшиеся слова превращались в
скрежещущее металлическое жужжание
без намека на выражение или модуляции.

--- Собравшиеся братья, --- начал он, ---
в семь часов пятьдесят восемь минут в
этот День Основания наши передатчики
на орбите получили и расшифровали
сигнал с имперским ключом шифрования
уровня «омега». Сигнал передавался с
частотой повторения каждые пятнадцать
секунд с торгового судна, которое вышло из
варна в двух астрономических единицах
от орбиты Фрэкоса.

Один из механогендритов Агона со
скрежетом поднялся над правым плечом и
с громким щелчком вставил в гнездо на
поверхности стола толстый, с палец
толщиной, инфодиск. В ту же секунду

кварцевая поверхность стола начала светиться ярче, пульсировать светом, и в воздухе над ней засияла призрачная голограмма местной звездной системы.

Собравшиеся Астартес дружно воззрились на нее.

--- Идентификационный код передающего корабля был проверен, --- продолжил Агон. --- Судно известно как «Виденхаус» и зарегистрировано согласно всем правилам. Причин сомневаться в достоверности сообщения нет, хотя шифрование было добавлено уже позднее капитаном корабля. Оригинальное послание, как мы теперь знаем, было передано прямо с планеты Жесткая Посадка.

--- И каково же содержание сообщения? --- спросил Ашор Драккен, капитан Третьей роты и магистр границы.

Какое-то время был слышен лишь громкий треск помех, и затем раздался голос комиссара Альхауса Бальдурас. «Другой возможности выйти в эфир не будет, так что...»

Магистр кузницы Агон проиграл запись полностью, и присутствующие сосредоточенно внимали каждому слову. К концу сообщения Кортес уже с трудом удерживал себя на месте. Слушая послание во второй раз, он осознал, что его жажда прямо сейчас бросить корабли на Жесткую Посадку лишь усилилась. Битва манила капитана.

--- Все, --- прожужжал Агон, когда голос котиссара умолк. --- Больше ничего нет.

--- Этого в любом случае достаточно, --- встрял Кортес, встречаясь взглядом с Кантором. --- Лорд, отправьте мою Четвертую роту. Мы очистим Жесткую Посадку от этих зеленокожих. Вытравим, спалим священным огнем.

--- Отправьте Седьмую, --- с такой же страстью в голосе встрял Кальдун Ортис, магистр врат. --- Если не одну, то в помощь брату-капитану Кортесу.

Кантор расценил пальцы и поднял руки, призывая к спокойствию. Капитаны всегда соперничали друг с другом за честь участвовать во всех боевых действиях.

Чного он и не ждал, но решение, как всегда, будет основано на тактическом анализе. Несмотря на дружбу с Алессіо Кортесом, фаворитов у Кантора не водилось.

--- Магистр кузниц, покажи нам Жесткую Посадку вместе с Миром Ринна. И рассчитай время полета в наиболее удачном и неудачном вариантах.

Хавьер Агон остался недвижим, однако призрачное изображение звездной системы Ринна над столом уменьшилось с головокружительной скоростью, чтобы показать одновременно Мир Ринна и систему Фрейи, звезды К-типа, вокруг которой вращалась Жесткая Посадка.

Через мгновение фигуры перестали перемещаться, и Агон сказал:

--- Если варп спокоен, а его течения и водовороты будут к нам благосклонны, один из наших крейсеров сможет достигнуть высокой орбиты нужной планеты примерно через триста шестьдесят восемь стандартных часов.

--- Это же почти две недели! --- прорычал Кортес. --- Зеленокожие к тому времени могут уже переместиться

дальше. Мы должны выступить немедленно!

— Если варн будет неспокоен, — продолжил Агон, — и течения обратятся против нас, путешествие может затянуться надолго. Худший вариант я не в силах рассчитать со всей точностью при доступной сейчас информации. Возможно, магистр библиариута сможет что-либо добавить.

Юстас Менгоса кивнул Педро Кантору:

— Местные течения варна сейчас кажутся относительно спокойными. Библиариут не обнаружил значительных волнений, которые представляли бы проблему для путешествия.

Наблюдая и слушая, Кортес вдруг почувствовал, что мысли Менгосы заняты чем-то иным, и отнюдь не Днел-Основания. В заполненных тенями коридорах крепости-монастыря осторожно шептались, что кое-кто из библиариев все чаще докладывал о темных знамениях. Неужели магистр-библиарий о чем-то умолчивает?

Могучий воин, возвышавшийся по правую руку магистра Оргена, шумно прочистил горло, привлекая к себе взгляды всех собравшихся. Его силовая броня отличалась изысканной роскошью украшений, и на левом наплечнике вместо одного из обычных символов роты красовался большой серебряный орел с гвүтя головами. Это был Севаль Ранпарре, магистр флота и герой Тесперигона.

— Тогда две недели, — прокомментировал он. — Магистр, поверьте мне, как делается всегда. Я смогу доставить наши силы к Жесткой Посадке вовремя, какими бы ни были приливы. Если разрешите, я отправлю «Крестоносца». Из всего нашего флота он самый надежный, когда речь идет о быстром путешествии в Варне.

Кантор кивком принял предложение и промолвил:

— Тогда я сосредоточусь на выборе тех, кто полетит.

— Четвертая, — повторил Кормес. — Нет времени обсуждать это, раз уж мы собираемся поточь комиссару Бальдур и

его люжам, еслн онн жнвы.

Друзо Алвес нроннческн хмыкнул. Кортес, как н любой другой прнсутствовавшнй здесъ, знал, что имперскне снлы на Жесткой Посадке почти наверняка уже нстреблены до последнего человека.

Кантор обвел взгладом собравшнхся капитанов н, положнв ладонн на стол, погнался. Теперь, когда черннй трон освободнлся, механнзм вновъ прншел в действе н отодвннул его от стола. Словно внденне нз славного прошлого, тень прнтарха, отсылавшая ко времемат Великогo Крестовогo Похода, магнстр Оргена навнс над Советом.

— Давайте бждем реалнстатн, братья. Ннкакой спасательной операцин не бждет. Этн люди мертвы. Наша главноя цель — сбор сведеннй об угрозе предполагаемого Вааагх. За многие годы мы отразнли немало орочьнх вторжений н всегда платнли за это жнзнатн Астартес. Еслн есть способ предвосхнть нападене Вааагх до того, как он станет угрожать остальному

сектору, я хочу, чтобы этот способ был найден и применен.

Воины поднялись как один и хлопнули кулаками по своим керамитовым нагрудникам, прогревев:

--- Уменем припарха!

Кантор кивнул, а затем отвернулся от стола и широким шагом направился к двустворчатым дверям стратегического зала. Уже приблизившись к ним, он обернулся и, посмотрев на членов Совета, сказал:

--- Ранпарре, приказ экипажу «Крестоносца» --- готовиться к выходу сразу же, как свершится Чудо Крови. Магистр кузницы, пусть технодесантники подготовят оружие и снаряжение для отделения численностью в роту.

--- Слушаюсь, мой лорд, --- прожужжал Адон.

Кантор помедлил, одной рукой держась за тяжелое бронзовое кольцо, служившее двери ручкой, и добавил:

--- Процессия начнется через пятнадцать минут. Все ритуалы должны быть проведены должным образом. Будьте

на своих местах. О моем решении, на кого из капитанов возложить почетную задачу, я дам вам знать позднее, после посвящения.

Раздался стон металлических шарниров, и затем тяжелые деревянные двери с грохотом захлопнулись за спиной магистра Оргена.

Члены Совета отсалютовали друг друга и разошлись. Каждый капитан надеялся, что честь битвы во имя Императора выпадет именно ему.

— А вот и процессия, — с явным облегчением в голосе вытолвил Савалес.

Двадцать минут назад прибыло сообщение от лорда Кантора о срочном созыве внеочередного Совета Оргена. С этого момента распорядитель едва справлялся с волнением. Что могло нарушить церемонию самого священного дня в столетие? Ратир с такой силой сжимал хронометр, что побелели костяшки пальцев. Теперь наконец он опустил в карман старинную реликвию.

— Начинается, моя госпожа, — произнес он.

Майя подалась вперед в своем кресле, едва дыша от волнения.

Из двадцатиметровой арки появилась высокая темная фигура и широкими шагами направилась в левый угол поля перед бастионом. Все избранные, стоявшие в линию позади своих господ Астартес, немедленно преклонили колени.

У Майи затерло сердце. Наконец-то это был он! Ей казалось, что вот-вот ее сердце разорвется. Он сиял невообразимым светом, облаченный в доспехи, отполированные до такой степени, что на них почти невыносимо было смотреть.

Губернатор долго ждала, прежде чем вновь увидеть Педро Кантора. Прошло целых семь лет с тех пор, как она провела с ним тридцать слишком кратких минут на Совете в столице. С тех пор он побывал во многих битвах, но если его броня и получила повреждения в сражениях, сейчас на это не было ни намека. Оружейники Ордена были непревзойденными в своем мастерстве.

На ее взгляд, Педро Кантор был живым воплощением силы и чести.

Словно прочитав мысли губернатора, распорядитель Савалес прошептал:

— Он не забывает, не правда ли? Упосмотрите, сюда идет верховный капеллан Томаси и члены сакрациута. Видите хрустальный скипетр?

Майя кивнула. Вряд ли она могла не заметить эту башню золота и сияющего хрустала, которая, несомненно, весила раза в два больше, чем она сама. Но ужасающий своими размерами верховный капеллан нес тяжелый скипетр легко и торжественно.

Чудо Крови.

Отец Майи рассказывал об этом лишь однажды. Как он сказал, событие это было слишком потрясающе, величественно и загадочно, чтобы его можно было описать посредством столь слабого инструмента, как язык. Он утер в надежде, что однажды дочь увидит все своими глазами.

Теперь же, наблюдая за тем, как верховный капеллан Томаси шагает между выстроившимися Астартес, Майя похолодела. Капеллан был существом из ночных кошмаров, воплощением смерти, и

она заставляла себя смотреть на прекрасный скипетр, лишь бы не заглядывать в черные провалы в шлеме и не встречаться взглядом с Томаси. В отличие от царившего в них мрака, наконечник скипетра сиял, словно маленькое солнце. Идеальную сферу из хрустала охватывали металлические когти, и сама сфера была наполовину наполнена тем, что походило на засохшую кровь.

Следуя строго очерченной тропой за магистром Оргена, Томаси делал один размеренный шаг за другим, медленно раскачивая над Кантором скипетром. За Верховным капелланом шествовали остальные капелланы, также облаченные в черные доспехи и шлемы со скалящимися керамитовыми черепами вместо лиц. Некоторые из них были в капюшонах, и лишённые губ челюсти их масок стерты белым пятном выступали из черных щелей. Другие шли с непокрытыми головами. Каждый нес какой-либо священный предмет. У одних это были кадила, которые раскачивались, как

маятники, наполняя воздух остропахнувшим голубым дымком. Другие несли древние книги, чьи кожаные обложки были украшены тиснением, изображавшим имперскую аквилу — символ Оргена. Третьи шествовали со старинным оружием, наверняка бесценным и когда-то принадлежавшим погибшим давшим-давно, но не забытым героям.

Торжественное шествие сопровождалось песнопениями, и голоса капелланов сливались в низкий гипнотический гул.

— Следите за скипетром, — сказал Савалес Майе.

Губернатор вся превратилась в зрение, следя за покачиваниями вправо и влево, влево и вправо. И постепенно она поняла, что происходит. Перемены происходили в самом сердце хрустальной сферы.

— Кровь! — выдохнула она.

Когда верховный капеллан проходил мимо, все еще качая скипетром в такт своим шагам, засохшая кровь внутри сферы стала превращаться в жидкость.

Майя задохнулась от удивления, не веря собственным глазам, но тихий голос Савалеса убедил ее в реальности происходящего.

— В хрустальной сфере заключена кровь самого Розала Дорна, — сказал он. — Только представьте это, моя госпожа. Мы все стали свидетелями того, как кровь примарха становится живой спустя десять тысяч лет после того, как ее запечатали в сосуд! Это настоящее чудо! Эта кровь была сохранена апотекарием, когда примарх был ранен, защищая Святую Терру. Видеть, как она изменяется сегодня на глазах...

Майя почувствовала слабость и головокружение. Она, конечно, выглядела молодой, но не была молодой на самом деле. Губернатор испугалась, что от всех волнений и впечатлений ее сердце просто остановится. Кровь Розала Дорна, сына самого Императора... Ее разум был слишком измучен всей значимостью увиденного, и Майя просто не могла найти слов, чтобы ответить распорядителю.

Риннская знать тоже была глубоко потрясена переменами в хрустальной сфере. Они слышали произнесенное шепотом пояснение Савалеса и теперь сидели с ошарашенным видом. Некоторые тихо всхлипывали. Их вера в учение Императора каким-то образом получила наконец доказательства в виде этого необъяснимого события.

Майя услышала, как виконт Усофонизм, преисполненным благоговения голосом спросил у Савалеса:

— Распорядитель, но что же все это означает?

Не сводя немигающего взгляда со скипетра, Рамир ответил:

— Это значит, что примарх все еще с нами, виконт. Он все еще покровительствует Багровым Кулаками. Человечество не одиоко даже сейчас, спустя десять тысяч лет войн, тьмы и бесстысленных убийств. А если с нами примарх, то и Император тоже с нами.

Майя почувствовала, как у нее волосы встают дыбом. Она верила во все, что сказал распорядитель. Чудо Крови было

тем, чего ей так не доставало, чтобы...
Архиепископ Галенгра постоянно твердил,
что вера существует сама по себе. Но
здесь... здесь было доказательство!

Губернатор сидела, оцепенев, все то
время, пока шествовала процессия.

Целых три дня после возвращения в
столицу она всем отказывала в приеме и
ни с кем не разговаривала, столь сильным
оказалось потрясение от увиденного. Став
свидетельницей Чуда Крови, она начала по-
иному смотреть на многие вещи. Сначала
Майя чувствовала себя потерянной,
ощущая необходимость переосмыслить
свое положение в Империи в свете нового
знания. Когда она наконец вернулась к
своим официальным обязанностям, то
выполняла их с преданностью и
целеустремленностью, которых не могли
отрицать даже ее злейшие противники.
Вера горела в ней ярким пламенем. У
другие видели это в ее глазах.

И конечно же, Майя Кальестра еще не
знала, что вся ее вера до последней капли
понадобится ей в грядущие мрачные,
залитые кровью дни.

Четыре

Костос, Жесткая Посадка

Большие экраны занимали всю плавную изогнутую переднюю стену командного мостика на борту «Крестоносца», и данные светящихся дождем бежали по ним непрерывными строчками. На центральном, самом большом экране такого не было. Вместо потока данных пиксели складывались в изображение главного астроната корабля, бледного сухопарого человека по имени Крикс Глой. Выглядел он на все девяносто, хотя на самом деле ему исполнилось всего сорок четыре. Суровость призвания лишила его молодого, в том числе и прежней внешности. Глаза Крикса атрофировались во время обряда Присоединения души, когда его разум менялся согласно воле Императора, от них остались лишь пустые темные впадины. Но потеря глаз стало что значила. Зрение Глоя стало совсем иным и куда более могущественным.

Капитан Ашор Драккен в полном обмундировании стоял на мостике, взглядываясь в лицо Глоя на экране и стискивая кулаки. Честь, оказанная Кантором его бывшей роте, должна быть оправдана. Драккен не мог допустить невыполнения поставленной задачи.

--- Должен быть путь, --- прорычал он. --- Нужно немедленно известить магистра Кантора. Если эта луна может спрятать нас от лучей их сканеров, она наверняка может прикрыть и астронавтическую связь.

Глой нахмурился:

--- Капитан, ничто не может скрыть астронавтическую связь. Как только я попытаюсь отправить хоть слово, обещаю вам, каждый орк-псайкер на тех кораблях узнает, где мы. Если хотите, чтобы я воздействовал на эфир, не привлекая внимания наших врагов, мы должны вернуться к границам системы, к точке выхода из варпа. Оттуда я смогу безопасно отправить сообщение, но никак не ближе. Это вызовет боевое столкновение, в котором, как мы оба знаем, мы не

выживем.

Глой не был трусом. Он служил на «Крестоносце» больше двадцати лет, безупречно исполняя свои обязанности в боевых условиях, и заслужил право свободно разговаривать со всеми, кому служил. Эти командиры редко что-либо слышали в Варне. Самые умные быстро учились верить тем, кто знал о нем больше.

— Очень хорошо, Глой, — сказал Драккен. — Пока на этом все.

Он оборвал связь и повернулся к первому помощнику, который все это время терпеливо стоял рядом.

— Что скажешь, Лео?

Сержант Леокс Вернер погрузился в размышления. Он не был человеком, который озвучивал мысли, предварительных не взвесив. Обе его перчатки были алыми, что выдавало в нем ветерана Ордена. За свои полтора века службы он неоднократно был награжден, и всегда по праву. Лицо его покрывала сеть глубоких неровных шрамов, каждый из которых мог рассказать о победах, достававшихся кровью, о жизни, потраченной для

очищения галактики от чужеродных врагов, враждебных человечеству. Но самый почетный из знаков отличия Вернер носил не на лице. Он красовался на левом наплечнике. Вместо обычных для Оргена символов там был изящно высеченный череп легендарного Караула Смерти, военной палаты Священной Инквизиции Орго Ксенос.

Он заслужил этот почетнейший символ за семь лет до возвращения к своим братьям в Орген Багровых Кулаков, но даже после возвращения не мог ничего рассказать о том времени, ибо поклялся держать все в тайне.

Драккен ни о чем и не спрашивал, зная, что Вернер будет держать клятву неразглашения до самой смерти. Сержант был олицетворением принципиальности.

— Итак, мы видим шестнадцать кораблей орков, — ответил наконец Вернер, встречаясь взглядом с капитаном. — И это только на этой стороне планеты. Пять из них сравнимы размерами с линкорами типа «Император», и, зная тягу зеленокожих

больше к оружию, чем к броне, можно утверждать, что каждый вооружен до зубов. Брат-капитан, я скорее соглашусь с Криксом Глоем. Все, что у нас есть, — это преимущество в скорости и тот факт, что они все еще не учуяли нашего присутствия. Думаю, стоит этим воспользоваться. Если бы нам пришлось лететь прямо на врагов, стреляя из носовых орудий... — Он покачал головой. — Жвачный медведь не кидается в драку с пятью болотными тиграми, если только не знает чего-то, им неизвестного.

Драккен отреагировал на услышанное кивком, но возразил:

— Однако ты пришел сюда не для того, чтобы сосчитать корабли и повернуть назад. Это было бы чертовым праздником для Алессо Кормеса! Магистр Оргена дал мне полную свободу действий, и я намерен ее использовать.

— Наземная операция, лорд?

Тонкие губы капитана Драккена сложились в холодную улыбку.

— Именно, — сказал он. — Три «Громовых ястреба» зайдут с невидимой

для орков стороны. Мы останемся в тени так долго, как сможем. Как только закончим разведку, откроем огонь из всех орудий по этим тварям и нанесем как можно больший урон прежде, чем они смогут организовать отпор.

— Каковы наши цели? — спросил сержант.

Драккен повернулся и широкими шагами направился к одной из трех больших ям в палубе мостика. Вернер последовал за ним. Ниши были заполнены вперемешку сервиторами и офицерами-людьми, соединенными при помощи кабелей и аппаратуры на головах с мерцающими консолями. Ближе всего к ногам Драккена сидел тощий техножрец в грубой хлопковой мантии Дивизиона Лингвистика, подразделения *Agencies of Mechanics*. Его желтоватое лицо было освещено мерцанием зеленого экрана, над которым склонился жрец. Из разъемов в черепе змеились тонкие металлические провода, соединявшиеся с портами передачи данных, располагавшимися по бокам экрана.

— Агент Орримен, — пророкотал Драккен, — эти когитаторы уже закончили перевод?

Техножрец ответил, не поворачивая головы и даже не двигая губами. Его жесткий голос воспроизводили динамики на висках:

— Перевод подходит к концу, мой лорд. Желаете, чтобы я его вам озвучил полностью, или предпочтете краткое изложение?

— Просто дай мне что-нибудь, что мы можем использовать.

— Тогда вкратце, — отозвался техножрец. — Передано это сообщение на одном из диалектов орочьего языка, который, как известно, используется несколькими самыми крупными кланами в секторе Карагона. Клань, применяющие эту форму языка, включают и те, что в системе классификации Орго Ксенос названы Гоффати, Кровавыми Топорати, Черепати Смерти и Злыми Солнцати. Сюда же входят еще тридцать три клана поменьше. Говорящий представляется военным вождем Урзог Маг-Куллом.

Известно, что он лейтенант Снагрога, самопровозглашенного Архиподжигателя Карагона. Послание предназначено всем группам орков, находящимся сейчас в секторах сегментум Темпестус и сегментум Ультима. Согласно ему, все корабли орков в этих районах должны встать под знамена Архиподжигателя. Оно также объявляет, что начался Вааагх Снагрога, что его нельзя остановить и что это воля орочьих богов Горка и Морка.

На этом Орримен закончил рапорт, но, когда на мостике повисла тяжелая тишина, добавил:

— Желает ли капитан узнать что-то подробнее?

Драккен не ответил. Повернувшись к Вернеру, он вопросительно вздернул бровь, ожидая комментариев. Сержант был чернее тучи, совершенно очевидно встревоженный донесением.

— Похоже, комиссар Бальдур не ошибся. Но сколько миров они успели захватить, прежде чем мы сюда добрались? С каких еще миров они могут передавать эти сообщения?

— С этого ил недолго осталось, —
ответил Драккен. — Корабли лишь
усиливают сигнал, но он совершенно точно
приходит из Крюгерпорта. Мы прервем
его в самом источнике. Я хочу, чтобы их
наземные передатчики дальнего действия
были выключены раз и навсегда. Пусть
наши братья подготовятся, Лео. У нас
есть цель. Мы будем там через час.

Внепив взгляд в капитана, Вернер
сказал:

— Мой лорд, на планете явно будет
непросто. Возможны потери. Если
позволите, я бы попросил доверить мне
руководство операцией.

Драккен нахмурился, остро
почувствовав, что Вернер пытался
защитить его.

— Нет, Лео. Я сам поведу братьев.
Магистр Кантор возложил эту
обязанность на меня. Он ждет подробного
отчета после моего возвращения. Я сам
увиджу Крюгерпорт. Конечно, если ты
считаешь, что есть другой способ
ослабить врага, другая, более достойная
цель...

Вернер мгновение размышлял и затем ответил:

--- Жесткая Посадка --- уже практически мертвый мир. Большая часть воды токсична и подобна яду, а оркам чистая вода нужна почти так же, как людям-поселенцам. Крюгерпорт --- единственное большое укрепление, где есть крупные очистные сооружения.

Драккен кивнул:

--- Как раз у стены юго-восточного района. Да, я видел их на картах.

--- Думаю, что можно смело полагать, что орки рядом с очистными сооружениями готовят корабли к следующей фазе вторжения. Уничтожение передатчиков поможет задержать Бааагх, но если мы заденем еще и очистные сооружения, то они будут вынуждены пополнять запасы где-нибудь в другом месте, и это задержит их на еще более долгий срок. Возможно, им даже придется разделить силы.

Драккен обдумывал предложение лишь пару мгновений.

--- Звучит очень разумно. Отлично, ---

решил он. --- Любая задержка, которую мы
стожем организовать, даст магистру
больше времени, чтобы привести в боевую
готовность наши силы, Лео. Похоже, в
конце концов именно ты будешь
командовать отправкой.

Нать

Крюгерпорт, Жесткая Посадка

Служба в Десятой скаутской роты Оргена была подобна вызову. Это обучение искусству войны и совершенствование тела. Будучи скаутом, воин учился использовать имплантированные органы, доверять им, становился с ними одним целым. Он учился и оттачивал искусство убивать. Годами службы скаут доказывал готовность, и тогда следовал зов -- приказ возвратиться в Аркс Тираннус и пройти посвящение. Это был древний ритуал, уходящий корнями к тем временам, когда еще был жив примарх. Однажды Дорн пригласил своих боевых братьев и уравнял их с собой, порезав лагерь и поделившись с ними своей кровью. Сейчас его кровь стала священной реликвией, и можно было разделить лишь ее присутствие. Времена внесло свои коррективы в ритуалы Оргена. В настоящее время скаут, желавший

стать полноправным боевым братом, должен был окунуть руку в кровь убитого им врага. Ритуал изменился, но значение его и важность остались прежними. Ведро кулак буквально становился багровым. Это был последний шаг в становлении боевого брата, финальная стадия перед зачислением в огнѹ из девяти рот.

В отличие от многих, сержант-скаут Эзра Мишина не спешил продвигаться по служебной лестнице. Он владел снайперским искусством. Долгие часы в ожидании идеального выстрела научили его терпению. Годы службы сержантом, обучающим молодых и менее опытных мужчин, укрепили его выдержку. Призыв к посвящению придет ему в положенное время. Так что пока Эзра заботился только об идеальном выполнении своих обязанностей. Прямо сейчас это значило быть глазами и ушами капитана Третьей роты Драккена.

Мишина специально был выбран капитаном Укарио сопровождать Третью роту на Жесткую Посадку, и, если уж придется признаться честно, именно здесь Эзра

хотел оказаться: скрываться в густых черных тенях враждебного города, выслеживая ороchy караулы с бесшумной болт-винтовкой за спиной, боевым ножом в руке и с чувствительной оптикой ночного видения на голове. К этому моменту он успел прервать хриплое дыхание полудюжины грязных зеленокожих гадов. Ботинки и обмундирование были забрызганы их кровью.

Пять часов назад, когда местное солнце Фрейя еще сияло в небе, «Грозовые ястребы» Третьей роты приземлились в русле высохшей реки где-то в тридцати километрах к юго-западу от города. Они летели низко над землей, оставляя солнце позади и используя его слепящий свет, чтобы замаскировать предательское свечение горячей плазмы из турбин.

Мишина, командовавший еще тремя скаутами, направился к городу, обследуя территорию на предмет угрозы. Следом за ним двигались боевые отделения.

Они достигли иснещренной выстрелами, обугленной стены как раз тогда, когда солнце закатилось за

горизонт. Отличное время. Орки были
самодовольны. Похоже, они вырезали всю
имперскую стражу до последнего человека
и считали, что битва закончена. Что ж,
превосходно. Они не закрыли и не
забаррикадировали ни одну из прорех, что
проделала их артиллерия в высоких
стенах из песчаника. Мишина и его
скауты ждали, когда сумерки сменятся
тьмой и ночь окутает их своей
непроницаемой вуалью. А когда это
случилось, воины бесшумно прокрались в
город, убивая застигнутых врасплох орков.
Вонзая глинные боевые ножи между
третьим и четвертым позвонками.
Долгими тренировками этот удар был
отточен до автоматизма.

С перерезанным позвоночником орки
упирали быстро и тихо. Именно такое
убийство было визитной карточкой
истинного скаута Астартес.

Мишина забрал таким образом много
жизней. Это стало для него таким же
инстинктивным процессом, как бесшумное
дыхание и передвижение, и не требовало
никаких осознанных усилий. Он был доволен

и действиями других скаутов, хотя было еще слишком рано их расхваливать. Капитан Укарио дал ему довольно перспективных людей. Двое из них раньше убивали зеленокожих только при помощи сенсориума в библиариуме Оргена, но этой ночью обрызгали себя настоящей кровью. Убийств будет еще больше.

Осторожно, стараясь как можно меньше шуметь, Мишина ступил на край старого деревянного ящика и забрался на плоскую крышу заброшенного одноэтажного строения. Оттуда он мог видеть весь город как на ладони. Единственная луна этой планеты, за которой скрывался «Крестоносец», пока не взошла, но прибор сержанта-скаута показал ему все, что было нужно, с такой же ясностью, как если бы Мишина смотрел на город в разгар полдня, затаятого легкой дымкой.

Если не считать стен города и небольшого числа высоких двухэтажных построек, Крюгерпорт словно льнул к земле, и большинство строений возвышались всего на пять или шесть метров. Почти все улицы были узкими,

придавая зданиям сходство с невысокими коренастыми фигурами, сгрудившимися, чтобы противостоять песчаной буре. Место было довольно уродливым, и не только потому, что значительная часть города лежала в руинах из-за нападения. Об архитектурных шедеврах речи не шло: в городе правил некий вид несистемной функциональности, все постройки были словно сколочены наспех и поддерживались ради одной лишь пользы. Парки и музеи отсутствовали вовсе.

Мишина уже видела такие города. Они строились в спешке для эксплуатации местных ресурсов, и когда эти ресурсы заканчивались, шахты или поля протекания истощались, то вместе с ними улетало и богатство. Население постепенно тоже вытирало. В удивительно краткий период времени поселение превращалось в руины.

Все стены вокруг Мишины были из простого песчаника. Быть может, когда-то они и украшались яркими, красочными плакатами, призывавшими к вере в Императора и прилежанию в работе, но сейчас несли на себе явные признаки

яростной уличной борьбы, ожоги от плазмы и бесчисленные черные дыры, оставленные выстрелами. Со своего нового наблюдательного пункта Мишина заметил несколько небольших рыночных площадей и плацев, где, похоже, когда-то стояли несколько важных статуй. Теперь от них осталась лишь гора камня. Наверняка большая их часть изображала Императора и Его святых, но невозможно было сказать теперь, на каком художественном уровне они были выполнены. Орки все разрушили, причём скорее не из лютой ненависти, свойственной зверю, вскормленному Хаосом, а из бездумной и необузданной любви к разрушению в любых формах.

Эти зеленокожие были просто примитивными животными. По мнению Мишины, они обладали лишь мускулами и агрессией.

Не сменяя позиции, он связался с остальными скаутами и проверил, где они находятся. Когда каждый отчитался, Мишина поймал себя на том, что добродушно кивает. Никто из его

подручных не позволил врагу обнаружить себя. Ни один себя не выдал. Каждый расположился там, куда отправил его сержант-скаут, и сделал это наилучшим образом.

Ну что ж, пока все идет хорошо.

Мишина приказал скаутам оставаться на месте и ждать дальнейших приказов.

На севере, примерно в восьми километрах, судя по показаниям лазерного дальномера, Мишина увидел установленную высоко на крыше металлическую сетку, которая говорила о том, что под ней располагалось здание коммуникационного бункера Крюгерпорта. Восьмитетровое сетчатое ограждение скрывало скопление мощных антенн. На одном из опорных столбов орки повесили подобие ржавого металлического герба. Из кучи железных листов в итоге получилось подобие скалящейся орочьей морды.

Увеличив приближение, Мишина отметил укрепления, окружающие бункер. Крыша здания была обложена по периметру мешками с песком и

заставлена тяжелыми орудиями, многие из которых выглядели как лазпушки и тяжелые болтеры Имперской Гвардии.

В свете походных костров передвигались неуклюжие фигуры. Орки жарили мясо на огне, оранжевое пламя жадно лизало куски, и Мишина с отвращением и гневом осознал, что некоторые из них явно были частями человеческих тел.

Запах подтвердил его худшие подозрения. Он уже ощущал такое прежде. Зловоние погребальных костров.

Отвернувшись от мерзкой картины и уменьшив приближение до нормального, сержант-скаут посмотрел вправо и нашел то, что искал. К востоку, в девяти целых шести десятых километра от своего укрытия, он легко идентифицировал очистительные сооружения — по большому прямоугольному силуэту и металлическим резервуарам вдоль южной стороны.

Мишина поднял облаченную в перчатку руку к переговорному устройству, закрепленному на левом ухе.

подключаясь к командному каналу

Третьей роты, и произнес:

--- Брат-капитан, вызывает Тень-огин.

--- Слушаю, Тень-огин, --- раздался в ответ угрюмый голос Драккена.

--- Отряд на месте, мой лорд. Периметр очищен. Мы отметили путь для вас. Следуйте за нами, когда будете готовы.

--- Понял тебя, Тень-огин. Выдвигается сейчас же. Сообщай мне о ваших передвижениях.

«Драккен спокоен, --- подумал Мишина. --- С его именем связано немало легенд. Я прекрасно знаю, что он не склонен к опрометчивым поступкам. Но все равно меня терзает какое-то нехорошее предчувствие, будь оно неладно. Прямо свербит. Что-то мне здесь не нравится. Быть может, потому, что все слишком легко».

Или, быть может, проблема в чем-то другом.

Драккен прекрасно знал, что

невозможно бесшумно передвигаться в силовой броне Марк VII, равно как и пытаться перезарядить болтер одним лишь зубами, — бесполезное занятие. Раньше или поздно орки обнаружат присутствие Третьей роты, и когда они это сделают, начнется настоящая работа, праведный труд, ради которого жил брат-капитан.

Он вел своих людей через пролом в стене, который пометил для них Мишина и скауты. Орки не могли увидеть эти пометки. Скауты оставляли знаки, видимые лишь в инфракрасном излучении. Визоры в шлемах Багровых Кулаков отображали эти метки, как если бы они сверкали неоновыми огнями, и костодесантники следовали по ним в Крюгерпорт, зная, что дорогу для них расчистили.

Когда Драккен и его люди были уже внутри городских стен, капитан открыл канал связи с сержантом Вернером. Тот отставал на двадцать метров, готовясь вести собственную группу через проем. Сам Драккен взял с собой три отделения по десять человек.

--- Лео, здесь ты разделился. Следуй
меткам скаутов, и да хранит тебя
Император.

--- Как Он хранит вас, мой лорд, ---
ответил Вернер, а затем он и его люди
отделились от основной группы и
растворились в чернильных тенях узкой
улички, ведущей вправо.

Драккен проследил, как исчез
последний из Астартес Вернера, а затем
получил сигнал своим людям двигаться
вперед единой группой.

В большинстве своем улицы
Крюгерпорта были слишком узкими для
передвижения тяжелой техники. В других
поселениях подобная планировка
специально применялась для того, чтобы
предотвратить быстрое продвижение
противника во время атаки. Здесь, однако,
у Драккена сложилось ощущение, что
теснота была просто следствием
стремления людей держаться поближе
друг к другу во враждебном месте. Эта
планета была куском голого,
безжизненного камня. Ветры разносили
над ее поверхностью едкую пыль, а вода

Здесьних морей могла за пару мгновений
разъесть плоть до костей.

Тогда зачем люди вообще здесь
поселились? Особой тайны в этом не было.
На Жесткой Посадке имелось кое-что
ценное. Во-первых, местная атмосфера
была все же пригодна для дыхания, что
делало ее относительно редкой и важной
находкой среди миллионов миров,
открытых человеком с первых своих дней
освоения космоса. Несмотря на обширные
пространства Империи, соотношение
пригодных для обитания миров к тем, в
которых жить было невозможно,
составляло даже меньше одного процента.
Вторая причина, по которой
колонизировали Жесткую Посадку, была
еще проще: Меченые горы, к которым
комиссар Бальдур обещал вести
выживших, содержали богатые залежи
адамантия и протекита. Они
использовались для производства ценного
сорта керамики. Именно из него было
изготовлено большинство боевых доспехов
Астартес.

Воспоминание о Меченых горах

заставило Драккена нахмуриться. На эту операцию он взял с собой восемьдесят три костодекантика, не говоря уже о многочисленных сервах, пилотах, техниках, специалистах по связи и еще кучи народу, которая была совершенно необходима для функционирования флота Багровых Кулаков. Из воинов Астартес лично он вел тридцать человек, тридцать забрал Вернер. Четверо Багровых Кулаков из Десятой роты действовали как лазутчики. Еще восемь боевых братьев охраняли зону высадки — широкое русло, в котором скрылись «Грозовые ястребы». А еще десять отправились по тропе, огибавшей город, скользя по песчаным дюнам на лендспидерах к последнему известному местонахождению имперских войск.

От них пришли мрачные вести. Пещеры, в которых укрылся Бальдур, превратились в братскую могилу. Изуродованные обезглавленные трупы грудой лежали в конце туннеля. Там были и мертвые орки, но их было вполонину меньше, чем поселенцев. Видно, Бальдур

и остатки его людей были загнаны в угол
и убиты все до единого. Как же, должно
быть, ликовали орки, убивая всех этих
несчастных!

Только из-за шлема на голове Драккен
сдержался и не стал от отвращения
плевать на землю. Зеленокожих он
ненавидел яростно. Большую часть своей
жизни Астартес он сражался, чтобы
очистить отдаленные поселения
Империи и торговые пути от этой
заразы. Но год за годом они вновь
возвращались, вторгаясь из окрестных
тиров на периферию сектора Локи.
Казалось, этому не будет конца. Не важно,
как много орков истреблено, по-
настоящему проблема не была решена.
Успех изматывался лишь тем, как далеко
полчища чужаков держались от
цивилизированного пространства.

За два тысячелетия сам Мир Ринна
познал поступь врагов лишь однажды и ни
разу с тех пор, как здесь поселились
Багровые Кулаки. За последующие годы
появлялись несколько потенциально
опасных Бааагх, но все они были рассеяны

точечными ударами, мастерски организованными Негро Кантором. Драккен заслужил величайшие почести в тех боях, но настоящая слава принадлежала магистру Оргена.

«Неудивительно, что его называют вторым пришествием Поллакса», — подумал Ашор, сканируя тень впереди на предмет присутствия орков.

Он питал искреннее уважение к Кантору, хотя узы братства между ними были слабее, чем между магистром Оргена и Алессьо Кортесом. Но это не сильно беспокоило Драккена. Дружба вообще мало для него значила, по крайней мере, гораздо меньше, чем истинное лидерство, которое ценил каждый Астартес.

А вот к Кортесу он точно не питал любви. Этот человек был самонадеянным, упрямым, своевольным, шумным и невоспитанным, и его статус такого непобедимого героя Оргена постоянно раздражал Драккена.

«Все дело в Черной Воде, — подумал он, выходя из-за стены очередного здания и

подавая сигнал своим людям следовать за ним. -- То, как они все сражались...»

Внезапно его размышления прервал голос сержанта-скаута Мишины.

-- Брат-капитан, -- донеслось по связи. -- Вызывает Тень-огин. Вижу движение.

Рука Драккена немедленно взмыла вверх, приказывая воинам застыть.

-- Мишина, подробности.

Группа орков, брат-капитан. Движутся по главной дороге к коммуникационной башне. Передние машины уже выехали на площадь.

-- Сколько их?

Мишина помолчал несколько секунд, затем ответил:

-- Я могу видеть по меньшей мере тридцать и за ними еще большое облако пыли от остальных. Если они нас обнаружат раньше времени, у нас будут большие проблемы.

Сержант Вернер и его группа двигались на восток к основанию городской стены, следуя инфракрасным метками.

оставленными скаутами Вертианом и Розаром, которые должны были обозначить путь от пролома к очистным сооружениям.

Пока не прозвучало ни одного выстрела.

«При точечном ударе, — подумал Вернер, — чем дальше так будет продолжаться, тем лучше».

Ему пришлось признать, что он восхищался мастерством братьев из Десятой роты. В каждом квартале благодаря настройкам ночного видения в визорах, превращавшим непроглядную ночь в пасмурный день, он замечал скорченные тела орков-караульных, спрятанные в выжженных гверных проемах или уложенные между изрешеченными пулями бочками и ящиками.

Ничто не успокаивает врага надежнее и тише, чем удар ножом в шею.

Скауты были хороши. Если они продолжат в том же духе, Вернер и его люди проделают весь путь к очистным сооружениям и ни один орк не поднимет тревогу. Конечно, однажды их

присутствие будет обнаружено и обстановка станет гораздо горячее. Амелтазаряды этому поспособствуют. Как только прогремят взрывы, вся чертова планета будет знать, что Багровые Кулаки пришли на зов, дабы сеять смерть и разрушения во имя Императора. Начнется яростная стрельба, улицы быстро наполнятся орочьим отребьем. Но как только Кулаки вновь окажутся за городскими стенами, останется только вызвать «Громоных ястребов» и дожидаться их прилета, защищая периметр.

Что бы ни случилось после, это уже будет заботой пилотов, канониров и навигаторов. Вернер никогда не озадачивался вещами, на которые не мог повлиять.

Он услышал, как Драккен позвал его по внутренней связи:

--- Лео, ответь.

--- Да, мой лорд. Я слушаю.

--- Где ты?

--- Примерно в километре от нашего объекта. Скауты занимают удобные позиции. Присутствие орков пока

минимально, но не думаю, что это
проглотится долго.

--- Ошибаешься, --- сказал Драккен. ---
Эта зеленокожая мерзость ползет к
коммуникационной башне. Боюсь, что нам
придется изменить план.

Вернер призвал людей остановиться,
и они, подняв болтеры дулами к небу,
слились с тенями в углах, дверных проемах
и переулках.

--- Слушаю, брат-капитан, ---
протолвил Вернер.

--- Только что с севера появились орки
на бронированных машинах. Я поручил
сержанту Солари проверить. Он убежден,
что ни его машины, ни люди не были
обнаружены. Сейчас они возвращаются на
борт «Грозового ястреба» и будут ждать,
чтобы оказать нам помощь, если
понадобится. Слушай внимательно, Лео. Я
знаю, мы обсуждали одновременную атаку,
но теперь наш успех по уничтожению
коммуникационной башни зависит от
того, сможешь ли ты отвлечь часть
охраняющих ее орков. Мне нужно, чтобы
твоя команда напала первой и устроила

при этом как можно больше шума.

Вернер мысленно выругался. Логика капитана, конечно же, была безупречной. Но это означало, что его люди окажутся прямо в центре битвы. Колонна ороченных машин, может, и выглядела сборищем мусора, но при этом могла быстро передвигаться, и если была оснащена должным образом, тяжелые орудия зеленокожих были не хуже имперских пушек. Узкие улочки смогут защитить его людей от большинства снарядов, но им все равно придется пересечь на пути к месту встречи несколько широких дорог. Это означало, что его отделение не раз окажется под непрерывным огнем.

Впрочем, выбора все равно не предвиделось. Приказы брата-капитана значили столько же, сколько приказы самого Императора. Они должны были выполняться, и не важно, какой ценой. Вернер был костодесантником; он пошел бы на смерть по приказу командира. И его не заботило, как он умрет. Значение имеет только то, как он жил.

— Предоставьте это нам, мой лорд, —

сказал он. — Я так разнесу эту штыковину, что чертовы орки подумают, будто солнце встало раньше.

— Хорошо. Пусть так и будет, Лео, — сказал Драккен. — Мне нужно знать время, когда ты будешь готов. Командуй.

Вернер махнул своим Астартес, и, горя праведной яростью, они выдвинулись к заветной цели.

Мишина уже почти подобрался так близко, как планировал. Сейчас он мало что мог сделать для людей капитана Драккена, только прикрыть их снайперскими выстрелами и докладывать о каждом маневре врага. Время тихой зачистки прошло, эта фаза операции завершилась. Прорботовав короткую благодарность своему смертоносному клинку, сержант-скаут убрал его в ножны. Сегодня лезвие забрало жизни шестнадцати отвратительных тразей-переростков.

«Неплохой счет для ночной работы», — сказал себе сержант.

Интересно, сколько ксеносов заберет

его снайперская винтовка, когда начнется стрельба? Он надеялся, что больше шестнадцати.

Другого скаута, который должен был служить глазами команде Драккена и прикрывать их снайперскими выстрелами, звали Янус Кеннон.

Брат Кеннон был молод, и Мишина выразил свое беспокойство капитану Укарио, считая, что неопытного скаута преждевременно направили участвовать в такого рода задании. Но мастерство Кеннона явно предназначило его для славных дел. За целую сотню лет ни один новичок не приблизился к его уровню в стрельбе. Даже в условиях густого тумана снайперские способности Кеннона были почти сверхъестественными. У Мишины сложилось впечатление, что капитан Укарио строит в отношении юного костодесантника далекоидущие планы.

Сейчас Кеннон крался по краю пыльной крыши примерно в восьми сотнях метров к северо-западу от местонахождения самого Мишины, сканируя защитный пост орков на

коммуникационной башне с западного фланга.

Но крайней мере, именно туда Мишина отправил Кеннона. Если бы речь шла о ком-то другом, его приказ был бы в точности исполнен. Но не в случае с Кенноном. Мальчишка был слишком самоуверен. Похвала капитана явно не выходила у него из головы.

Мишина не смог сдержаться и, повернувшись на северо-запад, усилил приближение.

Вскоре он уловил тепловой силуэт Кеннона... именно там, где он и должен был быть.

Сержант-скаут почувствовал укол стыда за то, что сомневался в одном из Багровых Кулаков.

«Завидуешь, Эзра? --- спросил он себя. --- Завидуешь таланту мальчишки? У тебя нет причин сомневаться в нем. Он прошел ту же ментальную обработку, что и ты. Доверяй выбору капитана Укарио».

Эти мысли едва успели пронестись в разуме Мишины, когда по связи раздался голос Кеннона:

--- Тень-четыре --- Тени-огин.

Сержант, вы меня слышите?

--- Слышу тебя, брат, --- отозвался

Мишина. --- Говори.

--- Сержант, я не уверен, можете ли вы это видеть, но огин орк, настоящий монстр, только что слез с грузовика в центре площади. Поднимается по лестнице на западной стороне здания. Должно быть, это вожак зеленокожих. Чудище громадное, как брат Улис!

Мишина в этом сомневался. Улис был среднотом, одним из почитаемых Древних Оргена, и шел в плечах не меньше пяти метров. Самый крупный орк, увиденный Мишиной, в плечах неотягивал и до трех метров. Чтобы уложить того терзавца, понадобилось прямое попадание из «Хищника».

Мишина вытянулся, но со своего угла не смог увидеть чудовище, о котором говорил Кеннон. Сержант-скаут уже собирался перебраться на соседнюю крышу для лучшего осмотра, когда Кеннон доложил:

--- Он идет к бункеру. Держу его

уродливую морду на прицеле, сержант.
Прошу разрешения на выстрел.

--- Нет, брат, --- сказал Мишина. ---
Оставайся на месте, пока я...

--- Сержант, я могу его снять, ---
настаивал Кеннон. --- Наверняка это вожак.
Один удачный выстрел приведет в
замешательство все их силы. Еще раз
настоятельно прошу разрешения открыть
огонь.

Слова Мишины были жесткими, как
самые выстрелы:

--- Ты не выстрелишь прежде, чем
капитан Драккен отдаст приказ. Ясно?

Кеннон молчал.

--- Это ясно, брат?

Неохотно, даже не утруждаясь
скрыть разочарование в голосе, юный скаут
доложил, что все понял. Мишина
немедленно связался с капитаном
Драккеном:

--- Тень-четыре докладывает, что
держит на прицеле орка, который, как он
уверен, является вожаком, капитан. Он
просит разрешения открыть огонь.

Драккен едва ли нуждался во времени

на раздумья.

--- Отрицательно, Тень-огин. Не стрелять. В разрешении отказано. Сержант Вернер и его люди прямо сейчас готовят нападение на очистные сооружения. Я хочу, чтобы те орки убрались с площади до того, как мы атакуем бункер. Это ясно?

Конечно же ясно. Если брат Кеннон выстрелит --- не важно, промахнется он или попадет, --- орки у бункера задействуют все свои силы против локальной, самой ближней угрозы.

Сержант-скаут прекрасно понимал решение Кеннона. Он бы и сам хотел сделать этот выстрел. Одно-единственное нажатие на спусковой крючок, огин приглушенный чих из ствола овеет такой славой и почетом, о которых мало кто из братьев Десятой роты мог даже мечтать. Одна лишь мысль, что простой выстрел может отменить или, по меньшей мере, отсрочить наступление возможного Вааагх!..

«Это стало бы триумфом не только самого Кеннона, --- подумал Мишина. ---

Сакит могла бы гордиться вся рота. Награды получили бы все, кто участвует в операции».

Глубоко в душе тонкий голос произнес: «Результаты важнее всего. Разрешите Кеннону выстрелить».

Мишина уже слышал раньше этот опасный голосок и ожидал услышать еще много раз на протяжении своей жизни. У него ответил ему сейчас так же, как всегда отвечал. Сержант-скаут раздавил в пыли соблазн, как его и тренировали, и разум с готовностью ему подчинился, утонув в голосок в молчаливом перечислении тех, кому был обязан.

«Думай об Оргене, — сказал себе Мишина. — Подумай о примархе, об Императоре и о Терре».

Потворствование гордости никогда не станет залогом хорошей службы. Настоящий Астартес выше тщеславия.

Внезапно по связи пришел короткий сигнал.

— Силы сержанта Вернера сейчас взорвут объект-два! — пролаял Драккен. — Приготовьтесь!

Внезапная взрывная волна сотрясла поверхность под ногами Мишины, и весь город осветил гигантский пузырь белого света, столь же яркого, как при рождении сверхновой. Взрыв прогремел на юго-востоке, и следом раздалась еще три. Каждый сотрясал весь город, словно шаг могучего титана.

Мишина быстро зажмурил глаза и отвернулся от взрывов, опасаясь временной слепоты. Люди сержанта Вернера атаковали очистные сооружения, как и планировалось. Скрытая фаза операции закончилась.

Когда грохот взрывов телтазарядов сменился звоном в ушах, Мишина открыл глаза. Из зданий вокруг коммунического бункера донеслись рев и хрюканье орков и рычание мощных двигателей, изрыгнувших клубы дыма.

Внезапно на улицах и в переулках вокруг очистных сооружений началась стрельба. Натренированные уши Мишины распознали отчетливые рывканья болтеров в десяти километрах от него. Выстрелов было много. Сержант-скаут вознес

политву Императору, он просил Его
сберечь сержанта Вернера и его людей. От
площади перед бункером к очистным
поточались первые байки и багги орков,
двигатели их яростно ревели, словно
бешеные животные.

«Молодцы, безтозглые пожиратели
отбросов, --- подумал Мишина. ---
Продолжайте в том же духе. Удите и
посмотрите, что стряслось».

Все развивалось в точности так, как
предвидел капитан Драккен, и впервые
Мишина ощутил уверенность, что все
идет по плану.

И именно тогда он вновь услышал по
комлинку голос Кеннона:

--- Их вожак уходит, сержант. Я не
могу больше ждать. Стреляю!

Мишину это едва не вывело из себя.
Обычно скауты были довольно спокойными
людьми, старались избегать криков. Но
сейчас он почти проорал в комлинк:

--- Забудь о своем чертовом выстреле!
Это прямой приказ. Если ты выстрелишь,
выскачка, я увижу, как тебя заживо
освежают, клянусь Троном! Я ясно вырази...

На крыше коммуникатора взрү-
расцвела короткая вспышка голубовато-
зеленого света. У Мишины словно
оборвалось сердце. Он понял, что это
значит. Кеннон все-таки выстрелил.
Усилив приближение, сержант-скаут
увидел, что Янүс выстрелил во второй раз,
затем в третий. Все выстрелы попали в
цель, но все они обернулись безвредными
вспышками на некоем подобии невидимого
энергетического щита, обволакивающего
громадного орка.

Усилив приближение, Мишина смог
увидеть генератор поля на спине монстра.
Ни один снайпер никогда не сможет убить
эту тварь. Кеннон только что впустую
обнаружил себя.

Вожак орков обернулся на выстрелы,
набрал полные легкие воздуха и издал
боевой клич, который, казалось, заставил
вибрировать все постройки в городе.

Нопүтно Мишина отметил, что
Кеннон не сильно преувеличил размеры
твари. Тот действительно был пугающе
здоровым, громадным верзилой. А
генератор только прибавлял ему размеров.

Через долю секунды после того, как эта мысль пронеслась в мозгу Мишины, глаза резанул яркий свет. Орки на крыше направили прожекторы на город, и прибор ночного видения не мог достаточно быстро приспособиться к внезапной освещенности. Эзра прикрыл лицо рукой. Заговорили стабберы и другие тяжелые орудия. Бесчисленное количество вражеских глоток изрыгали ругательства и угрозы на том грубом недоразумении, что служило оркам языком.

Все шансы отвлечь силы зеленокожих от башни коммуникатора теперь были потеряны.

--- Тень-один вызывает капитана Драккена, --- торопливо сказал Мишина.

--- Не трудись, сержант, --- обрубил капитан Драккен на другом конце линии.

Угольно-черные улицы, куда не могли проникнуть лучи прожекторов, теперь начали освещаться вспышками по мере того, как боевые братья Третьей роты вступали в огневой контакт.

--- Если мы это переживем, --- прорычал взбешенный Драккен, --- ты

стожешь объяснить Совету Оргена, что, черт возьми, только что случилось!

Мишина не сдержался от горького проклятья и поклялся, что увидит, как Кеннона вздернут за это. Затем он снял винтовку с предохранителя, проверил, есть ли кто поблизости живой, и просканировал улицы внизу, сектор за сектором, выстреливая все, что могло угрожать людям Драккена с фланга, пока они пробивались к цели.

Орудийный огонь с обеих сторон продолжался примерно час.

Очень скоро иссушенные, пыльные улицы Крюгерпорта стали красными от крови.

--- Астартес, отступаем! --- проревел Драккен.

Капитан не был уверен, что братья его слышат, не знал, работает ли еще микровокс в ворота его доспеха. В шлем упал какой-то орочий плазменный снаряд и прожег его насквозь, опалив левую щеку.

Визор утер. Драккену пришлось снять шлем в спешке. Вражеские снаряды

стучали как град по его броне, пока он
восстанавливал зрение. Теперь же, когда
все вокруг было выжжено стабберати
орков, а выстрелы крошили стены зданий
по обеим сторонам улицы, капитану
пришлось напрячь голосовые связки до
предела.

Орки продолжали напирать со всех
сторон, не обращая внимания на ответный
огонь. Астартес уложили сотни
мускулистых тварей, но орки все
наступали и наступали, без малейшего
почтения втоптывая своих мертвецов в
пропитанную кровью грязь. Вместе с ними
пришла отвратительная вонь, хорошо
знакомая Драккену, — запах грязных,
потных тел, грибов и гниющего мусора.

Прицелившись в здорового орка с
самой темной кожей, какого только
разглядел, Драккен спустил курок болт-
пистолета. Без толку. Не мешкая ни
секунды, он стенил магазин, быстро
проделывая привычные манипуляции, и
прицелился еще раз. Чудище успело
повернуться на десять метров ближе,
неуклюже двигаясь вперед на ногах

толщиной с человеческий торс. Капитан выстрелил, и болт врезался точно в центр низкого лба.

Орк продолжал бежать. Так легко этих тварей было не завалить. Через секунду второй взорвавшийся болт выбил орку мозги, и массивный обезглавленный труп рухнул на пыльную улицу, извергнув фонтан густой алой крови.

Драккен остановился, чтобы оглянуться на улицу за спиной, и увидел, что его люди слышали приказ. Отряд постепенно отступал к пролому, через который пришел. Группа сержанта Вернера встретится с ними уже за стенами. Космогесантник, который достигнет пролома в стене первым, должен был охранять его и ждаты остальных.

Через улицу, в тени другого жилища, Драккен увидел одного из своих воинов Астартес, брата Керо, из укрытия поливавшего врагов огнем тяжелого болтера. Массивное оружие пыхтело и гребезжало, посылая снаряды, разрывавшие передние ряды наступающих на красные

шлетки. Смертоносность оружия была такова, что атака захлебнулась: те орки, что бежали вслеп за погибшими, попытались развернуться и укрыться в безопасном месте.

Драккен воспользовался передышкой, чтобы перебежать улицу и скользнуть в укрытие рядом с Керо.

--- Остальные могут слышать меня по связи? --- прокричал он Керо прямо в ухо.

Но идея, грохот тяжелого болтера должен был заглушать все звуки, но ухо Лимана отфильтровывало и разделяло даже малейшие шумы. Керо услышал своего капитана и ответил, не сводя глаз со своей цели:

--- Они могут вас слышать, лорд. Сержант Вернер только что сообщил, что его группа охраняет пролом. Они держатся, но скауты докладывают, что ксеносы наступают со всех сторон.

--- Тогда мы должны идти сейчас же. Почему ты не отступил по моему приказу?

--- Кто-то должен прикрывать наше отступление, лорд.

--- Ты не можешь двигаться так же быстро, как я, --- сказал Драккен. --- Отступай к угловому дому на юге. Уди сейчас же. Я присоединюсь, как только ты укрепишься на огневой позиции. Пошел!

Керо отстрелял еще одну, короткую очередь, а затем вынырнул из тени здания и побежал к концу улицы, где его братья сдерживали вражеские силы с востока. Драккен тем временем приподнялся над испещренной выбоинами стеной из песчаника и принялся отстреливать ближайших зеленокожих, каждый выстрелом если не убивая врага, то укладывая его раненым на землю.

Керо бежал из всех сил, но тяжелый болтер и ранец с боеприпасами значительно замедляли движение. Он не заметил обширную тень, высунувшуюся с крыши справа от него, и понял, что атакован, только тогда, когда яркий луч из лазушки --- оружия, доставшегося врагу от погибших имперских сил, --- попал ему в колени, с легкостью разрывая плоть, кости и керамитовые доспехи.

Керо упал на землю, рыча от боли. Из

покалеченных ног хлестала горячая кровь.

Обернувшись, Драккен увидел, как его боевой брат судорожно барахтается в пыли, пытаясь, несмотря на адскую боль, поднять оружие и выстрелом ответить изувечившей его твари.

Но орк уже исчез. Зеленокожие монстры с северной стороны, увидев, что костодесантник упал, ринулись к нему.

— Прикройте меня там огнем, — велел Драккен по связи.

Если бы он мог слышать голоса своих братьев Астартес, то узнал бы, что их сапих уже сильно теснит противник. Орки заполняли все свободное пространство в боковых улицах, их транспорт катился по более широким улицам, оцетинившись во все стороны оружием.

Драккен уложил троих из ближайших нападших. Боеприпасы заканчивались. Тогда он сорвал с пояса осколочную гранату и, выдернув чеку, швырнул во врага, а затем выбежал из укрытия к Керо, лежавшему прямо посреди улицы.

Позади раздался взрыв и нестройные

вопли орков.

Капитан опустился на колени рядом с Керо:

--- Брат, бросай оружие и хватайся за мою руку. Быстрее!

--- Бегите, мой лорд, --- прохрипел Астартес. --- Я еще могу прикрыть ваш отход.

Из темного переулка слева выдвинулась массивная зеленая туша с гвутья тесаками, поднятыми для атаки. Драккен увидел ее слишком поздно. У него не осталось времени, чтобы повернуть оружие. Орк раскрыл клыкастую злобонную пасть и исторгнул пронзительный боевой клич.

Внезапно его голова запрокинулась. В правом виске красовалось круглое отверстие. Тварь рухнула на колени, и через мгновение ее голова взорвалась фонтаном из крови и осколков кости.

Драккен автоматически прицелился в ближайшую движущуюся тень и увидел сержанта Мишину на углу крыши, прижатого к плечу прикладом снайперской винтовки.

--- Мой лорд, ты должны отступить! ---
прокричал Эзра.

Он выстрелил еще четыре раза, с феноменальной точностью уложив четверых орков. Четыре латунные гильзы звякнули о крышу возле его ног.

--- Оставь оружие! --- рывнул Драккен Кери.

Тот отпустил тяжелый болтер, пока сам капитан отстегивал тяжелый ранец.

--- Держись, --- велел Драккен, хватая Кери за запястье. --- Я пощащу...

Его слова прервала вспышка белого света.

Боль появилась ниоткуда, огонь опалил каждый нерв. Драккен хотел закричать, но легкие были пусты и не могли наполниться. Где-то вдалеке он услышал протестующий рев Кери, его крики, сопровождавшиеся выстрелами.

Почему все это было таким слабым, таким далеким?

Боль отхлынула так быстро и без остатка, что показалось, будто он просто спал. Ее стенило ощущение падения, а когда оно пропало, капитан понял, что

упал на землю, но самого удара не почувствовал.

Внутренний голос заговорил с ним в последний раз и тише, чем когда-либо: «Значит, это конец. Смерть легче, чем я думал».

Сержант-скаут Мишина обернулся на долю секунды позднее, чтобы успеть выстрелить в убийцу капитана. Но он в любом случае не смог бы спасти Ашора Драккена. Эзра лишь мельком увидел орка, когда тот нырнул на другую улицу, выискивая следующую жертву. Впрочем, из одного взгляда хватило, чтобы узнать тварь.

Урзог Маг-Кулл. Громадный вожак, по которому Кеннон открыл огонь, заварив всю эту чертову карусель.

Выстрелы Мишины просто растворились бы в силовом щите так же, как пули Кеннона. Но он все равно мог бы выстрелить по твари, пытаясь отвлечь ее.

Брат Керо все еще лежал внизу, живой, с ногами, оторванными до коленей.

Без посторонней помощи ему не спастись. Левой рукой он держал тело своего погибшего капитана, а правой стиснул болт-пистолет Драккена.

Мишина слышал, как Керо повторял снова и снова лишь одно слово «нет!», не веря в смерть капитана или обвиняя себя в его гибели.

Орки теперь беспрепятственно приближались и были уже в паре сотен метров от Керо. Их движение замедлялось лишь то, что они спотыкались о тела собственных собратьев в попытках вырваться вперед и первыми наброситься на космогесантников.

— Это Тень-один! — закричал Мишина по связи. — Капитан Драккен погиб! Повторяю, капитан Драккен погиб!

Сержант-скаут остотрелся и занял позицию в той части крыши, откуда мог бы прикрыть Керо и сдержать орков, чтобы те не осквернили останки капитана.

Сержант Вернер отозвался, явно не желая верить услышанному. Но ему пришлось. Багровые Кулаки никогда не

лгут.

--- Тень-один, где ты находишься?

Мишина ответил в перерыве между выстрелами. Сейчас появилось столько целей, что промахнуться было невозможно.

--- В двух километрах к северо-востоку от вас, --- ответил он. --- Торопитесь! Я не могу сдерживать их в одиночку.

Края глаза он заметил движение на западе, почувствовал, как грозило нападение под ногами, и увидел большое облако пыли, поднимаемое тяжелым транспортом орков. Они направлялись прямо к проему, к остаткам сил Астартес.

«Будьте ж вы прокляты», --- выругался про себя Мишина.

Он вновь обратился к Вернеру:

--- Брат, забудьте о нас. Я только что заметил большую колонну, приближающуюся к вашей позиции. Берите свои отделения и выбирайтесь отсюда. Кто-то должен доложить обо всем Совету Оргена.

--- Проклятье, я не оставляю им тело

капитана! — взревел Вернер. — Только не
здесь!

Мишина прекрасно знал, что
отговаривать сержанта бесполезно, и
потому ответил:

— Тогда зовите «Грозовых ястребов»,
немедленно! Если у нас не будет
воздушного транспорта, никто не
выберется отсюда живым!

Шесть

Аркс Тираннус, горы Адского Клинка

--- Еще раз, --- сказал Кантор. --- Я хочу услышать это еще раз.

Со дня полета на Крюгерпорт прошло пятнадцать дней. Всего семь часов назад «Крестоносец» пристыковался к Раксе, главной орбитальной станции, где можно было пополнить запасы топлива и боеприпасов. Она располагалась на середине пути между Миром Ринна и его ближайшей луной, Дантьен. Как только нужное количество топлива было поднято на борт, люк «Крестоносца» опустился, и на поверхность планеты выплыли два «Грозовых ястреба» с остатками сил, задействованных в экспедиции. Магистр Оргена встретил их на посадочной площадке крепости-монастыря Аркс Тираннус, когда первые лучи солнца засияли над горными пиками на западе. Очень редко Кантор видел, чтобы его

Багровые Кулаки возвращались в свое излюбленное святилище в таком унынии.

Из восьмидесяти четырех костодесантников только двадцать восемь выбрались живыми. Большинство были ранены, но на обратном пути двадцать отправившихся с ними апотекария, Арвано Рүилл и Лир Вайн, работали не покладая рук, чтобы поглатать их. Тела Астартес исцелялись быстро, но капелланам сакрациума придется сильно потрудиться, чтобы поглотить их израненные души.

«Грозовые ястребы» приземлились три часа назад. Сканирование и разбор полетов начался немедленно, был срочно созван Совет. Орген тяжело страдал от потери. Все обитатели крепости-монастыря, вплоть до самых простых сервов, вскоре узнали о потерях Третьей и Десятой Ром. Многие из избранных не скрывали слез. В реклюзиате выстроились очереди. Здесь же, в стратегиуме, темный тяжелый воздух сгущался над громадным хрустальным столом и пустым ониксовым креслом Драккена.

Ашор Драккен погиб! Непостижимо.

Кантор ощущал эту потерю как открытую рану в собственной груди. Он потерял не только уважаемого, доверенного и близкого боевого брата, но также многих костодесантников из Третьей роты, которую сам когда-то водил в битву. Капитан Третьей роты был идеальным воином Астартес, стойким, храбрым и преданным. Когда придет время, орки заплатят высокую цену. Пока что все их сообщения, даже самые незначительные, тщательно отслеживались. Несколько

незашифрованных сигналов были пойманы антеннами «Крестоносца» перед тем, как корабль унесся из системы Фрейи, нырнув в варп за считанные минуты до того, как тяжелые корабли орков подошли на расстояние, достаточное для открытия огня.

По команде Кантора магистр кузницы Агон еще раз проиграл перевод с самого начала. Хрюкающий и лающий на своем псевдоязыке голос был едва слышен за механическими, безличными тонами синтезированного голоса переводчика.

маской, зло хмурились. Несмотря на бедность орочьего языка, не возникало ни малейших сомнений в смысле сообщения. Голос принадлежал Снагроду, и намерения его также были предельно ясны.

Прежде чем кто-либо опомнился, заговорил капитан Кортес:

--- Мы вернемся с самым большим флотом, какой сможем собрать. Разнесем их корабли на куски и превратим всю планету в шар пылающего газа. --- Посмотрев на Кантора, он добавил: --- Мы должны это сделать в первую очередь.

Не глядя на Кортеса, заговорил Друго Алвес:

--- Тогда ты, мой неукротимый брат, и будешь объяснять высшим лордам Терры, почему мир с пригодной для дыхания атмосферой и ценными ресурсами стал бесполезным для Империи. Я с радостью отправлюсь с тобой, чтобы посмотреть на их реакцию.

--- Я отправлюсь, куда захочешь, когда все орки будут истреблены, --- отчеканил в ответ Кортес.

--- Довольно, --- протолвил Кантор.

поднятая руки и призывая обоих
утихомириться. -- Жесткая Посадка
больше не имеет стратегической
ценности. У орков было две недели, чтобы
разграбить ее. Они отправятся дальше.
Что мне нужно, так это оценка, когда
именно этот Баагх сможет ударить по
Миру Ринна, с какой численностью врага
нам придется столкнуться и каковы наши
текущие возможности, с учетом
полномасштабной атаки из космоса.

-- Точная оценка невозможна на этой
стадии, мой лорд, -- произнес Севаль
Ранпарре. Именно он, как магистр флота,
должен был отвечать на этот вопрос. --
Мы с Агоном по вашему приказу оценили
соседние популяции орков, которые могли
откликнуться на призывы нового лидера
зеленокожих. Учитывая скудность
исходных данных, результаты крайне
недостовверные. Но мы все же уверены, что
просчитали, насколько это вообще
возможно, те силы, с которыми, похоже,
столкнется. Пока возвращался
«Крестоносец», мы потеряли связь с
одиннадцатью системами, все далеко на

востоке от нашего сектора. Все они в прошлом подвергались нападению зеленокожих. Со времени инцидента на Жесткой Посадке мы не получили от них ни слова, и не было ни одного свидетельства тому, что какое-то из имперских судов спаслось. Ни одного сигнала от станций на Дагоме, Кантатисе-три, Гелиоге или Гамме Прекидио. Вся наша восточная граница потеряна. Даже учитывая непредсказуемость течений варна, я дал бы нам не более десяти дней на подготовку. В зависимости от того, какая система падет следующей, время вполне может сократиться до шести дней.

— Шесть дней, — пробормотал Селиз Торрес. — Мы могли бы мобилизовать свои силы вовремя, но Риннсгвардия и их флот не смогут. Только не против такой угрозы.

Ранпарре встретился глазами с Торресом и, выдержав его взгляд, ответил:

— Так как враг уже выразил свое намерение напасть на нас, варн будет работать нам на пользу. Кораблям орков

придется выходить из него относительно далеко от крупных гравитационных полей, как это вынуждены делать наши суда. Только одно это даст нам от сорока до пятидесяти пяти часов, в течение которых мы можем вычислить и изучить флот орков и соответственно организовать наши собственные силы на орбите. Как командующий флотом, я сделаю все, что в моих силах, чтобы ни один орк не ступил в этот мир.

— Я ни секунды в этом не сомневаюсь, — ответил Кантор. — Но хотел бы, чтобы все наземные батареи тоже были приведены в полную боевую готовность. Для подготовки наземной защиты мы разделим наши силы между крепостью-монастырем и столицей.

— А что с другими провинциями? — спросил Ольбин Кадена, капитан Шестой роты и магистр дозоров.

Магистр Оргена воззрился на него тяжелым взглядом и покачал головой:

— Мы не можем рисковать, распыляя силы по всей планете. Я отправлю братьев из Крестоносной роты проверить

готовность Сил Планетарной Обороны, но они должны будут вернуться к началу сражения. Мы укрепимся здесь и в столице.

В городе Новый Ринн и его окрестностях проживало восемь процентов населения планеты — более шестнадцати миллионов человек. Во втором самом крупном поселении планеты жило менее трех миллионов. Большинство тех, кто обитал за стенами городов, были простыми тружениками, объединенными в сельскохозяйственные общины, возделывавшие пригодные земли на всех трех континентах.

— Риннсгвардия и правительство будут сами разбираться с беженцами, — продолжил Кантор. — Нашей же главной задачей будет уничтожение ксеносов. — Повернувшись к капитану Алвесу, он сказал: — Друго, я ставлю тебя во главе отделения, которое будет охранять Новый Ринн. Займи Кассар. Я должен выбрать тебе в помощь отделение из Крестоносной роты.

Алвес не смог удержаться и слегка нахмурился.

--- Полегче, брат, --- протолвил магистр, заметив выражение лица капитана. --- Они будут следовать твоим приказам, как если бы это были мои собственные. В Кассаре есть все нужные припасы и еще четыреста избранных. Но тебе придется выполнить еще несколько моих требований.

Потом Кантор перенес свое внимание на магистра флота.

--- Брат Ранпарре, как быстро мы сможем призвать «Просперин» и «Хадриус» с торгового пути Н'Том-Катар? Их огневая мощь может нам очень пригодиться.

--- В зависимости от течений варпа, мой лорд, путь может занять в лучшем случае десять недель. Получение и исполнение новых приказов займет половину этого времени.

--- Значит, всего пятнадцать недель, --- мрачно протолвил Кантор. --- Нет. Это слишком долго. Торговые пути могут стать для нас жизненно необходимыми, если эта война затянется. Придется оставить эти корабли там, где они находятся сейчас. Как быстро мы сможем

собрать остальной наш флот?

--- Большая часть судов находится в паре дней пути по варпу. Мой лорд, в некотором отношении нам повезло, что это несчастье свалилось на нас в День Основания. Наши корабли не ушли далеко. Большинство можно быстро вернуть.

--- Ну хоть что-то хорошее, --- пророкотал Кортес с другой стороны стола.

--- Выполний, --- велел Кантор. --- Позови их обратно и скоординируй действия с местными флотами, чтобы организовать защиту по всему периметру с самым надежным заслоном на восточном фланге. Орки нападут на нас прямо из завоеванного или костоса. Как всегда, брат, я оставляю командование флотом на тебя. Лично я буду наблюдать за обороной орбиты отсюда. Ты получишь поддержку плазмой и снарядами из всех батарей планеты, это я тебе обещаю. Если считаешь, что тебе может помочь что-то еще, немедленно связывайся прямо со мной, и я прослежу, как это можно будет сделать. Севаль, твои силы будут

первой линией обороны. Молю Императора, чтобы она стала единственной.

Магистр флота улыбнулся словам Кантора, но улыбка не отразилась в его темных глазах.

— Если зеленокожие постеют вторгнуться в наше пространство, я обрушу на них ад, мой лорд. Будьте уверены в этом. Если вам больше не нужно мое присутствие, могу я идти? Столько всего надо сделать, что я хотел бы начать прямо сейчас.

Кантор встал, и вслед за ним поднялся и весь Совет.

— Уди, брат, — сказал он, — и да хранит тебя Дорн, наслаждаясь каждой смертью врага от твоей руки.

— Пусть он хранит нас всех, — промолвил Ранпарре, отдал честь, приложив кулак к груди, и вышел через западные двери стратегического зала.

Пока все стояли, Дриго Алвес промолвил:

— Мой лорд, раз я скоро отбыву в Новый Ринн, прошу разрешения тоже заняться приготовлениями.

Кантор встретился взглядом с капитаном, почти равным ему по росту.

--- Ты можешь идти, Друго, --- ответил он. --- Мы с тобой встретимся позднее. Еще многое нужно обсудить. Сейчас же тебе и правда лучше приступить к подготовке. Ты свободен.

Последовала еще одна церемония прощания. Спустя мгновение тяжелые шаги Друго эхом наполнили зал, и Кантор обратился к оставшимся:

--- Садитесь, братья.

Члены Совета были молчаливы и задумчивы. Даже Кортес, казалось, совершенно не хотел говорить, что для него было крайне необычно.

Наконец Торрес спросил:

--- Как вы планируете распределить оставшихся?

--- Большинство будет командовать своими ротами на стенах нашего дома в соответствии с протоколом защиты при осаде крепости, --- ответил Кантор. --- Я созову еще один Совет этим вечером, чтобы обсудить детали. Как только корабли орков выйдут из варна, вы

приведете своих людей в полную боевую
готовность. Я верю, что брат Ранпарре
остановит их. Он еще никогда не подводил
Орген. Но хочу, чтобы вы все же были
готовы. Ни один орк не должен ступить на
священную землю нашего дома. Я
посчитаю подобное чудовищным и
невообразимым святотатством.

--- Как и все мы, --- отрывисто
поддержал его Кальдиг Ортис, капитан
Седьмой роты, магистр врат. --- Враг не
должен даже увидеть Аркс Тираннус.

Кантор заметил огонь в глазах
Ортиса при мысли о том, что
зеленокожие могут вернуться на Мир
Ринна. Переводя взгляд с одного лица на
другое, он видел все ту же мрачную
решиимость, холодную несгибаемую волю,
что составляла сущность каждого из них.

«Этот так называемый
Архиподжизгатель недооценивает нас, ---
подумал он. --- И мы жестоко покараем его
за самонадеянность».

--- У каждого из вас есть задача по
подготовке, --- сказал Кантор. --- В
соответствии с ней проводите все

тренировки. Если больше вопросов нет...

--- Мой лорд, --- промолвил Юстас Мендоса, --- есть еще кое-что, прежде чем мы закроем это собрание.

Кантор повернулся к старшему библиарию:

--- Говори, друг мой.

--- Простите меня, братья, --- продолжил Мендоса, --- что отрываю от самого важного дела, но мы все же должны решить судьбу скаута Януса Кеннона.

Верховный капеллан Томаси трачно кивнул:

--- Брат Кеннон пусть отчасти, но совершенно бесспорно виновен в тех тяжелых потерях, которые понес наш Орден в Крюгерпорте. Хочет ли капитан Укарио сказать что-нибудь по этому поводу?

При входе в стратегиум, как того требовал закон Ордена, Томаси снял свой шлем в виде черепа. И теперь он угольно-черными глазами взирал на необычно притихшего капитана Десятой роты.

Узмаил Укарио не мог себя заставить встретить взгляд верховного

капеллана. Вмesto этого он заговорил, обращаясь к столу, словно на его шее висел тяжелейший груз вины и стыда.

--- Славные сыновья Дорна, в виновности брата Кеннона есть и немалая доля моей вины. Спеша отправить его в битву, чтобы испытать истинные границы его талантов, я пренебрег возражениями и озабоченностью моих сержантов. Это было не до конца продуманное решение, и теперь я искренне раскаиваюсь. Но если он будет наказан, я прошу и мне назначить кару за ошибку.

Алесслио Кортес, фыркнув, покачал головой:

--- Если молния ударит в дерево и начнется пожар, разве лес виноват в этом?

Измученный Укарио поднял глаза:

--- Брат, неужели теперь ты цитируешь Трега мне?

Кортес сдержал ухмылку, и Кантор увидел, что виноватый взгляд Укарио потеплел, но только на мгновение.

--- Узтаил, никто не винит тебя, --- сказал магистр. --- Да и как мы можем? Я,

в свою очередь, тоже возлагал большие надежды на Януса Кеннона. Но талантничто в сравнении с дисциплиной. Он не носит в уме заповеди Оргена. Воин, который не подчиняется приказам, не до конца слился с ментальными изменениями и не может называться костогесантником. Если кто и допустил здесь ошибку, так это лишь сам Кеннон. Разве не ты взял на задание и сержанта Мишину? И разве он не заслужил своей первой величайшую честь, рискуя жизнью, чтобы забрать тело капитана Драккена с поля боя?

--- Воистину так! --- прогремел Верховный капеллан Томаси, кинув взгляд на магистра. --- Эзра Мишина --- достойнейший брат.

Кантор едва ли мог пропустить выражение взгляда капеллана.

--- Вот именно. Пришло время наградить его посвящением. Он присоединится к Третьей роте, первый из многих, кто со временем пополнит ее ряды. Надеюсь, это обрадует тебя, Узмаил.

Кантор послал столь редкую для себя

улыбку капитану Укарио и наконец увидел, как ответная улыбка разбивает суровость на лице капитана скаутов.

--- Повелитель Агского Клинка, это огромная честь для меня и всей Десятой роты, --- произнес Укарио. Но затем после паузы трачно добавил: --- И все же остается вопрос о судьбе Кеннона.

--- Осознал ли он свою вину? --- спросил Кортес.

--- Недостаточно, должен сказать, --- признался Укарио. --- Несмотря ни на что, он настаивает на верности своего решения стрелять, когда вожак орков Маг-Кулл был в зоне видимости.

Слева от Кантора слышалось нагнетательное хмыканье. Матео Моррелис, магистр клинков и капитан Восьмой роты, облокотился на хрустальную поверхность стола.

--- Записи сенсориума, несомненно, доказывают его вину. Мы все их видели. Если Кеннон не может уважать приказы --- не важно, в каких ситуациях, --- он не может носить наши цвета и называться нашим братом.

Кантор уже собирался ответить, когда Кортес вдруг хлопнул рукой по столу, и все присутствующие резко повернулись в его сторону.

— Если бы он убил орка, — прорычал Алессин Моррелис, — ты бы назвали его героем! — Он повернулся к Кантору. — Ты продвинешь в Третью роту Кеннона, а не Мишину.

— Это решение вряд ли может быть принято с учетом «если»! — рыкнул Кальдиг Ортис. — Особенно учитывая, что он не убил того орка, брат.

Кортес свирепно воззрился на Ортиса.

— Верховный капеллан, — протолвил Кантор, — у тебя есть что добавить, прежде чем я объявлю свое решение?

В голосе Томаса прозвучала искренняя печаль.

— Потеря капитана — всегда большая трагедия не только для Оргена, но и для всего человечества. Те, кто ога- рен- талант- ным руководить, встречаются редко. Не подчинившись прямому приказу, брат Кеннон сыграл роковую роль в гибели одного из лучших воинов Оргена. Ашор

Ораккен был настоящим героем, не раз награжденным за подвиги в течение двух столетий. Подобный инцидент уже был. Мы просмотрели архивы.

Капеллан указал на Юстаса Мендосу, который кивнул, так и не открывая глаз.

— Наказание за такую катастрофу, — продолжил Томаси, — должно быть самым суровым из всех доступных. Как бы ни было при этом больно, другого выбора нет.

Некоторые из капитанов склонили головы.

Кантор сделал то же самое. Выпрямившись через несколько секунд, он сказал:

— Я принял решение. Суд окончен. Янус Кеннон будет низведен до состояния сервитора.

Алессио Кортес негромко, но затаенливо выругался.

Мендоса кивнул:

— Библиариум получит Кеннона, как только тот услышит приговор. — Повернувшись к капитану Укарио, он добавил: — Процесс лишения разума очень болезненный. Не буду лгать тебе, брат. Но

он милосердно недолог. Это я могу тебе
обещать.

Узмаил Укарио не ответил. Он
опустил выбритую голову на руки,
локтями опираясь на хрустальную
поверхность стола.

Магистр кузницы Агон вставил
замечание монотонным машинным
голосом:

--- Врожденные таланты Кеннона все
еще могут быть использованы. Они не
должны быть утрачены. Как боевой
сервитор, он прослужит Оргену тысячу
лет и к выводу из эксплуатации, возможно,
сохрет пятно со своей чести.

--- Бюдет стыта эта вина или нет ---
решать одному лишь Императору, ---
отметил Томаси.

--- Узмаил, --- сказал Кантор, ---
приведи брата Кеннона в библиотеку
завтра на рассвете. Сделай это тихо, пока
остальные твои воины будут проводить
утренние ритуалы. Сообщите им уже
тогда, когда все закончится. Я хочу,
чтобы с этим делом было покончено как
можно скорее. Оно не должно бросить тень

на траурную службу в честь погибших.

--- На рассвете, --- тихо повторил
Иларио. --- Я прослежу за этим, лорд.

На мгновение над хрустальным
столом вновь воцарилась тишина. Затем
Кантор встал и официально закончил
заседание, распуская членов Совета. И
подумал, что совсем скоро они снова
вернутся сюда.

Кантор с Кортесом вышли
последними.

Пока магистр и капитан шли по
мрачным, освещенным лишь свечами
коридорам крепости мимо темных
залов, где на вечной страже стояли
каменные изваяния героев прошлого,
Кортес спросил своего старого друга:

--- Подумай о славе, о выстреле,
который сразит врага, и о неведении, что
эту тварь Маг-Кулла защищает какая-то
технология. Неужели ты сам не
выстрелил бы?

Магистр Оргена нахмурился:

--- Алессио, ты уже знаешь мой ответ
на этот вопрос.

--- Уверен, что знаю, --- мрачно

отозвался Кортес. — Как и ты, конечно же, знаешь мой.

— Разумеется.

Они двинулись дальше, плечом к плечу, несколько шагов не проронив ни слова, пока не дошли до разветвления коридора, где должны были разойтись. Личные покои Кантора располагались высоко, на самых верхних Уровнях твердыни, и ему нужно было пройти много ступеней. Процесс восхождения часто помогал Педро очистить разум, и он знал, что сейчас эта чистота мыслей была ему нужна, как никогда.

Прежде чем грузья разошлись в разные стороны, Кантор положил руку на плечо Кортеса и сказал:

— Во имя притарха, Алессидо, никогда не ставь меня перед таким выбором. Судьба над тобой, такой же как над братом Кенноном, уничтожит меня.

— Нет, — произнес Кортес, — не уничтожит, Педро. У тебя есть силы для подобных вещей. Вот почему ты избран, чтобы вести нас.

Кантор безрадостно улыбнулся. Он

знал, что Кортес именно так и скажет. Между ними не было тайн. Слишком уж хорошо они друг друга знали.

Магистр опустил руку, повернулся в сторону громадной каменной лестницы в конце коридора и пошел, надеясь, что это будет последний разговор о неподчинении за долгое-долгое время.

Сеть

Костюпорт Нового Ринна, провинция Риннленд

Столица пробудилась от низкого, сотрясающего стекла рева шестнадцати «Громоных ястребов» Оргена, когда те соскользнули наг полуразвалившимся трюцобами, окружавшими единственный на планете костюпорт. Из металлической оболочки выдвинулись шасси, а мощные двигатели стенили рев на высокий пронзительный визг. «Громоные ястребы» опустились на посадочную полосу, расчищенную для их прилета всего двадцать минут назад.

Персонал костюпорта в Новом Ринне вовсе не был ленивым или неорганизованным. Просто о прибытии костюдесантников им ничего не было известно до самого последнего момента. Это было намеренно. Капитан Алвес не хотел, чтобы горожане что-то знали, не желал пробиваться через улицы, забитые

зевакати. Он не понимал, почему люди радовались при виде костогесантников. Алвес был рожден, чтобы воевать. Неужели их восхищает его дар убивать? Галлоны крови, которые он проливал год за годом? Вряд ли. Большинство людей стошнило бы от тысячной доли того, что он видел и делал, если не лишило бы рассудка от ужаса.

Костогром располагался в шестидесяти километрах к юго-востоку от обнесенной защитными стенами столицы, но рев мощных турбин «Громоных ястребов» донесся даже до центра города — великолепного укрепленного острова, окруженного с обеих сторон водами реки Ринн. Это была Зона Регис, часто называемая Серебряной Цитаделью, дом правительства и резиденция всех членов верхней палаты парламента. Кассар находился внутри высоченных стен, — массивная твердыня, возведенная Оргеном после вторжения зеленокожих двенадцать сотен лет назад для того, чтобы костогесантники Багровых Кулаков могли охранять

столицу в случае новой угрозы.

Похоже, это время пришло.

Когда «Грозовые ястребы» заглушили двигатели, солнце уже осветило горизонт. Большинство людей, услышавших рев, — и взрослые и дети — готовились к очередному дню работы на полях и в мануфактурах. Их тяжкий труд, посвященный Императору, никогда не запечатлевался на фресках, барельефах и в произведениях искусства, выставлявшихся на продажу в городской Зоне Коммерциал.

Звук прибывающих и днем и ночью кораблей не был необычен для жителей столицы. Космодрому частенько случалось давать приют сюда более шумным и мощным, чем «Грозовые ястребы». Кроме наземных взлетных полос, колоссальное сооружение включало в себя три большие цилиндрические башни, каждая из которых венчалась круглыми, оборудованными антигравитационными полями посадочными площадками, способными принимать самые большие межгалактические суда. Но, услышав рев

«Громоовых ястребов», обитатели столицы оставили свои дела и теперь напряженно прислушивались. Кое-что новое было в этом звуке. В таком количестве военный транспорт в столицу еще не пребывал.

Связавшись с персоналом космопорта, Дриго Алвес настаивал на том, чтобы с прибытии его людей не объявлялось. Капитан сообщил главе администрации по вокс-связи, что если обнаружат каких-нибудь встречающих с песнями и фанфарами, то самотично их передышит.

Неудивительно, что Алвес пришел в бешенство, когда, спустившись по трапу «Громоового ястреба», обнаружил, что его приветствуют более тысячи людей в безукоризненно чистых одеяниях кремового цвета.

Увидев его громадный силуэт, они опустились на одно колено и склонили головы. Внутренней комплекции офицер с позолоченными погонами прокричал приказ, и воины, все как один, отчеканили:

— Приветствует Багровых Кулаков, славных сынов Рогала Дорна, руки

Императора, защитников Человечества!

--- Кровь Дорна, --- тихо произнес
Алвес, обводя взглядом ряды солдат в
накрахмаленной форме. --- Это просто
очаровательно.

Астартес за его спиной стали
спускаться по трапу, гремя тяжелыми
ботинками. Следовавшие за ними
многочисленные сервы и сервиторы несли
контейнеры с амуницией, оружием и
всевозможным оборудованием.

Сервиторы костогрома кинулись
вперед, чтобы поточь ил, и на взлетной
полосе с жужжанием закипела активная
деятельность.

Выступив вперед, Алвес рявкнул:

--- Вольно! Всем встать!

Встречающие быстро поднялись.
Каждый солдат смотрел прямо перед
собой, не смея встретить ледяной взгляд
капитана костогесантников.

--- Командующий офицер! --- проревел
Алвес. --- Назовите себя. Сейчас же!

Его резкий, лающий, тяжелый голос
заставил нескольких гвардейцев
Риннсгвардии заметно вздрогнуть. После

недолгого нервного ожидания грузный офицер с погонати скованно выступил вперед. На его груди сияли бронзовые, серебряные и золотые звезды, а на накрахмаленном головном уборе расправил крылья золотой орел.

Алвес заметил отполированные черепа на лычках и прорычал:

— Ваше имя, полковник!

Это прозвучало как требование. Полковник поклонился, прижав руки к груди в стандартном имперском приветствии. Когда он выпрямился, то снял головной убор, уставился на центр блестящего нагрудника Алвеса и доложил:

— Порций Кантрелл, мой лорд, командир Второго риннского гарнизонного полка, группа обороны Сороккана, к вашим услугам.

Алвеса это не впечатлило.

— Я Друго Алвес. Канитан Второй роты Багровых Кулаков, магистр обороны, и сделайте одолжение, смотрите в глаза, когда говорите со мной. Ваша почтительность уместна, но прошу обращаться ко мне, а не к моей броне.

Кантрелл, со своими ста-
семьюдесятью восьмью сантиметрами
доходивший капитану Астартес только до
украшенной орлом груди, судорожно
вдохнул и торопливо поднял глаза.

Алвес без тени улыбки взирал на него
сверху вниз.

— Так-то лучше. А теперь скажите
мне, что вы и все эти люди здесь делаете?
Я отдал четкий приказ администратору
этого костогрома. Он был извещен, что я
казню его в случае неподчинения.

Кантрелл по привычке опустил
взгляд на поверхность взлетной полосы из
феррокрита, но затем торопливо
посмотрел в глаза Алвесу:

— Инспектор Келембра не ослушался
вас, мой лорд. Он не требовал
официального приветствия. Однако мои
люди уже находились здесь для обычной
проверки территории. Один из моих
лейтенантов был в центре управления
полетами, когда пришло ваше сообщение.
Он доложил мне о прилете, и я взял на себя
ответственность действовать самостоятельно.
Простите меня, лорд. Я знаю, вы были

особенно против грозных приветствий, но подумал, что почтительное военное приветствие будет уместно. Положа руку на сердце, я никак не мог оставить вас прилет без какого бы то ни было знака почтения.

«Я полагал, что моего приказа будет достаточно», — подумал Алвес.

— Хотя у нас не было времени подготовиться достойно, — продолжил полковник, — я и мои люди почтем за честь быть к вашим услугам. Уменем Императора и Повелителя Агского Клинка, мы обеспечим все, что вам будет нужно.

«К нашим услугам, — мрачно подумал Алвес. — Совсем скоро ты узнаешь истинный смысл этой фразы, полковник. Но не сегодня. Только посмотри на себя! Сколь рьяно ты жаждешь превратить своих людей в слуг. Воины должны обладать большей гордостью».

Алвес ненавидел неуверенность и то, как большинство людей раболепствовали и расшаркивались перед ним, отчаянно желая заслужить благосклонность и

защиту Астартес. Он знал, что положение ухудшится, как только его люди обоснуются в городе. Капитан проходил через это уже сотни раз. Присутствие среди обычных людей даже одного Астартес вызывало зачастую крайне неадекватную реакцию. От тошнотворной услужливости до отупляющего ужаса. Он все это видел.

В большинстве случаев стандартная процедура предписывала держать костодесантников как можно дальше от гражданского населения. Не стоило людям приближаться к своим защитникам. Со страхом и попытками уклониться от встреч Алвес умел справляться, — по правде говоря, в свете альтернативы, его даже устраивало такое поведение местных. Но выражение поклонения, любви, внимания, постоянные попытки навязать роскошные яства, дорогие шелка, религиозные безделушки, алкоголь, одурманивающие вещества и даже женщины — в чем ни один Астартес не нуждался — превращались порой в серьезную помеху.

— Полковник, в данный момент мы не

нуждается в вашей помощи, — сказал наконец Алвес. — Если что-то изменится, будьте уверены, я вас предупрежу. О причине нашего здесь присутствия вы будете уведомлены, как только я решу, что это необходимо. Теперь выводите людей с полосы и вернитесь к своим служебным обязанностям. Нам нужно произвести разгрузку, и, если люди будут мешаться под ногами, кто-нибудь может пострадать.

Всего на секунду Алвес увидел, как от этого едва прикрытого оскорбления окаменело лицо полковника. «Отлично, — подумал он. — Возможно, под всеми этими украшениями кроется настоящий воин. Мы точно это выясним, когда он узнает о приближающемся шторме. Клянусь Террой, пришло время напоить людей, что цена их выживания оплачивается кровью».

— Тогда хорошего дня вам, мой лорд, — произнес полковник, и тон его был чуть холоднее, чем раньше.

Он еще раз отсалютовал, повернулся и направился к своим людям. Когда офицер

прошел половину пути, Алвес, стягившись, позвал военного:

--- Полковник Кантрелл!

Офицер Риннсгвардии остановился и обернулся. На этот раз он смотрел прямо в глаза капитану.

--- Да, мой лорд?

Алвес потеглил, а затем, повысив голос так, чтобы войска Кантрелла могли легко его расслышать, сказал:

--- Возможно, вы можете нам помочь.

Лицо полковника явно просветлело, а риннские воины приободрились.

--- Все, что скажете, мой лорд. Все, что скажете.

--- Обеспечьте кордон, --- сказал Алвес. --- Держите жителей и персонал костогрома на расстоянии от него, пока не будет готовиться наземный транспорт. Мы должны как можно быстрее отбыть в Кассар. Обеспечьте нам свободную дорогу. Поставьте барьеры, делайте для этого все, что нужно. Если придется, задействуйте полицейские силы, но я хочу, чтобы на нашем пути между костогромом и Зоной Регис не было ничего и никого.

— Мы все сделаем, лорд, — сказал Кантрелл. — Есть кто-то, с кем я могу согласовывать действия?

— Согласовывайте с моим личным слугой, — ответил Алвес. — Держите канал открытым. Канал «бета», четвертая частота. Его зовут Мерин, и он скажет все, что вам нужно знать.

Кантрелл принял эту информацию с последним поклоном, затем повернулся к войскам и начал отдавать приказы.

Алвес понаблюдал, как Риннсгвардия быстро двинулась по своим делам, и затем отправился организовывать разгрузку «Грозовых ястребов».

Прослышали ли политики о его прилете? Почти наверняка. Они начнут делать из этого великое событие, чтобы люди увидели их рядом с воинами Императора. Проклятые навлины!

Справа раздалось низкое гудение и клацанье гусениц, и Алвес, обернувшись, увидел приближение артированного лендрейдера, который должен был отвезти его в город.

Капитан подошел к массивной

машине, про себя задаваясь вопросом, как долго ему придется готовить этот город к грядущему вторжению злобных ксеносов.

Он предчувствовал, что времени будет недостаточно.

Восемь

Зона Регис, город Новый Ринн

Майя Кальестра не могла вспомнить, когда в последний раз так резко просыпалась. Наверное, когда была десятилетним ребенком. Но именно так женщина встретила мир сегодня. Веки казались такими тяжелыми, что не было никаких сил открыть глаза, пока губернатор пыталась прийти в себя.

--- Что... что происходит?

Когда она наконец открыла глаза, их пронзила боль. Золотые лучи солнца уже вливались в комнату через южные окна. Тяжелые бархатные портьеры были раздвинуты. Небо за окном слепило лазурной голубизной, не виднелось ни облачка. Лето вступало в свои права.

Главная придворная дама нежно трясла Майю за плечи и только теперь отступила.

--- Мадам, проснитесь. Мы должны вас немедленно подготовить. Секретарь Милос уже ждет на большом балконе. Я

подам вам завтрак туга.

--- Который час? --- спросила Майя. --- Упочему ты меня так будишь? Шивара, ты раньше никогда так не делала.

Шивара отняла руки, но выражение ее лица оставалось непреклонным. Она была уникальна. И настолько надежна, что Майя даже Милосу так не доверяла. Высокая, красивая, в облегающем платье из белого шелка, скрывающем сильное и мускулистое, но от этого не менее женственное тело. Мало кто знал, что Шивара была монахиней, даже Милос этого не знал. Она была сестрой Агентус Сороритас, с рождения воспитанной, чтобы охранять и помогать тем, кто докажет, что достоин такой защиты. Планетарные правители по всему Империяту находились под охраной таких стертоносных стражей. Если что-то беспокоило Шивару, Майя знала, что на то есть веские причины.

--- Мадам, прошу вас, вставайте, --- повторила Шивара. --- Случилось что-то непредвиденное. В город прибыли Багровые Кулаки.

Майя так и села в своей постели. Темные волосы каскадом упали на белые плечи, а по лицу расплылась широкая улыбка.

--- Правда? Это замечательно. Могу я надеяться, что магистр Оргена будет в их числе?

Шивара нахмурилась.

--- Что с тобой? --- спросила Майя, ступившись. --- Их присутствие беспокоит тебя?

--- Очень, магат.

Майя начала сердиться, улыбка исчезла с ее губ.

--- Думаю, тебе лучше объясниться. Сыны самого Императора здесь. Я не могу понять твоего настроения.

Она откинула покрывало, свесила ноги с кровати и надела тапочки молочно-белого цвета, а затем встала и потянулась.

Глаза ее машинально, как бывало каждое утро, обратились к большой статуе в юго-западном углу комнаты, вырезанной из чистейшего белого мрамора, который только можно было добыть на

планете. «Умирающий Агонис» Амелии. Настоящий шедевр. Если бы министр финансов только узнал, во сколько обошлась дворцовой казне эта покупка, для губернатора разверзся бы настоящий ад. Но Майя не смогла удержаться, когда скульптор Цанос Амелия наконец согласился продать свою работу. Шантаж старика был сложным и длительным занятием, но оно того стоило.

Шивара проследила за взглядом своей госпожи.

Фигура Агониса не уступала размерами животу воину Астартес, и было что-то в выражении лица, в чертах, что постоянно напугивало Майе с магистре Оргена Педро Канторе.

— Что беспокоит меня, мадам, — ответила Шивара, прерывая мысли губернатора, — так это их число. Прибыла по меньшей мере рота. — Она чуть помедлила, а затем добавила: — С костогрота сообщили, что они в боевой выкладке.

Майя оторвала взгляд от широких плеч скульптуры.

--- Они здесь для войны? ---
переспросила она. --- Не говори ерунды. На
Мире Ринна не было войны уже...

--- Одну тысячу двести шестьдесят
четыре года, мадам, --- мрачно закончила
Шивара. --- Как раз самое время для новой.

Девять

Город Новый Ринн, провинция Риннленд

Сержант Гурон Гримм знал, что его командир пребывает в более мрачном расположении духа, чем обычно. Капитан Алвес ехал в левой части купола лендрейдера «Аэзис Этернис», отказываясь даже взглянуть на радостную толпу, обступившую трассу номер девятнадцать. Гримм знал это, потому что, как и подобает первому помощнику капитана, ехал в правой части купола машины, место занимал не менее почетное место. Гурон был заслуженным ветераном, сержантом, давним лидером отделения, который много раз доказал свои достоинства в битве. Когда брат Роммус погиб в походе три года назад, Алвес выбрал своей правой рукой Гримма, повысив его до командира отделения во Второй роты. Решение это было, в общем, благосклонно принято остальной ротой.

Гримм с радостью помогал капитану, хотя отношения между двумя костодесантниками оставались, мягко говоря, натянутыми. Слишком уж они были непохожи. Естественно, Гримм исполнял любые приказы командира, что не мешало ему считать Алвеса крайне холодной, одинокой и замкнутой личностью. Возможно, Дриго не всегда был таким. Гримм не раз подозревал, что капитан мог ожесточиться, потеряв на своем пути слишком много друзей. Подобная жесткость души не была редкостью среди Астартес, переживших братьев, с которыми начинали службу.

Сам Гримм прошел отборочные испытания Оргена сто три года назад, заслужил статус ветерана и относительно рано смог окрасить правую перчатку в багровый цвет, успешно руководя отделением в сражениях против предателей на Эдине-6. Не многие братья перешагивали двухсотлетний рубеж служения, и именно из них выбирали капитанов. Такие воины становились легендами при жизни: Алвес, Кортес,

Кагена, Акаст и другие, похожие на них, не говоря уже о самом магистре Оргена.

В отличие от Алвеса, который явно находил общественное обожание в высшей степени раздражающим, Триггелл воспринимал его спокойно. Он позволял себе чувствовать тепло этих улыбок и заплаканных от счастья лиц. Они были словно дети, эти люди; их опыт и возможности были ограничены относительной хрупкостью их тел и краткостью жизни. Но Император был бы пустышкой без них. Зачем он вообще нужен, если не для того, чтобы люди могли жить? И для них Император создал своих костодесантников.

Юные и старые жители риннской столицы смотрели на него снизу вверх, тахали и кричали, пока «Аэгис Этернис» полз вперед, гусеницами измывая крокитовое покрытие дороги.

— Да здравствуют Багровые Кулаки!
Да здравствуют наши защитники!

Женщины по обе стороны дороги не скрывали слез, и кордон Риннсгвардии едва их сдерживал. А еще они кидали перед

колонной красные и голубые цветы. Сладкий цветочный аромат быстро смешивался с вонью протетия из выхлопных труб машины.

«Как глупо, — подумал Гримм, — тратить с таким трудом заработанные деньги на цветы, и лишь для того, чтобы увидеть, как их сокрушат гусеницы танка. Продавцы не останутся в убытке».

За «Аэзис Этернис» следовала колонна бронированных машин, выкрашенных в голубой цвет и украшенных гордым знаком Оргена — багровым кулаком в черном круге. Дрожь сотрясала статуи на зданиях в километре от дороги. Стекла в окнах дрожали, по стенам сияющих белых домов змеились трещины. Ничего этого люди не замечали. Они будут ворчать позже, но сейчас значение имело лишь зрелище военной мощи, невиданной в столице. Это было потрясающее зрелище в прямом и переносном смысле слова. Бары и гостиницы наполнятся историями, которые будут пересказываться годами:

Я был там, когда они
ехали через город!

Я видел живую их
капитана, правда-правда!

Затем с течением времени эти
истории будут приукрашиваться:

Большой капитан увидел
меня и помахал мне, клянусь!

Один из них спросил, как
меня зовут!

«Почему бы и нет?» — подумал
Гримм. Почему бы гражданам не
благоговеть перед воинами? Солдаты
Империи всю свою жизнь посвящали
войне во имя Императора. Жертвуя собой,
они завоевывали мир для других. Так было
с Имперской Гвардией, с флотом, с
тайными, но могущественными силами
Священной Инквизиции. Даже у
Экклезиархии были свои воины.

Их кровь стала той монетой,
которой Империя платил за свое
существование. Война на периферии

обеспечивала безопасность столичных
миров. В темные и опасные времена
людям всегда нужны герои, в которых они
могли бы верить. Гримм понимал,
насколько это важно. Как же капитан
Алвес этого не видит?

Конечно, костогесантники были не
просто военной силой. Они являлись самым
близким свидетелем деяний
Божественного Императора, которое
только могли видеть эти люди.

Свой упорный труд, свое поклонение,
свои жертвы они складывали в общую чашу,
и вид даже одного воина Астартес делал
легенды более реальными. Если Астартес
были настоящими, то таким же был и
Император. А если реальным был
Император, человечество все еще могло
надеяться на спасение. Его Божественное
Величество однажды восстанет и
сокрушит многочисленных врагов, и тогда
наконец воцарятся мир и безопасность в
галактике.

Люди благочестивее Түрона Гримма
называли это верой.

Восемьдесят лет назад, во времена

операции по выслеживанию эльдаров-работорговцев на Цаксусе III, молодой жрец, раненный в грудь и оставленный умирать в горящем имперском храме, выкашлял несколько слов о вере, пока Гримм тащил его в безопасное место. Юноша умер, потеряв слишком много крови, но Гурон понял, что никогда не забудет огонь в его глазах.

Он был тогда потрясен словами жреца и понял, что даже костогесантник может кое-чему научиться у простых людей.

Глядя вниз из купола машины, Гримм скользнул взглядом по стайке хороших одетых детей, пищавших от восторга, потому что земля под их ногами дрожала и сотрясалась. Другие радостно тахали, сидя на плечах своих отцов, восторженно взвизывая на облаченных в броню гигантов, о которых читали в книгах и слышали на уроках истории. Некоторые, самые маленькие, наоборот, были перепуганы до слез. Гримм видел, как они прятались за юбками своих матерей.

Крошечная, очень худая девочка, сядя

по оранжевой одежке сирота из какого-нибудь рабочего дома, которых было очень много в городе, смотрела на Гримма большими голубыми глазами. Она не кричала, не вопила, не улыбалась и не плакала. Она просто помахала ему, застенчиво и еле заметно. Гримм поднял облаченную в перчатку руку и вернул приветствие.

Не отрывая взгляда от дороги прямо перед собой, капитан Алвес отрубил:

--- Не поощрай их.

От него ничто не ускользало.

--- Прошу прощения, мой лорд, --- ответил Гримм.

Алвес хмыкнул:

--- Мне все равно, даже если все двенадцать лордов Терры будут стоять тут. Не приветствуй никого. Мы здесь не для развлечения глупцов.

--- Конечно, как скажете.

--- И они настоящие глупцы, Гурон, --- продолжил Алвес. --- Только посмотри на них: так слепы и счастливы, ни о чем не ведают. Никто, ни один тупица, судя по улыбкам на их лицах, ни на секунду не

остановился и не задумался, почему мы
здесь. Ни один не понял, что присутствие
такого числа костогесантников наверняка
означает какую-то смертельную
опасность. Лишь Дорн знает, что они
думают о цели нашего приезда.

Гримм не мог с этим спорить.

«Они задумаются, рано или поздно, —
подумал он. — И тогда нам придется
справляться еще и с паникой».

В этом мире живут двести
миллионов человек. Двести миллионов
пребывают в неведении. Ему приходилось
видеть, что делали орки с беспомощными
созданиями. Он видел все творимые ими
ужасы.

Подумав об этом, Гурон повернулся,
чтобы еще раз посмотреть на сироту из
работного дома, но кто-то оттеснил
девочку назад, и она исчезла в толпе.

Костогесаннику вдруг привиделся
кошмар наяву, и он нахмурился, отчаянно
пытаясь от него избавиться. Ему
представилось, как девочка вновь смотрит
на него, но теперь ее голубые глаза
безжизненны, а светлые волосы обьяты

пламенем. Словно наяву он видел, как горит ее плоть, и осознал, что ее жарят на открытом огне. Увидел он и здорового орка, вожака с черной кожей, снявшего вертел и обгладывающего с него плоть ребенка.

Привидевшийся ужас не был выдумкой. Гримм слишком часто сталкивался со свидетельствами таких кошмаров в других мирах, захваченных орками.

— Уменем Дорна, — тихо прошептал он. — Не здесь. Только не пока я дышу.

Несмотря на рев двигателя лендрейдера и грохот его широких гусениц, капитан услышал его слова.

— Гурон, ты хочешь что-то сказать?

Гримм покачал головой.

— На самом деле нет, мой лорд, — ответил он, но через секунду добавил: — Если Бааагх придет на Мир Ринна, я клянусь, что пролью столько орочьей крови, что воды Адакеи покраснеют!

Капитан выслушал его, не сводя взгляда с дороги. Колонна бронетехники уже достигла врат Окаро, чьи белые башни горделиво возвышались на фоне

чистого голубого неба. За горами лежала
Зона Индастрия-6, промышленный район,
который осталось пересечь конвоем
Багровых Кулаков, чтобы добраться до
Кассара. Там на улицах будет меньше
людей. В промышленных зонах можно было
работать, но не жить. Если, конечно, вы не
хотели умереть молодым, измученным
токсинами и болезнями.

--- Бааагх придет, Гурон, --- промолвил
Алвес, пока перед ними со стоном
открывались массивные ворота. --- И когда
он придет, знай, что ты сделаешь моря
красными от крови.

Десять

Крыша Великой твердыни, Аркс Тираннус

Кантор оглядывал море облаков, кое-где пронзенное черными пиками гор, острыми и хищными, словно когти. Небо над облачным покровом было ослепительно-голубым, словно броня магистра, солнце ярко светило, но не согревало. Сюда, на крышу самой высокой башни крепости-монастыря, никогда не приходило тепло. Техники, обслуживавшие противовоздушные батареи, работали в самых толстых робах из шерсти раутасов. Но даже в такой теплой одежде они не могли находиться здесь долго. Воздух был настолько разрежен, что требовались маски для дыхания, иначе можно было просто погибнуть.

Но магистру Оргена такой воздух не мешал. Не заботил он и стоявшего рядом капитана Пятой роты Селига Торреса. Два костодесантника могли провести

здесь долгое время без какого-либо ущерба для здоровья.

Распорядитель Савалес не смог убедить Торреса подождать магистров внизу, но Кантору было все равно. Здесь, над облаками, где колючий ветер продувал кости, тоже можно было поговорить в темноте, что надвигалась на этот мир. Торрес искал магистра, потому что не был согласен с тем, как глава Оргена решил действовать ввиду угрозы Баагх. На последнем заседании Совета капитан ясно выразил свою точку зрения. Теперь же он молча стоял плечом к плечу с Кантором, не зная, как начать разговор. Это было на него не похоже. Недро знал язвительного и откровенного капитана уже более столетия и хорошо различал, когда тот хотел что-то сказать.

— Селиз, говори же. Не меняй сейчас своих намерений.

Торрес выступил вперед и повернулся так, чтобы смотреть магистру Оргена в глаза. Кантор увидел, что тот не улыбался.

— Мой лорд, как ты можешь быть

уверены, что все пойдет так, как мы ожидаем?

Кантор и сам думал об этом. Заседание Совета, закончившееся прошлой ночью совсем поздно, оказалось самым жарким из всех. Некоторые из капитанов во главе с Торресом призывали отправить больше сил в космос, заполнив корабли. Зачем держать Багровых Кулаков на земле, вопрошали они, если орки прорвут первую линию обороны? Конечно же, будет лучше использовать воинов Оргена там, где они смогут уничтожать корабли орков и убивать врагов.

Самые старые и опытные члены Совета сидели рядом с Кантором. Неважно, насколько эффективной окажется оборона, орки все равно высадятся на Мире Ринна. Даже будь у Оргена в десять раз больше кораблей, дыры в линии обороны все равно растянулись бы на многие тысячи километров. Такова была природа войны в космосе. Некоторые корабли орков прорвутся в любом случае, и когда приземлятся, то высадят на землю такую смертоносную орду, которая прольет крови

больше, чем здесь видели за тысячу лет. Кантор не собирался позволить Риннсварди сражаться с зеленокожими в одиночку.

Было решено, что основные силы Ордена останутся на планете и встретят захватчиков, когда те приземлятся. По мнению Кантора, любой другой вариант было глупо даже обсуждать, и магистр беспокоило, что несколько капитанов столь яростно спорили на заседании. Он достаточно хорошо понимал их жажду славы. Бои в костосе были самыми сложными и опасными из всех, что могли выпасть костогесантнику, и приносили огромную славу и честь. Но эта битва была не ради славы, а ради защиты своего дома. Чтобы сохранить все, чем владели Багровые Кулаки, и людей, надеявшихся на их покровительство.

— Тебе придется довериться мне, Селиз, — промолвил Кантор. — Ты знаешь, что я не поведу наших братьев по ложному пути. Если я скажу тебе, что мы должны сконцентрировать силы на наземной войне, то это потому, что уже рассмотрел все

варианты. Орки не должны закрепиться на планете. Если где-то останутся их споры, они разлетятся с ветром и будут многие десятилетия отравлять нам жизнь. Организовав наших воинов в отделения быстрого реагирования... ты все слышал прошлой ночью. Я не буду повторяться.

Торрес, кивнув, ответил:

--- Это не потому, что я сомневаюсь в вас, лорд. Ваше слово закон. Я последую за вами даже в забвение, и вы об этом знаете. Но я не могу стряхнуть с себя тяжелейшие сомнения по поводу выбранного курса. Он с самого начала подразумевает определенную степень неудачи.

Кантор кивнул:

--- Селиг, я реалист. Орки прорвутся. Мы не можем сказать, как много, но это случится. Даже отправив всех братьев в космос, мы не сможем это изменить. В итоге придется сражаться на двух фронтах. Решение принадлежит мне, и оно будет исполнено.

Торрес выглядел расстроенным, но, понимая, что обсуждать проблему дальше не имело смысла, сменил тему:

--- «Грозовые ястребы» уже вернулись из Нового Ринна?

--- Скоро будут здесь.

--- А наши братья из Крестоносной роты? Когда вы собираетесь призвать их?

Окидывая взглядом панораму из бесконечных белых облаков, магистр ответил:

--- Они будут призваны, как только мы увидим первые признаки присутствия врага.

Высоко над поверхностью планеты, как он знал, находились корабли Оргена и защитный флот самой планеты --- армада необстрелянных боевых кораблей под эгидой Имперского флота. Они вскоре займут свои позиции в космосе, фортируя боевую линию, которая растянется на сотни тысяч километров.

--- Я все равно не могу поверить, что все придет к этому, --- со вздохом сказал Торрес. --- Потерять Ашора Драккена... и ждать, когда орки нападут на нас здесь, в нашем собственном мире...

Кантор слезка поторщился. Он тоже все еще скорбел о Драккене. Рано или

поздно из Крестоносной роты будет выбран
преемник, достойный занять место
погибшего. В настоящее время выжившие в
битве при Крюгерпорте были прикреплены
ко Второй роте Друго Алвеса и
разместились с ним в столице. Но
ситуация была далека от идеальной.
Третья рота обладала индивидуальностью
и сохраняла гордую и славную традицию.
Назначить нового капитана до начала
боевых действий просто не было времени.
Придется отложить это и сначала
отбросить орков.

— Дух Ашора с нами, Селиг. Как
только будет возможность, мы проведем
полагающиеся церемонии в Зале Памяти.
Что до Ваагх, который так глубоко и
быстро проникает в наш сектор, то я и
сам об этом думал. Я уверен, что силы
Снагрода прежде всего нацелятся на
станции связи. Это объясняет, почему
ниоткуда, кроме Жесткой Посадки, не
пришло предупреждений о нашествии.
Хотя мы знаем, что они захватили уже
несколько систем.

Торрес искоса посмотрел на

магистра:

--- Вы полагаете, лорд, что этот
Сназрог применяет стратегию изоляции?

--- Мы видели намеки на это и раньше
в действиях боевых банг орков, хотя,
уверяю тебя, подобная тактика столь
эффективно прежде не применялась.

Пропаганда Муниторума по всему
Империуму неустанно описывала орков как
низших, тупых, злобных животных, у
которых было лишь зачаточное понимание
стратегии. Омерзительных ксеносов вели
лишь инстинкт, а их крошечные мозги не
способны к тактическому анализу и
быстрым реакциям. Но большей частью
пропаганда была близка к истине.
Среднестатистический орк

действительно состоял из горы мышц,
выносливости и животной ярости,
собственно, и все. Но Сназрог явно не был
посредственным существом. И он уже это
доказал. Столетия борьбы с зеленокожими
научили Кантора тому, что нельзя
спешить и недооценивать орков,
достигших ранга военного лидера. Сорок
четвертое тысячелетие было особенно

показательно в этом отношении. Тогда среди миллионов разобщенных орочьих племен появлялось все больше и больше вожаков, ставших угрозой, невиданной Империей с темных дней Ереси. Для этого достаточно было лишь внимательно прочитать боевые отчеты с Армагеддона, ключевой имперской планеты класса «мир-үлей» в сегменту Солар.

В 949.М41 орочий военный диктатор повел невиданный прежде Бааагх против имперских сил. Лидера зеленокожих звали Газгүл Маг-Урүк Трака, и его редчайшие способности к стратегическому мышлению были таковы, что он проиграл только в одном сражении. Демонстрируя необыкновенный стратегический ум, он даже смог организовать массовое отступление зеленокожих, когда стало ясно, что удача от него отвернулась.

И если Газгүл Маг-Урүк Трака был способен разрабатывать эффективные стратегии, то Архиподжигатель Карагона мог сделать то же самое. Снагрод совершал быстрые нападения на

каждую станцию в костосе, уничтожая передатчики, и только затем спускал своих зверей на население изолированных миров.

Но Сназрог не сделает такого с Миром Ринна. Кантор этого не допустит. Орк совершил величайшую ошибку, выбрав не ту цель, и еще одну, когда открыто провозгласил о своих намерениях. Орки придут, и их лидер хотел, чтобы Багровые Кулаки были готовы. Он жаждал битвы, которую считал достойной, --- битвы, которая сделает его легендой и созовет под его знамя все племена зеленокожих в галактике. Если тварь в этом преуспеет, Бааазх ничто не остановит.

Кантор вдруг понял, что Торрес молча смотрел на него с явным сомнением на лице.

--- Лорд, я никогда раньше не видел вас таким... таким... мрачным.

Магистр не стал оскорблять брата притворством. Торрес заслуживал большего, и к тому же Кантор не умел обманывать. Ложь редко приносит пользу.

--- Мы должны не...

Шипение помех в колонке прервало его на полуслове. Магистр нажал пальцем на горошину voxа в ухе и сказал:

--- Слушаю.

Голос в voxе звучал крайне взволнованно.

Негро слушал, и глаза его становились все шире.

--- Невозможно! --- прорычал он. --- Проверьте свои приборы. Должно быть, здесь какая-то ошибка! --- Через мгновение он добавил: --- Проклятье, прикажи ему проверить свои приборы!

Все еще слушая наблюдателя, он остановил взгляд на Торресе.

Когда сообщение закончилось, магистр опустил руку от уха и пробормотал:

--- Кровь Дорна!

--- Мой лорд, что стряслось?

Кантор стиснул наплечник Торреса:

--- Орки, Селиг. Вааагх! Он здесь. Они уже в системе!

Капитан затряс головой:

--- Невозможно, лорд! Они не могут

здесь быть. Как далеко они? В сорока часах? В пятидесяти?

--- Намного хуже, --- процедил Кантор. --- В трех.

--- В трех?! --- отпрянул Торрес. --- Но это значит...

--- Это безумие! Невероятно! Все их силы просто вырвались из варпа всего в ста пятидесяти тысячах километров от планеты. Их корабли уже начали группироваться. Пусть твоя рота займет свое место. Поручаю тебе совместно с техникарумом бастион Лакүлүт. Я хочу, чтобы все батареи были немедленно приведены в полную боевую готовность. Убьдь готов явиться в стратегиум. Бүдет еще один, последний Совет, пока у нас еще есть время. --- Он повернулся к техникам, заканчивавшим колдовать над батареями. --- Избранные, --- позвал он, --- заканчивайте поскорее. Вы понадобятся внизу.

Обернувшись, техники почтительно поклонились магистру и с еще большим рвением принялись за работу.

Торрес был слишком ошеломлен.

чтобы салютовать, когда Кантор направился к лестнице на северной стороне. С башен черной крепости завыли сирены.

«Проклятье, --- подумал магистр, быстро шагая по каменным плитам и гремя тяжелыми керамитовыми подошвами. --- Ни один имперский корабль не будет выходить из варна так близко к гравитационному полю. Оно разорвет его на части».

Можно ли надеяться, что то же самое произойдет с судами Снагрода? Не верилось, что они смогли без потерь проделать столь безрассудный прыжок. Выходы из варна было невозможно стабилизировать так близко к звезде.

Как много судов уцелеют? Сколько выживет, чтобы принести смерть и тучения в Мир Ринна?

Одиннацать

Город Новый Ринн, провинция Риннленд

Гримм бывал в Новом Ринне всего дважды. В последний раз это случилось сорок два года назад. Боевые братья были здесь редкими гостями. Для охраны мира достаточно было Арбитрес и Риннсгвардии, и в столице, одержимой сосредоточенной на торговле и финансах, практически не было нужды в военном искусстве костодесантников.

Пока конвой Багровых Кулаков катился к Кассару, Гурон старался привыкнуть к месту. Во внешних кварталах мало что изменилось. Почти все дома остались теми же квадратными коробками из песчаника и гофрированной стали. Районы недалеко от центра города, через которые сейчас ехали костодесантники, наполнились новыми монолитными башнями из темного камня для процветающего среднего класса. Они

возносились высоко над улицами, затеняя остальные постройки, но не смели сравняться высотой с сияющими шпилями и минаретами городского центра.

Впереди уже виднелись стены очередного городского квартала и громадные ворота из агатантия, украшенные древними образами основателей города. Это были ворота Перидион, и за ними располагалась Резиденция Ультрис, самый дорогой и престижный городской район. В этом квартале жили гота члены верхней и нижней палат парламента. В конце квартала конвой должен был пересечь мост Фаррио — четырехполосную постройку из титана и рокрита, соединявшую берега реки Ринн. За мостом располагалась цель путешествия — остров и Зона Регис на нем, также именуемая Серебряной Цитаделью.

Дорога от костогрота заняла немало времени, хотя Риннсгвардия и организовала коридор, сдерживавший напор толпы. Были даже моменты, когда конвою приходилось останавливаться. Несколько

безумных горожан вырывались из толпы и падали на колени, не понимая, что могут быть раздавлены гусеницами «Аэлис Этернис». Безумцев оттаскивали прочь, порой действуя довольно жестко. Главное, что никто не пострадал. Риннсвардия была хорошо обучена управляться с собственными людьми.

Врата Перигуон глухо застонали, когда заработали подъемные механизмы. Между массивными титановыми зубами ворот появилась щель, и Гримм увидел дорогу и здания за ними. Врата были поистине гигантскими, невероятными по своим размерам. Их построили уже после последнего нападения орков на планету и соорудили именно для защиты от последующих таких вторжений. Впоследствии древние стены были достроены и модернизированы для того, чтобы никакие захватчики никогда не смогли взять столицу.

«Интересно, -- подумал Гримм, -- как скоро эти стены и ворота подвергнутся проверке». Внешние защитные сооружения города были просто каменными

постройками, которые не выдержат даже огонь легкой артиллерии. Но ближе к городскому центру стены становились крепче. Сержант знал, например, что Серебряная Цитадель, внутри которой лежали Кассар, дворец правителя и здание парламента, защищена пустотными щитами, как и Аркс Тираннус. А уж Аркс Тираннус никогда не падет. Крепость была неприступна. Возможно, такой же была и Серебряная Цитадель. Нет никаких сомнений в том, что капитан Алвес прикажет технодесантникам тщательнейшим образом проверить все укрепления. Необходимо знать пределы прочности зданий, которые предстоит защищать.

«Аэгис Этернис» прополз под аркой врат Перигуон и оказался в Резиденции Ультрис. Контраст с районами, через которые они проехали, был очевиден и впечатляющ. По обе стороны дороги возвышались изящные здания из белого мрамора, чьи стены и крыши были украшены красивыми статуями и барельефами. Каждый дом утопал в зелени

роскошных садов. Гримм смотрел по сторонам, машинально сканируя деревья и кусты и замечая яркие цветы, многие из которых не принадлежали Миру Ринна. Привозить и выращивать их здесь стоило очень дорого. Сквозь прорехи в листве он увидел тени вооруженных охранников, патрулировавших земли каждого такого поместья.

Капитан Алвес все так же смотрел только вперед, совершенно не заинтересованный этими проявлениями богатства и знатности.

Интересно, как же капитан будет беседовать с членами верхней палаты парламента, когда придет время к ним обратиться? Они ведь захотят узнать, почему Кулаки прибыли в город, но когда выяснят о приближавшемся Вааагх, то пожалеют, что спросили.

Все еще возглавляя колонну, «Аэгис Этернис» проехал по мосту Фаррио, оставив позади сверкающие белоснежные поместья. На противоположном конце моста возвышались последние ворота. Обращенные к югу врата Регис были

открыты, приветствуя гостей. За ними, словно ртуть в ярком солнечном свете, блистали правительственные здания, затмевая даже поместья Резиденции Ультрис. Вот где вершились все дела правящей верхушки. Здесь в небеса возносился гигантский Шпиль, архитектурный шедевр со множеством башенок, созданный величайшими зодчими Мира Ринна.

Шпиль венчался куполом из чистейшего искусственного бриллианта, под которым заседали члены Совета верхней палаты риннского парламента. Здесь принимались решения, частенько определявшие торговлю во всем секторе Перитон. К западу от Шпиля расположилось здание вполонину ниже и далеко не столь роскошное, но еще более важное благодаря арсеналу, хранящемуся там. Это был Кассар, твердыня, возведенная избранными по поручению Оргена.

С просторной восьмиугольной крыши твердыни смотрели в небо длинноствольные орудия батарей. Гримм

не сомневался, что они уже готовы к бою.

Реакция Алвеса на Кассар была сержанта с толку. Капитан Витиевато выругался, и Гримм посмотрел вперед, чтобы увидеть, что же вызвало такую тираду.

На дороге, полностью ее блокируя, расположилась толпа риннских политиков, дипломатов, религиозных деятелей и высших военных чинов. Они сияли так же, как и здания вокруг, словно каждый клочок одежды, каждое украшение были абсолютно новыми, купленными только за пару мгновений специально для встречи колонны Багровых Кулаков.

— Я не стану им потакать, — пробормотал Алвес.

Капитана приводило в негодование все, что ему приходилось сейчас делать, все, что не относилось к его непосредственным обязанностям костодесантника. Его делом была война. У него не было ни малейшей склонности к произнесению длинных речей и изящным манерам, которые так ценились этими глупцами.

Багровой перчаткой он стукнул по крыше лендрейдера, и водитель, брат Агорро, мягко остановил машину, не выключая двигатель. Агорро хорошо знал Алвеса и был уверен, что колонна двинется дальше через считанные минуты.

Капитан обернулся к Гримму.

— Сержант, ты со мной, — сказал он и выбрался из левого купола, тяжело грохотнув артированными ботинками по дороге.

Несмотря на глубокое почитание костогесантников, Гримм увидел, что у людей стали сползать улыбки. Невозможно было не почувствовать страх. Слишком уж Астартес превосходили людей, причем во всем. И дело было не только в физиологических различиях, хотя их, возможно, насчитывалось больше. Гораздо сильнее были различия в психике.

Гримм сомневался, что человек мог представить себе, что значит быть Астартес. Клятвы, жертвование, непрерывные тяжелейшие тренировки. Нет, эти люди никогда не смогут понять. А того, что люди не понимают, они

боятся, хотя порой только жуткие
Астартес стояли между человечеством и
абсолютной тьмой.

Сержант сошел на землю вслед за
капитаном и встал рядом. Вместе два
огромных воителя смотрели сверху вниз
на разогнутую компанию.

Леди Майя Кальестра, которая, судя
по открытой и теплой улыбке, испугалась
меньше всех, склонила голову перед
капитаном и опустилась на колени.

— Мой лорд, — протолвила она.

Друго Алвес посмотрел на нее, а
затем на остальных.

— Что это? — спросил он резким
тоном. — Только губернатор преклоняет
колени? Остальные выше этого?

Повинуясь приказу, зная поспешно
опустилась на землю, опережая друг друга.
Худой большеглазый человек, казалось,
больше остальных не хотел подчиняться
требованию. Пожилой круглощекий
мужчина справа дернул своего коллегу за
рукав и прошипел:

— На колени, Эдуардо, заклиная
Троном!

--- Я маркиз и член совета министров, --- грубо отрезал Эдуардо, но, так как все остальные преклонили колена, в конце концов повиновался, хоть и с явным отвращением на лице. Рассерженный неповиновением маленького глупца, Гримм надеялся, что капитан Алвес ничего не заметит. Но капитан, естественно, все увидел.

--- Ты, --- прогремел Дриго, указывая железным перстом на человека, --- встань и подойди ко мне.

Внезапно Эдуардо растерял всю свою уверенность. Заметно побледнев, он судорожно глотнул и указал на себя так, словно спрашивал: «Кто? Я?»

--- Промедлишь еще немного, паразит, и я обогрью свою перчатку твоей кровью! --- прогрохотал Алвес.

Остальная знать упорно не отрывала глаз от рокрита, пока Эдуардо выступил вперед, подчиняясь требованию. Темные мокрые потеки испачкали левую штанину его брюк. Былая самоуверенность полностью испарилась.

--- Кто ты, червь?

Мужчина явно удивился такому вопросу, словно Друго должен был знать его имя. Разве оно не общеизвестно?

— Я Эдвардо Корда, из Дома Корда, маркиз Палетта, вице-министр образования.

Капитан Алвес нависал над ним, подобно грозовому облаку, готовому обрушить молнии на все, что окажется внизу.

— Образования, говоришь? Возможно, я смогу научить тебя хрупкости твоей жалкой пафосной жизни. Ты думаешь, положение, история Дома и богатства дают тебе право вольничать с императорскими костюмчиками?

Эдвардо Корда, похоже, был готов разрыдаться.

— Отвечай! — гаркнул Алвес. Слово прозрело, как выстрел.

Тримм подозревал, что если глупый Корда еще не полностью опорожнил свой точевой пузырь, то прямо сейчас он точно с этим справится. Но возможно, сержант недооценил Корду, потому что маркиз, облизав губы и глубоко вздохнув, ответил

заикаясь:

--- Почтенные воины Ордена Багровых Кулаков, я не думал вас оскорбить и прошу прощения, если вам так показалось. Но я член верхней палаты парламента. Человеку моего ранга не пристало опускаться на колени. Я происхожу из древней и уважаемой династии.

Алвес наклонился к нему еще ближе.

--- Нет, --- прошипел он. --- Ты идиот. У тебя возможно, твоя династия на тебе прервется. Кстати, это отличная мысль. ---
--- Повернувшись к Гримму, он добавил: --- Сержант, подними его.

Гримм немедленно выступил вперед и, схватив человека за воротник, как пушинку поднял в воздух. Ноги Корды теперь болтались в метре от земли. Услышав это, тогда заговорила леди Майя. Не вставая с колен, она подняла голову и посмотрела прямо в глаза Алвесу:

--- Прошу вас, лорд. Не убивайте его. Он недостойн вашего прощения и своими действиями оскорбил всю верхнюю палату, но он старший член моего кабинета, и

заменить его будет сложно.

Алвес посмотрел на женщину, и ненадолго воцарилась тишина. Затем он сказал:

--- Не думайте, что я так жажду убить каждого человека, которого послан сюда защищать. За этот проступок он не умрет. Но все должны кланяться Багровым Кулакам. Исключений нет. Мне нет дела до ваших институтов и вашего понимания высокого статуса. Эти вещи для меня ничто. Помните это. В грядущие дни вы будете под моей защитой, потому что так велел магистр Оргена. Другой причины не существует. Если бы мне приказали убить вас всех, я бы выполнил свою задачу не раздумывая. И ничто в галактике, кроме слова Педро Кантора, не могло бы меня остановить. --- Он повернулся к Гримму и жестко устехнулся: --- Сержант, маркиз испачкал себя. Ему нужна ванна. Проследи за этим.

Гүрону не надо было спрашивать, что имел в виду капитан.

--- Слушаюсь, лорд, --- ответил он и направился к мосту Фаррио, держа перед

собой Эдвардо Кордү, словно тот весил не больше горстки мусора.

Когда он решил, что отошел достаточно далеко и капитан Алвес его не услышит, он проворчал маркизү:

— Никогда больше не приближайся к нему. Ты понял, олүх? Только вмешательство губернатора спасло тебя сегодня.

Когда, еле сдерживая рыдания, ответил:

— Это ошибка, мой лорд. Я не мыслил ничего дурного. Я... час назад я вдыхал дым листьев кебы. Я понятия не имел...

На мгновение Гримлү захотелось ударить этого человека. Листья кебы. Они вызывали мутации у детей. Почему богатые продолжали себя травить, оставалось для Гүрона загадкой. Он слышал самые разные оправдания. Люди говорили, что вселенная — темное и жестокое место, и это действительно так. Но ведь бедные люди обходятся без наркотиков.

— Дважды дурак! Держись подальше от меня тоже, если хочешь сохранить

свою ничтожную жизнь.

--- Слушаюсь, --- заскулил Корда. --- Я не хочу умирать, клянусь Троном!

--- Ты умеешь плавать? --- прорычал Гримм.

--- Что?

--- Ты плавать умеешь, тупица?

--- Я... да. То есть я немного плаваю, как ребенок. Я... --- Опустив взгляд, Корда понял, что сейчас произойдет. --- Во имя Святой Терры, прошу вас! Не наго! Вы не должны этого делать!

Они подошли к железной ограде на краю моста. Еще несколько шагов, и Гримм медленно остановился рядом с ней.

--- Я брошу тебя в тень рядом с южным берегом. Тебе наго будет лишь немного проплыть. Если ты не так безнадежен, как выглядишь, то выживешь. В следующий раз будь учтивее. Если мой лорд посчитает, что ты не усвоил урок, ничье заступничество тебя уже не спасет.

Корда открыл рот, чтобы ответить, но Гримм, отпрянув назад, собрался и по высокой дуге швырнул вице-министра образования в воды реки Ринн.

Как он и сказал, стенающий маркиз приземлился рядом с отбрасываемой берегом тенью, но, по правде говоря, не так близко, как планировал Гримм.

Человек немедленно начал отплевываться, кашлять и в панике шлепать руками по воде, и сержант увидел, что он не притворялся.

«Отлично, — подумал он. — Пусть Император решит, жить тебе или умереть».

Он повернулся к капитану и увидел, что крайне встревоженная зная отползла от Алвеса, все так же не поднимая головы.

Гримм встретился с капитаном на полпути к лендрейдеру.

— Мой лорд, вы рассказали им о Баааах?

— Вкратце, — отозвался Алвес. — Для долгого рассказа не было времени. Только что пришли вести из Аркс Тираннуса, Гурон. Корабли орков уже здесь.

— В нашей системе? — спросил Гримм. — Не может быть!

— Однако это так.

Алвес забрался в лендрейдер. Когда

Гүрон сделал то же самое и танк двинулся
в сторону Кассара, капитан произнес,
перекрикивая рев двигателя:

--- Будь готов, сержант! Скоро
разразится битва.

Двенадцать

Блокада, ближний космос

Мира Ринна

— Дай мне обзор. Покажи огневые позиции. Я хочу, чтобы наши носовые орудия нацелились на тот эсминец прежде, чем он выстрелит еще раз!

Массивный трон Севаля Ранпарре возвышался на помосте, простиравшемся вплоть до задней переборки корабельного мостика. По обеим сторонам от помоста в углублениях в палубе кипела работа, неслышимо перекрывая шум толкал гул тысяч голосов, половина из которых говорила на машинном языке *Agentus Механикус*.

Еще один мощный удар сотряс корабль, уже третий за минуту, разбросав по всему мостику карты и донесения. Ранпарре почувствовал, как искусственная гравитация на мгновение отключилась. По многолетнему опыту он знал, что его боевая баржа «Сабля Скавра» получила повреждения в средней части, недалеко от

которой располагались жизненно важные системы судна. Защита корабля была там самой мощной, но при таких ударах она долго не продержится. Пустотные щиты тоже скоро выйдут из строя. Кораблей Астартес и Имперского флота было раз в сто меньше судов противника, и каждую минуту в систему врывались все новые и новые угрожающие посудины орков.

«Мы не были готовы, — подумал Ранпарре. — Линия только формировалась. Из всех проклятых ксеносов в галактике только орки способны решиться на такой самоубийственный и безумный прыжок».

Он уже видел самые страшные последствия прыжка так близко от планеты. В самом начале сражения титаны «Сабли Скавра» прокувыркались несколько крупных кусков разорванных на части кораблей, исторгавших в космос, словно потоки крови, струи пригодного для дыхания воздуха и изуродованные тела орков. Некоторые из этих кусков упали на планету со взрывной силой снаряда дальнего действия. Ранпарре и его люди ничего не могли с этим поделать.

Расстрелять эти обломки значило превратить одну смертоносную массу во множество. Кроме того, каждый их снаряд потребуется для сражения с невредимыми вражескими судами, которые пытались прорваться сквозь линию обороны. Севаль уже видел, что оборона совершенно не соответствует требованиям. Столько вражеских судов!

У Ранпарре за плечами было уже несколько столетий костических войн. Под его командой корабли Багровых Кулаков спасли больше дюжины миров, и для этого им не приходилось высаживать войска на поверхности планет. Бунтовщики, предатели, еретики, ксеносы, даже отбросы варна... Ранпарре побеждал все виды вражеских судов в битвах на орбите и в глубоком космосе. Но никогда на протяжении его неестественно долгой жизни он не сталкивался с таким количеством кораблей, которое сейчас отправил на планету Архиподжигатель Карагона.

Даже в бездонных пространствах космоса, казалось, не было ни одного уголка,

не заполненного орочными кораблями, исторговавшими шлейфы пылающей плазмы.

--- Прикажете «Авроре» и «Верге» приблизиться к нам. Я хочу, чтобы «Аврора» была слева от нас, а «Верге» справа. Все носовые орудия должны быть направлены на командный мостик их флагмана. Если эта тварь Снагрод на нем, у нас еще может быть шанс покончить с войной.

От ряда терминалов, утопленных в палубу справа от командного мостика, раздался голос координатора одного из орудий:

--- Мой лорд, батареи готовы. Разрешите открыть огонь.

--- Подожди, --- отозвался Ранпарре. --- Выстрелим вместе с ударными крейсерами. Если у врага есть щиты, надеяться, что мы сложем их по меньшей мере вырубить.

Через несколько секунд связист слева сообщил, что «Аврора» и «Верге» заняли свои огневые позиции и теперь ожидали приказа Ранпарре.

--- Приготовиться! --- равкнул

командующий. --- Все батареи --- огонь!

Центральные экраны перед ним залило слепящей белизной, когда тяжелые орудия исторгнули свою ярость. Толстые конья света вспороли космос на десять тысяч километров. Дюжина мелких орочьих судов и вспомогательного транспорта, оказавшаяся между кораблями Астартес и флагманом орков, мгновенно испарились, просто исчезнув. А затем лучи вонзились прямо в громадный нос вражеского корабля, похожий на звериный оскал.

--- Прямое попадание из всех орудий, --- доложил канонир.

«Едва ли ты могли промахнуться, --- подумал Ранпарре. --- Но насколько велик этот монстр?»

--- Каковы повреждения вражеского судна? --- потребовал он.

--- Неясно, мой лорд, --- раздался другой голос из ниши справа. --- Наш аусник сильно поврежден и работает только на сорок процентов. Предварительный анализ показывает, что щиты врага поглотили большую часть энергии взрыва. Враг все

еще приближается в полной готовности.

--- Сколько у нас времени до следующей атаки? --- запросил Ранпарре. --- Нужно, чтобы наши носовые батареи были готовы немедленно!

--- Мой лорд желает послать сигнал о помощи? --- спросил один из операторов. --- Боевой корабль «Тигуриус» всего в двадцати тысячах километров от нас. Ударные крейсера «Хьюсон» и «Маквега» приблизительно в шести и девяти тысячах километров.

Ранпарре взглядывался в дисплей перед собой, сосредоточившись на тактической ситуации. Повсюду царил полнейший хаос. Блокада планеты во множестве мест была прорвана, орочьи суда проносились между имперскими кораблями. Костос между фронтом и планетой был наполнен осколками судов и вспышками выстрелов. Ранпарре довольно быстро нашел «Тигуриус». У корабля из дыры в борту вытекала атмосфера, а вокруг роились орочьи корабли гораздо меньшего размера, чем судно костодесантников. Орки напали, словно

разъяренные осы, усеивая борта судна выстрелами из всех орудий. «Тигуриус» явно не в силах помочь «Сабле Скавра».

Ранпарре выхватил глазами метки CF-166 и CF-149 — «Хьюсон» и «Макведа». Оба были заняты в тяжелых боях. Пока он смотрел, корпус «Макведы» стал разваливаться на куски. Желая захватить хотя бы часть врагов с собой, капитан корабля Дерр Грамего, должно быть, приказал таранить врага своим кораблем. Испуская шлейф плазмы, «Макведа» врезалась в бок тяжелого крейсера орков, который безжалостно расстреливал ее бортовыми залпами.

Острый нос «Макведы» так глубоко вонзился в борт орочьего корабля, что корпусы слились воедино. Вспыхнула серия ярких взрывов, и затем оба судна взорвались с такой мощью, что все сражавшиеся на других кораблях вынуждены были зажмуриться.

— Мы только что потеряли «Макведу», — раздался резкий голос одного из операторов.

Обратившись к «Хьюсону», Ранпарре

увидел, что дела у того нашего лучше. Судно маневрировало и мощными залпами расстреливало корабль орков, который попытался пролететь рядом. Железное брюхо врага разлетелось в клочья, критические системы оказались перегруженными, началась цепная реакция, и буквально через пару секунд вражеский корабль разорвало на части. Когда костос вокруг него наполнился разлетевшимися обломками, капитан приказал команде развернуть «Хьюсон» и заняться тремя небольшими орочьими крейсерами.

Но при всех этих победах Ранпарре прекрасно видел, что прорехи, через которые беспрепятственно пробивались орочьи суда, оставались слишком большими, ксеносов просто было чересчур много, и самые большие их корабли уже приближались к его флагману, секунда за секундой, километр за километром. «Сабля Скавра» скоро не сможет уничтожать врагов с большого расстояния.

— Носовые батареи будут готовы к залпу через восемьдесят три секунды, мой лорд, — отпортовал старший оружейный

координатор.

--- Кто-нибудь, соедините меня с капитаном «Хьюсона»! --- рявкнул Ранпарре. --- И немедленно дайте прямую связь с магистром Оргена Кантором.

--- Как прикажете, лорд, --- ответил ближайший из операторов.

«Помоги нам, Дорн!» --- мысленно взмолился Ранпарре, все еще созерцая на своих экранах ночной кошмар.

«Дорн, помоги нам, ибо мы погибли».

Тринадцать

Верхняя палата парламента,
Новый Ринн

--- Должно быть, это ошибка, --- не выдержал барон Этранго. --- Наверняка проблемы с ауспином. Военное положение? Это... это неслыханно! Абсурдно!

Майя едва слышала его голос в толпе, где говорили, что производили остальные члены верхней палаты. Спикер непрерывно призывал к порядку, но это не помогало. Здесь заседали сто восетнадцать аристократов, двадцать шесть из которых были членами кабинета губернатора, и сейчас каждый, казалось, жаждал выразить ужас и неприятие, причем все одновременно.

Джиган Этранго сидел всего в трех креслах от Майи. Сиди он чуть дальше, и слова барона полностью тонули бы в этом хаосе.

--- Никакой ошибки здесь нет, --- откликнулась она. --- Орбитальные

станции на Дантьене и Сифосе подтвердили информацию, прежде чем погибнуть. На орбите в этот самый момент идет сражение. Они идут. В этом нет сомнения.

— Но почему здесь? — спросил молодой министр с ряда позади нее. — Почему сейчас?

Полубернувшись, Майя увидела, что это был Було Дакера, заместитель министра горного дела и добычи полезных ископаемых.

— Они враги, Було. Едва ли мы должны их понимать. Флот остановит корабль прежде, чем они приземлятся.

Сидевшие близко к губернатору затолчали, и постепенно все голоса в зале стихли до перешептываний.

Спикер, чье древнее тело было уже настолько же механизмом, насколько и организмом, смог наконец дозваться до присутствующих.

— Уменем Императора! — вспылил он. — Вы забыли себя! Все дела, даже такие, должны свершаться согласно этикету благородных.

Он повернул облепленную сенсорами голову к Майе.

Губернатор почувствовала, как его электронные глаза сфокусировались на ней, когда спикер произнес:

--- Если губернатор хочет взять слово, пусть взойдет на Кафедру Орла.

--- Я выступлю, --- подтвердила Майя и поднялась со скамьи.

Ее шаги были размеренными, исполненными уверенности, которой она на самом деле не испытывала. Новости о Бааагх потрясли губернатора. Во времена ее матери никогда не случалось конфликтов значительнее волнений в тюрьмах. Женщина-политик с острым языком и холодным сердцем, давшая Майе жизнь, научила ее очень многому, и эта учеба была нелегкой. Но она не подготовила Майю к инопланетному вторжению, которое угрожало жизни каждого тужчины, женщины и ребенка на планете.

Майя отчаянно цеплялась за свою веру, но голос из глубины ее разума упорно спрашивал, как Император допустил,

чтобы это случилось с людьми, которые
Его так любили и уважали?

Она остановилась за кафедрой,
прочистила горло, а затем оглядела
присутствовавших, которые выжидательно
смотрели со своих скамей.

«Они перепуганы так же, как и я, —
подумала она. — Возможно, даже сильнее.
Интересно, многие ли из них думают, что
это наказание за наши грехи?»

Инцидент уже был. Восемнадцать
министров пытались улететь с планеты
на быстром корабле. Если бы капитан
Алвес не перекрыл доступ ко всем
гражданским судам, Майя подозревала,
что сейчас держала бы речь в пустом зале.

Она сказала себе, что не убежала бы.
Пусть она не готова к орочьему
нашествию, но к нему готовы Багровые
Кулаки, и в таких делах они были
мастерами. Охранять людей от врагов —
цель их существования. Педро Кантор не
разочаруется в ней.

На мгновение она подняла глаза к небу
и посмотрела на изумительный
бриллиантовый купол. Небо сквозь него

казалось темнo-синим, сдвоенные солнца
уже прошли полнyти к западному
горизонту, где воды Мегеи поглoтят их
ночью. На самой большой из панелей купола
был нанесен образ Императора,
смотрящего сверху вниз на собравшихся.
Майя всегда дyмала, что Его лицо было
суровым, но любящим. Золотое лицо
обратляли темные локоны.

«Дай мне сил!» --- мысленно
взмолилась она.

--- Друзья мои, --- начала губернатор, и
голос ее лился из репродуктора в голове
украшавшего трибyну орла. --- Мы
столкнулись с тем, о чем каждый из нас
читал лишь в учебниках истории. Никто
не дyмал, что зеленокожие достаточно
глупы, чтобы вернуться сюда. Но теперь
они здесь, и я понимаю ваши страхи. Но не
разделяю их.

Это, конечно же, было ложью.

--- Мы лидеры, --- продолжила она. --- У
мы должны действовать соответственно.
Мы должны быть примером простым
людям. Багровые Кулаки здесь для
защиты. И естественно, большей причиной

для спокойствия не может быть.

Сидевший на скамье слева от кафедры Эдвардо Корда, похоже, не был готов с ней согласиться. Его волосы до сих пор не высохли.

Лица остальных, обращенные к губернатору, были бледны, покрыты бусинами холодного пота. Несмотря на ее слова, люди все еще казались перепуганными до смерти. Лишь виконт Усофо оставался невозмутимым. Это не должно было ее удивлять. Еще юношей он не желал покидать службу в Риннсгвардии, которую традиционно несли молодые люди из знати, и лишь смерть отца вынудила его оставить военную карьеру. По всем свидетельствам он был отличным офицером и в войсках пользовался определенным уважением, которым не могли похвастаться другие.

«Нужно держать Нило поближе, --- подумала Майя. --- Он может быть очень полезным...»

--- Риннсгвардия, --- продолжила она, --- также уверила меня что они защитят нас. Дополнительные силы сейчас

собираются из Полей Таргис. Как только они прибьдут, помогут охранять город. Люди из пригородов перебираются под защиту стен прямо сейчас, пока мы говорим. Длительной осады не ожидается, даже если орки прорвутся через линию обороны. Тем не менее запасы провизии успешно доставляются по морю и по суше, и все товары на экспорт отозваны из космопорта.

Эти сведения, похоже, немного успокоили министров, их умы теперь сосредоточились больше на деталях, чем на кошмарной картинке чужих, уничтожающих все, что им было дорого. Графиня Марагретто заприметила с задних рядов при упоминании осады, но смогла быстро взять себя в руки.

--- Верьте нашим защитникам, --- произнесла Майя. --- Они принесли клятву защищать эту планету, и они ее выполнят. Верьте также и в Силы Планетарной Обороны, и в готовивших их Агентус Арбитрес. Они также принесли клятву Императору и не позволят нашему обществу впасть в панику. Для обеспечения

належащего контроля бюджет введен
комендантский час. И верьте превыше
всего в Императора и могущество
костодесантников Ордена Багровых
Кулаков. Они положат конец этому
кошмару. Они уже об этом заботятся, и
моя собственная вера в них абсолютна и
непоколебима. Пусть ваша вера будет
такой же, и всем нам воздастся за нее.

Губернатор посмотрела на своих
пэров, подыскивая еще слова, чтобы
подбодрить их, но больше сказать было
нечего. Им просто придется смотреть и
ждать, пока другие будут сражаться с
врагом.

— Сейчас я передам слово любому
желающему высказаться.

Она отступила от кафедры и с такой
же непогрязаемой грацией вернулась на
свое место.

Когда Майя села, спикер
пронзительно спросил:

— Поднимите руки, если хотите что-
либо сообщить благородному парламенту.

В воздух немедленно поднялась целая
сотня рук, и зал вновь взорвался гулом

голосов, перерастающих в панические
крики.

Четырнадцатъ

Аркс Тираннус, горы Адского Клинка

Кантор торопливо шагнул по внутреннему двору к центральному холлу стратежута, когда увидел первые признаки битвы в костосе.

Небо темнело на глазах. С пиков гор Адского Клинки последние лучи солнца мягко освещали горизонт далеко на западе, но сам закат не был виден из-за высоких стен. Да и у магистра не было времени, чтобы остановиться и полюбоваться красотой природы. Небо над его головой стало темно-пурпурным и стремительно чернело, одна за другой зажигались звезды.

Именно там, среди звезд, все и началось. Он видел это. В небе было больше звезд, чем обычно, и многие из них двигались навстречу друг другу. Некоторые жили недолго. Каждая яркая вспышка, которую видел магистр Оргена, была либо выстрелом из мощнейшего

энергетического орудия, либо гибелью корабля. Сколько же жизней сгорало в каждом таком зареве? Недро мог только надеяться, что то был конец орочьих жизней, а не человеческих.

Другие огни, ставшие даже ярче и отчетливее, прочертили небо, оставляя за собой огненный шлейф. При входе в атмосферу они вспыхивали оранжевым светом, и магистр понял, что худшее началось. Враг прорвал линию обороны.

Орки начали дождем падать на планету.

«Неужели так скоро? — подумал Кантор. — Неужели все это реально?»

У имперских сил обороны просто не хватило времени на организацию. Снагрод, должно быть, предвидел это, устроив сюрприз, который никому другому не пришел бы в голову. Выйти из Варна так близко к планете... Ни один человек не рискнул бы поступить так же.

«Вот почему я должен был предвидеть это, — горько подумал Кантор. — Нельзя ожидать, что зверь думает так же, как мы. Нужно было

учесть чужеродную природу разума орков».

Не время стоять здесь и терзать себя. Совет Оргена ждет. Кантор вошел во внешний зал стратегииума, прошагал по каменным коридорам, подошел к тяжелым двойным дверям и широко их распахнул.

Двенадцать лиц, предельно озабоченных, повернулись, чтобы поприветствовать его. Члены Совета Оргена встали со своих мест. Кантор спустился по застланным ковром ступеням к хрустальному столу еще за пару секунд. Над столом мерцало голографическое изображение битвы на орбите.

— Братья мои, — промолвил магистр, подойдя к своему трону из оникса и сагья. Механизмы под полом со скрежетом заработали и подвинули трон вперед. — Садитесь.

Послышался звон керамики о каменный пол, когда члены Совета повиновались.

Поймав взгляд Кантора, Алессандро Кортес заговорил первым, указывая на голограмму.

— Это же самая настоящая резня, —

выдавил он, едва сдерживая гнев.

Магистр кузницы Агон открыл связь с коммуникаторами флота, чтобы члены Совета могли слышать все происходившее. Голоса, которые они слышали, были полны отчаяния, а каждое слово подтверждалось самыми худшими опасениями.

— Времени на подготовку было недостаточно, — озвучил очевидное Агон.

Верховный капеллан Томаси не смотрел на гололит. Вместо этого он, не отрывая взгляда от собственных сплетенных пальцев, сказал:

— Сколь многие уже принесли тяжелейшую жертву.

— Да, — согласился Матео Моррелис. — Но они делают все, что могут. Нельзя игнорировать число погибших на кораблях. Наши воины сражаются там как загнанные в угол львы!

— А мы сидим тут и болтаем, — отрезал Кормес. — Лорг, отдайте приказы! Отправьте нас сражаться!

Кантор пристально посмотрел на друга:

— Алессио, скоро у тебя будут все

битвы, какие захочешь. Орки уже приземляются, и мы поприветствуем их болтерами и ценными мечами. — Он повернулся к Агону. — Магистр кузницы, я хочу знать координаты всех сугров, которые спустятся на планету. Скоро начнется бомбардировка с орбиты. Пустотный щит защитит нас, но, когда она закончится, мы пошлем отделения зачистки на «Грозовых ястребах». Я хочу, чтобы все усилия сосредоточились на коммуникаторах и вооружениях. Те, кто не будет задействован в наземных операциях, отправятся обслуживать оружейные установки «земля — космос». Пока хоть один наш корабль сражается в космосе, мы обеспечим им такую поддержку, какую сможем.

— Техники уже наблюдают за траекторией посадки каждого вражеского сугна, мой лорд. Ошибок не будет.

Кантор кивнул, и ненадолго воцарилось молчание, расколовшееся, когда он сказал:

— Мои Кулаки, я даже представить не мог, что орочий военачальник так

рискнет своими силами. Это риск оправдался. Но спустя столетия, когда потомки будут читать об этом дне, а аналитики в военных школах по всему Империи заглянут в исторические тексты, они должны увидеть, что мы выстояли и отразили этот удар. Мы Багровые Кулаки, и это наш дом. Мы будем обращаться с захватчиками так, как они того заслуживают.

--- Мы можем защитить Сорокко, --- предложил Рафаэль Акает, --- но что с Каллионой и Магаланом?

Кантор уже обдумал такую возможность.

--- Наблюдатель будет поддерживать связь с местными силами Риннсгвардии на обоих континентах и сообщать о происходящем. Но мы должны прежде всего охранять Сорокко. Океаны ограничат площадь, пригодную для высадки врага. Сорокко должен быть очищен в первую очередь.

--- Если орки смогут там закрепиться, --- сказал главный аптекарь Кюриен Дрога, --- то смогут

десантировать дополнительные силы где и когда захотят.

Кантор воззрился на старого аптекаря.

— Я еще надеюсь на наш флот, Күриен, — сказал он. Махнув рукой на висевшую над столом голограмму, он продолжил: — Севаль Ранпарре ни разу в жизни не потерпел поражения. Несмотря на такое численное превосходство врага, он найдет способ обернуть ситуацию нам на пользу.

— Уничтожение Снагрога, — встрял Кортес. — Но ты даже не можешь быть уверены, что он прибыл со своим флотом.

— Эта тварь здесь, — протолвил Юстас Менгоса. — Уверяю вас.

— Ты можешь нам его указать? — спросил Кантор. — Если мы направим на него остатки нашего флота прежде, чем он сядет на планету...

Менгоса покачал гладко выбритой головой:

— Варн вокруг нас сейчас обьят шутами, разорван очень близко к планете и в очень многих местах. Уйдут дни,

возможно недели, прежде чем мы вновь
стожем предвидеть его течения и
приливы хоть с какой-то точностью. Я
могу чувствовать зловещую ауру Снагрода
в предсмертных криках душ, но это все.

--- Если что-то изменится,
немедленно скажи мне, брат.

Агон вдруг уловил нечто такое, что
заставило его прислушаться и поднять
глаза. Обратив оптические линзы к
магистру Оргена, главный
технодесантник поскрежетал:

--- Магистр флота только что
отправил срочный запрос на разговор с
вами, мой лорд.

Кантор нахмурился:

--- Брат, позволь мне услышать его.

Остальные члены Совета посмотрели
на Педро, ожидая, что он их распустит,
чтобы поговорить с магистром флота
наедине. Но Кантор, покачав головой,
протолвил:

--- Что бы ни сказал сейчас Севаль
Ранпарре, мы все должны это слышать.
Вы останетесь. И будете слушать вместе
со мной.

Новости оказались недобрыми.

--- Ситуация безнадежная, --- раздался по связи хрипящий голос. --- Повторяю, немедленно соедините меня с магистром Оргена. Нельзя откладывать.

--- Он может меня слышать? --- спросил Кантор у Агона.

--- Да, мой лорд.

--- Севаль, это твой магистр. Докладывай.

Кантор знал магистра флота очень давно и, несмотря на попытки Ранпарре сохранять спокойствие, мог легко различить в его голосе напряжение. Это расстроило Педро куда сильнее самих слов. Он всегда считал Ранпарре невозмутимым.

--- Мой лорд, мы потеряли больше пятидесяти шести процентов наших сил, и все больше орочьих кораблей врываются в околопланетное пространство. Я больше не верю, что эту войну можно выиграть в космосе. Вы должны готовиться к наземной обороне против превосходящего противника.

Кантор увидел, как выражение его

собственного лица отражается на лицах всех, кого он видел перед собой.

— Севаль, ты говоришь мне, что больше ничего не можешь сделать?

Повисла пауза. Казалось, Ранпарре был ошарашен вопросом.

— Мой лорд? Я не уверен, что понимаю вопрос. Естественно, мы будем сражаться до последнего. Каждое уничтоженное нами судно означает, что на землю сядет меньше зеленокожих.

— Это не то, о чем я спрашиваю, Севаль, — сказал Кантор. — Мне нужно знать, не считаешь ли ты, что будет разумнее нашим выжившим кораблям отступить?

Вновь воцарилось молчание.

Мой лорд, я не вижу возможностей, — произнес Ранпарре с нажимом, — которые заставили бы меня вывести корабли. Каждое судно, что мы уже потеряли, унесло множество вражеских кораблей. Если мы прекратим битву, не попытавшись завоевать победу в их честь, то покроем себя позором и подведем наших братьев.

--- В тактическом маневре нет бесчестия, --- ответил Кантор. --- На крайней мере, вызванном приказом. Я не могу допустить, чтобы весь флот был уничтожен. Ситуация уже стала намного хуже, чем мы предполагали. Прикажи «Крестоносцу» сменить позицию. Он должен отправиться в сегмент главного штаба и просить помощи. Я не позволю, чтобы гордость стала причиной нашей гибели.

--- Корабль не сможет совершить прыжок так близко к гравитационному колодцу, мой лорд, --- возразил Ранпарре. --- И в одиночку он не прорвется через флот орков.

Кантор нахмурился, понимая, что выбора нет.

--- Тогда собери все оставшиеся корабли, чтобы провести «Крестоносца». Ему придется рискнуть и прыгнуть. Многие суда Снагрода уцелели. Значит, и наш сможет. Это мой последний приказ тебе, брат. Когда «Крестоносец» уйдет, ты будешь сражаться до достойного конца. Легенда о тебе будет жить вечно.

Раннарре никогда не узнает, как тяжело было Кантору сказать такое.

--- Благодарю вас, мой лорд. Хорошей битвы. И пусть Дорн хранит всех нас.

Раннарре оборвал связь.

--- Прощай, брат, --- практически сатому себе тихо ответил магистр. --- Я увижу тебя вновь рядом с Императором.

Пятнацать

Кассар, город Новый Ринн

Алвес не сидел на месте, а шагал взад-вперед в торце стола, и артированные ботинки гүлко стүчали по гранитному полу. Остальные безмолвно за ним наблюдали.

Кассар мог похвастаться очень маленьким стратегиүмол. В отличие от своего аналога в Аркс Тираннүсе, этот был квадратным и без купола. Стол тоже был другим --- с углами и выполнен не из хрустала, а из черного дерева, столь же старого, как само здание. Вокруг него расселись двенадцать Багровых Кулаков, включая Гүрона Гримла, эпистолярия Дегүэрро и командующих отделениями из Крестоносной, Второй и Третьей рот.

Наконец капитан остановился и повернулся, окинуv собравшихся колючим взглядом:

--- Высшее командование Риннсгвардии отправляет колонну из техники и пехоты из Полей Таргис. Я

приказываю, чтобы трасса номер два охранялась любой ценой. Как только колонна пройдет врата Умбрис, я хочу, чтобы они были заперты и забаррикадированы. Орки наверняка рассеются по всем территориям. Горы Аншар Минорис защищают нас с севера, но они же выводят врага к северным районам. Я полагаю, что врата Умбрис подвергнутся массовой атаке в начале вторжения.

Он остановил взгляд на одном из ветеранов-сержантов, сидевшем за дальним концом стола, узколицем Астартес с острым подбородком.

— Сержант Делос, за этот участок стены будешь отвечать ты. Там уже размещены четыре ринских взвода, только прибудешь на место, примешь командование. Удостоверься, что их старшие офицеры точно понимают, кому подчиняются.

Делос слегка склонил голову:

— Понял, мой лорд.

Алвес наконец сел. Положив одну руку на стол, он откинулся на спинку кресла.

--- Нам досталась тяжелая ноша, братья мои, но мы справимся с задачей. Магистр Ордена надеется на нас. Только что пришло сообщение, что наш фронт прорван. Орки посыплются на нас сверху как град. Это уже началось. В городе объявлено военное положение. Все горожане, способные сражаться, присоединятся к военным. Продуктовые склады и ключевые ресурсы будут объединены и станут распределяться в соответствии с требованиями военного положения. Конечно же, эти вопросы для нас важны лишь во вторую очередь. Пусть Риннсгвардия и Арбитрес управляются с горожанами. Наша роль куда проще. Мы здесь для того, чтобы выиграть войну. Чтобы преуспеть, нам нужно лишь держаться, пока не сохнет последний ксенос.

Некоторые из присутствующих кивнули в ответ. Другие пробормотали что-то, соглашаясь, или сидели молча, как Гурон Гримл, с трачными лицами.

--- Городские стены крепки, --- продолжил Алвес. --- Они выдержат, если

мы не допустили ошибок. Ворота еще крепче, и я уже отправил всю нашу тяжелую технику на их защиту. Любая брешь будет немедленно заполнена огнем «Хищников» и «Защитников». Технодесантники уже сейчас стоят на паранетах и готовят артиллерию. Пока у нас есть достаточно вооружения и припасов, я абсолютно уверен в нашей способности противостоять врагу, по крайней мере на поверхности планеты. Другое дело с подземельем. У меня нет многого выбора, кроме как послать все отделения терминаторов, за исключением тех, кто охраняет костогрот, наблюдать за туннелями.

Пресекая протесты со стороны сержантов из Крестоносной роты, капитан поднял облаченную в броню руку:

— Братья, я не отдал бы этот приказ, не будь в нем абсолютной необходимости. Дорн знает, я бы скорее отправил вас к городским воротам, но орки, несомненно, попытаются проникнуть к нам через подземелье, терминаторы и предпосредноуты лучше всего будут

противостоят и там. Но крайней мере, вы убьете достаточно врагов. Мы не можем обрушить туннели: они выполняют ряд функций, жизненно важных для города. Вам будут подносить оружие и смазочно-охлаждающие эмульсии.

--- Тогда туннели будут взяты под охрану, --- произнес Барриен Галлак, сержант Первого отделения в авангарде. --- Мы забьем их трупами зеленокожих.

--- Вижу, что так и сделаете, --- отозвался Алвес.

Он наклонился вперед, заглядывая в глаза каждому Астартес в комнате, и на его обветренном, иссеченном шрамами лице появилась хищная улыбка.

--- Возрадуется же грядущей битве, братья, --- добавил он. --- Это то, для чего мы живем. Докажет нашу силу в пылу схватки. Мы будем дышать победой, как воздухом. Поверьте мне, здесь будут рождаться легенды.

Шестнацать

Аркс Тираннус, горы Агского Клинка

Они пришли.

Эта ночь войдет в историю как Ночь
Пылающего Неба, и она вполне заслужила
такое название. На всем своем протяжении
хребты Агского Клинка, тысячи
километров острых горных пиков
содрогались и вспыхивали яркими
взрывами. Флот зеленокожих, сметая
наскоро организованную защитную блокаду,
начал бомбардировку планеты, чтобы
унести миллионы жизней. Корабли
Снагрода были оснащены так, чтобы
накрывать огнем и большие, и маленькие
города. С таким количеством орудий и
не нужно было быть точными.

Стиснув зубы, Педро Кантор смотрел,
как льется с небес смертоносный дождь. За
его спиной стояли мрачные братья из его
почетного караула. В небе над бастионом
Серция, где они стояли, не переставая

падали вражеские снаряды. Ни один не попал в крепость-монастырь, безвредно взрываясь в полукилometре над головой магистра, не в силах проникнуть через мощный пустотный щит, защищавший Аркс Тираннус.

Каждый снаряд, попадавший в мерцающий щит, освещал ландшафт внизу ярким светом, ночь была светла, как день.

Из-за работающих на полную мощность пустотных щитов воздух стал спертым и вязким, почти физически тяжелым, и ни на секунду не столкалось громкое жужжание, различимое в промежутках между взрывами.

Кантор позвал с собой распорядителя Савалеса. Сенешаль последовал за своим повелителем. Магистр Оргена хотел, чтобы Савалес находился в безопасности. Как только бомбардировка закончится, пустотные щиты будут отключены, чтобы можно было открыть ответный огонь. Оставить их включенными было безопаснее, но это позволит оркам приземляться везде, где они взрываются, и

отпор ил дадут только защитные барьеры, сооруженные Риннсвардией.

По команде лорда Савалес, склонив голову, выступил вперед и встал перед Кантором.

— Что желает мой лорд? — спросил он, посмотрев в глаза магистру.

Кантор искал в его глазах признаки страха и с гордостью понял, что их там не было. Савалес оставался таким же невозмутимым, как всегда. «Он должен был быть одним из нас, — подумал Кантор. — Он мог бы овеять себя славными легендами».

— Ратир, возвращайся в центральную твердыню. Щиты скоро будут отключены, и я не хочу, чтобы ты оказался на открытой местности.

Старый сенешаль выдержал взгляд магистра Оргена.

— Мое место рядом с вами, лорд, независимо от опасности.

В его голосе не было вызова. Он просто констатировал простой факт, не подлежащий обсуждению и спорам.

— Сейчас мне нужно, чтобы мой

сенешалъ вернулся в крепость, как приказано, --- сказал Кантор. --- Мертвый никому не может служить. Собери самых юных избранных в ректорате. Они будут испуганы, и ты научишь их преодолевать страх.

Савалес позволил себе выказать нежелание, но ответил:

--- Конечно, я сделаю, как прикажет той лорд. Если вам понадобится что-то еще, только позовите. Не важно, что именно.

Кантор не хотел улыбаться. Это выражение не было привычным для его вытянутого сурового лица. Но сейчас он все же улыбнулся, коротко, кое-что вспомнив. Хоть Савалес и выглядел много старше его, Кантор чувствовал почти отеческую привязанность к этому человеку. Он помнил Ратира подавленным юнцом, помнил его лицо, когда тот сидел в келье, много-много лет назад, веря, что смерть --- его единственный выход из отчаяния. Отчаяния оттого, что не смог стать Астартес. Недро так же помнил перемену в этом лице, когда перед мальчишкой

открылась новая достойная цель.

Савалес низко поклонился, испросил прощения, повернулся и направился в сторону главной башни. Ветер яростно трепал его одежды. Снаряды все так же падали и взрывались в воздухе наверху.

Но котлинку Кантор услышал голос наблюдателя:

--- Мой лорд, мы только что потеряли связь с авиабазой на озере Шрам. Я проверил разные частоты, но тщетно. Не могу связаться и с Риннсваргией в Сальтаре, Сагарро, Микее... Я... я не могу этого объяснить, лорд.

Волнение наблюдателя легко было понять. Плохо потерять связь со столицей одной из провинций, но авиабаза на озере Шрам хорошо охранялась. Если орки уже вырубili ее котлинкаторы, то совсем скоро захватят целиком. Быть может, они уже сейчас зверствуют на улицах столиц провинций, вырезая целые семьи?

--- А что с Новым Ринном? --- спросил Кантор через вокс в шлеме.

--- Сигнал слабый, --- отчитался наблюдатель. --- Появляется лишь время

от времени. Новости мрачные. Орки обступили город со всех сторон, еще больше их в болотах на юге, близ Вардуга и Порто Калуса. Все защитные системы города держатся, если верить орбитальному мониторингу, но число целей...

«Да, — подумал Кантор. — Скоро они попытаются приземлиться и здесь».

— Делайте все, чтобы обеспечить связь со столицей, — велел он наблюдателю. — И держи меня в курсе.

Повернувшись к своему почетному караулу, он рявкнул:

— Наши братья хорошо охраняют этот бастион! Следующим проверим бастион Протео. Следуйте за мной!

Отряд из пяти человек последовал за ним. По пути Кантор посмотрел на запад и даже через яркие вспышки увидел, как в атмосферу входит множество кораблей ксеносов. Скоро по всему Мирову Ринна будут катиться грязные, уродливые машины орков, жаждущих убийств.

«Фермерские сообщества будут опустошены и разрушены, — подумал

магистр. — Орки налетят на них, словно саранча, и никого не оставят в живых. Эти твари вечно жаждут крови. Хоть бы только проклятая бомбежка прекратилась, чтобы мы начали сбивать их в небе».

Виз, открывшийся с бастииона Протео, лишь усилил его беспокойство. Там, где горы превращались в низкие холмы, а холмы в небольшие возвышенности, ночь освещалась яркими огнями. Сагившиеся сюда словно вспарывали небо, прочерчивая на его черном холсте глинные яркие линии. Снаряды все сыпались из костоса, оставляя кратеры в горах там, где их не закрывал зонт пустотных щитов.

«Это катастрофа, — подумал Кантор. — В истории Оргена мое имя навсегда будет связано с этой ночью. Я должен сделать невозможное, чтобы оно вспоминалось с честью, а не со стыдом. Я не стану магистром Оргена, который погубил свой дом».

Как только бомбардировка стала ослабевать, он немедленно заметил

перемелены. Яростные взрывы на
крепостью-монастырем полностью
столкли. Орки явно приближались. Вскоре
они попытаются высадиться неподалеку и
напасть на Аркс Тираннус. Он объяснил
этими тварям, какую ошибку они делают!

По котлинку он открыл канал связи с
магистром кузницы Агоном.

--- Да, мой лорд? --- проскрежетал
старый техногесантник.

--- Опустит щиты, --- велел Кантор. ---
Время высвободить наш гнев.

--- Батареи бастионов Серция, Промеос
и Мареж готовы, мой лорд. Батареи
Лакүлүта сейчас заряжаются.

--- Хавьер, есть какие-то проблемы?

--- Минутные затруднения, лорд.
Проверка системы дала положительные
результаты. Мы уже наметили цели.
Данные целей сейчас загружаются.
Батареи Лакүлүта будут готовы через
три минуты.

--- Как только они будут готовы, ---
сказал Кантор, --- спускайте все, что у нас
есть. Я хочу, чтобы флоту зеленокожих
доставало как следует. Клянусь Террой.

мы почтил Ранпарре! Каков риск падения обломков кораблей?

--- Очень небольшой, мой лорд. Самые большие из орочьих судов находятся на орбите, чтобы спустить посадочные модули. Мощный удар отбросит обломки прочь от планеты. Возможность разрушения поверхности составляет десять процентов.

--- Очень хорошо, --- ответил Кантор. --- Я полностью тебе доверяю. Пусть же враги человечества познают наш гнев.

--- Уленел Дорна, --- проскрипел Агон в ответ.

Связь оборвалась.

Магистр по связи обратился ко всемирному командирам:

--- Братья, сейчас опустятся щиты. Придут орки. Да будет благословенно ваше оружие. Добудьте Оргену славу в бою.

Другой голос, принадлежавший Марколу Томаси, добавил:

--- Есть только Император.

Голос Кантора слился со всеми остальными в традиционном ответе:

--- Он защищает.

Внезапно завывли сирены и замигали красные огни. С башни в шестидесяти метрах справа от Кантора в воздух вырвалось большое облако пара. В крыше башни с гидравлическим шипением открылся круглый люк с метр в толщину и пять метров в диаметре. То же самое происходило по всей крепости-монастырю. Люки поднимались, обнажая тупые дула орудий класса «земля — космос», каждое из которых было заряжено снарядами невероятной разрушительной силы.

Вой сирен стал пронзительно резким, предупреждая о грядущем запуске. Космодесантники на мгновение оторвались от проверки аппаратуры и, повернувшись, смотрели, как первые языки пламени сорвались с вершин башен. Земля грохотала, и воздух наполнился грохотом, в котором потонули все другие звуки.

Снагрод недооценил Багровых Кулаков. Скоро он заплатит за свою ошибку.

Оглушительный рев плазмы превратился в пронзительный визг, и ближайшее к магистру орудие выпустило

снаряд на волю. Он взмывал обманчиво медленно, борясь с гравитацией и собственной массой. Все больше и больше снарядов вырывались из дуг. Первый снаряд с адским ревом устремился прямо в небо, оставляя за собой ослепительно яркий огненный хвост.

Другие следовали за ним, испуская толстые струи огня и дыма.

Наблюдая, как они поднимаются в небо, Педро Кантор даже на мгновение не мог себе представить, какой чудовищный толкотня занесен над всем, что ему дорого.

Ночь пылающего Неба только началась.

Савалес остановился в зале как раз рядом с рефекторием и немедленно ощутил висевший в воздухе страх. Гладкие каменные скамьи были заполнены самими юными и избранными, многие из которых сидели, ссутулившись и разглядывая сводчатый потолок из-под нахмуренных бровей. Другие плотно зажмурились. Кто-то обхватил себя руками, а кто-то раскачивался из стороны в сторону.

Самому младшему было восемь лет, самому старшему — почти четырнадцать. Никто из них раньше не испытывал ничего подобного. Даже Савалес еще пару дней назад не поверил бы, что орки столь безрассудно и нагло нападут на родной мир Астартес.

Юные избранные были собраны здесь, чтобы переждать орбитальную бомбардировку и не пугаться под ногами у Астартес и старших сервов, обеспечивающих функционирование обороны крепости-монастыря. Немногочисленные взрослые, проходя меж скамеек, убеждали ребят быть сильными, говорили, что сотрясавшая гору канонада скоро закончится.

Один из взрослых, проходивших мимо, худой как жердь мужчина по имени Бернис Калисс, мастер рефекторума, так рывкнул на ребят, что бедняги подпрыгнули, а один даже расплакался от неожиданности.

— Вы просто жалки! — сказал он им. — Только посмотрите на себя, жметесь, как побитые псы. Вы принадлежите Оргену.

За время пребывания здесь вы что, ничему не научились? Страх бесполезен. Он держит вас в плену. Освободитесь от него сами или он из вас будет выбит!

Савалес наблюдал за Калисгом из тени западного входа. Никто еще не заметил его присутствия. Распорядитель не любил этого человека. Калисг всегда был быстр на окрики и рукоприкладствам, где от них стоило бы воздержаться. К тому же он не имел права бить тех, кто не находился непосредственно в его подчинении. Некоторые из мальчишек уже были выбраны для обучения в сакрациуме, апотекарионе и техникаруме, куда отправятся, как только подрастут. Если мастер рефекторума поднимет на них руку, то подвергнется очень тяжелому наказанию.

— Посмотрите на меня, — продолжал Калисг, — вы видите, чтобы я угрожал? Или мои глаза наполнены слезами, как ваши? Нет. Вы слабы, все вы. Меня ботбы совсем не пугают. Я бы смеялся над вами, если бы не испытывал такого отвращения.

Савалес наконец ступил под своды

зала и теперь шел прямо в центр. Его одежды, украшенные на груди и спине личной геральдикой магистра Ордена, указывали на его верховную власть среди избранных. Больше ни один человек не имел права носить эти символы, пока Савалес не передаст их преемнику. Увидев вошедшего распорядителя, Калисс затерпел и выпрямился, глядя на Рамира одновременно с уважением и неприязнью.

--- Взгляните, мальчики.
Распорядитель Савалес не боится ботбы зеленокожих. Разве не так, распорядитель?

--- Совсем недавно у меня были пустотные щиты над головой, --- ответил Савалес, останавливаясь в нескольких шагах от Калисса и улыбаясь мальчишкам, которые смотрели на него со всех сторон. Затем он пристально посмотрел на мастера рефекторума. --- Я пристотрю за ними, Бернис. Ты и твои помощники могут быть свободны.

Калиссу не понравилось, что ему диктуют порядок действий на территории, которую он считал своей. Но

полномочия распорядителя были слишком хорошо известны. На мгновение он сжал челюсти, обдумывая ответ. Но если и придумал его, то посчитал за лучшее воздержаться. Он отрывисто кивнул и двинулся к арке в северной стене, ведущей на кухню. Другие взрослые молча последовали за ним.

Савалес оглядел собравшихся здесь мальчишек. Он не мог винить Калиса за то, что тот пытался сделать. Но есть лучшие способы достигнуть цели, чем заставлять перепуганных детей чувствовать себя виноватыми и несчастными.

— Потеснитесь, — велел он двум ребятам справа. Перешагнув через их скамью, Савалес уселся рядом с детьми. — Остальные, сядьте поближе. Так, чтобы все могли меня слышать.

Юные сервы, не говоря ни слова, встали из-за столов и собрались вокруг распорядителя. Скамьи теперь были забиты до отказа. Подобная скученность странным образом успокаивала. Дрожь горы ощущалась чуть слабее.

— А теперь, — промолвил Савалес, — кто из вас понимает, что сейчас происходит снаружи?

Никто не поднял руки. Конечно, все они знали, что крепость-монастырь подверглась атаке орков, но никто из них ни одного орка никогда не видел. Все дети знали о зеленокожих из историй, которые иногда рассказывали старшие сервы, сами узнававшие их из третьих рук. А еще про орков они знали из фресок, украшавших коридоры Оргена, и древних скульптур, в которых герои Багровых Кулаков всегда убивали сотни неуклюжих зеленых монстров.

— Вы знаете, что ксеносы надеялись удушить магистра Кантора, да? Они хотели неожиданно напасть на владения Оргена и одержать быструю победу. А теперь попробуйте представить, как же должен расстроиться глупый орочий вождь. Он и его войска потратили много лет на подготовку, может целые десятилетия. Его армии преодолела теплые, холодные костические пространства, намереваясь устранить

единственную угрозу их расе в целом секторе. Они рисковали жизнями миллионов, выходя из варна так опасно близко к планете, и в итоге потеряли много больших кораблей. Это правда. Утеперь, наконец достигнув своей цели, они обстреливают планету, но их орудия оказываются совершенно бесполезными. Каждая бомба, падая, взрывается на пустотных щитах, не нанося никакого вреда крепости. Нанугать? Нас? Клянусь Троном, нет! Это просто смешно!

Он увидел, как несколько лиц посветлели при его словах, но стены все еще сотрясались. Казалось, обстрел будет бесконечным, и Савалес понимал, что нужно сказать что-то еще самым тлашим.

--- Когда я был в вашем возрасте, --- сказал он им, --- я испытал самый большой страх в своей жизни. Как вы думаете, что это было?

--- Вы видели ксеноса, --- выдохнул мальчик лет девяти, широко распахнутыми глазами глядя на распорядителя.

--- Нет. Совсем нет.

--- Тогда, наверно, это был демон? ---
спросил другой ребенок того же возраста.

Остальные так зашикали на него, что мальчик вжал голову в плечи.

Нахмурившись, Савалес покачал головой. Но на самом деле он не сергился.

--- Нет, и даже не это. И мы не произносим это слово вслух, дитя. Помните, чему вас учили. Ну что ж, похоже, никто из вас даже не догадывается, так что я скажу вам. Величайший страх в жизни я испытал тогда, когда мой шанс служить Оргену был навсегда утрачен. Я был ненамного старше вас, когда обнаружил, что никогда не смогу быть Астартес. Я так сильно этого хотел. Сомневался, что может быть иная жизнь. И думал, что моя закончена. Я был уверен, что утру. Но я прожил лучшую жизнь, чем когда-либо заслуживал, и так же будет с каждым из вас. Орген нуждается в вас, и каждому из нас нужен Орген. Магистр Кантор знает вашу имена. И заботится об избранных. Как-то раз он сказал мне: «Ратир,

избранные подобны этой горе». Я спросил, чем же. И он ответил. «Они камни, на которых стоит Орген. Это их трудом боевые братья всегда готовы к войне. Я хочу лишь, чтобы весь Империят знал, как сильно нашей славой и честью мы обязаны тем, кто нам служит».

--- Он действительно так сказал? ---
спросил мальчик слева от Савалеса.

--- Да, --- ответил распорядитель. ---
Орген потребует многого от каждого из вас. Иногда вы будете чувствовать изнеможение, но вы должны идти дальше. Иногда будет больно, но вы должны преодолеть боль. Вы должны исполнять свои обязанности. Повелитель Агского Клинка полагается на вас. Победы Оргена --- это и наши победы. Не забывайте об этом. --- Он указал на высокий потолок. ---
Когда орки закончат сбрасывать свои бесполезные бомбы, наши магистры начнут настоящее сражение и закончат войну. Вот увидите. Багровые Кулаки не проигрывают. Даже проклятые сцифиане в конце концов отступили в Великую Тьму, спасаясь от гнева Оргена.

Теперь в рефекторуме стало заметно светлее. Большинство пальчишек выпрямались. Савалес увидел горевшую в их глазах гордость. «Отлично», — подумал он.

— Надеюсь, все вы знаете «Девятую литанию против страха» Гордо?

Самые младшие нервно и виновато огляделась, но остальные кивнули.

— Если не знаете, — с теплотой промолвил Савалес, — просто слушайте и повторяйте. Вы скоро все запомните.

Он начал литанию, и вскоре их голоса наполнили воздух, споря с грохотом бомб. Избранные и Савалес едва ли заметили, когда бомбежка прекратилась. Когда замолчала стрельба, они встретили ее неустрашими, с гордостью в сердцах.

Савалесу не нужно было беспокоиться о ценности своей жизни. Он прожил ее достойно, и она закончилась в единственном месте, которое он когда-либо называл Домом.

Орки пришли вскоре после того, как приземлился первый корабль.

Неисчислимы полчища на танках, байках и с оружием, которые трудно даже описать. Они вываливались из больших машин, атаковали дальние и ближние линии защиты. Уми кишели горные склоны, их не страшил огонь.

Алессио Кортес тоже давно уже забыл, каково это — ощущать настоящий страх. Когда поступил сигнал, что орки замечены на склонах, он почувствовал лишь знакомую жажду битвы. Кровь струилась по венам, наполняя мышцы всем, что нужно для навсигающей схватки. Он отчетливо чувствовал пульсацию крови в облаченных в перчатку пальцах, которыми сжимал надежный болт-пистолет.

«Сейчас они увидят, — думал он. — Сейчас они заплатят за самонадеянность».

Он со своей ротой должен был защищать бастион Протео с нижних валов, и, когда орды пришельцев появятся в поле зрения, Астартес начнет поливать огнем первые ряды рычащих тварей. Орки обычно предпочитали ночные атаки, так как в темноте лучше видели, но двигались с факелами, становясь

предельно легкими лишениями. У них было мало шансов пробить западную стену. Расщелина им помешает. Но твари и люди при себе внушительную артиллерию --- орудия с гротескно широкими дулами выстраивались в линию, готовясь обстреливать стены.

Четвертая рота должна была этому помешать.

Огонь из болтеров разрывал ночь, яркие вспышки выстрелов освещали стены. Лазерные изрыгали молнии, ионизируя воздух и разрывая на куски уродливые вражеские танки, как только те попадали в поле видимости. Взрывы вновь сотрясали горю.

--- За славу, братья! --- закричал Кортес, стреляя снова и снова.

За спиной он услышал голос, прозвучавший в ответ:

--- За славу, капитан!

Обернувшись на долю секунды, Кортес увидел белый череп и узнал этот голос. Один из капелланов, брат Рхава, с гвутью облаченными в черные одеяния слугами сакрациута. Каждый из них

нес амуницию или снаряды.

Рхава вышел вперед, присоединился к Кортесу на стене и, подняв мерцающий плазменный пистолет, открыв огонь по толпе зеленокожих на другом краю пропасти. Многие орки сорвались вниз, подстреленные космогесанниками или спихнутые своими же братьями.

--- Как идет оборона, брат-капитан? --- спросил капеллан Кортеса между выстрелами.

У Алесслио кончились патроны. Сорвав с пояса другую обойму, он ответил:

--- Интересного в этом мало, святой отец. Они не могут добраться сюда. Их атака --- банальное самоубийство.

--- И все-таки, --- произнес Рхава между выстрелами, --- интересно или нет, похоже, ты все равно этим наслаждаешься.

Кортес усмехнулся:

--- Скажите мне, что считаете битву рутинной.

--- Она никогда не была такой, --- ответил капеллан.

Еще один его выстрел попал орку прямо в грудь.

Тварь рұхнула на колени, грудная клетка превратилась в зияющий кратер обгорелой плоти, обломки ребер торчали из краев раны, словно зубы в пасти.

С севера донесся рев, и Кортес, повернувшись, увидел, как еще один снаряд с пламенем и дымом вырвался из башни.

— Я слышал, — сказал Рхава, тоже заметив выстрел, — что «Крестоносцу» удалось уйти невредимым.

Кортес следил взглядом за огненной дугой в небе. Мощь снаряда «земля — костос» была пугающей. Какой-то частичкой себя Алессио желал унести вместе с ним, увидеть реальные разрушения, которые тот произведет, попав в проклятые вражеские посудины.

— Ранпарре сделал для этого все возможное, — сказал он. — Ответил ему тем же. А теперь ты...

Закончить фразу ему не удалось.

Что-то пошло не так. Один из снарядов, выпущенных с другой части крепости-монастыря, изменил траекторию.

Никто никогда не узнает, что же

стало тому причиной. Была ли это простая неисправность? Саботаж? Происки темных богов? Ответа нет и не будет. Но результаты исторические книги Империи будут хранить вечно.

Рхава проследил за взглядом Кортеса.

--- О Дорн...

На короткое время снаряд вошел в штопор прямо над крепостью Аркс Тираннус. Казалось, время застыло, пока Кортес наблюдал, не в силах что-либо изменить. А затем боеголовка врезалась глубоко в толщу горы, пробивая метр за метром горную породу.

Вся гора вздрогнула.

Кортеса и Рхаву сбило с ног взрывной волной.

Пробившись на две сотни метров в скалу, на которой возвышался Аркс Тираннус, снаряд взорвался, один за другим подрывая древние оружейные склады Оргена.

Не было времени на то, чтобы спрятаться, убежать или даже выругаться.

Отовсюду хлынуло белое пламя и
превратило в пенел все надежды целого
мира.

Часть вторая

То были самые черные дни, которые когда-либо переживал Орген. И все же впереди нас ждали еще более трачные испытания. Но страшна не тьма сама по себе. У нее нет ни формы, ни плоти. Это всего лишь отсутствие света. И там, где появляется свет, всегда отступает тьма. Самая малая и незаметная искорка может вырасти и вспыхнуть, как целое солнце. И для этого требуется лишь верное топливо. Снагрод дал топливо, которое было нам нужно!

Брат-кодиций Рүфио
Террано,

библиарий, Агентус
Астартес,

Орден
Кулаков

Багровых

Один

Стена Горрион, город Новый Ринн

Понятие «терпение» было так же чуждо оркам, как сами они были чужды расе людей. Они не собирались вокруг костров, чтобы собрать военные советы или оценить успех высадки. Они просто толпились, и окраины планетарной столицы, беднейшие районы, лишённые защиты массивных городских стен, подверглись огню и неистовой резне.

Алвес и Гримм уже не первый час находились на юго-западных бастионах стены Горрион, направляя ресурсы Багровых Кулаков на укрепление тех рубежей города, которые считались самыми слабыми. Прочие части периметра города, наиболее защищённые секторы, были отданы под защиту несколько нервной Риннсгвардии. Алвес полагал, что на настоящий момент это лучшее решение, хотя высокопоставленный

офицер, назвавшийся генералом Сэдусом Миром, протестовал так сильно, как только позволяло его уважение к Астармес. Генерал не сомневался, что его люди не уступят проклятым ксеносам. Но Алвес знал, что первый же час битвы отделил настоящих воинов от трусов, и собирался посмотреть, как риннские воины будут защищать этот кусок стены. У него лишь потом решить, на что именно способны войска генерала Мира.

Ночное небо было расчерчено яркими дугами оранжевого цвета: оркны прорывались через атмосферу на своих крейсерах, способных путешествовать по варну. Городские батареи, расположенные вне досягаемости врага, стреляли практически безостановочно. Оглушающий грохот наполнял воздух. Алвес видел, как неповоротливые корабли зеленокожих падали с небес пылающими кусками металла, но кораблей противника было слишком много, чтобы количество погибших могло иметь хоть какое-то значение.

Эскадры имперских истребителей и

болбардировщиков сбивали тех, кто
пробовал прорваться, но защитники
слишком уступали нападавшим в
численности. Хоть они и убили
множество орков благодаря своим умениям
и смертоносному оружию, число орочьих
кораблей в небе вскоре погавит их.
Имперские пилоты никогда не вернутся в
ангары на Полях Таргис, никогда не
нарисуют на своих фюзеляжах знаки,
символизирующие число убитых врагов.

Наблюдая, как уверенно пришельцы
одерживают победу в воздухе, Алвес
произнес трагичную молитву за упокой душ
обреченных риннских пилотов. Если
пехота и команды боевых машин будут
хоть отчасти такими же храбрыми,
решил он, возможно, они еще смогут его
удивить.

— Вы знали, что все так
закончится, — сказал сержант Гримм,
стоявший рядом со своим командиром.

Алвес, облаченный для битвы в
массивную броню терминатора, погладил
кожух двуствольного иштурмболтера.
Оружие было большим, натного массивнее

стандартного болтера. Его выстрелы превращали органические цели в тошнотворное месиво и могли при необходимости пробить даже броню танка.

— Гурон, так происходит всегда. Редко кому удавалось остановить Баагх в костосе. Видишь все эти корабли? Это только начало зеленого вторжения. К рассвету вся земля за этими стенами будет кишеть погаными тварями и их машинами.

— Даг, что вы согласились эвакуировать людей из пригорода, мой лорд. Знаю, это было рискованно из-за высадки противника, но... это было правильное решение.

Алвес фыркнул за холодным металлическим забралом:

— Гурон, ты имеешь в виду, что это было решение правильное с позиции морали? Не смешивай понятия. Я просто прагматичный человек. Эта осада не закончится быстро. Контроль над ближним костосом мы потеряли. Противник высаживается целыми

стадами. Рано или поздно каждый
мужчина, женщина и даже ребенок будут
вынуждены сражаться, чтобы выжить.
Если эвакуация спасла сегодня людей из
пригородов, то лишь затем, чтобы
отсрочить их смерти до завтра. Не
питай иллюзий. Здесь будет принесено
множество жертв. Но Багровые Кулаки
выстоят.

Орочий транспорт с металлической
тордой чужовища на носовой части низко
заревел, заставив Риннсвардию на стенах
инстинктивно пригнуться. Рев
двигателей был оглушающим, и от них
исходила волна тепла. Ни Алвес, ни Гримм
не сдвинулись с места, лишь проводили
транспорт глазами.

Две мощные, снабженные лазерами
башни зажужжали, взяв машины на прицел.
Яркие лучи света пронзили броню, и
погодбитая машина взорвалась в оранжевом
зареве, но продолжила двигаться, пока
спустя пару секунд не врезалась в
скопление приземистых домов с плоскими
крышами. Взрыв осветил ближайшие
районы, словно вставшее солнце. И в этом

свете Алвес смог разглядеть тысячи орков, пробиравшихся по каждой улице и переулку. Объятые жаждой крови и битвы, они размахивали над своими уродливыми бесформенными головами самыми разнообразным оружием.

--- Приготовься, --- сказал капитан Түронү. --- Они не должны ни ступить на бастионы, ни пробить ворота.

Капитан приказал остальным Астартес привести в готовность оружие, и вся стена Горрион ощерилась болтерами. Алвес отправил короткое сообщение генералү Мирү, поручая Риннсгвардии начать массированный обстрел противника, и через несколько секунд был вознагражден вспышками и грохотом мощных глинооствольных винтовок, вызвавших первые потери орков в открытом сражении.

Два отделения терминаторов из Крестоносной роты, отделения Заррана и Вальдеуса, должны были удерживать костопорт Нового Ринна при поддержке Риннсгвардии. Алвес как раз проверял их сейчас и выяснил, что сражение вокруг

костогрота, в шестидесяти километрах
города, уже полыхает вовсю. Сержант
Зарран командовал местными силами и
отчитался Алвесу, что противовоздушная
оборона уничтожила множество кораблей
врага, но пехота и транспорт орков давят
все сильнее. Несмотря на мрачные вести, в
голосе Заррана отчетливо слышалась одна
нота, хорошо знакомая Алвесу: то был
голос человека, влюбленного в свою работу.
Зарран с радостью ждал предстоящего
побойща.

«Так и должно быть, — подумал
Алвес. — Уничтожение ксеносов — доброе
дело».

Оргы зеленокожих, двизавшиеся по
улицам перед бастионами, оказались в
зоне досягаемости болтерных выстрелов.
Капитан подступил к самому краю
укреплений, серводвигатели с шипением
приводили в движение его массивный
доспех. Он поднял правую руку, и стволы
штюрмболтера нацелились на передние
ряды наступающих.

— Ну что ж, сержант, — сказал он
Гүронү Гритлү, — ты говорил, что

превратишь воды Адакеи в кровь.
Приступай.

Грилл присоединился к Алвесу, и вместе с воинами, стоявшими линией на всей протяженности многокилометровой стены, они открыли огонь по кровожадным пришельцам.

Среди выстрелов, дыма и грохота битвы никто не заметил короткую, внезапную вспышку в небе далеко на востоке.

Впервые они узнали о катастрофе, когда взбешенные голоса ворвались в эфир на дюжине разных каналов, передавая одно и то же.

Библиарии вышли из строя. Все до единого.

--- Святая Терра, что происходит?! ---
рявкнул капитан.

Два

Аркс Тираннус, горы Агского Клинка

Негро Кантор очнулся от боли. Что-то с силой дергало его за левую руку, плоть которой пыталась восстановиться. Мозг требовал, чтобы магистр лежал неподвижно, в то время как тело пытается исцелить себя. Кантор услышал пронзительный визг, полный разочарования, и рывки стали еще яростнее.

Магистр открыл глаза. По краям визора горели тревожные красные символы, но Негро проигнорировал их, сосредоточившись на том, что тянуло его за руку. Слева от него сидело нечто невысокое и мускулистое, зеленое и совершенно голое, если не считать набедренной повязки из плохо выделанной шкуры. Из рта торчали острые зубы, а над нити нависал глиняный крючковатый нос. Красные глаза-бусины пылали

незогованием.

То был гретчин, видимо уверенный, что Кантор мертв. Он пытался стащить Стрелу Дорна, но священный иштүрмболтер был прочно прикреплен к латной перчатке Кантора, и толкий үродец ничего не мог поделать.

Несмотря на раны, рука Кантора двигалась быстро, словно атакующая змея. Он схватил зеленокожего за мощное горло, глубоко вдавливая пальцы в плоть.

Гретчин забился в панике и попытался позвать своих собратьев, но хватка на шее не давала ему ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Магистр сжал пальцы еще сильнее, пронзая кожу и чувствуя, как рвутся сухожилия. Струйки вражеской крови текли по руке. Тварь закатила глаза, из рта вывалился язык. Дергания становились все слабее. Магистр почувствовал, как существо сотрясало предсмертная дрожь, и понял, гретчин мертв. Тогда он отшвырнул тело в сторону.

Где это он? Что случилось?

Его швырнуло вниз с самых верхних укреплений бастиона Промео, а в следующий момент мир вдруг стал ослепительно-белым. Он помнил, как Хавьер Агон отчаянно звал его по котлинку, но после этого...

Он повернулся и заставил себя подняться на ноги. Его броня оповещала, что возрос уровень радиации и имеются повреждения в системах охлаждения, --- ничего критического, но позднее его доспеху потребуется помощь технодесантников.

Светало, но рассвет этот был не похож на все те, что Педро каждое утро видел на Море Ринна. Небо стало ядовито-красным. Звезда Ринн и ее сестра Элойкс скрылись за густыми облаками из дыма и пепла. Повсюду терцали угли, выжили руины. Инстинкт подсказал магистру, что он смотрит на запад, стоя спиной к крепости-монастырю. Кантор повернулся на восток...

...и едва не рухнул на колени.

Полное опустошение.

Даже сквозь густую пелену дыма он

мог видеть, что разрушение его любимого
дома было практически полным. Он стоял
недалеко от края западной пропасти, и
разум отчаянно пытался заслониться от
расстилавшегося перед ним зрелища. Аркс
Тираннус был стерт с лица планеты.
Взрывная волна, видимо, швырнула
магистра через пропасть на западный
склон горы.

Дуновение ветра моментально
всколыхнуло вуаль из непла, и Кантор
увидел, что стены, ворота, бастиионы,
башни и донжон исчезли. Аркс Тираннус
превратился в неровные груды стали и
каменя, торчащие из склона горы, словно
раскрошившиеся зубы. То здесь, то там он
замечал знакомые вещи в незнакомом
состоянии, разбитые останки славного
строения. Он видел большой каменный куб,
поверхность которого была покрыта
резными изображениями черепов. Это все,
что осталось от громадной арки северо-
западного входа. Справа от куба лежала
статуя из черного мрамора, чудом
уцелевшая после обрушения стальных
перекрытий. То было изваяние Иссеуса

Карего, капитана Багровых Кулаков, который погиб в битве за две сотни лет до рождения самого Кантора. Статуя стояла в Зале Памяти в окружении достойных братьев по оружию. Теперь одинокое изваяние стало символом потери и, как вдруг понял Педро, его собственного позора.

«Я магистр Оргена, — подумал он. — Предотвратить все это было моим долгом. Прости меня, Дорн».

Завеса из пепла и дыма сокрыла картину разрушения, и Кантор был этому почти рад. Его сердца болели, он едва чувствовал собственные руки и ноги, ошарашенный скорбью и нежеланием поверить в случившееся. Что это было? Неужели у орочьего флота есть в запасе столь кошмарное оружие и они применили его, зная, что Кулаки, поверив в прекращение бомбардировки, опустят пустотные щиты?

Он быстро отбросил всякие догадки, когда услышал за спиной ворчание. Быстро обернувшись, магистр поднял Стрелу Дорна. Вигилость была отвратительной, свет солнц, проходя через наполненный

неплот воздѹх, превращался въ слабое
красное свечение, но Кантор по огни-
лишь силѹэтам понял, что к нему
приближались три громадные фигуры,
сжатая въ исполинских руках тяжелые
пистолеты и топоры.

Негро не стал ждать, пока они его
увидят. Подчиняясь лишь мысленной
команде, Стрела Дорна рыкнула, и силѹэт
въ центре рухнул на землю, заставив
остальных зашипеть от изумления. Они
заметили вспышку от выстрела и теперь
бросились вперед, стреляя очередями во все
стороны. Снаряды проносились над головой
магистра, словно разъяренные осы.

Кантор выстрелил еще раз, дважды
попав в торс орка с правого бока. Болты
сдетонировали, разорвав тварь на куски.
Последний из зеленокожей троицы тчался
через дыт прямо на Кантора, желая
встретиться въ рукопашной, которой сила,
свойственная его расе, предоставила бы
ему преимущество.

Во всяком случае, он так думал.

Грубая сила без мастерства и умения
давала мало толку. Магистр легко

нырнул под занесенный топор орка, натеревавшего его обезглавить противника. Лезвие просвистело над головой Кантора, а в следующее мгновение магистр активировал силовой кулак на правой руке и мощным апперкотом пробил тварь насквозь.

Опустошенное тело мешком рухнуло на каменистую землю, из развороченной груды вырывался пар.

Сколько же орков уже здесь, на склонах?

В каком количестве они подошли к Аркс Тираннусу? Может, случившаяся катастрофа затронула и их тоже?

Выжил ли кто-нибудь из его братьев?

Кантор попытался открыть канал связи, отчаянно желая вообще кого-нибудь отыскать, но его визор регистрировал слишком сильные помехи от высвободившейся во взрыве энергии. Магистр снял шлем, думая, не позвать ли братьев голосом. Но если поблизости бродят орки, они направятся прямо к нему.

«Пусть приходят», — подумал Негро.

Он найдет хоть какое-то утешение.

убивая врагов.

Пристегнув шлем к поясу, Недро набрал полные легкие воздуха и уже собирался было позвать братьев, когда услышал отчетливые выстрелы из болтера на севере. Не медля ни секунды, магистр направился в ту сторону. Стрелял ли один из его выживших братьев, или какой-нибудь зеленокожий тарогер просто завладел оружием и теперь палил в воздух?

Двигаясь на север вдоль расщелины, Кантор увидел на склоне множество тел. Трупы, обгоревшие или раздавленные обломками камней. Большинство были морочьими, но среди них находились и другие погибшие. Кантор прошел мимо тел Багровых Кулаков, выброшенных из крепости на склоны и израненных так, что восстановить их не представлялось возможным. Он хотел остановиться, проверить, нет ли признаков жизни, но звуки стрельбы становились все ближе, и он мог сквозь дым различить вспышки.

Переступив через мертвых, Кантор поторопился вперед, готовый

присоединиться к битве.

--- Давайте! --- прокричал знакомый голос. --- Удите и встретьте свою смерть, вы, грязные скоты! Вы ничего не выиграете, слышите меня? Пока я жив, можете только бояться!

Кантор увидел угроливый силуэт, поднявшийся слева от говорившего, и, прежде чем разъяренный боевой брат направил свой болт-пистолет на существо, магистр выстрелил, двукратно болтами поразив противника в бок.

Мертвая тварь осела на землю, и на мгновение периметр стал безопасным. Непреклонный воин обернулся.

--- Эй, там! --- рявкнул он. --- Рядом с тобой встреча. А теперь назови себя, брат!

Несмотря на царивший вокруг кошмар, Кантор устехнулся. Из всех голосов, какие он только мог пожелать услышать сейчас, этот был самым желанным. Он подошел ближе, показывая себя, и ответил:

--- Однажды ты называл меня возрожденным Поллаксом, брат, но тогда ты ошибался.

Астартес поднялся, явно измученный до глубины души, а затем кинулся к Кантору, положив руки на плечи магистру:

--- Педро! Клянусь всеми тирани... Ты жив!

Кантор обнял своего старого друга:

--- Если только мы не умерли, Алессо, и наши души не бродят в ночном кошмаре... да, я жив.

Они разомкнули объятия и отступили на шаг, изучая лица друг друга. Алессо Кортес улыбался, но невозможно было не заметить страдание в его глазах. Кантор знал, что его друг переживает боль потери так же остро, как и он сам.

--- А другие? --- спросил он.

--- Никто из тех, кого я нашел, --- тихо ответил Кортес. --- Я проверил очень много тел, брат. Но нет. Пока никого.

--- Ты знаешь?..

Кортес насупился:

--- Педро, это был один из наших снарядов. Кровь Дорна! Наш собственный проклятый снаряд! Мы с Рхавой видели его как раз перед ударом. Он врезался прямо в

склон горы.

Кантор покачал головой:

--- Магистр кузницы сказал, что были проблемы с батареей Лакүлүт, но последующие сканирования показали, что все в порядке.

--- Иначе Агон не стрелял бы.

Это было правдой. Магистр Оргена не мог поверить, что Хавьер Агон способен был ошибиться. Была ли это простая случайность? Злой рок? Если нет, то налицо саботаж. Впрочем, любое из объяснений одинаково трудно было принять.

--- Снаряд не мог сам по себе вызвать такие разрушения, --- протолвил Кортес. --- Должно быть, следом взорвались наши подземные склады с оружием. Лишь цепная реакция могла бы объяснить такую... катастрофу.

Кантор уже собирался ответить, когда на западе, чуть дальше по склону горы, вдруг раздался выстрелы из болтера.

Им было достаточно обменяться всего одним взглядом. Двое Астартес

повернулись и побежали в направлении стрельбы. Двигаясь плечом к плечу мимо дымящихся обломков орочьих машин и холмов из трупов зеленокожих, Кантор сказал:

— Если здесь остались ответы, брат, то однажды мы их получим. Но наша судьба ждет нас где-то еще. Мы должны забрать все, что живет и движется. Скоро сюда стяннутся полчища орков.

Следуя на звук стрельбы, Кантор и Кортес вскоре встретились с сержантом Вьехо. Он только что убил телкого стародера, который пытался ограбить погибшего в черных доспехах.

Радость Вьехо при виде двух своих командиров сдерживалась лишь ужасом от всего, что случилось. Погибший в черной броне оказался капелланом Рхавой. Кортес преклонил колени возле него и произнес короткую молитву. На шее Рхавы висела тяжелая золотая подвеска, украшенная рубинами, и аура силы, исходящая от нее, была ощутима чуть ли не физически. Это был розарий, атрибут любого капеллана.

принятого в сакрациум. Сейчас его древняя магия была понятна немногим и не полностью.

— Если ты позволишь, святой брат, я буду носить это, пока не смогу вернуть его Церкви. Он принадлежит ей.

Он не отважился повесить розарий на шею — так его мог носить только другой капеллан. Вместо этого Кортес прикрепил подвеску к поясу, заметив при этом странное покалывание. Затем он встал, мысленно поклявшись отомстить.

Возобновив поиски, Кантор, Кортес и Вьехо двинулись дальше, сохраняя между собой дистанцию примерно в десять метров. Много раз они останавливались наг телами своих братьев, обнаруживая, что броня снята или разорвана, а плоть внутри холодна и мертва. Но они не сдавались, и скоро их решимость дала плоды.

Через полчаса их стало уже девять. Еще через час шестнадцать. И хотя они продолжили прочесывать местность, убивая всех зеленокожих, что встречались на пути, больше их число не росло.

Из шести сотен выжило
шестнадцать Вагровых Кулаков. И у
большинства погибших не осталось даже
тел. Взрыв, разрушивший их древний дом,
стер их следы. То же самое случилось и с
тысячами избранных, считавших, что
внутри крепости-монастыря они в
безопасности.

Среди Астартес и зеленокожих на
склонах лежали и несколько сервов Оргена.
Их искореженные, разбитые тела можно
было опознать только по остаткам
одеяний. При виде их Кантор подумал о
своем верном распорядителе. Мысль о
том, что старик больше никогда не
принесет ему ароматные фрукты и
свежую воду в покои и никогда больше не
разделит с ним радость дружеской
дискуссии, резанула ножом по сердцу. Он
будет полнить открытое, честное лицо
Савалеса и его доброту.

Вскоре стало ясно, что дальнейшие
поиски тщетны. Пришло время подумать
о предстоящих целях. Кантор знал, что
пойти они могут только в одно место -- в
город Новый Ринн. Хвала Императору и

примарху, что значительное число Багровых Кулаков были там, когда взорвался снаряд.

--- Соберите оружие, --- велел он своим потрепанным Астартес. --- Нам нужны припасы. Гранаты, амунция, вода, пропитание, мечи. Возьмите сколько сможете. Впереди у нас долгая и трудная дорога.

Кортес, подойдя ближе, приглушенно произнес:

--- А что с нашими погибшими? Мы не можем просто бросить их здесь, как нагаль.

Кантор хорошо знал, как орки обращаются с мертвыми. Они стянут с погибших священные доспехи, чтобы нацепить на себя. А потом разрубят тела, отделив головы и руки --- их излюбленные трофеи.

Он тряхнул головой, отказывая Кортесу и одновременно отгоняя от себя страшное видение.

--- Я сильнее всего желаю достойно почтить наших братьев, Алессио, но мы и так слишком долго медлили. Скоро здесь

появятся полчища торжествующих орков.
У нас нет времени на похороны.

— Мой лорд, если позволите, —
встрял брат по имени Галика, служивший
в Пятой роте. — Возможно, мы могли бы
их сжечь. У некоторых мертвых ксеносов
есть подобия огнеметов. Погребальный
костер не даст оркам совершить
святоотатство.

Кантор почувствовал взгляды
пятнадцати пар глаз, ожидающих его
решения. Он мог без труда читать по их
лицам. Если он откажет, то братья,
конечно же, последуют за ним, но лишатся
покоя, оставив мертвых на поругание
врагу. В глубине души магистр знал, что
и сам не сможет забыть об этом.

— Очень хорошо, — сказал он. —
Галика, Ольверо и Тевес соберут огнеметы
ксеносов. Посмотрите еще канистры с
топливом. Орки могут носить с собой
дополнительный запас. Остальные соберут
наших погибших. И побыстрее.

Так они и сделали, вскоре сложив
курган из тел в голубой броне. Среди них
были и другие цвета, в меньшем

количестве — капелланы в черных
доспехах, технодесантники в красных,
апотекарии в белых.

Кантор особенно горевал, что никто
из последних не выжил. Апотекарий мог
извлечь из тел погибших бесценное
геносемя. Нужное сейчас, как никогда, оно
было важнейшим ресурсом, которое
обеспечивает силу Оргена в будущем... Если
у Оргена есть будущее.

И Педро Кантор знал, что именно на
его плечи возложена обязанность
обеспечить братьям это будущее.

Магистр воззвал к Поллаксу, чтобы
тот дал ему силы справиться с этой
задачей.

Братья Галика, Тевес и Ольверс
разожгли погребальный огонь. Белое платье
выплескивалось из сопел чужеземных
орудий. А затем, когда были опустошены
канистры, воины отшвырнули их прочь.

Пока пламя пожирало мертвые тела,
Кантор вдруг понял, что ему не хватает
присутствия верховного капеллана
Томаси. Его душевные силы и знания были
сейчас необходимы, как никогда. Магистр

произнес несколько слов у ревущего костра, но, хотя они заметно тронули братьев, сам Кантор понимал, что по части обращения к душам ему не сравниться с капелланом.

Маркол Томаси помогал душам своих братьев Багровых Кулаков задолго до рождения и Кантора, и Кортеса — почти пять сотен лет непреклонной верности и чести. И затем, в одно мгновение, он просто перестал существовать. Одна из самых масштабных, внушительных и сильных личностей, которых когда-либо знал Кортес, исчезла за долю секунды вместе с теми, о ком заботилась. Еще одна легенда, оборванная без надлежащей славы. Именно Томаси руководил ритуалом наследования, когда власть переходила от последнего магистра Визигара к Кантору. Кто теперь будет проводить эти церемонии? Кто из капелланов сможет занять место Томаси?

Кантор положил руку на плечо Кортеса.

— Довольно, — сказал он. — Здесь мы сделали все, что могли. Новый Ринн в

тысяче километров отсюда, и эти километры кишат врагами. Снагрод хочет всех нас уничтожить. Он может думать, что его цель достигнута, но он обязательно отправит войска, чтобы удостовериться. Подготовь всех к отходу.

Кортес не сдвинулся с места. Он стоял и лишь смотрел на пламя.

— Negro, когда я доберусь до этого проклятого мерзавца...

С другой стороны костра вдруг раздался крик. Кантор оставил Кортеса и пошел на голос, уже уверенный, что вести будут недобрыми.

Он оказался прав.

Брат Алькадор не отрываясь смотрел на какую-то точку в небе на западе, над обширными водными просторами Аркалана.

— Мой лорд, к нам летят корабли, — сказал он. — И они точно не наши!

Кантор проследил за взглядом боевого брата.

Теперь и он их видел. Они были далеко, но двигались очень быстро. Если они не сменят направление, то будут здесь

через считанные минуты.

Их расположение сложно было назвать боевым порядком. Мелкие машины двигались в опасной близости к большим и грозным.

Подобная глупость совершенно безошибочно выдавала эскадрилью орков.

--- Проклятье! --- выплюнул Кантор.

Кортес обошел костер и теперь тоже следил глазами за вражескими истребителями.

--- Брат, это подарок нам. --- Он коснулся болт-пистолетом нагрудника, подчеркивая свои слова. --- Мы можем отомстить прямо сейчас!

--- Я не буду рисковать жизнями оставшихся Кулаков! --- рявкнул магистр. --- Как ты собираешься с ними сражаться без противовоздушных орудий?

На прибывавших орочьих кораблях могли быть мощные бомбы, ракеты класса «воздух --- земля» и еще Трон знает что. Умереть здесь под бомбами поганых захватчиков... Нет. Их шанс на возмездие и справедливость рассеется как дым на ветру.

--- Выступаем, --- приказал Кантор. ---

Сейчас же!

Кортес воззрился на магистра так, словно тот спятил.

--- Педро, ты предлагаешь бежать? Этого не может быть. Пусть они приземлятся. Мы стоим напасть на них из засады. Если мы сейчас испугаемся смерти, то мы недостойны жить. Ты, конечно же, это понимаешь. Честь можно сохранить, лишь сражаясь с ними. Вот что такое путь Астартес. И это единственный путь.

Кантор впился взглядом в Алессиро:

--- Проклятье, это вопрос не чести или гордости! Это вопрос выживания нашего Оргена. И больше ничего. Новый Ринн --- наша единственная надежда. Мы должны объединиться с силами Алвеса. А теперь выводы этих боевых братьев, капитан. Мы пойдем по ущелью Цанна, оно прикроет нас до стеней.

Кортес выругался и сплюнул на землю, и на одно мгновение Кантор почувствовал ярость. Да, они были грубияни, и Педро всегда давал Алессиро

определенную свободу. Но сейчас дело зашло слишком далеко. Субординация превыше всего. Капитану явно следовало об этом напомнить.

Опасно спокойным и тихим голосом Кантор вытолвил:

— Алессо, постарайся меня понять. Это мои приказы. Приказы, брат! Раньше ты обсуждал их бесчисленное число раз, но всегда выполнял. Ты не нарушишь их и сейчас, когда мне, как никогда, нужна твоя сила.

Взгляд Кортеса стал просто бешеным. Что бы ни было причиной катастрофы — неисправный снаряд или что-то другое, его душу выжигала жажда уничтожить тех, кто вторгся в Мир Ринна. Его дом был разрушен, из его гордой Четвертой роты выжил лишь он один. Алессо боролся с собой, и эта борьба отражалась на его иссеченном шрамами лице: он разрывался между приказом своего магистра и требованием собственного сердца. Наблюдая за другим, Кантор видел, как побеждает ментальная дисциплина. Постепенно лицо Кортеса стягчилось,

звериный оскал пропал.

--- Я сделаю так, как велит мой лорд, --- прорычал наконец капитан. --- Но это не значит, что эти приказы мне по душе.

Кантор решил на этом закончить дискуссию. Кортес сделает так, как приказано. Несмотря на их разговор после суда над Янусом Кенноном, он не мог послушаться. Настоящий Астартес полностью подчинялся своей психопатологии. Мнение Кортеса останется прежним, он не успокоится, пока его успех не станет липким от крови врагов, но этот момент наступит лишь по приказу магистра Оргена.

Черные силуэты в небе приближались, становясь все различимее.

«Устремители-бомбардировщики и транспортно-десантные машины, --- подумал Кантор. --- Орки контролируют воздушное пространство. Как же легко и это удалось. Мы были слишком самонадеянны. Я был самонадеян, и такое не должно повториться вновь».

Хриплый рев двигателей был слышен

уже сейчас, и довольно отчетливо. Шум
эхот отражался от бежавших внизу
равнин. Кантор двинулся вперед, призывая
свою группу поторопиться.

Кортес, не проронив ни слова,
последовал за ним.

«Думаешь, я хочу покарать ксеносов
меньше, чем ты, Алессин? — безмолвно
разразился гневной тирадой Кантор. — Я
бы убил их всех до единого. Смотрел бы в
их красные глаза, вонзая в них свой меч и
погружая обе руки в их кровь. Но я дождался
нужного момента, и ты поступишь так
же. Мои приказы должны исполняться. Мы
Астартес. Космогесантники. Да, мы —
щит, защищающий от тьмы. Но без
дисциплины мы никто».

Три

Кассар, Новый Ринн

Рассвет над столицей не принес облегчения. Но правда говоря, с приходом света ужас и отчаяние усилились до степени, даже не снившейся ночью. Теперь стали понятны масштабы вторжения, и многие, видя, что вся земля, вплоть до горизонта, заполнена врагами, теряли всякую надежду.

В первое утро на одной лишь стене Горрион случилось около четырехсот самоубийств. Среди них было много солдат Риннсгвардии, мужчин, которых тренировали дорого отдавать свои жизни, подготовленных для сражений с любым врагом, лишь бы защитить тех, кто от них зависел. Но большинство гвардейцев Ринна никогда не думали, что увидят настоящую битву. Они вступили в Риннсгвардию ради униформы, внимания свободных женщин и денег на содержание своих семей.

Глядя теперь на то, что прежде было

населенным пригородом, построенным, чтобы дать крышу над головой беднякам и чернорабочим, они видели лишь смерть.

Смерть оказалась зеленой. Смерть носила странное, грязное на вид оружие и громко редела, развезжая на вонючих машинах. Смерть изрыгала проклятия, обещая устроить кровавую резню и пытаясь прорваться через ворота.

Алвес временно передал командование стеной Горрион ветерану-сержанту Третьей роты Дремиру Сото, а сам с Гриммом отправился разыскивать самого старшего из библиариев. Случилось необъяснимое — библиарии по всей линии защиты внезапно закричали от боли и рухнули на колени. С тех пор они либо не могли, либо не хотели ни с кем говорить. Алвес подозревал, что произошла какая-то массированная психическая атака, проведенная орочьими шаманами в армии Снагроа.

Он не был готов услышать правду.

Они с Гриммом отыскивали старшего эпистолярия, Делевана Дегуэрро. Тот безмолвно стоял на коленях у алтаря в

маленьком, но достойно оформленном
реклюзиате Кассара. Образы Дорна и
Императора бесстрастно взирали вниз с
искусных витражей. Алвес мог сказать по
позе библиария, что случилось нечто
кошмарное. Дегүэрро всегда поражал
мощью и уверенностью. А сейчас он
выглядел не могучим сыном величайшего
из когда-либо живших примархов, а
раненым и растерянным смертным, словно
какая-то болезнь вмиг вынула все его силы.

Если Дегүэрро и слышал приближение
двух боевых братьев — сложно не
расслышать громыхание терминаторской
брони капитана, — то никак не
отреагировал и не оторвал взгляда от
холодного каменного пола.

— Библиарий, — позвал Алвес,
старавшийся говорить тихо из уважения к
священной природе этого места.

Эпистолярый не обернулся.

— Дегүэрро, я с тобой говорю! —
повысил голос капитан.

Вновь никакой реакции. Гүрон Гримм
выступил вперед и положил руку на правый
наплечник библиария, чуть давя на него.

чтобы слегка развернуть эпистолярия.

--- Брат, --- промолвил он, --- не время для молчания. Мы должны знать, что заботит тебя. Все наши библиари сейчас немты как рыбы. Если ты не можешь говорить, то хоть объясни боевыми знаками Астартес.

Голос Дегүэрро был скрипучим и тихим:

--- Как раз сейчас время для молчания.

Он наконец обернулся, и когда Алвес заглянул в его глаза, то поразился, какими пустыми они казались. В них не было света.

--- Столько славы, благородства, храбрости, гордости... Столько всего потеряно, --- прошептал Дегүэрро. --- Навсегда потеряно, братья.

Алвес и Гримм обменялись недоуменными взглядами.

--- Объяснись, --- велел капитан.

--- Именно эту трагедию мы предчувствовали, --- произнес Дегүэрро. --- Если бы только знаки были яснее...

Он вновь повернулся к алтарю, явно закончив разговор, и Алвес испустил

низкое рычание. Довольно! Как он мог решать проблемы, если никто не желал сказать ему, что же стряслось? Он схватил библиария и рывком повернул его к себе. Не многие осмелились бы на такое.

— Эпистолярый, здесь командую я! Магистр Оргена отправил тебя в мое распоряжение, и ты будешь уважать этот приказ. Ты объяснишь мне простым языком, что не так с тобой, или, будь уверен, Юстас Менгоса обо всем узнает.

Дегуэрро страхнул руку Алвеса:

— Юстас Менгоса мертв, капитан! Так достаточно просто? Все они мертвы. Все, кто остался защищать наш дом, погибли. Крепости Аркс Тираннус больше нет!

Бесстыслица какая-то. Как — нет? Конечно же, это неправда. Крепость неприступна, недостижима! Она будет венчать гору до тех пор, пока сама планета не расплавится во взрыве своих утирающих солнц через пятнадцать миллиардов лет.

— Со времен битвы при Барентале не погибало сразу столь много братьев, —

пробормотал Дегүэрро. Его гнев испарился, смутный волной скорби.

Алвес с трудом осознавал услышанное. Дегүэрро не был ни глупцом, ни обманщиком. Совершенно ясно, что он ошибся. Боль и скорбь в его глазах была настоящей.

--- Тебя ввели в заблуждение, --- настаивал капитан. --- Уловки орочьих псайкеров.

--- Хотел бы я, чтобы все было так, --- отозвался Дегүэрро, не оборачиваясь. --- Прошлой ночью катастрофа разразилась в нашем доме. Наши братья сгорели в испепеляющем белом пламени. Я слышал и чувствовал это. Мы все словно умерли вместе с ними. Психическая ударная волна чуть не унесла наши собственные души.

--- Что же ее остановило? --- спросил сержант Гримм куда более добрым, чем у капитана, голосом.

Дегүэрро поднял голову и устехнулся, но это был пустой звук, без намека на веселье.

--- Орки.

Алвес посмотрел на Гримма, не

скрывая своего замешательства.

--- Орки? --- нерешительно переспросил он.

--- Орочьи псайкеры, --- объяснил Дегүэрро. --- Они предпринимают постоянные психические атаки с самого момента высадки. Это не то, с чем мы не могли бы справиться, даже при столь огромном Бааагх. Но их сила такова, что мы не можем посылать сообщения по варпү, пока они здесь. Их несфокусированные мысли создают удручающий психический туман. Рагүйтесь, что не чувствуете его, братья. Ужасная вещь, отвратительная.

--- Я все еще не понимаю, --- сказал Гримл. --- Ты сказал, что присутствие орочьих псайкеров спасло тебя?

--- Да, --- кивнул Дегүэрро. --- Мы окружены ими. Их тут достаточно, чтобы закрыть нас от всей силы психического предсмертного крика. Видите ли, энергия в любых своих формах, и психическая тоже, передается на расстоянии, причем гораздо быстрее там, где встречается сопротивление. Орочьи шаманы боролись,

чтобы пережить взрыв. Если бы они этого не сделали, мы потеряли бы всех до единого библиариев в городе. Хоть в этом нам повезло.

Алвес уставился на стилизованное изображение Розала Дорна на стекле в сияющих золотом доспехах.

--- Этого не может быть, --- пробормотал он себе под нос. --- Аркс Тираннус? Негро Кантор? Я не поверю, пока не увижу все это собственными глазами. Когда мы выиграем эту войну, мы вернемся в Адские Клинки, и ты увидишь сам, Дегүэрро... --- он мрачно воззрился на затылок библиария, --- увидишь, что ошибался.

Библиарий не ответил.

--- Чтобы в течение часа все были на стенах, --- резко скомандовал капитан. --- Ты и все твои братья-библиарии. И чтобы такого больше не повторялось. Клянусь Троном, вы все еще Багровые Кулаки, и вы с честью будете выполнять свой долг, неважно, при каких условиях!

Не добавив больше ни слова, он развернулся и с грохотом покинул

реклезиуам, от тяжести его шагов грожали свечи в подставках.

Гримм чуть задержался, глядя на брата, чьи страдания он никак не мог облегчить. Не имея другого выбора, сержант отвернулся и последовал за капитаном. Прежде чем выйти из реклезиуама, он обернулся и сказал:

— Я верю тебе, брат, хотя и не желаю этого. Но капитан все же прав. Это отчаяние, эта безнадежность... — Он покачал головой. — Ты знаешь так же хорошо, как и я, что это не наш путь. Мы Астартес. Юстас Мендоса хотел бы, чтобы вы сражались.

Когда Гримм ушел, вновь воцарилась тишина.

Спустя недолгое время Дегуэрро заставил себя подняться на ноги. Он посмотрел на образ Императора, чьи благородные черты светились золотом, и спокойно протолвил:

— Я костогесантник. Конечно, я буду сражаться.

Капитан Алвес был уже за стенами

Кассара, когда его догнал Гримм. На самом деле Друго уже почти перешел мост между Зоной Регис и Резиденцией Примарис. В броне терминатора неутомимый капитан шагал очень быстро, а сейчас его шаг стал еще более спешным. Гримм ясно увидел это, когда приблизился. Он догнал капитана только тогда, когда они оказались за аркой разукрашенных врат Окаро.

--- Это правда, --- сказал Гримм. --- Я вижу это в его глазах.

Алвес пробормотал что-то неразборчивое.

--- Вам придется сказать об этом остальным. Они знают, что произошло что-то очень страшное.

Капитан не замедлил шаг.

--- Даже если это правда, --- прорычал он, --- разве мы можем сейчас что-нибудь сделать? Можем как-то понасть в прошлое и предотвратить это? Мы даже не знаем, что именно произошло.

--- Но вы поверили ему, --- сказал Гримм.

--- Хотел бы я не поверить, ---

ответил Алвес. — Я стараюсь не думать об этом. У меня есть приказы, и даже случившееся едва ли может их изменить. Мы защищаем город от нашествия, равного которому я никогда не видел. Если наш Орген постиг такой чудовищный удар, необходимо сделать все, чтобы хотя бы мы выжили. Я не знаю, как ты, Гүрон, но я никогда не планировал умереть от рук каких-то пожирателей мертвечины, так что происшедшее ничего не меняет.

Гримм понял, что ему нечего на это ответить.

— На самом деле, — продолжил Алвес, — когда они прошли еще дюжину метров, — есть одна вещь, которую я могу сделать. Я введу в силу Протокол Церес.

Изымленный Гримм воззрился на капитана. Протокол Церес не применялся с тех пор, как был впервые записан на пергамен после того, как проклятая раса скифов сократила Орген чуть ли не на треть. Его положения были предельно просты: Багровым Кулакам позволялось умереть в битве только ради спасения своих боевых братьев. Сила Оргена

становилась главной ценностью. Это значило, что ни один боевой брат не должен был рисковать собою ради защиты людей или сколь угодно важных ресурсов.

— Мой лорд, вы уверены, что это необходимо? — спросил Гримм.

Алвес не отрывал взгляда от дороги.

— Я все равно иницирую его.

Через восемнадцать минут они вошли в жилой район низшего сословия, названный Резиденцией Дельторо. Улицы здесь были узкими и неопрятными, а кривобочие бараки нависали над ними, словно собираясь вот-вот обрушиться. Многие здания выглядели так, словно были построены в спешке, а затем постепенно разрушались понемногу, из года в год. В итоге кладка верхних этажей редко совпадала по цвету с нижними.

Контраст с Зоной Регис и благородными поместьями был очень резким. Здесь в затененных переулках высились горы мусора и даже облепленные мухами останки мертвых собак и кошек. Воздух был наполнен острым химическим запахом, который источала ближайшая

промышленная зона. Именно в таких и
даже худших условиях жили большинство
жителей в городах по всему Империяму.
Если Новый Ринн чем-то и отличался, то
по людям из так называемых бедных
кварталов это было незаметно.

Не обладая материальными благами,
низшие сословия держались на силе своей
пламенной веры. Повсюду виделись
изображения имперской аквилы, а на
каждом углу высились часовни святых и
статуи религиозных деятелей. И в
отличие от стен зданий они были
безупречно чистыми. Ни следа
повреждений или настенных надписей.

Гримм смотрел на них, пока они с
Алвесом быстро шагали обратно к стене
Горрион. Он слышал, как где-то неподалеку
гудит артиллерия и приглушенно
гремят громадные городские оружейные
башни.

Хотя завывания сирен по большей
части очистили улицы от людей, Алвес
и Гримм заметили довольно быстро.
Грохот бронированных ног по булыжникам
заставил местных жителей выглянуть из

за деревянных ставен.

--- Это Багровые Кулаки! --- выкрикнул кто-то.

Гримм услышал, как крик подхватили по всем улицам.

--- Проклятье! --- выругался Алвес.

Распахивались двери, и люди высыпали на дневной свет, кидаясь на землю перед двумя Астартес. Воздух наполнился утешающими голосами.

Потрепанные женщины пробивались вперед в жажде получить благословение для вопивших младенцев, которых держали на руках. Старые и больные молили прикоснуться к их головам, возможно веря, что даже это могло излечить их от всех болезней и хворей или просто каким-то образом приближало к Императору. Другие предлагали в дар самые ценные свои вещи, надеясь завоевать расположение. Тут был изогнутый нож, обломанный, с маленьким алым самоцветом в тусклой рукояти, который наверняка был простым куском цветного стекла. Кто-то протягивал статуэтку святого Кларисо, у которой много лет

назад была отломана левая рука. Ни одна из предлагаемых вещей на рынке не стоила больше одного имперского сентима, но явно значила много для их обладателей. Эти люди отчаянно желали, чтобы их район был спасен от орков. Они привыкли находиться в самом низу списка приоритетов политиков.

Алвес и Гримм увидели, что дорожку им перекрыли намертво. А если пробиваться, то будет много раненых, возможно, даже погибших.

— Глупцы, — выругался Алвес так тихо, что лишь превосходный слух позволил Гримму расслышать. — Я что, похож на треклятого капеллана?

Согбенная старушка в побитой молью красной шали поднялась с колен и зашаркала к костодесантникам, держа в таленьких натруженных руках что-то ценное. Гримм увидел, что она плачет. Сержант не мог разделить ее чувства, как и чувства всех этих людей вокруг, но видел нечто подобное достаточно часто, чтобы знать, какое впечатление производят на людей вид

костюгесантника. Такая близость к живым символам света Императора, как теперь, многих заставляла терять голову. Сержант мог видеть религиозный экстаз в их глазах.

Старуха заковыляла прямо к Алвесу и, бормоча что-то неразборчивое, подняла руки, предлагая ему свое сокровище.

Гримм знал, что подобные вещи кончаются плохо.

--- Во имя Дорна! --- рявкнул капитан. --- Немедленно очистите дорогу. Все вы, возвращайтесь в свои дома. Этот город находится на военном положении. У нас мало времени!

В гневе он оттолкнул руки женщины, и ее маленькое сокровище улетело прочь. Старуха рухнула на камни дороги, прижимая сломанные запястья к груди и тихонько подвывая. Толпа ахнула и отпрянула в стороны. Кто-то уперся лбом в землю, демонстрируя крайнее послушание. Никто не проронил ни слова.

--- Дайте пройти, --- скотандовал Алвес через вокс в своем шлеме. Голос его разнесся над улицей, сбивая пыль и песок с

порогов и выступов зданий. — Мы на войне. Больше не ищите благословений ни у кого из моих Астартес. Понятно? Мы не жрецы, а воины. Проклятье, разойдитесь!

Когда люди подчинились, очистив улицу так, чтобы Астартес легко могли пройти, Гримм увидел, что радость в их глазах сменялась страхом. Это было печально и достойно сожаления. Неужели капитан Alves действительно так мало думал о любви и уважении людей? Рановато или поздно, верил Гримм, эти самые люди будут призваны воевать и отдавать свои жизни в битве, ни единого дня не обучаясь военному искусству. Они умрут, чтобы хоть ненадолго сдержать врага. И разве не сражались бы они яростнее, если бы Астартес вдохновляли их, а не запугивали до смерти?

Alves уже с грохотом шел дальше по улице, не снисходя до того, чтобы посмотреть на ряды людей, которые с обеих сторон склонились в поклоне, моля о прощении.

Гримм повернулся к старушке на дороге и осторожно помог ей сесть. Она

подняла на него глаза и улыбнулась беззубой улыбкой. С улыбкой преодолевая адскую боль, она с трудом подняла руку и забрала его шлема и провела по нему пальцами, борючая нечто, что Гримм не мог разобратить.

В ее глазах он видел такое обожание и радость, словно капитан Алвес и не сбивал ее вовсе.

Сержант оглянулся по сторонам и подозвал стоявшую слева пару средних лет:

— Эй, вы, там! Позаботитесь об этой женщине? Ей нужен врач. Отведите ее в ближайшую лечебницу. Я приказываю!

Пара — толстый мужчина в ярких стеганых штанах и его такая же пухлая жена — торопливо поклонилась и поспешила помочь старушке подняться на ноги. Гримм предал раненую в руки мужчины, удивляясь, каким невероятно легким оказалось ее хрупкое тело. Он был рад, что сам никогда не познает такой слабости. Жестокое время не щадило обычных людей, но в геноселени Астартес был сокрыт секрет победы над ним. Ни один костодесантник никогда так не

исскахнет.

Император освободил своих сыновей от подобной судьбы.

Гүрон повернулся, что-то высматривая, и вскоре его усовершенствованные глаза нашли искомое. Он направился в сторону маленького дома, и люди на его пути мгновенно расступались. Под грязным окном сержант наклонился и поднял сокровище старушки. Это оказалась простенькая скульптурка маленький деревянный орел на шнурке, который должен был вешаться на шею, но едва ли обвинил бы запястье Астартес. Когда-то подвеска была красиво раскрашена, но сейчас она была просто очень старой, а краска потрескалась и осыпалась.

Когда он вернулся к старушке и попытался отдать ей подвеску, она с жаром принялась что-то объяснять поддерживавшему ее толстяку. Он зашикал на нее, а его жена прошипела:

--- Старая, не глупи. Великому это не нужно.

--- Объясните, --- сказал Гримм.

Толстяк задохнулся и наконец
выдавил:

— Она бы хотела, чтобы вы оставили
это себе, мой лорд. Я боюсь, что она
слишком дряхла и слаба умом. Она не
понимает... — Он кинул взгляд на визор
и шлема Гримта и затем вновь уставился
на землю под ногами.

Гримт посмотрел на маленького
орла, столь крохотного в его руке,
облаченной в багровую перчатку. Лично он
не мог принять этот дар. Устав Оргена
Багровых Кулаков не позволял иметь
личных вещей. Собственность считалась
слабостью, и собирать материальные
вещи считалось недостойным. Броня,
оружие, даже трофеи, забранные с поля
битвы, принадлежали не конкретному
воину, а Оргену.

Значит, Орген может принять ее
маленький дар.

Гримт обратился прямо к старухе,
хотя и не был уверен, что она его поймет:

— Благодарю за подношение, госпожа,
не для меня — это против наших правил, —
но для Оргена. Пусть Император

улыбнется тебе... — и, повернув голову к толстяку и его жене, он подчеркнул: —... и тем, кто будет добр к тебе.

Но котлинку раздался внезапный резкий окрик:

— Сержант, ты тратишь время!

Капитан Алвес был уже в сотне метров отсюда.

Сжимая в левой руке маленького деревянного орла, Гримм прошел мимо старушки и пары и направился к своему все более нетерпеливому командиру. По обеим сторонам улицы ему низко кланялись люди.

Гримм чуть кивал, проходя мимо них, думая про себя, что, несмотря на силу их веры в Императора и силу Агентств Астартес, очень скоро эти люди станут бездомными... как и он сам. Резиденцию Дельторо поглотит битва. Многие из этих людей будут мертвы к концу осады.

Он почти догнал капитана Алвеса, когда с неба донесся оглушительный металлический лязг. Широкая черная тень закрыла солнце. Подняв голову, Гримм увидел уродливое брюхо десантного

орочьево корабля, который источал черный дым и пламя. Он явно не слушался управления, быстро падал и скоро должен был врезаться в один из ближайших районов.

Капитан Алвес уже подходил к каменной лестнице, ведущей на крышу здания. Под его тяжестью ступени шли трещинами. Гримм последовал за Дриго, и вскоре они наблюдали, как вражеский корабль рисует в небе над городом черную дугу.

Он врезался в массивное каменное сооружение цилиндрической формы, которое было гораздо выше разделявших кварталы стен, и пропал из виду. Гримм знал это строение — труба, одна из многих, что вздымались над крышами мануфактур и заводов столицы, контролируемых Агентством Механики.

— Зона Промышленная-шесть, — сказал он.

Алвес уже приказывал по котлинку:

— Все отделения в шестую зону. Это капитан Алвес. У нас пролом. Орочий транспорт только что рухнул. Мне нужна

немедленная зачистка. Оставьте третий и четвертый секторы стены Горрион на Риннсвардию. Этот приказ важнее. Повторяю, у нас пролом. Уничтожьте всех орков в Зоне Промышленной-шесть!

Пока капитан отдавал приказ, Гримм проверил свой плазмаган и разогрел мышцы силового кулака. Его собственное отделение, командование которым он оставил на брата Сантаноса, находилось близко к месту крушения. Если капитан позволит, Гримм отправится к ним и поведет уничтожать зеленокожих захватчиков. Как много окажется на этом корабле? Многие ли пережили падение? Если орки укрепятся в том районе, город слишком рано потеряет критически важный ресурс. Мануфакториум был необходим для пополнения боеприпасов. Его потеря станет катастрофой.

Отдав все приказы, Алвес проверил собственное оружие, великодушный энергетический клинок и массивный штурмболтер. Оба были реликвиями Ордена, переданными Алвесу его капитаном-предшественником и

украшенными превосходным золотым орнаментом и изумительной резьбой. Проверив все и произнеся короткую молитву, капитан повернул голову к Гримму и сказал:

— Мы достаточно близко, чтобы оказать помощь, сержант. Следуй за мной.

Алвес не стал вновь пользоваться лестницей. Он просто ступил с края крыши и приземлился на землю с высоты примерно в четыре метра. Камни мостовой раскололись под его ногами. Гримм последовал за капитаном, и отпечаток его следов был слабее. Затем двва Багровых Кулака потчались по улице к воротам, которые отделяли жилую зону от промышленной.

Гримм надеялся, что по крайней мере хоть несколько зеленокожих выжили. Если то, что сказал эпистолярый Дегуэрро, было правдой, можно будет хоть кому-то отомстить. Гурон поклялся, что его броня покроется кровью ксеносов к концу этого дня.

Четыре

Горы Агского Клинка, западные склоны

Кантор с пятнадцатью боевыми братьями быстро спускался вниз по склону, а перед ними лавиной скатывались камни. Магистр Оргена был уверен, что пилоты орков не заметили костодесантников. Ни один из неуклюжих, тяжеловесных истребителей пока что не отделился от основной группы, но шум их двигателей с каждой секундой становился все громче.

Кантор надеялся, что вид разрушенной крепости-монастыря и горы трунов отвлекут внимание орков от ущелья Йанна. Но он не хотел рисковать и подгонял братьев. Наскоро сформированное отделение сержанта Сегалы двигалось первым, осматривая местность. Отряд Вьехо замыкал колонну, готовый предупредить о погоне. Кортес со своим отделением бежал с Кантором.

Они практически не разговаривали,

спешно продвигаясь вперед. И это совершенно устраивало магистра. Все равно не время для бесед. Сейчас лучше, чтобы каждый оставался при своих мыслях, вспоминал тех братьев, которые были самыми для него важными и близкими. Конечно, Негро все еще боролся с собственным горем, но, будучи лидером, не имел права впадать в отчаяние. Он должен увести своих Кулаков подальше отсюда. Совсем скоро они доберутся до подножия гор. И останутся без прикрытия. Деревья там редки, в изобилии лишь сухая трава и колючие кусты. Если орочьи пилоты решат обыскать регион в поисках новых целей, то именно у подножия увидят Кантора и его людей, бежать на открытом пространстве было некуда.

Кортес, бежавший рядом с ним, отрывисто произнес:

— Нет времени замечать следы. Рано или поздно они последуют за нами.

Шлем скрывал выражение лица Алесслио, но Кантор ясно услышал в голосе старого друга невысказанные мысли: «Я хочу, чтобы они нас нашли».

— Алесслио, это не поможет, — сказал магистр. — Лучшее, что мы можем сделать, — это скрыть нашу численность. Поэтому ступайте по следам переднего отделения.

Кортес посмотрел на северо-запад, на линию ущелья. Впереди быстро двигалось отделение Сегалы, сканируя местность на наличие любой наземной угрозы. Капитан повернулся к магистру и сказал:

— Педро, ты заставляешь нас прятаться, как мышей, когда я призываю обернуться и сражаться, как львы.

Кантор нахмурился:

— Путь мыши сейчас больше подходит нашей цели, брат. Путь выживания. Время для битвы еще придет, но прежде мы объединимся с нашими братьями в столице. Это единственный разумный путь.

— Разумный, — повторил Кортес. Прозвучало это как ругательство. — Спроси орков, что они думают о...

Кантор поднял руку, призывая к молчанию, услышав в воздухе новый звук. Алесслио прислушался и тоже уловил его.

Кроме завывания и грохота орочных двигателей, появилось что-то еще, слабое, но постепенно становившееся все сильнее. Более чистый звук, более ритмичный и согласованный.

--- «Молнии», --- сказал Кантор. Его ухо Лилана отфильтровало и усилило шум. --- Летят с юго-запада. Целых три истребителя. Должно быть, это самолеты с озера Шрам.

Кортес наклонил голову:

--- Быстро приближаются. Должно быть, они увидели орков.

Он обернулся на каменистый склон слева и затем посмотрел на Кантора.

--- Угу, --- разрешил магистр. --- Доложи, что увидишь.

Другие Астартес затерли возле него, ожидая команды и подняв болтеры, по привычке уже готовые занять боевые позиции.

--- Всем отделениям: оставайтесь на своих местах, --- приказал Кантор по комлинку.

Кортес потчался вверх по склону, тяжелыми ботинками сокрушая в пыль

мелкие камни и провоцируя небольшой
ползень из грязи и щебня. Как раз перед
линией вершины, полня о собственной
тени, он остановился, припал к земле и
заглянул за гряд.

— Вы были правы, мой лорд, —
отрапортовал он. — Три «Молнии»
направляются к горам. Орки их заметили.
Их истребители разделились. Мне все это
не нравится. Врагов больше в три раза.

Орочьи летающие машины выглядели
неуклюжими, громогдыми и способными
на полет не более, чем гредноуты, но тут-
то и крылся подвох. Несмотря на внешний
вид, они часто были смертельно опасны в
бою. Риннские воздушные силы до этого ни
разу не сталкивались с орками. Имперские
«Молнии», стандартно оснащенные
автопушками и лазпушками, были
спроектированы больше для парадов, чем
реальных сражений. А вот орочьи пилоты
обычно не только стреляли, но и
таранили.

— Наверное, «Молнии» послали сюда,
чтобы выяснить, что это был за взрыв, —
промолвил Кантор.

Это было похоже на правду. Взрыв, уничтоживший Аркс Тираннус, наверняка был виден по всему континенту. Связь с воздушной базой на озере Шрал прервалась много часов назад, во время первых ударов по планете, но появление «Молний» породило слабую надежду, что сама авиабаза все еще контролировалась Риннсгвардией. Кантор очень на это надеялся, но в любом случае ничего не мог сделать.

Поэтому он сказал Кортесу:

--- Мы не можем помочь им отсюда, Алессио. Только не с тем оружием, что у нас есть сейчас. Угем дальше. Они выиграют для нас время. Потерпимся.

Несмотря на нежелание уклоняться от грядущей схватки, капитан покинул гряды и наполовину скатился, наполовину пробежал обратно к Кантору.

--- Все отделения, выдвигается, --- приказал магистр.

--- Да поможет им Император, --- промолвил Кортес, присоединяясь к гряде.

Нять

В трех тысячах метров над
горати Агского Клинка

--- Сокол-один, говорит Сокол-три, ---
произнес в вокс лейтенант Кеанос. --- Вижу
цель.

--- Сокол-три, открыть огонь! ---
пришел ответ. --- Эскадрилья «Соколов»,
приготовиться к бою!

Кеанос откинул красную крышку на
гашетке и открыл огонь. Из кабанчика под
его правым крылом выплеснулся белый
огонь, и снаряд рванул вперед, рисуя в небе
спираль из дыма и направляясь к своей
далекой цели.

Двумя секундами позднее вдалеке
расцвел огненный шар, и на землю
полетели черные обломки.

--- Цель уничтожена, --- произнес голос
по воксу. --- Первая кровь Сокола-три.

Кеаноса обьял бурный восторг. Он
только что уничтожил вражеский
корабль! За все десять лет службы

ринским пилотом он никогда и не думал, что увидит настоящий бой. Время проходило в рутинных патрулях или военных учениях. Ему не терпелось рассказать об этом своей жене Азели и их сыну Орику. Конечно, придется подождать до конца войны, когда они вновь встретятся.

Ему придется, разумеется, немного приукрасить рассказ. Большую часть настоящей работы делал реактивный снаряд Аф-9. У него остался еще один, полевым крылом, и Кеанос надеялся сбить еще одну цель прежде, чем перестрелка закончится. Орки пока не открыли огонь, так что, похоже, у них не было ракет такой же дальностью. Но у них все еще оставалось восемь кораблей. Даже если он и остальные Соколы каждой ракетой поразят цели, останется еще три орочьих истребителя, которые придется уничтожать в ближнем бою, а это уже совсем другой расклад.

Впереди орочьи корабли совершили вираж, чтобы встретить его. Угрозистанция с врагом начала сокращаться.

причем быстро. Слишком быстро, чтобы можно было не волноваться. Орки неслись прямо на имперские истребители. В кабине Кеаноса раздался знакомый сигнал тревоги, и пилот заговорил в вокс:

— Сокол-один, у меня другая цель. Альфа-шесть. Повторяю, я захватил цель на Альфа-шесть.

Пока он говорил, увидел, как два белых следа пронеслись к оркам, выпущенные «Молниями» рядом с ним. Кеанос надеялся, что они не стреляли по Альфа-шесть. Он хотел попасть сам.

Одна из ракет вошла в штопор за секунду до столкновения с орочьим самолетом, и по связи раздался разочарованный голос:

— Это Сокол-один. Снаряд не сработал. Нет попадания. Нет попадания. Сокол-три, можете стрелять. Поджарьте его.

Кеанос нажал на кнопку выстрела и почувствовал, как последняя ракета ушла из-под левого крыла. Белый след, извиваясь, появился впереди, и через секунду с неба стал падать обугленный шар огня и

черного дыма.

--- Второе попадание, Сокол-три, ---
сказал лидер эскадрильи.

Кеанос чуть не подпрыгивал в кресле от радости. Всего за секунду этот день стал лучшим в его жизни. Две сбитые цели! Сколько еще он сможет уничтожить до конца войны?

Так как крупнокалиберные снаряды закончились, он переключил систему наведения на ручной режим. Вглядываясь в дисплей, он видел, что две его автомашки и лазеры полностью заряжены и готовы к стрельбе. А впереди орочьи суда были уже почти в зоне досягаемости этих снарядов.

«Давайте, вы, чужеземные ублюдки, --- подумал он. --- Я не промахнусь».

Шесть

Зона Промышленная-6, город Новый Ринн

Сражение на улицах вокруг поврежденного мануфакториума уже кипело вовсю, когда Алвес и Гримм добрались до возведенных в спешке баррикад. Как только появился капитан, воины коротко его поприветствовали. Друго кивнул, но не отдал честь в ответ. Будучи жестким приверженцем традиций, он тем не менее понимал, что для соблюдения необходимых церемоний и поддержания дисциплины нужно время, а сейчас, под постоянным огнем, им не место.

Снаряды свистели над головой, когда он шагнул к отделению Анто, засевшему за толстыми стенами предфабричных секций.

Выходец с Черной Воды, Фарадиз Анто служил под началом Алвеса уже больше столетия. Он был довольно невысок

для Багрового Кулака, но обладал живым умом и решительностью. Алвес когда-то хотел назначить Анто на должность Гримла, но Фарагиз и капитан во многих смыслах были слишком похожи. Гүрон Гримл являл собой противоположность Друго Алвесу, и капитан предпочел баланс, который создавался их странным союзом. Хотя он никогда этого не говорил самому Гримлу. До сих пор Друго ни разу не пожалел о своем выборе.

Направляясь к Анто, он сказал Гүрону:

— Угу, сержант. Командуй своим отделением, но оставайся на связи на случай, если понадобится.

— Мой лорд, — кивнул Гримл и направился приветствовать братьев своего отделения, укрывшихся за обрабатывающей мельницей, изрешеченной огнем орочьих стабберов.

Анто отдал честь Алвесу:

— Рад видеть вас, капитан.

— Доложи ситуацию, Фарагиз.

— Корабль большой и набит был под завязку. Мануфакториум прилично пострадал, но основные структуры

уцелели. Внутри оконались орки. Их может быть от шестидесяти до восьмидесяти. Они используют куски обшивки корабля как прикрытие. Но куда больше тварей двигаются по улицам, убивая всех, кого обнаружат. Они дважды пытались атаковать нас с фланга, но оба раза мы их обратили в бегство. Если мы собираемся их вытеснить, придется атаковать их позиции всеми силами и в лоб. — Здесь Анто сделал паузу, чтобы несколько раз выстрелить, а затем добавил: — Но при этом будут потери, мой лорд. У орков, засевших в тануфакториуме, значительная огневая мощь. Скауты из отделения Бариакса разведали обстановку и доложили, что заметили аналоги лазерных и плазменных орудий и разные виды обычного для ксеносов оружия. Орки тоже настороже. Сержант Бариакс и его люди попытались проникнуть в здание одиннадцать минут назад. Надеялись, что смогут уничтожить вожака и ввести врага в замешательство. Боюсь, это не сработало, мой лорд.

--- Каковы потери? --- спросил Алвес.

--- Два скаута, отличные ребята, как мне сказали.

«Недостаточно хорошо, --- подумал Алвес. --- Мы не можем позволить себе потерять еще кого-либо, если мы --- все, что осталось от Оргена».

Он все еще не объявил о темном откровении Дегүэрро, надеясь, что оно окажется ошибочным, да и просто из-за нехватки времени.

--- У нас есть карты этого участка? --- спросил он. --- Нужно получить схемы входов.

За спиной вдруг раздался такой оглушительный грохот, словно сами боги толотили чем-то тяжелым по громадной гверри. Алвес и Анто обернулись, чтобы выяснить причину шума. И вряд ли они могли его не заметить. Перед ними возвышалась исполинская махина, поверхности которой были покрыты знаками славных деяний. На правой части массивной панцирной брони был изображен герб Оргена, помещенный в сердце каменного креста --- крест терминатуса.

символа, носить который дозволялось
снискавшим славу на службе в
Крестоносной роте. Ветерок израл
широким полотнищем на поясе великана,
украшенным золотоканым орлом. На
левой ноге имелось серебряное изображение
лаврового венка, окружавшего золотой
череп, еще один символ великих деяний,
которые великан совершил за свои шесть
столетий службы Оргену Багровых
Кулаков.

Дредноут. Его звали брат Джериан,
и, когда он заговорил, его модулированный
голос был низким, словно рев громадного
брахиодонта, так что ощутило дрожь
даже воздух.

— Вам не нужны схемы проходов,
почтенный капитан. — Он поднял левую
руку, демонстрируя чудовищный силовой
кулак. — Я сделаю вам гверь везде, где
пожелаете.

Следом он воздел и правую руку, и
воздух наполнился механическим воем,
когда завращались стволы автомашки.

— И я посею смерть везде, где
прикажете.

Алвес поднял глаза на древнего воителя. Внутри ходячего металлического саркофага был сокрыт такой же боевой брат, как и сам капитан. Или, вернее, когда-то он им был. Джериан стал героем Оргена задолго до рождения Дриго, но пал в битве за Узурпудные Пески, а его тело было почти полностью сожрано концентрированной кислотой презренных тиранидов. Это была медленная, мучительная смерть, и технодесантники похоронили Джериана в этом древнем священном устройстве. Если когда-либо смерть вновь придет за ним, то столкнется с очень крепким орешком. В этом Алвес был уверен.

Каждый брат в Оргене знал историю о победах и героических деяниях Джериана. Теперь дредноут, без сомнений, пополнит свою коллекцию подвигов.

Алвес подошел к металлическому гиганту, остановился в пяти метрах перед ним и уставился на прямоугольный визор, вмонтированный в щит.

--- Отлично, брат Джериан, --- сказал он. --- Ты обеспечишь нам тяжелую

кавалерию. Мы ворвемся прямо на позицию врага и уничтожим их всех на месте. Выполняй мои приказы. Операция пройдет так, как я решу. И никак иначе.

Алвес чувствовал, что не очень правильно было обращаться к живой легенде в таком тоне, но нужно удостовериться, что для всех, даже для Джериана, его авторитет абсолютен.

«Если Негро Кантор погиб, — сказал он себе, — будущее Оргена в моих руках».

При этой мысли он не чувствовал ни радости, ни гордости. Только горечь.

— Ты понимаешь, Древний? — спросил он у гредноута. — Мы все сделаем по моему.

— Мы сделаем так, как вам будет угодно, — проглотыхал гредноут. — Пока я могу убивать орков.

Семь

Горы Агского Клинка, западные склоны

Кантор и его Кулаки выбрались из ущелья Уанна на пологий склон, который тянулся от последних предгорий. Теперь перед ними расстилались восточные степи, яркие и залитые сиянием полуденного солнца. На западе в воздухе поднимались густые столбы дыма. Клубящаяся черная подушка была столь громадной, что Астартес видела ее за сотню километров как раз за изгибом горизонта. Они скоро узнают, что это — разбившиеся корабли орков или побитые местные истребители. Кантор очень надеялся увидеть обломки вражеских носугин.

Приказав своим людям продолжить движение на северо-запад через степи, он услышал позади взрыв. Магистр обернулся, но холмы не позволяли рассмотреть картину битвы. Ему оставалось только

надеяться, что это не было кончиной одной из «Молний».

На востоке, откуда они пришли, стеной сломанных клыков возвышались горы Агского Клинка, их острые пики белели снежными шапками, а предгорья и склоны были почти черными. Кантор знал эти горы почти всю свою жизнь. Почему же теперь он словно прощается с ними? Крепости Аркс Тираннус больше нет, но горы остаются. Магистр не мог объяснить свое странное чувство.

Отряд Кортеса ушел на километр вперед, разведывая местность. Сержант Сегала и его люди теперь двигались рядом с Кантором, но все равно уважительно держались на некотором расстоянии, не желая обременять своим присутствием главу Оргена, возможно осознавая, какую ношу ему приходилось нести.

Они знали, что Педро их позовет, если понадобится.

Неожиданно раздался визг двигателей, и одна из «Молний» прочертила воздух едва ли в сотне метров над головой Кантора. Шестнадцать пар

глаз проследили за ее полетом. Тяжелый
орочий истребитель проревел следом
буквально через секунду, не переставая
плеваться свинцом и плазмой из носовых
орудий. Магистр вигел, как
маневрировала «Молния», пытаясь
оторваться от преследователя, но мощное
неуклюжее судно орков упорно преследовало
цель. Пилот «Молнии» прижался к земле,
рассчитывая укрыться за холмами, но
враг, должно быть, предугадал его
намерение. Вихрь огня распорол «Молнию»
буквально пополам.

Она рухнула на землю к северу от
костогесантников.

Орочий истребитель унесся прочь. В
пылу схватки его пилот не заметил
линию Багровых Кулаков на земле. По
крайней мере, так надеялся Кантор.

— Negro, — позвал Кормес по
комлинку. Больше ему ничего не нужно
было говорить.

— Ugu, Алессио, — разрешил
магистр. — Мы последуем за тобой.

Земля была усеяна осколками

металла. «Молния» прочертила глубокую полосу и теперь лежала, наполовину зарывшись носом в землю.

Кортес склонился над телом пилота и прочитал табличку с именем под крылатым черепом на его груди.

— Кеанос, — произнес он. — Это твое имя? Я капитан Кортес из Багровых Кулаков. Если ты можешь слышать меня, Кеанос, назови свое полное имя.

Раненый пошевелился. Его летная форма была пропитана кровью, и ее тяжелый запах наполнял воздух, смешиваясь с едкой вонью обугленного металла.

— Гален, — выдал он наконец. — Меня зовут... Гален... К-Кеанос.

Кортес поднес к губам раненого флагу.

— Гален Кеанос, ты можешь пить? Это вода.

Пилот сделал глоток, но второй заставил его закашляться, а кашель грозил agonией, так что Кортес убрал флагу, закрыл и пристегнул к поясу.

Сзади по пыли и камням прогремели

тяжелые шаги и капитан сразу понял, что прибыл магистр Оргена. Не оборачиваясь, Алессио сказал:

--- Он тяжело ранен, Педро. Долго не протянет. Позволь мне дать ему последнее благословение.

Кантор опустился рядом с риннским пилотом и жестом велел Кортесу немного подвинуться.

--- Сначала он должен нам кое-что рассказать.

--- Его зовут Гален Кеанос.

--- Гален, -- кивнул магистр. Затем он посмотрел на утирающего человека. --- Гален, ты меня слышишь?

Кеанос посмотрел в направлении голоса, но взгляд его не мог сфокусироваться.

--- Я Педро Кантор, Повелитель Адского Клинка, магистр Оргена Багровых Кулаков.

--- Мой лорд... -- с трудом выдохнул Кеанос. Он изо всех сил пытался подняться.

--- Нет, Гален, -- остановил его Кантор, мягко положив правую руку на плечо пилота, -- лежи. Тебе нельзя

двигаться. Твоя боль скоро уйдет, но, если ты чтишь меня и Императора, ты должен потерпеть еще немного. Нам нужна информация.

-- Я постараюсь... ответить, лорд.

-- Ты прилетел с озера Шрам?

-- Да. Моя... моя эскадрилья была отправлена расследовать взрыв в горах. Мы думали, это было за крепостью Аркестраннус, но коммуникаторы дальнего действия вышли из строя. Орки вырубили наши... наши антенны в первую же волну атаки. Нам нужна была помощь, но нельзя было... Мою жену и сына... эвакуировали на юг. Орик. Мой Орик.

-- Он угасает, -- сказал Кортес.

-- В кабине должна быть аптечка, Алессио. Принеси ее, быстрее.

Кортес покачал головой:

-- Я проверил, когда вытащил его оттуда. Аптечку разнесло в клочки. Вся кабина в таком же состоянии.

-- Гален, -- сказал Кантор, -- база на озере Шрам еще действует? Все еще держится?

Кеанос закашлялся, и в уголках его

рта появилась кровь.

--- Орки атаковали по всему периметру, но... мы... мы отбили их дважды. Затем генерал Мазуус был...
убит.

--- А что с городом? Были вести из столицы? От Кальтары или Сагарро?

Они ждали ответа Кеаноса, но пилот больше не говорил. Глаза его остекленели.

--- Он ушел, --- сказал Кортес. --- К этому времени база на озере Шрам, должно быть, уже пала.

--- Почти наверняка, --- отозвался Кантор, все еще не отрывая глаз от мертвого пилота. --- Пока ничто из сделанного Снагродом не кажется случайным. Это почти... методично.

--- Мы не можем знать этого наверняка, --- заспорил Кортес.

Негро воззрился на друга:

--- Алессио, а разве нет? Удары по станциям в глубоком космосе, массированный удар по нашим коммуникаторам на планете, немедленная атака на все военные укрепления. Эта тварь ведет войну не как орк. Он дерется,

как воин Империи. Этот Снагрод учился у нас.

Кортес сүзил глаза, не зная, поверить или нет. Опыт говорил ему, что орки всегда полагаются на силу, а вот мозгов им явно не хватает. Именно низкий уровень интеллекта позволял сдерживать их, а не те силы, которые против них организовывались. Умные орки — такие умные, как предполагал Кантор, — становились врагом куда более опасным. Врагом, которого, возможно, никто не сможет остановить.

— Мы должны двигаться дальше, — промолвил магистр. — Если орочий пилот не заметил нас в первый раз, то не пропустит при следующем облете. У нас наверняка сюда скоро придут тусорщики, чтобы ограбить погибшего. Предугадав слова друга, он добавил: — Нет, Алессио. Мы не будем устраивать засаду.

Магистр Оргена повернулся и пошел прочь, приказав боевым братьям охранять периметр упавшей «Молнии». Он был уже метрах в пяти от Кортеса, когда полубернулся и бросил через плечо:

— Брат, ты можешь оснастить обломки парой наших мелтазарядов. Уверен, орки оценят сюрприз.

Это хотя бы заставило Кортеса ухмыльнуться. Через несколько минут все было сделано. Алессио со своим отделением поспешил догнать остальную группу, теперь занимаая место в арьергарде.

Астартес очень спешили. Земля под ногами изменилась, становясь все зеленее, пока через час костогесантники не оказались на сочных зеленых равнинах. Воины спустились на тысячи метров с тех пор, как покинули руины своего дома. Теперь, так близко к уровню моря, казалось, царило совсем иное время года, чем в промозглых зимних горах. Воздух был теплее, а его плотность и влажность выше.

Когда двойные солнца закатились на западе, окрашивая все вокруг в пурпур и золото, прогремел взрыв, эхом пронесшийся по горам и равнинам.

Обернувшись, Кортес увидел столб дыма, поднимавшийся с места последнего

пристанища Галена Кеаноса.

Он ускорил шаг, гадая, сколько вонючих ксеносов только что убил, и поклялся, что это только начало.

Восемь

Зона Промышленная-6, город Новый Ринн

Брат Джериан был воплощением самой смерти, и орки мало что могли противопоставить ярости дредноута. Но крайней мере, не сразу. Орочий отряд попытался атаковать с фланга позицию Багровых Кулаков через считанные минуты после того, как Джериан появился из-за баррикад, и столкнулись с врагом, абсолютно неуязвимым для их стабберов и клинков. Джериану не нужно было прикрытие. Он сам был прикрытием. Дредноут возвышался над зеленокожими захватчиками и кромсал их из своей пушки.

Его огонь был таким интенсивным и разрушительным, что за несколько мгновений выкосил половину атакующих. Очень немногие смогли избежать осколочных снарядов, которые разрывали тело за телом, заливая улицы кровью и

заваливая горячими внутренностями.

Джеруан испустил боевой клич, разнесшийся над всем юго-восточным кварталом и перекрывший даже грохот артиллерийских систем «Василисков» и «Сотрясателей». Орочы вопли вообще не шли ни в какое сравнение.

Когда рев стих, Алвес заподозрил, что некоторые орки поблизости попытаются сбежать. Крупные зеленокожие обычно ничего не боялись, но были крайне суеверными и страшлись неизвестного, а также не кидались в битву, если знали, что потерпят поражение. Обычно это было максимальное проявление разумности, какое они могли продемонстрировать.

— Ко мне! — заревел Джеруан, с грохотом продвигаясь по улице в сторону тануфакториума и разбившегося ороczego корабля. Массивные гидравлические поршни, приводившие в движение ноги гредноута, шипели, а из двух больших выхлопных отверстий в широкой металлической спине струился черный маслянистый дым.

--- Отряды Ректриса и Гуалана, ---
сказал Алвес по комлинку, --- следуйте за
братом Джерианом. Прикрывайте его
слепые зоны. Отряды Гримла и Улиаса
идут с левого фланга. Отряды Анто и
Галеоса, вы с правого фланга. Пошли!

Сам Алвес отправился с отделением
Маурильо Ректриса. Зеленокожие
напали на них из-за углов, но их
отстреливали, едва завидев уродливые
плоские торгвы. Спустилось несколько минут.
Джериан позвал Астартес под стены
мануфакториума, и из черных окон здания
полился огонь из стабберов и пистолетов.

Багровые Кулаки не стали медлить.
Подняв болтеры, они принялись поливать
окна смертоносным огнем. Джериан
присоединился к стрельбе, и стены верхних
этажей превратились в решето. Гильзы
дождем сыпались на землю у ног
гредноута.

Орки отпрянули от окон, чтобы не
столкнуться со столь смертоносным
ураганом.

--- Джериан, --- позвал Алвес, но
гредноут либо не слышал его, либо не

захотел отвечать.

--- Брат Джериан! --- равкнул капитан. --- Прекратить огонь, немедленно! Защищай северную стену. Мы пробьемся внутрь.

Джериан прекратил стрелять, и его иштурмовая пушка завизжала почти разочарованно. Он последовал вперед, подчиняясь приказу. Отряды Ректриса и Түалана стали быстро продвигаться, чтобы занять позиции на северной стене здания. С другой стороны, с юга, все еще лежал орочий корабль, наполовину зарывшись в обломки зданий и источая струйки маслянистого черного дыма.

Алвес установил связь с Түроном Гриммом:

--- Сержант, вы на позиции?

--- Да, мой лорд, --- ответил Гримм. --- Мы встретили некоторое сопротивление с юга, но сейчас корабль чист. Значительные силы врага остались к северо-западу и западу от нас.

--- Ждите дальнейших приказаний, --- велел капитан и затем связался с сержантом Анто: --- Доложи статус, брат.

--- Оба отделения на позиции, мой лорд, ждут вашего приказа атаковать. Здесь нет пролома, но есть четыре большие погрузочные площадки, через которые мы наблюдаем за орками. Это Череп Смерти.

Алвес обдумал новость. Клан Череп Смерти был сборищем омерзительных стародеров, одержимых страстью к разрушению механизмов.

--- Если это Череп Смерти, --- сказал он Анто, --- то даже к лучшему. Их внимание будет сосредоточено между нами и станками внутри. Как только Ректрис и Гулан пробьют северную стену, я хочу, чтобы все отделения с флангов открыли подавляющий огонь. Подтверди.

--- Подтверждаю, лорд. Мы ждем сигнала.

Отключившись, Алвес обернулся к Маурильо Ректрису, прижавшемуся спиной к кирпичной стене мануфактория.

--- Сержант, пусть ваши люди проверят оружие. Двадцати секунд должно

хватить.

— Мой лорд, — кивнул Ректрис.

Отступив от стены, он подождал своих бойцов своего отделения и стал отдавать приказы.

Всего в нескольких метрах от Алвеса брат Джериан проревел:

— Капитан, позвольте мне проломить стену.

Он неустанно разминал свой силовой кулак.

— Мне нужен большой широкий проем, брат, — сказал Алвес. — Он должен быть проделан быстро. Уверен, ты можешь одной рукой разнести это место на куски. Но лучше, если ты займешься уничтожением орков, а не стен. Просто будь готов войти внутрь. Ты будешь первым.

Джериан перестал сжимать и разжимать кулак.

— По крайней мере, в этом вы продемонстрируете большую мудрость.

Алвес не пропустил укол лба ушей. Но гнев быстро испарился. Древние Оргены, как обычно называли гредноутов, всегда

отличались прямолинейностью и сварливостью. Никто не будет пытаться изменить их нрав, сложившийся за шесть с лишним сотен лет боев. Особенно тот, кто не хочет потерпеть поражение. Впрочем, Джериан и его замурованные в машинах братья заслужили тот уровень терпимости, которым Алвес не одаривал больше никого.

По колонку раздалось шипение, а затем пришел голос сержанта Сальвадора Улиаса.

--- Брат-капитан, --- сказал он, --- у нас тут орки двинутся по периметру здания. Направляются к нам. Двадцать тварей вооружены тяжелыми стабберами и клинками. Скоро будут здесь. Разрешите открыть огонь.

--- Ректрис? --- позвал капитан.

--- Десять секунд. Устанавливаем последний заряд.

Судя по докладу Улиаса, десять секунд --- это слишком долго. Алвес поднял свой штурмболтер.

--- Всем отделениям: огонь по своему усмотрению.

--- За Дорна и Императора! ---
отозвался по комлинку Анто.

С тех сторон здания немедленно
разразился треск выстрелов, а следом
внутри загрохотали тяжелые орудия
орков.

--- Заряды установлены, --- объявил
Ректрис. --- Все назад!

Отряды Ректриса и Гүалана
прильнули к стенам, брат Джериан
просто отступил на два шага назад и
стал ждать взрыва. Глядя на него сейчас,
Алвес увидел, насколько бесстрашен
гредноут. Любой нормальный
костогесантник рисковал бы получить
серьезное ранение или даже погибнуть,
стоя так близко к эпицентру взрыва. Но
только не Джериан.

Прогрел взрыв, поднявший облако
пыли и осколков, скрывшее Джериана от
капитана, но можно было слышать, как
обломки камней бьются о панцирный
госпех гредноута.

--- Вперед! --- прогудел Джериан. --- Мы
их смерть!

Облака пыли развеялись, и Алвес

увидел, как Джериан ступил внутрь здания, и услышал жужжание его пушки.

--- Убей их всех! --- проревел капитан по котлинка, прежде чем тоже нырнуть в проем в кирпичной стене. Его боевые братья последовали за ним без колебаний.

Внутри мануфакториума орки тут же ответили встречным огнем из самых разных орудий, прячась за конвейерами автоматических линий. Гретчины ныряли по теньям, трясясь за свои жизни и начиная стрелять только тогда, когда находили хорошее укрытие. Их здоровенные собратья не ведали страха. Дюжины их безумно рванули вперед лишь для того, чтобы быть сметенными огнем болтеров Багровых Кулаков.

У брата Джериана вскоре закончились патроны, но это его не остановило. Он бросился вперед, раскидывая обломки механизмов и стремясь добраться до врагов Оргена. Наконец он оказался среди орков. Зрелище было ужасное. Каждым взмахом силового кулака он отшвыривал прочь искалеченные тела орков. Продвигаясь все глубже в массу

врагов, которые вылезли из теней, окружив
дредноута, он тяжелыми ногами стинал и
давил упавших.

Алвес слышал механический хохот
Джеруана, и звук этот был бесконечно
далек от человеческого смеха.

Три орка отделились от стены прямо
перед Алвесом, метрах в трех от него. Но
капитан в броне терминатора оказался
быстрее. Палец спустил курок древнего
оружия, и самый крупный из противников
отлетел с дырой в голове раньше, чем
успел открыть огонь. Болт взорвался,
разбрызгивая мозги и куски черепа во все
стороны, и орк рухнул на пол, словно мешок
с костями.

Остальные не стали ждать подобной
судьбы. Ближайший из монстров
набросился на Астартес с большим
тесакот. Удар отвел штурмболтер
Алвеса в сторону, но не выбил из рук. Тварь
подняла шипастую дубинку из железа и
вновь накинута на противника. Оружие,
однако, со звоном отскочило от
кератитового плеча Дриго.

— Утри, — процедил капитан.

Энергетический меч в его левой руке вонзился в брюхо орка, разрезая тварь на две части.

Трун с булькающим звуком рухнул на пол, и Alves оказался лицом к лицу с третьим из нападавших. Но того уже не было. Сержант Гулан снял противника выстрелом в спину. Грудь твари представляла собой одно сплошное выходное отверстие. Сам Гулан со своим отделением уже двигался на помощь остальным.

--- Трун, --- позвал Alves по комлинку, --- докладывай.

--- Тридцать восемь мертвых орков на южной стороне, мой лорд, --- отозвался Гримм. --- Выжившие прячутся в разбитом корабле, но они истощены. Разрешите отделением Гримма и Улиаса войти и закончить работу.

Alves слышал выстрелы из болтера, сопровождавшие слова сержанта, но они были уже спорадическими, как если бы враг появлялся лишь время от времени.

--- Выполняйте, --- приказал он. Затем, стенив канал, произнес: ---

Фарадиз, твой статус.

Доклад сержанта Анто тоже делался по аккомпанементу ослабевавшего огня. Фарадиз доложил о значительном уменьшении живых целей в его секторе и, как и Гримм, испросил разрешения войти внутрь. Это не удивило капитана. Какой настоящий космодесантник Багровых Кулаков смог бы стоять спокойно, если рядом оставались орки? Ни для Гримма, ни для Анто азарта в этом не было. Сражение внутри мануфакториума шло строго по плану, и значительный вклад в это внесла неукротимая ярость брата Джериана.

--- Просьба отклонена, Фарадиз, --- сказал Алвес, поспешив пояснить: --- Вы с Галеосом нужны мне для охраны периметра. В этом районе все еще могут быть орки. Отряды Гримма и Улиаса вычистят орков в корабле. Ректрис и Гулан контролируют оборудование. Все кончено. Я выхожу наружу.

Капитан поручил командовать зачисткой территории Маурильо Ректрису, а затем вышел обратно на

слабеющий дневной свет.

В темно-синем небе над ним корабли орков все еще прочерчивали черные толстые линии. Столбы густого дыма поднимались на сотни метров в воздух. Алвес видел, как они возвышались над городскими стенами, словно сонмы призраков, устремленных в небеса. Он не знал, символизировали они орков или людей. Наверное, саму смерть.

Капитан заметил сержанта Анто и его отделение, направлявшееся к доменным печам на востоке, и уже собирался позвать их по котлинку, когда земля под ногами грохотала и за пределами защищенных стен слышался грохот мощнейшего взрыва. Анто тоже обернулся. Настойчивый голос вызывал всех Астартес, передавая срочное сообщение по всем каналам:

— Отряд Танатора капитану Алвесу. Повторяю, отделение Танатора вызывает капитана Алвеса. Прошу, ответьте.

— Алвес слушает. Что случилось, сержант?

— Мой лорд, — произнес сержант

Санатор, — еще один орочий корабль только что рухнул в городе. Ущерб большой.

— Где? Мы можем их сдержать?

— На этот раз нет, мой лорд, — ответил сержант, и Алвес по его голосу понял, речь идет не просто об очередном падении. — Они только что разрушили целую секцию стены Навелис!

— Кровь Дорна! — рявкнул капитан. — Мне нужно знать, какую именно секцию, сержант.

— Зона Торговая-четыре, секция вторая, мой лорд. Они вливаются внутрь, как саранча. Нам нужно подкрепление. Их столько...

— Сколько Астартес мы потеряли? — перебил Алвес сержанта.

— Ни одного, лорд. Наши силы были собраны у самих ворот. Пролет в километре к западу. Но потери Риннсгвардии... я могу лишь предполагать, что число погибших исчисляется сотнями. В этом районе более миллиона горожан, мой лорд. Мы делаем все, что можем, но нас слишком мало. Это место — как

туннель для них!

Алвес уже спешил к западным воротам промышленной зоны.

--- Держись, Танатор, --- продолжил он, --- ты получишь подкрепление. Клянусь. Я отправляю к вам «Хищников» и «Ноборников».

Его шаги становились все быстрее и шире, сотрясая здания и уличные фонари. Не останавливаясь, капитан позвал отделение Анто, и они присоединились к нему, держа болтеры наготове.

Мрачное подозрение поселилось в мозгу капитана, не желая уходить.

Это не случайно! Наверняка все спланировано. Орки стали использовать свои корабли как таран. Чем, во имя Святой Терры, заняты противовоздушные силы риннских войск?!

Неужели он со своими людьми отстоял Промышленную-6 лишь для того, чтобы потерять Торговую-4?

Если орки укрепятся --- а он знал, что так и случится, --- как долго сможет выстоять Новый Ринн?

Девять

Восточные Стены, провинция Теллестро

Мало кто из обычных людей когда-либо осознает, сколь много вокруг информации. Ею насыщен воздух, которым они дышат, но их носы не так чувствительны, как, например, у собак или у миллионов других существ.

Костогесантники знали. В теле каждого из уцелевших воинов Кантора был орган под названием «нейроглоттис», или «пожиратель», выращенный из геносемени Астартес и имплантированный в ходе болезненного процесса, который навсегда физически отделял их от простых людей. Главной функцией нейроглоттиса был мгновенный анализ субстанции, основанный на вкусе. Таким образом легко определялись токсины. Органические вещества можно было тестировать на питательную ценность. Одинаковая молекула запаха могла

выдать укрывшегося врага или подсказать направление, в котором следует его искать.

Кортес и его отделение вновь двигались вперед, в километре от остальной группы.

Вдохнув, капитан почувал в воздухе смерть.

Ночь наступила три часа назад, и магистр Оргена приказал ускориться, надеясь покрыть в темноте как можно большее расстояние. Если промедлить, дневной свет застанет их на открытом пространстве, доспехи и оружие станут отражать солнце. Орки смогут засечь костодесантников с воздуха от самого горизонта.

Багровые Кулаки должны пройти большую часть пути под покровом тьмы. Кантор вел их на северо-восток, где заканчивались восточные стены и начинался Азкалан, необъятный массив тропических лесов Сорокана.

Как только Багровые Кулаки окажутся под прикрытием деревьев, время суток перестанет играть для них роль.

Они смогли двигаться без остановок и быстро достигнут столицы. Но сейчас Кортес был способен думать только о пойманном или знакомом запахе.

Каждый вдох говорил ему о пролитой крови, о разлагавшихся телах погибших. Были и другие запахи. Одним из самых сильных была вонь орочьих экскрементов.

«Скот, — подумал он. — Вот что я чувствую».

Ближайшая к планете луна Дантьен плыла высоко в небе и была почти круглой. Из-за большого содержания кобальта ее тусклый свет, льющийся на равнины, был отчетливо голубым. Но для Кортеса и остальных Кулаков окружающее было окрашено в зеленоватые тона. Визоры в шлемах были настроены на сумерки и позволяли видеть в полумраке.

Продвигаясь вперед, Кортес разглядел большие объекты, возвышавшиеся на поросшей травой равнине. Это было что-то темное и бесформенное. По мере того как костодесантники подходили ближе, запах становился все сильнее.

Кортес открыл канал связи с

магистром:

--- Здесь были орки, и совсем недавно.

--- Они вырезали всех коров, --- произнес

Кантор. --- Я чувствую кровь.

Кортес подошел к ближайшей туше. Свет Дантьен блестел на гругах влажных кишок, которые вывалились из раны на брюхе.

Интересно, почему орки не взяли мяса?

Что не было присуще оркам, так это расточительность. Обычно они подчищали все. Но не здесь.

--- Боевые байки, --- сказал капитан магистру Оргена. --- Вижу следы. Это сделали орочы всадники.

--- Верно, --- отозвался Кантор. --- Они не стали бы останавливаться, чтобы забрать мясо. Должно быть, проезжали здесь, убивая всех на своем пути и оставляя трупы тем, кто пройдет позднее.

Теперь Кортес нашел новые следы.

--- Похоже, они направляются туда же, куда и мы.

Алессио принялся. В ветре с северо-

востока чувствовалась отчетливая вонь
орков. Едкий запах. Даже самые
опустившиеся попрошайки, не мывшиеся
годами и насквозь больные, не источали
столь отвратительную вонь, как ксеносы.
Кортес отметил и другие запахи.
Прометий. Нефтяное топливо. Капитан с
уверенностью мог сказать, что оно не из
местных запасов. В нем содержалось
больше углерода, чем в очищенном
имперском топливе.

Ветер вдруг сменил направление, дуя
не с северо-запада, а с севера, где
видимость блокировалась небольшим
холмом.

То, что унюхал капитан, заставило
его остановиться.

— Человеческая кровь, — сообщил он
Кантору по котлинка. — Свежая. Со
стороны гряды к северу от меня.

— В этом районе есть только одно
небольшое поселение. Сельскохозяйственная
община Зар-Мененга. Ты что-нибудь
слышишь?

Кортес напряг слух, но ночь была
абсолютно тиха. Если селение и издавало

какие-то звуки, холм их все заглушал.

--- Мне нужно подняться.

--- Сделай это, --- велел Кантор. ---

Брат, на тебе только разведка. Понял?

Будь на связи. Мы присоединимся, как только ты выберешь пункт наблюдения.

--- Понял, --- ответил Кортес. ---

Выдвигаюсь.

Полевые действия с новым отделением никогда не были идеальными.

Кортес старался не думать о превосходных братьях, которых потерял.

Неужели и правда минуло всего несколько недель с тех пор, как он прошел через неф-

реклюзиата, ощущая прилив гордости в груди? Неужели Силези погиб? Правда ли,

что он никогда больше не услышит резкий стех Цамага? Алессин был последним

живым костодесантником из всей Четвертой роты. Почему он всегда был

последним? Так случилось в Калафаксе, и так же при Гамла VJ Монсеррат, когда

отделение погибло, и всегда Алессин Кортес возвращался с поля битвы в

одиночестве, раненый, но живой.

Сейчас Кантор поставил под его начало четверых воинов, незнакомых Кортесу. Конечно, он видел их и раньше. В братстве из приблизительно тысячи воинов почти все были так или иначе знакомы, и, хотя братья каждой отдельной роты по преимуществу держались друг друга, контакты между ротами были неизбежны и активно поощрялись.

Два члена нового отделения Кортеса — братья Рапала и Бенизар — раньше принадлежали к Седьмой роте Кальдима Ортиса, хоть и служили в разных отделениях. Кортес помнил обоих с ранних боевых тренировок, которые они с Ортисом проходили около двенадцати лет назад в горах к северу от крепости-монастыря. Рапала и Бенизар тогда показали с себя с хорошей стороны.

Два других боевых брата, отданных под командование Кортеса, были ему менее известны. Одним из них был брат Фенестра, спокойный, с тонким лицом уроженец Черной Воды из Пятой роты Селига Торреса. Его холодные темные глаза, казалось, никогда не мигали. У

Алессиндо даже сложилось впечатление, что Фенестре он не слишком нравился, хотя до катастрофы их пути фактически никогда не пересекались. Впрочем, вряд ли это имело какое-то значение. Кортес не нуждался в симпатиях людей, а только в том, чтобы они выполняли его приказы и проявляли надлежащую инициативу, когда им приходилось принимать решения и действовать в одиночку.

Четвертый воин был самым юным. Брат Деогал служил Оргену всего восемнадцать лет и только десять лет как перевелся из Десятой роты в Восьмую. Как и Фенестра, он, казалось, был осторожен с Кортесом, никогда не говоря без приказа и всегда отступая подальше, пока его не подзывали.

— Пригнитесь, — велел им Кортес по котлинку, пока они продвигались наверх.

Ему не нужно было шептать, чтобы не выдать свое присутствие. Внешний вокс шлема был выключен, а без него из-за керамитового забрала не просачивалось ни единого звука, но по связи голос был чистым и резким.

Тяжело было красться в полном боевом облачении, почти так же тяжело, как спокойно стоять. Даже в хорошо смазанном и отрегулированном доспехе керамитовые пластины часто клацали друг о друга. Никогда не пропадало и постоянное негромкое жужжание циркулировавшей энергии. Проведя столетия в силовой броне, космогосантник переставал обращать на это внимание, но шум от этого никогда не дедался и мог выдать Астартес врагу, если тот забывал об этой своей особенности.

Через считанные секунды Кортес со своим отделением был на вершине холма и осмотрелся. Перед ними расстилался ночной пейзаж, обширное лоскутное одеяло из полей и пастбищ. При свете дня все они имели разные оттенки зеленого и желтого, в зависимости от выращиваемой травы или злаков. Но через визоры Астартес все представало темно-зеленым, болотного оттенка. Заборы из сетки и каменные стены отделяли территорию с запада и северо-востока, между зданиями в восьми километрах вились две широкие

ухабистые дороги.

Это и была коммүна Зар-Мененга, и в ее центре, скрытый от глаз Кортеса рядом больших металлических силосных башен, полыхал громадный костер, отбрасывая злобеще оранжевые отблески на изрытые выстрелами стены.

Там как раз шла драка или, скорее, убийство. Какое сопротивление могли оказать фермеры и их семьи жестоким, кровожадным захватчикам, уничтожившим весь их скот? Вонь зеленокожих стала острее. Как и запах человеческой крови. Напряженно прислушиваясь, Кортес начал улавливать звуки активности коммүны.

Его основное сердце забилося быстрее.

«Они все еще там», — сказал он себе с ухмылкой. Его вальцы крепче сжали болтер.

Их было тридцать, массивных зеленых монстров, и каждый весил никак не меньше двүхсот килограммов. Кортес выругался. С одной стороны, он был рад, что враги не выставили никаких часовых.

Это делало подход к колонне делом
весьма легким. С другой стороны, их
пренебрежение к возможной опасности
раздражало. Они думают, что уже
выиграли эту войну?

Совсем скоро Кортес объяснит им
негальновидность подобных заключений.

Его отделение притаилось в тенях
между двумя большими восьмиугольными
силовыми башнями. Свет от ороczego
костра не освещал их позиции. Как ни
посмотри, это был хороший
наблюдательный пункт.

Выглядывая из теней, Кортес
просканировал пространство перед собой.
Далеко от него, за пламенем костра,
стояли в ряд угрюмые вражеские
машины, в которых он узнал байки и багги.
Двигатели не работали. Каждая машина
была покрашена в красный цвет и
снабжена легкими защитными
пластинами и тяжелыми стабилизаторами. С
тыла машины защищались острыми
металлическими пиками и клинками.

Кортесу уже доводилось видеть
подобные машины в действии в других

конфликтах и в других мирах. И он знал, как много жертв ороchy байкеры утертвили, просто проносясь мимо и срубая им головы. Несмотря на неуклюжий вид, эти машины могли двигаться очень быстро. Тактика «бей и беги» делала орков трудными противниками, если в распоряжении была лишь пехота.

Обитателей фермы пока не было видно. Кортес приблизил изображение черной тени в огне и нахмурился. Это определенно была человеческая нога. Сколько душ орки уже успели спалить в костре?

Неожиданно раздался крик, и Алессандро быстро перевел взгляд влево. Похоже, поганые твари еще не закончили веселиться.

Кричала женщина лет тридцати, без сил лежавшая в пыли. Ее окружали пятеро детей разного возраста, и она отчаянно прижимала их к себе.

— Не смотрите, дети! Не смотрите! — кричала она им.

И теперь Кортес увидел почему. С другой стороны костра появился мужчина,

пятившийся к женщине и ее детям. Руки
его дрожали, но бедняга изо всех сил
сжимал орочий клинок, который явно был
для него слишком тяжелым. Блики от
костра освещали дорожки слез на его
щеках.

Он явно от чего-то отступал, и
вскоре явилось и это что-то.

Орочий вожак, громадина с желтыми
клыками в глинной тунике без рукавов,
сделанной из толстой шкуры какой-то
рептилии. На голове твари красовался
шлем, увенчанный двуглавыми рогами,
каждый в метр глиной. В носу сверкало
золотое кольцо, а с пояса свисали четыре
человеческих скальпа, казавшиеся
крошечными в сравнении с толстенными
ногами чудовища.

Орк медленно шел вперед, наступая
на до смерти перепуганного человека. Он
не был вооружен, но вряд ли это имело
значение. Даже без клинка монстр
превосходил фермера по всем статьям.
Для орка это была игра, тошнотворно-
жестокое развлечение с лишь одним
возможным финалом.

Другие орки сидели в грязи, с хохотом глядя, как их вожак пытается последних людей. Как и предводитель, они носили кольца в носу, и одежда была такой же. Шкуры эти не принадлежали существам Мира Ринна, в этом Кортес был совершенно уверен.

Теперь женщина кричала, обращаясь именно к мужчине.

--- Просто беги, Альдрен! --- утешала она. --- Оставь нас и беги!

Если Альдрен и слышал ее, то никак этого не выказал. Его огромные немигающие глаза смотрели только на монстра, подбиравшегося все ближе. Он поднял меч так высоко, как только смог, со стоном собирая все свои силы. Оручий вожак остановился на секунду, наблюдая за жертвой. Красные глазки светились холодным жестоким любопытством. А затем он вновь двинулся вперед.

Альдрен затахнулся и со всей силы обрушил клинок, но удар был слишком слабым. Вожак просто отвел оружие в сторону, и оно вылетело из рук человека.

--- Мы входим, --- скотанговал Кортес

своему отделению. -- Приготовьте оружие.

-- Мой лорд, я думал, что мы идем только в разведку, -- неуверенно выдал брат Фенестра.

-- Так и было. А теперь я велю вам идти в бой. Вырубите все каналы, кроме этого, и зашифруйте его ключом альфа-три. Пока я не скамандую, единственный голос, который вам понадобится, будет мой.

Капитан чувствовал их нерешительность. Они знали, что он собирается сделать. Закрывая коллики от магистра Оргена, Кортес лишил Педро Кантора возможности отдавать приказы, которые наверняка вынудят Кортеса подойти и не дадут совершить возмездие, которого требовала его душа. Обрубая связь, Кортес мог таким образом воспользоваться автономностью. Он и раньше не единожды прибегал к этой стратегии.

-- Вы меня слышали? -- рявкнул он отделению. -- Я сказал, альфа-три. Выполняйте!

Его Астартес сделали так, как и

было приказано. Капитан знал, что они так и поступят. В конце концов, он оставался Алессіо Кортесом. Несмотря на все случившееся, его легенда оставалась одной из главнейших в Ордене. Иногда его слава и репутация бывали очень даже полезны.

Когда каждый из воинов подтвердил выполнение, Алессіо приказал им попарно двигаться вперед. Бенизар и Деогал пошли слева, Рамала и Фенестра справа.

Кортес мало что мог сделать, пока они не встали на свои позиции. Но это не заняло много времени. Колмуна была маленькой, и густые тени, отбрасываемые зданиями и силосными башнями, давали отличное прикрытие.

Капитан вновь повернулся к Альгрену, женщине и ее детям.

Орочий вожак вытянул правую руку, схватил мужчину за голову и поднял в воздух. Человек сопротивлялся, молотил руками и ногами, но ничего не мог поделать. Орк же направился к костру, издавая низкий рык.

Крики женщины стали еще громче.

— О Трон, нет! — рыдала она. —
Альдрен!

В то же время она призывала детей
закрывать глаза и уши.

Кортес стиснул болт-пистолет. Его
пальцы сейчас мог ли бы сокрушить даже
сталь.

— Проклятье, — пробормотал он. —
Поторопитесь.

Но он знал, что костогесантники не
успеют на место вовремя, чтобы спасти
фертера, а если он сам сдвинется с места
раньше, то провалит первую часть своего
же плана. Он ничего не мог сделать,
чтобы помочь несчастному.

Вожак дошел до платени и что-то
крикнул своим сородичам. Кортес
поторщился при звуках орочьего языка. Они
были такими же отерзительными, как и
сами твари. Что бы ни сказало чудовище,
его подчиненные разразились хохотом и
криками. Он вытянул руку и стал
держать Альдрена над огнем.

Оранжевые языки принялись жадно
лизать ноги жертвы.

Воздух наполнился пронзительными

воплями.

--- Где вы? --- позвал Кортес своих
Кулаков, цедя слова сквозь стиснутые
зубы. --- Почему еще не на месте?

Ответил ему брат Бенизар:

--- Мой лорд, мы у машин. Перерезаем
топливные шланги.

--- Поторопитесь! --- рывкнул капитан.

Кожа на ногах Альдрена покрылась
волдырями. Он пинался и вопил, но ничего
не мог противопоставить силе вожака.
Скоро плоть почернела, и пламя стало
забираться выше, поднимаясь к торсу.

Орки наслаждались зрелищем.
Женщина отвернулась. Она прижимала
головы детей так, чтобы они не могли
видеть последние мучительные мгновения
жизни их отца.

--- Сделано, --- доложил Бенизар по
комлинку. --- Байки выведены из строя.

--- Займите огневые позиции, сейчас
же! --- рывкнул Кортес. --- Время пришло!

Сказав это, он выступил из теней
башни в поле зрения врагов. Подняв болт-
пистолет, он положил ствол на свой
силовой кулак, словно собрался принимать

участие в турнире по стрельбе.

Алессио прицелился в орочьего вожака, навел прицел на его здоровенную голову. Орки все еще не замечали капитана, и его голос прозвучал словно гром, заглушив последние вопли Альдрена:

— Эй, вы, тразу!

Ни один орк не сдвинулся с места, но все как один повернули уродливые морды к Астармес.

Кортес выстрелил лишь раз.

Болт попал вожаку в горло и взорвался, сорвав голову с плеч. Ударил фонтан крови столь густой, что она казалась почти черной.

Тварь уронила Альдрена прямо в костер. Но это было уже не важно. Человек был мертв. Боль прикончила его прежде, чем пламя добралось до талии.

Обезглавленный труп орка рухнул на землю, словно подрубленное дерево. Как только он шмякнулся в грязь, другие орки вскочили с мест и схватились за оружие. Кортес направил пистолет на тех орков, которые ближе всех стояли к женщине и

детьял, и выпустил три болта в уродливые торгды ксеносов. Все они мертвыми тушами рүхнүли на землю.

--- Астартес! --- прорычал Алессуо. --- В атаку!

Одновременно с разных сторон зазвучали выстрелы болтеров. Брат Деогал поджег топливо, которое нагекло из орочьих байков и багги, и стена огня взвилась в воздух, отрезая оркам путь к отступлению. Именно так и планировал Кортес. Он не позволит ни одной твари выжить сегодня.

Кантор услышит выстрелы, увидит пламя. Если он пытался вызвать Кортеса по коллинку, то уже понял, что капитан его заблокировал. Ярость магистра будет неописуемой, но Кортес сможет это пережить. Прямо сейчас его беспокоили лишь собственная ярость и жажда орочьей крови.

Мертвые орки ковром устилали землю. Ненависть была утолена.

--- Алессуо, сними шлем, --- велел Кантор. Голос его был тверд, как сталь, и

холоден, как полярные моря.

Они с Кортесом отошли в сторону, к восточной стене одного из цехов по заготовке мяса раутасов. Повсюду валялись трупы ксеносов. Другие Багровые Кулаки ходили между телами, занимаясь грязным делом: проверяя, все ли навшие враги действительно мертвы, а не просто ранены. Самым быстрым способом удостовериться, чтодохлый ксенос больше не встанет, было сокрушить его череп артированными ботинком. Но орочьичерепа отличались невероятной прочностью. Даже Астартес в полном доспехе вынужден был несколько раз топнуть по толстой кости, чтобы серое содержимое черепов вытекло наружу.

Кортес поднял правую руку к вороту и сделал, как велел его лорд. Сняв с головы шлем, он зажал его в левой руке.

Кантор взглядом чуть не прожигал его насквозь.

--- Мы уже говорили об этом однажды, --- промолвил магистр. --- После суда над Янусом Кенноном.

Алессио кивнул:

--- У я был честен с тобой тогда. Ты знаешь меня лучше, чем кто-либо. Ты правда ожидал, что я утирю ярость, пока ты не доберется до столицы?

--- Я ожидал, что ты будешь уважать методы Ордена, капитан. Я ожидал, что ты будешь уважать меня. Если не как твоего магистра, то как друга и брата.

--- Конечно, я...

--- Проклятье, затолчи! Выслушай меня! Я не могу позволить тебе такие вольности, как сегодняшняя. Мы оба знаем, как влияет твой пример на многих боевых братьев. Ты хочешь, чтобы они так же не подчинялись твоим приказам, как ты сегодня? Я твой лорд и лидер. Ты думаешь, что наши потери в Аркс Тираннуса что-то меняют? Они не меняют ничего. Я глава Ордена. А ты находишься под твоим командованием. Ты, я, все мы... мы будем жить или умирать по решениям, которые принимаю я, и, во имя Дорна, ты будешь им подчиняться, Алессио. Помни свое место. Будь костодесантником, таким, какой нужен мне, или наши отношения могут измениться навсегда.

Этого Кортес совсем не хотел. Он всегда думал, что, их дружба незыблела, как вселенная. Как часто они спасали друг друга жизнь? Как много раз за первые двести лет службы сражались спина к спине, защищая друг друга от подступавших со всех сторон врагов? Кортес тосковал по тем куда более простым временам. Временами он завидовал своим боевым братьям ниже рангом. Командование было величайшей честью, но и тяжелой ношей. И оно же изменило их дружбу. Они с Кантором больше не были равны. Если уж по честному, это чувствовалось уже лет триста, но никогда еще так остро, как сегодня. Естественно, Кортеса не терзали угрызения совести из-за убийства зеленокожих, но приходилось расплачиваться за удовольствие отомстить им.

— Сегодня я поставил жажду мести выше долга перед тобой, — сказал он. — Я рассердил тебя, и об этом я сожалею, брат. Я приду любое наказание, которое ты выберешь. Но я не жалею об убийстве

ксеносов. Я настаиваю на своих действиях. --- Он жестом показал на ближайшие орочы трупы. --- Эта мразь должна была умереть. Души наших павших требовали этого.

Кантор молча смотрел на него секунду, а затем ответил:

--- Требования живых важнее нужд мертвых. Ты повел четверых моих Багровых Кулаков в битву, которой мы могли избежать. Я иницирую Протокол Церес. Нас осталось слишком мало, чтобы рисковать хоть одним для удовлетворения твоей проклятой ярости. Ты пригнешь наказание от капелланов столицы, когда все закончится. Возможно, они помогут тебе понять свою ошибку, так как я, похоже, сделать этого не могу.

Он отвернулся от Кортеса.

Остальные Кулаки, с удовольствием убедившись, что все орки погибли, переносили тяжелые вражеские трупы к огню и кидали их прямо в сердце ревущего костра. Сжигать зеленокожих после битвы было обычной практикой, и делалось это быстро. Орки размножались спорами.

Через пару часов воздух был бы наполнен
или --- крошечными клетками,
разносимыми ветром. Большая часть не
попала бы на подходящую почву, но
остальные могли найти влажную землю,
укорениться там, зародить новую жизнь,
которая вновь проложит кровавый путь
сквозь галактику.

Прижавшись к белой оштукатуренной
стене одного из жилых домов фермы,
женщина и ее пятеро детей сгрудились в
кучу, все еще плача, не в силах
освободиться от обуревающего их ужаса. Они
не знали, что случится дальше. И не
смотрели на сожжение врагов. Сегодня они
видели уже более чем достаточно горящих
тел.

--- Рассвет через три часа, --- сказал
Кантор. --- Я надеялся быть на много ближе
к Азкалану. Скажи остальным, что мы
выходим, как только бросим в огонь
последнее тело.

С этими словами он оставил
Кортеса и направился к женщине с
детьми.

Капитан молча наблюдал, как уходил

Магистр.

Теперь, когда трупы орков потрескивали в пламени, оставалось уладить только одно дело.

— Эту женщину зовут Джиленн, — отпраздновал широколицый брат Галика, когда рядом с ним остановился Магистр Оргена.

— Джиленн, — кивнув, повторил Кантор. — Благодарю тебя, брат. Готовься к отходу.

Галика отдал честь, повернулся и зашагал к своему отделению, которое проверяло оружие и амуницию перед уходом. Кантор опустил взгляд на съездившихся детей. Галика дал женщине флагу с водой, и она пыталась маленькими глотками напоить их.

Какими же жалкими они выглядели! Ни одно дитя не должно видеть того, что вышло сегодня на их долю. Риннские жители не должны были испытать всего этого ужаса. Багровые Кулаки обязаны были защищать человечество. Что гудала о нем эта женщина? Он не

выполнил свою задачу. Ее тужа сожгли заживо всего в пяти метрах от нее. Его собственные дети слышали крики отца. Кантору не верилось, что все это случилось на самом деле. Война пришла в его мир, несмотря ни на что, несмотря на тот факт, что присутствие Органа должно было предотвратить ее. Насколько собственные решения магистров способствовали тому, чтобы на его дом обрушился этот кошмар?

Женщина выглядела маленькой и хрупкой, но все обнимала своих детей так, словно как-то могла защитить их от всех дальнейших ужасов. Она не смотрела на магистра, и он мог лишь гадать, что было тому причиной: страх или уважение. Боялась ли она Астартес так же, как орков?

Перед разговором с Кортесом Педро снял шлем и решил не надевать его и сейчас, чтобы женщина чувствовала себя свободнее в разговоре с ним. Но он не был уверен теперь, что это будет иметь значение. Стараясь говорить мягче, он обратился к ней:

— Вы или ваши дети ранены?

Собственный вопрос тут же показался ему глупым. Конечно, они были ранены, пусть даже и не физически. В их глазах вселенная изменилась навсегда. Больше никогда ночь не принесет спокойного сна и отдыха. Видения зеленокожих в кошмарах будут терзать их до самой смерти. В имперских записях уже были подобные истории. Многие, столкнувшись с чуждыми расами, сходили с ума, будучи не в силах поверить, что есть безопасное место в галактике, которая породила столь отерзительных тварей. Многие кончали с собой, столкнувшись с мрачной правдой.

— Мы скоро уйдем, — сказал он женщине. — Мой Астартес предстоит длинный путь. Что мы можем сделать для вас?

Женщина что-то прошептала детям, и те медленно неохотно разоткнули объятия.

Кантор ждал.

Когда дети отошли, женщина опустилась на колени и, тихо всхлиывая,

прижалась лбом к правому коленнику
Кантора.

— Вы спасли нас, лорд. Во имя
Золотого Трона, во имя света Бога-
Императора, вы спасли нас. Заклинаю вас
Святой Террой, не оставляйте нас сейчас.
Эти твари ведь вернутся, да?

«Не я вас спас, — подумал Кортес. —
Это сделал Алессио».

Она была права по поводу орков.
Придут новые твари, еще больше. Намного
больше. Это было неотвратимо, как восход
солнца. Орки-байкеры частенько ехали в
авангарде большой группы войск. Когда
прибудут эти силы, этих людей уже
никто не спасет. Женщина и ее маленькие
дети получат небольшую передышку перед
тем, как их освежут, как тот рогатый
скот, разведением которого они когда-то
занимались.

«Но если мы несем ответственность
за этих людей, — горько подумал Кантор, —
то где она заканчивается? Должны ли мы
спасать каждого мужчину, женщину и
ребенка, которых встречаем на пути? Они
станут обузой, когда наша главная задача

сейчас -- быстро передвигаться».

Магистр боролся с человеком в самом себе, стараясь запереть эту часть собственной души за стенами решительности. Ему нужно было уничтожить в себе жалость. Сейчас подобные чувства не приведут ни к чему хорошему.

«Орген должен выжить, -- повторял он себе, словно заклинание. -- Орген должен выжить. Ничто больше не должно волновать меня. Благое намерения могут нас погубить. Они ведут нас к разрушению. Если такое случится, лучше бы мы погибли вместе со всеми в том взрыве».

Это было тяжело, но он отступил, убирая ногу от головы женщины. Только теперь она посмотрела на него, и ее огромные карие глаза, полные слез, встретились с его глазами.

-- Прошу, лорд! -- воскликнула она. --

На что еще нам остается надеяться?

«Действительно, на что? -- подумал Кантор. -- Я мог бы сказать то же самое себе и своим братьям. Что могут сделать шестнадцать воинов против целого

Бааааах?»

Он отвернулся от женщины и призвал своих людей готовиться к отбытию, а затем зашагал к огню, где три его отделения заканчивали приготовления. Звук ее рыданий преследовали его, разрушая броню решимости.

Негро слышал, как внутренний голос произнес: «Отвернись от тех, кто нуждается в тебе, и ты потеряешь смысл своего существования».

Магистр Визигар сказал ему эти слова перед самой смертью.

Кантор выругался, в который раз осознав, насколько прав был его предшественник.

Будучи уже метрах в десяти от Джилленн, он оглянулся на нее через плечо. И услышал свои слова так, словно их произносил кто-то другой. Казалось, они автоматически слетали с его губ:

— Я не запрещаю тебе следовать за нами. Но долго ты идти не сможешь. Однако, пока у тебя остаются силы, зеленокожие до вас не доберутся. — Отвернувшись, он добавил: — Это все, что

я могу сделать для тебя.

Для Джилленн этого было достаточно. Рыдания от горя и страха сменились слезами благодарности.

Кантор слышал, как она торопила детей идти за ней. Он направился к огню, не сбавляя шага, но и не ускоряясь.

Но все равно, покидая ферму с несчастными беженцами на хвосте, Кантор не мог избавиться от крайнего дурного предчувствия. Он перешел некую черту. Женщина скоро поймет, что он дал ей ложную надежду. Она и ее дети быстро устанут, и Астартес будут уходить вперед, пока не растворятся вдаль.

Что тогда она подумает о своих спасителях?

И что он будет думать о самом себе?

Небо из голубого стало на востоке пурпурным, а затем красным. Горы Агского Клинка казались черными клыками на фоне ясного рассвета. Легкий западный ветерок принес пушистые розовые облачка. Впрочем, к полудню они исчезнут.

Тропический лес Азкалан все еще

оставался темной полосой на северо-западе, когда Кортес и остальные выжившие из крепости-монастыря отправились в путь. Сейчас они приближались к юго-восточному краю леса. Земля здесь была куда зеленее. Повсюду росли кустарники, какие-то золотые цветы. Группками по два-три дерева возвышались киклакеры, и их кроваво-красные листья уже стали разворачиваться к свету нового дня.

Кортес вел арьергард в пяти сотнях метров позади Кантора и отделения Сегалы, внимательно выслеживая, нет ли преследования. На протяжении всей ночи инверсионные следы расчерчивали небо. Орки продолжали высаживаться на планете, и их становилось все больше и больше. Казалось, ничто не сможет их остановить. Защитные батареи планеты или истощили запасы снарядов, или были разгромлены. Присутствия риннских воздушных сил не было заметно. Даже если база на озере Шрам не выстояла, наверняка должны были быть самолеты из космопорта близ столицы... если только и там все не кончилось.

Мысль об этом заставила Кортеса похолодеть. Если костюпорт в Новом Фунне потерян, орки могли приземляться прямо у стен города без всяких помех. Он не мог представить, чтобы Дриго Алвес позволил такому случиться. Но если объект все еще функционирует, где, буга она неладна, поддержка с воздуха? Где разведывательные полеты? Наверняка Алвес отправил бы кого-нибудь узнать, почему потеряна связь с крепостью Аркан Тираннус?

По связи вдруг раздался голос брата Фенестры:

--- Они еле передвигаются, капитан. Нам придется оставить их сейчас.

Кортес обернулся. Уставшие фигуры еле тащились за нити, все чаще падая.

«Проклятье, Педро, --- подумал он. --- Тебе надо было оставить их на ферме».

Но он быстро оправдал магистра. Это его действия не Дали ил быстро умереть. Возможно, Педро и ошибся, позволив женщине последовать за Астартес, но именно он, Кортес, спас ее от тучений там, на ферме. Не

милосерднее ли было позволить оркам
убить их всех, прежде чем вмешиваться?
Она последовала бы за своим мужем в свет
Императора. Это освободило бы ее от
пытки, которую приходится выносить
теперь.

Мгновение он смотрел на женщину,
еле перебиравшую ногами и несущую на
себе двоих самых младших детей.
Остальные трое, в возрасте от десяти до
тринадцати, тащились гуськом за ней,
опустив головы от истощения и не
подняв глаз. Никто из них не говорил.
На это не было сил. Часами они пытались
двигаться с той же скоростью, что и
Багровые Кулаки, старались даже бежать,
чтобы не отставать. Но сейчас разрыв
становился все больше.

Кортес был уверен, что женщина
скоро упадет. Дети на ее руках были
маленькими, но даже маленькая ноша
сыграла роль в столь трудном пути. Какая
жалость! Он вдруг понял, что очень
уважает эту маленькую женщину. Ее руки
и плечи, должно быть, горят от боли и
усталости, не говоря уже о ногах и спине.

Но она делала шаг за шагом и шла дальше.

Затем, когда Алессин уже хотел
отвернуться, он увидел, что ноги ее
подкосились и женщина упала, даже в
падении повернувшись так, чтобы
защитить малышей от столкновения с
землей. Казалось, ее нога застряла в
траве. Старшие дети теперь пытались
поднять ее.

Фенестра тоже это увидел.

— Все кончено, — сказал он. — Как раз
вовремя. Мы можем двигаться быстрее.

Кортес связался с магистром:

— Педро, это я. Женщина упала. Не
думаю, что она сможет встать. Я просто
хочу, чтобы ты знал.

После короткого молчания Кантор
ответил:

— Она старалась изо всех сил.
Впечатляет, что она выдержала так
долго, не правда ли?

— Да, — потолчав, ответил
капитан. — Но все закончится здесь. Ее
ноша слишком тяжела, чтобы продолжить
путь. — После паузы он добавил: — Я... Мне
не стоило спасать ее, Педро. Я просто

отсрочил неизбежное и прогнал ее
мучения. Возможно, мне стоило...

--- ... даровать ей последнее
милосердие? --- закончил за капитана
Кантор.

--- Да.

Последовавшее молчание было столь
долгим, что Кортес уже начал думать,
будто магистр Ордена отключился.
Затем наконец Педро сказал:

--- Остановись и подожди меня, но
братьям скажи двигаться к лесу. Я хочу,
чтобы наши отделения скрылись прежде,
чем взойдут солнца.

Кортес не понял, что собирался
сделать его старый друг, но подчинился:

--- Как скажешь.

И секундой позже оборвал связь. Он
передал приказ магистра, и
костодесантники двинулись вперед.
Фенестра бежал быстрее всех. Кортес
какое-то время смотрел на братьев, пока
они не пропали в небольшой низине.
Недалеко от того места, где они исчезли,
появилась высокая фигура Педро Кантора и
направилась к Кортесу.

Даже не смотря на то, что броня Кантора была поцарапана, продырявлена и местами обожжена, магистр все равно выглядел пришельцем из легенды, каким и должен быть глава Ордена. Его золотой нитб сиял во все усиливавшемся свете.

Оказавшись метрах в трех от Кортеса, Кантор остановился и посмотрел на восток.

— Солнца скоро встанут, Алессіо. К этому времени нам надо уже быть под прикрытием леса. Мы очень рискуем быть замеченными с воздуха.

Кортес кивнул. Он знал привычки орков и понимал, что они редко летали по ночам. Их зрение могло сравниться с их обонянием, и темнота делала их слепыми и глухими настолько, что монстры могли даже случайно убивать друг друга. Ночные атаки они предпринимали только с факелами и прожекторами, что представляло собой крайне сомнительное преимущество. Такие огни служили отличными целями для имперской артиллерии. Как только встанут солнца, воздух наполнится шутными и уродливыми

летающими машинами. Кантор был прав. Они должны оказаться в лесу в течение следующих десяти минут.

— Пойдем, — позвал магистр и зашагал к детям, которые сгрудились вокруг неподвижного тела матери.

Дети услышали приближение двух массивных костюгесантников, и их лица исказились от ужаса. Они даже отступили на пару шагов, разрываясь между заботой о матери и страхом за собственные жизни. Кортес видел, они смотрели на его оружие, особенно на силовой кулак. Интересно, о чем они думали? Они что, правда полагали, что он может их раздавить? Хотя в такой жестокой вселенной, как эта, возможно, правильнее именно так и думать.

Но что же решил сделать Педро? Как он планировал избавить весь выводок от страданий?

Кантор склонился над женщиной и снял шлем.

Кортес попытался прочесть выражение его лица, но то не отражало эмоций.

--- Джиленн, --- произнес магистр, ---
ты меня слышишь?

Глаза женщины были закрыты, но
губы еле слышно прошептали:

--- Они такие тяжелые... Такие
тяжелые...

Кантор кивнул:

--- Да. Но ты пронесла их так далеко.

Подняв двоих самых маленьких детей,
он передал их тем, что постарше, и
повернулся к женщине.

«Милостью Императора, --- подумал
Кортес. --- Педро, ты не должен был этого
сделать. Это моя вина. И моя душа должна
нести этот груз».

Прежде чем он успел озвучить свои
мысли, магистр вновь заговорил.

--- Сейчас настало время, --- сказал он,
поднимая женщину облаченными в броню
руками, --- когда кто-то должен понести и
тебя.

Кортес молча смотрел, как магистр
поднялся вместе с женщиной. Ее
истощенное тело казалось таким
маленьким и тонким на его кератитовой
грудь. Она была похожа на сломанную

күклү.

Затем Педро повернулся к Кортесу и сказал:

--- Когда окажешься среди деревьев, у них будет больше шансов. Они сейчас под защитой нашего Ордена, и мы не можем их бросить.

Неся женщину так, словно она ничего не весила, Кантор быстро направился к лесу. Но связи он добавил:

--- Алесслио, помоги детям, чтобы они быстрее добрались до деревьев. Через пару минут встанут солнца.

Кортес опустил взгляд на детей. Их одежды были порваны и покрыты грязью от ночного пути, но в глазах старших он увидел яростные вспышки и понял, что там было желание не только жить, но и мстить.

«Отлично», --- подумал он.

Его собственное детство было жестоким, а каждый день наполнен борьбой за выживание в болотах и топях Черной Воды, где даже самые мелкие обитатели представляли смертельную опасность и детей часто убивали другие дети из-за

охотничьей территории и вещей. Эти дети были не такими, как он. Их растили фермерами, а не убийцами. Но крайней мере, они были здоровыми благодаря работе на земле. Их не нужно будет нести. Они доберутся до леса вовремя, если выдвинутся сейчас.

--- Не бойтесь, --- сказал он, шагнув вперед, нагнувшись и взяв двоих самых младших. --- С вашей матерью все будет в порядке, но мы должны поторопиться и последовать за ней. Наверняка все будет голодно. В лесу будут фрукты и вода. Вы сможете поесть столько, сколько найдете, но только если успеете за мной. Все ясно?

Самый старший, мальчик лет тринадцати, слегка заикаясь, не в силах даже взглянуть на шлем Кортеса, сказал:

--- В лесу мы сможем отдохнуть и поесть?

--- Сможете, --- подтвердил Алессио и повернулся в сторону леса. --- Но, как я сказал, вы должны поторопиться.

Он быстро направился к деревьям, а дети, которых он нес, плакали очень громко, резко и крайне неприятно.

Капитан слышал, как остальные из
всех сил спешили за ним. Деревья
становились все ближе и ближе и накрыли
их своей прохладной тенью как раз тогда,
когда два солнца Мира Ринна показались
над острыми пиками гор Агского Клинка.

Начался новый день, и вражеские орды
зашевелились по всему континенту.

Десять

Зона Регис, город Новый Ринн

--- Яйца аргалатто, --- сказала
маленькая служанка, --- нарезанная
дольками болотная дыня и соленые сердца
вальфиггов.

Девушка поставила все три блюда на
стол и с поклоном удалилась с балкона,
исчезнув в тенях главного зала, где и
осталась стоять вне поля зрения, но
достаточно близко, чтобы удовлетворить
возможные просьбы ее светлости или двух
ее гостей.

Шивара, телохранитель
губернатора, стояла там же.

Солнца уже встали, и воздух на
балконе быстро нагревался. Трохот
тяжелой артиллерии по периметру города
начался час назад, сначала шокирующий и
неприятный, но такой стабильный и
непрерывный, что скоро стал фоновым
звучком.

На таком расстоянии не было слышно
ни криков, ни других звуков ближнего боя. У

Майя была этому рада. Несмотря на грохот орудий, она улыбнулась через стол гостям за завтраком, виконту Усофо и генералу Мирю, и жестом указала на еду:

--- Прошу, наслаждайтесь.

--- Уверен, что это божественно, моя госпожа, --- сказал Усофо без большой уверенности.

«Возможно, блюда слишком роскошны на его вкус», --- подумала Майя. Он взял вилку, но положил в рот кусочек лишь после губернатора. Согласно этикету принцессы, мужчина мог есть лишь после того, как женщина, сидевшая с ним за столом, приступит к трапезе.

Майя положила в рот кусочек яйца, и тогда остальные тоже приступили к еде.

--- Я попросила вас присоединиться ко мне, господа --- произнесла губернатор, --- потому что нужно многое обсудить, и я хотела бы сделать это здесь, а не в верхней палате, где нас будут постоянно прерывать. Я хочу, чтобы вы откровенно высказались о нашей ситуации.

--- Что вы хотите знать, госпожа? --- спросил Мир, поднимая кубок с прохладной

бодой. -- Все самое важное было рассмотрено вчера на последней сессии.

-- Правда, -- сказала Майя. -- Но у вас была целая ночь на размышления. И я хочу услышать, что вы думаете сейчас.

-- Будет так, как сказали Астартес, -- ответил генерал. -- Атаки зеленокожих стали слабее ночью. Капитан Алвес велел нашей артиллерии целиться во вражеские огни, близкие к стенам. Естественно, мы обеспечили светомаскировку своих позиций. Без видимых целей орки не в состоянии определить приоритеты. Если последняя ночь пройдет так же спокойно, у наших сил будет дополнительное время, чтобы проверить амуницию и отдохнуть перед рассветом. Самое важное -- продержаться до прибытия подкрепления. И мы продержимся. Я говорю это без самонадеянности.

Скауты и разведчики десантников дежурят постоянно, вне зависимости от времени суток. СНО делают то же самое, хотя им нужно больше времени на отдых. Я слышал, что некоторые из зеленокожих используют

оборудование для ночного видения и разные хитрые уловки, но таких орков слишком мало. Если они попробуют проникнуть в город, мы встретим их во всеоружии.

Майя кивнула:

--- Тогда нам стоит сосредоточиться на гневных часах. Наша противовоздушная оборона была укреплена, как того потребовал капитан?

--- Мы сделали все, что могли, --- сказал Мир, положив на тарелку еще одну порцию сердец вальфигов, и продолжил: --- Наши «Гидры» и ракетные установки размещены так, чтобы защищать как можно больший периметр, но под угрозой остаются несколько секторов стены, большинство на востоке, западе и северо-западе. Конечно, позднее мы задействуем щиты. Горы относительно свободны от врага.

--- Но мы ведь не можем допустить, чтобы такие слабые места вообще оставались, --- заметил Усофо.

Мир повернулся к нему:

--- Боюсь, что наш выбор в тактике весьма ограничен, виконт. Мы

столкнулись с самым сильным напором с юга и юго-востока. Большая часть орочных кораблей приземлилась именно там. Учитывая размеры столицы, наша оборона вынуждена реагировать соответственно. Багровые Кулаки организовали свои лендспидеры, байки и другой транспорт в отделения быстрого реагирования. Я сделал то же самое с нашими «Часовыми» и «Химерами». Они будут передвигаться к любой брешь, что смогут проделать орки. Вместе с нашей пехотой и артиллерией основные силы космодесантников будут удерживать стены и ворота там, где давление наибольшее. Мы должны сделать все, чтобы удержать территорию. Я только жалею, что у нас не было времени на организацию баррикад в пригородах до того, как там десантировались ксеносы. Так мы смогли бы удержать гораздо больше земель, чем получилось сейчас.

Майя подняла свой кубок, словно салютуя Миру:

— Генерал, вы сделали все, что было возможно в данных обстоятельствах. И вы правы: крайне важно удержать то, что у

нас осталось. Епископ Галенга лично посетил меня после вчерашнего заседания и потребовал дополнительной защиты храмов и церквей в других районах.

— Ему не стоило приходить к вам с этим, моя госпожа, — скривился Усофо.

Мир кивнул:

— Если епископ пожелает обсудить защиту Великой Базилики, отправьте его ко мне.

Майя взглянула через балюстраду на город. Ее город. Вдали, там, где шли бои, в небо, подобно темным башням, поднимались столбы дыма.

— Он планирует обратиться с этим к Астартес, — промолвила она. — Но я сомневаюсь, что в лице капитана Алвеса он найдет благодарного слушателя.

Усофо и Мир переглянулись.

— Багровые Кулаки не такие, как говорили о них люди, — заметил виконт. — Наши защитники холодны и тверды, как их броня. Честно говоря, я порой сомневаюсь, есть ли под этой броней люди.

— Они не люди, — сказала Майя, опуская взгляд на тарелку и пронзая

вилочкой еще один ломтик дыни. — Они ничто большее, и это действительно делает их очень далекими. Но нам следует любить их за это еще больше. Возможно, потеря человечности стала ценой за подобную силу.

В ее голосе прозвучала неприкрытая печаль.

Усофо неуютно поерзал в своем кресле. Он знал о статуе в комнате Майи. Приговорные шептались о ее увлечении магистром Оргена. Виконт надеялся, что это были всего лишь сплетни, но сейчас не был в этом уверен.

— Сомневаюсь, что мы вообще когда-нибудь сможем их понять, — продолжила Майя немного тоскливо. — Но я рада их присутствию здесь.

Генерал Мир поддержал губернатора. Они закончили завтрак под аккомпанемент стрельбы по всей линии обороны. Там, на стенах, люди и Астартес сражались и утирали в битве с ордами ксеносов.

Стояло раннее утро, но уже очень многие начали мечтать о скорейшем

пришествии ночи.

Одиннацать

Тропический лес Азкалан, провинция Риннленг

--- Что-то здесь не так, мой лорд, ---
сказал сержант Вьехо магистру.

Войдя в лес, Багровые Кулаки прошли
несколько сотен метров, а затем
разбрелись по сторонам, определив
небольшой периметр и взяв его под охрану,
чтобы никто не смог неожиданно на них
напасть из теней под густорастущими
деревьями.

Теперь воины растянулись цепью,
держа оружие наготове, и их визоры
помогали рассеять тьму под густой
листвой.

Лес был неестественно тих, словно в
нем вообще не было ничего живого. В
подлеске должны были роиться тучи
излокрылок и гребешков, привлекая
питающихся ими хищников, и много
других живых существ.

Но не было ничего.

В кронах деревьев не щебетали птицы, на берегах реки Ринн, разрезавшей лесной массив, не плескался ни один брахиодонт. Кинигды не рычали из узких нор среди спутанных корней и лиан.

Кантор набрал полные легкие прохладного воздуха и сосредоточился на его молекулярном составе. Некоторые из запахов были его собственными: запах металла, кератита, горячий ионизированный воздух, который постоянно выбрасывали отверстия его генератора на спине.

На броне остались запахи кожи и пота Джиленн, которую он посадил у ствола толстого дерева, как только стало ясно, что непосредственной опасности нет. Теперь она отдыхала, заснув с детьми после трапезы из лесных фруктов, собранных для них братом Алькадором.

Конечно же, доминировал запах растительности. Кантор чувствовал аромат древесной коры, запах листьев над головой, корней и побегов под ногами. Почва была богата питательными веществами и минералами.

И присутствовало что-то еще, слабое, но знакомое. И последний раз он ощущал этот запах всего три часа назад.

Орки.

Другие Багровые Кулаки поняли это почти одновременно с Кантором и, держа оружие наготове, сканировали лес в поисках источника запаха. Хотя их лица были закрыты шлемами, Кантор прекрасно чувствовал их напряжение.

--- Здесь нет ветра, --- сказал сержант Сегала. --- Трудно будет найти их только по запаху.

Его поддержал сержант Вьехо:

--- Тяжело засечь. Нет других признаков, что они были здесь. Ни следов на земле, ни заломов на деревьях.

Орки не прошли бы здесь, не покротив растительность своими клинками. Подобная бездумная демонстрация агрессии была для них столь же естественной, как дыхание. Их маленькие мозги постоянно заставляли их демонстрировать жестокость.

--- На западе, --- протолкнул Кортес, снимая шлем, чтобы вдохнуть побольше

воздуха. -- Я не уверен, но с запада запах кажется сильнее.

-- В той стороне река Текала, -- сказал Кантор. -- И мост, по которому мы должны пройти.

И тут заговорил брат Делган -- впервые с тех пор, как они оставили позади руины крепости-монастыря Аркс Тираннус:

-- Мой лорд, разрешите мне провести разведку. Если орки к западу отсюда, я их найду.

Еще один воин из отделения Кортеса поддержал идею, брат Фенестра:

-- Быть может, мой лорд отправит нас двоих?

«Что это? -- подумал Кантор. -- Неужели они думают, что я считаю их виновными в битве на ферме? Я не указывал им свой гнев. Они просто следовали за Алессио».

Тем не менее магистр решил, что отправит кого-нибудь другого. Пусть думают что хотят.

-- Отклонено, -- спокойно произнес он. -- Сержант Вьехо, выделите двоих из

своего отделения. Они пойдут впереди. Я хочу, чтобы они сначала разведали обстановку у моста и ушли оттуда. Через час пусть возвращаются с донесением. Капитан Кортес, твое отделение не отдыхало после битвы. Пусть приведут в порядок доспехи и оружие, затем сон на час. Сержант Сегала, твое отделение будет охранять нас. Это все.

--- Тевес, Галика, --- велел Вьехо, --- к мосту. Остальные остаются здесь на страже.

Два боевых брата, выбранные сержантом, отдали честь Кантору, повернулись и исчезли в зарослях, держась в нескольких метрах друг от друга.

Кантор проследил за ними взглядом, затем повернулся и посмотрел на Джилена и детей, спавших у дерева. Их тыщи будут болеть и плохо слушаться после пробуждения. Что еще больше замедлит их продвижение.

«Я превратил своих несравненных воинов в нянек, --- горько подумал магистр. --- А враг где-то близко, в лесу. Без обиды мы смогли бы добраться до

столицы за три, может, четыре дня. Сколько времени путь займет теперь?»

При взгляде на спящую семью его обуревали самые разные чувства. Может ли он оставить их здесь? Недро знал, что это был бы правильный выход. В лесу есть еда и вода. Женщина с детьми могла добраться до столицы, пробираясь по берегу реки Ринн. Они выживут, пока на них не наткнутся орки.

Он вспомнил слова, сказанные ему Верховным капелланом Томаси после битвы в ущелье Браха, искренние и мудрые слова, произнесенные с редкой для Томаси улыбкой двести сорок семь лет назад.

«Я рукоплещу твоему непреклонному чувству чести, Недро, — сказал Верховный капеллан сержанту Кантору, который рисковал своей жизнью и жизнями братьев по отделению, удерживая ущелье, пока не подошел последний конвой с беженцами. Тогда были спасены тысячи жизней. — Но иногда достойный человек должен совершать недостойные поступки. Порой требования морали должны уступать

необходимости. Боюсь, что стандарты, которые ты выбрал для себя, невероятно высоки. Если ты не изменишь их, однажды они погубят тебя».

Кантор был рад, что эти слова слетели с губ верховного капеллана, а не главного библиария. Скажи их Юстас Мендоса, магистр воспринял бы их как трагичное пророчество. Но слова Томаса были советом.

«Советом, которому я так и не научился следовать», — подумал он.

Галика и Тевес вернулись быстро. В паре километров к северо-западу от позиций костодесантников лежал разбившийся орочий корабль. Судно рухнуло, пропахав широкую просеку в лесном массиве, теперь кишачую выжившими после крушения зеленокожими. Корабль валялся кверху брюхом, освещенный слепящим светом риннских солнц. Под всевозможными углами торчали сломанные деревья. Орки начали разводить костры. Самые большие и мощные твари уже пожирали жареное

мясо.

Кантор принялся. По крайней мере, мясо не было человеческим. Он проследил запахом к северу и нашел его источник --- разделанную тушу брахиодонта, чьи раны уже покрылись тучами мух.

Несмотря на то что существо достигало в длину двенадцати метров, у него не было ни единого шанса против вооруженных орков. Как не было его и у людей, запертых в клетках на юго-западном краю лагеря. Среди них не было принских солдат. Судя по цветам грязных и порванных одеяний пленников, это были простые паломники. Скорее всего, они двинулись по дороге к гробнице Увесеры на северо-западе, когда столкнулись с захватчиками. Теперь они корчились в клетках, причитая и молясь, чтобы не оказаться следующим на костре.

С нижних веток ближайших деревьев свисали безжизненные тела, изрезанные, со следами зверских пыток. Их одежды превратились в пропитанные кровью лохмотья. У каждого из затученных отсутствовали лица, причем были не

собранны, а удалены хирургически. Тела покачивались и поворачивались в дуновениях легкого ветерка, их кровавые скалы до безумия пугали тех, кто еще оставался жив.

--- Все отделения на местах, ---
доложил по связи капитан Кортес.

--- Хорошо, --- отозвался Кантор. ---
Целм по моей команде.

Магистр знал, что иного пути нет. Сначала он хотел идти другой дорогой, но когда увидел клетки, его разум восстал против логики.

«Кроме того, --- поразмыслил он, ---
здесь почти сто орков. Нельзя оставлять их за спиной и надеяться, что они не организуют погоню. Эти твари могут напасть на нас сзади, как только возьмут след».

Но он не хотел бросать своих Астартес против столь многочисленного противника, когда патронов оставалось совсем мало. Так что его план подразумевал экономное расходование боеприпасов, но также подводил Кулаков опасно близко к оркам, то есть делал то,

чего магистр предпочел бы избежать.

Он также надеялся опознать вожака орков до начала атаки, но никто из виденных пока тварей не подходил на роль предводителя. Никто не был темнее или крупнее остальных, а обычно именно эти признаки считались особо почетными у зеленокожих.

Кантор отвел взгляд обратно к искореженному остову корабля.

«Вожак должен быть внутри, — подумал он. — Но битва заставит его выйти наружу».

Кантор зашифровал открытый канал связи и обратился к трем отделениям.

— Багровые Кулаки, — призывал он, — дайте волю своей ярости. Я хочу гордиться вами! Огонь!

Грянули выстрелы из болтеров, короткие и резкие. Каждый костодесантник уже выбрал себе жертву и прицелился, прежде чем поступил приказ. По команде Кантора сняли первую линию. Выстрелами в голову уложили дюжину тварей. Фонтаном хлынула кровь.

Другие орки, видя, как их сородичей

убивают у них на глазах, схватились за оружие. Они заметили вспышки в чернильных тенях за деревьями и теперь водили оружием во все стороны, готовые открыть огонь.

--- Дым! --- скомандовал Кантор по связи.

Ракеты блеснули в лучах риннских солнц, вылетев по дуге из леса и приземлившись в самую гущу орков. Огни зеленокожие тупо уставились на шмякнувшиеся и под ноги маленькие металлические коробки. Другие открыли беспорядочный огонь по деревьям. Коробки зашипели и стали источать клубы густого удрушающего дыма серого цвета, и скоро непроглядный туман накрыл всю прогалину. В этой серой пелене видны были лишь вспышки выстрелов, когда орки палили во все стороны.

--- Включить тепловизоры, --- велел магистр, одновременно посылая мысль по нейронным коннекторам, соединявшим его мозг с системами доспеха. Визоры шлемов включили нужные фильтры, показывая Кантору серую картинку с толстыми

белыми силүэтами, которые беспорядочно метались по прогалине. -- Вперед! -- приказал Кантор.

Все шло в точности так, как планировал Негро. Орки вообще ничего не видели и положили довольно много своих же сородичей, стреляя наобум, пока Астартес входили в дымовую завесу и отстреливали выживших. Животный рев разочарования и гнева эхом отражался от древесных стволов, смешиваясь с грохотом множества орудий.

Кантор продвигался вперед, держа на уровне плеча Стрелу Дорна. Каждый появлявшийся из тумана ксенос получал смертоносный заряд в голову. Громадные тела мешками падали на землю, их оружие бряцало о камни или упавшие деревья. Зеленокожие слепы в тумане, в отличие от Астартес, и происходящее больше походило на резню, а не на битву.

Кантор опустил Стрелу Дорна и задействовал энергетический щит кулака, кожей чувствуя пробуждение его смертоносной силы. По всей просеке его Астартес делали то же самое, экономя

боеприпасы. Силловые кулаки Кортеса, Вьехо и Сегалы тоже разрывали в клочья все, что соприкасалось с ними. Остальные костодесантники были вооружены глиняными боевыми клинками и мономолекулярными лезвиями и острейшими зубцами. Отработанными за столетия тренировок движениями они рубили, кромсали и пронзали врагов, которые не могли их видеть.

Но дымовая завеса не могла держаться долго.

Поднявшийся легкий ветерок с северо-востока начал рассеивать пелену. Как много орков уже погибло? Шестьдесят? Семьдесят? Кантор не знал.

Характер боя постепенно изменился. Дым больше не обеспечивал надежного прикрытия. Магистр вернул визор в стандартный режим и увидел, что прямо на него мчится здоровенная, иссеченная боевыми шрамами тварь, обеими руками сжатая железный топор. Монстр ревел, его безумные красные глазки горели жаждой крови. Кантор почувствовал, как в нем возобладали отточенные столетиями

боевые навыки. Он легко поднырнул под
топор орка и поймал лезвие в левый
наплечник. Всего лишь на мгновение они с
монстром застыли на месте, и горячее
зловонное дыхание твари Кантор
почувствовал даже через фильтры в
шлеме. Между зубами монстра застряли
куски мяса — гниющие остатки последнего
ужина.

— Лучше сожри вот это, — прорычал
магистр.

Правой рукой он провел мощный
апперкот и услышал, как затрещало поле
силового кулака, похожее на шипение
шаровой молнии. Удар пришелся орку в
грудину и вырвал изрядный кусок торса.
Силовой кулак вышел через спину монстра,
и красные глазки твари закатились.
Похожее на яблоко с вырезанной
сердцевинкой, хромающее существо
поковыляло прочь от своего убийцы и
рухнуло на землю.

Кантор отступил на шаг и огляделся.
Ближе к центру прогалины его боевые
братья слаженно добивали последних
орков, уже превосходя их числом.

Внимание магистра привлекло движение у разбитого корабля: несколько Астартес уже собирались войти внутрь.

Не требовалось большой проницательности, чтобы узнать, кто ведег этих космогесантников.

— Алессуо, — позвал магистр по связи. Фигура во главе отделения обернулась.

— Позволь мне сделать это, — попросил Кормес.

— Угу, — кивнул Кантор.

Отделение исчезло в чреве корабля, и магистр Оргена повернулся, чтобы рассмотреть то, что осталось от лагеря. Многие костры были затоптаны во время схватки. Оставшиеся все еще горели. Два из них потрескивали и источали зловоние, опалая плоть рухнувших в них орков.

Негро обратился к клеткам, в которых сидели плененные паломники. Некоторые оказались ранены во время боя, попав под шальные очереди из орочьих стабберов. Их друзья с плачем обнимали несчастных, утлая держаться и не утирать.

Кантор подошел к ближайшим клеткам, и люди внутри отпрянули в ужасе, несмотря на то что он только что их спас и они точно знали, кто он такой.

— Отойдите подальше, — велел он пленникам, хотя вряд ли они нуждались в этом повелении.

Магистр снова активировал силовой кулак, схватился за ржавые железные прутья и вырвал стену клетки.

Сделав это, он взглянул на людей, которых только что спас со своими Астармес.

— Выбирайтесь из клетки и становитесь в центре прогалины, — пророкотал он. — Я Педро Кантор, лорд Агского Клинка, магистр Оргена Багровых Кулаков. Делайте, как я велю. Теперь вы в безопасности. Я освобожу остальных.

Разбившийся корабль орков не был очень большим, но его коридоры и каюты строились для существ более крупных и высоких, чем Алессо Кортес. Костодесантники легко продвигались по

суднѹ, держа оружіе наготове, очищая огнѹ
тѹскло освещеннѹю каютѹ за дргѹгой. Они
нашли только гретчинов, которые
отчаянно разбивали молотками какие-то
механизмы. Этих десантники утерщвляли
ножами или просто отрывали головы,
прежде чем мелкіе твари успевали
стѹться в поисках укрытія.

Крупных орков оказалось лишь
несколько. Большая часть их находилась
снаружи, когда началась атака. Те, кто
остался внутри, были не в состояніи
сражаться, явно восстанавливаясь после
каких-то хирургических операций. Это
объясняло, почему они не присоединились к
сраженію. У одного монстра из левого
плеча росла гротескная вторая голова, и
грубые швы отчетливо были видны даже в
тѹском светѹ. Сам орк, похоже, был без
сознанія. Кортес вонзил нож ему в спину,
разрезав позвоночный столб, чтобы
существо уже никогда не проснулось.
Дргѹгой орк, уже в сознаніи, но все еще
плохо соображавшій, обладал лишней парой
толстых мѹскулистых рук, пришитых к
бедрам. При появлении Багровых Кулаков

он даже попытался встать и напасть на них. Брат Бенизар выступил вперед и перерезал горло существу. Брат Ранапар решил поспособствовать, и вместе они покровили тварь на куски.

Вскоре коридор вывел костодесантников к широкой арке, через которую лился яркий свет. Кортес, как обычно шедший впереди, поднял руку, и отделение остановилось.

— Слушайте, — сказал он им по связи.

Из хорошо освещенной каюты доносился странный звук. Всклики, человеческий. Хрип сдавленных рыданий, как если бы кто-то плакал через кляп. Кортес подкрался так тихо, как только мог, и заглянул в каюту из-за угла.

Сверху свисало немыслимое количество труб и кабелей. Пол, бывший потолком до того, как корабль перевернулся вверх брюхом, был теперь усеян кусками труб, металлическими пластинами, разбитыми колоннами и наборами инструментов, чье назначение Кортес даже и не пытался угадать. Утат, в центре всего этого хаоса, он увидел

странную и чужовищную сцену.

В сердце комнаты был один-единственный орк. Он затачивал скальпель, выпевая какие-то странные рұлады, которые при всем желании нельзя было назвать мелодией. На нем красовалась глинная роба, которая, возможно, когда-то была белой, но настолько пропиталась кровью, что теперь об изначальном цвете можно было только догадываться.

Существо являло собой отвратительную пародию на имперского медика. Возможно, в странствиях по галактике оно видело медиков и поняло, что их одеяния символизировали профессию. Неужели оно решило их превзойти? Быть может, тварь просто подобрала где-то хирургическую робу и нацепила ее. Какой бы ни была причина, было очевидно, что именно этот монстр сотворил двухголового орка, которого Кортес со своим отделением нашел раньше, не говоря уже о других монстрах.

Так же стало ясно, что именно эта тварь ответственна за безликие

человеческие трупы, висевшие на деревьях
снаружи. Кортес немедленно это понял,
едва взглянув на торгу орка. В то время
как имперские медики во время работы
надевали хирургическую маску, этот
монстр носил плоть, срезанную с лица
человека. Зрелище было ужасающим.
Маска из плоти все еще сочилась кровью
жертвы.

Приглушенные рыдания раздались
снова, и Кортес перевел взгляд на
источник звуков. Перед странным орудием
хирургом к столу был привязан человек
лет двадцати, старавшийся выпутаться
из веревок. Из-за кляпа во рту он не мог
кричать и лишь расширенными от ужаса
глазами смотрел на скальпель в лане орка.

Кортес отвернулся от ужасной сцены
и вручил свой болт-пистолет стоявшему
рядом боевому брату. Это был Фенестра.

— Подержи, — велел он. — Он мне пока
не понадобится.

Фенестра взял оружие и посмотрел
на Кортеса:

— Что вы собираетесь делать?

Алессио вышел из тени арки и вошел

в каюту, позволив яркому электрическому свету осветить его во всем его смертоносном великолении.

Орк уже собирался сделать первый разрез на лице пойманного человека, но, когда появился Кортес, оторвался от работы и испустил яростный вопль. Отбросив скальпель и схватив мерзкого вида циркулярную пилу, тварь двинулась вокруг операционного стола к Кортесу, и намерения ее были совершенно очевидны.

Капитан встал в боевую стойку.

--- Я собираюсь разорвать эту мерзость на части, --- ответил он фенестре.

И разорвал.

Измученные люди посмотрели на Кортеса с ужасом. Покрытый кровью врагов, он выглядел божеством смерти и напугал бы кого угодно.

--- Корабль чист, --- спокойно доложил он магистру Оргена.

Кантор взглянул на старого друга, отметил состояние его доспехов и кивнул.

Брат Бенизар привел мужчину,

которого Кортес спас от вивисекции, и
какая-то женщина бросилась к нему,
выкрикивая его имя сквозь рыдания.

Костогесантники проигнорировали
счастлирое воссоединение, но благодарная
женщина бросилась на колени перед
Бенизаром и поцеловала его перчатку.
Фенестра и Ранапа, стоявшие за его
спиной, громко рассмеялись, и Бенизар
выдернул руку из хватки женщины, сказав:

--- Женщина, тебе надо благодарить
капитана.

Он жестом указал на Кортеса, и
женщина радостно повернулась, желая
выразить благодарность тому, кто спас ее
тужа. Но, увидев залитую кровью фигуру,
она побледнела и опустилась на колени.
Там же, где стояла, бормоча слова
благодарности снова и снова и не смея
поднять глаза.

Впрочем, Кортес все равно не
обращал на нее внимания.

--- Это, --- сказал Кантор, обращаясь к
нему, --- Меналеос Дасат, глава группы
наломников.

Магистр Оргена указал на тощего

пожилого мужчину в запачканном
коричневом одеянии. Несмотря на ужас,
пережитый этим человеком, в нем
чувствовалась сила если не тела, то духа
определенно.

--- Дасат вел их к усыпальнице святой
Увестры, --- продолжил Кантор. --- Они шли
пешком по старой дороге, когда появились
орки. Дасат, это капитан Алесслио Кортес,
магистр атаки, командир Пятой роты
Багровых Кулаков.

Дасат коснулся лбом земли, затем
снова сел на пятки и произнес:

--- Я недостойн даже преклонить
колени перед вами, мой лорд.

Кортес поприветствовал его лишь
легким кивком, затем вернулся взглядом к
Кантору:

--- Нам стоит уйти отсюда. Путь еще
очень голог.

В этот момент на восточном краю
просеки появился сержант Вьехо, ведя
Джиленн и ее детей. Перед нападением на
лагерь Кантор велел женщине оставаться
в лесу, спрятавшись в зарослях погуще. Емү
не пришлось ее долго убеждать. Как

только Джиленн увидела, что Астартес
стали проверять оружие, то поняла, что
орки где-то рядом. Она и дети ждали, едва
остеливаясь дышать, пока кто-нибудь не
придет за ними. Двух самых маленьких
Вьехо нес на руках.

Магистр обратил на них внимание
Дасата:

--- Эта женщина и ее дети тоже были
вырваны из лап ксеносов. Они не
паломники, но вы выкажете им всю
глубину вашей доброты. Они вынесли
столько же, сколько и вы.

Дасат вновь поклонился.

--- Все мы едины в нашей вере в
Императора, --- сказал он. --- Мы заключим
их в объятия, как если бы они были
нашими собственными детьми, мой лорд.
Правда, они так юны... --- Он не закончил
фразу.

--- Дасат, как быстро твои люди
смогут собраться? --- спросил магистр. ---
Мы не можем попусту тратить время.
Другие отделения орков могли услышать
стрельбу.

Упоминание о подобной возможности.

казалось, влило новую энергию в усталых людей.

— У нас ничего нет, мой лорд, — ответил Дасат. — Мы готовы выйти по вашей команде. Но мы ничего не ели с тех пор, как попали в плен, и вода, которую порки нам дали, была с их нечистотами. Мы не могли ее пить. Я боюсь, что многие из нас слишком слабы.

Кантор позвал сержанта Сегалу:

— Сержант, сколько времени тебе понадобится, чтобы найти какую-нибудь еду для этих людей?

Сегала думал меньше мгновения.

— В лесу есть фруктовые деревья, а также земляные груши и аберлоки.

— Отлично, — промолвил Педро, обращаясь к старику. — Часть твоих людей пойдет с сержантом Сегалой. Они покажут, где можно взять еды. Они должны собрать достаточно для каждого в пути.

Сегале он сказал:

— Сержант, мы можем выделить на это всего несколько минут. Поторопись.

Сегала ударил кулаком по нагруднику:

— Да, лорд.

Он повернулся и направился к краю прогалины. Дасат произнес несколько имен, и названные люди, отделившись от группы, кинулись вслеп за массивным костодесантником.

Джиленн и ее дети присоединились к группе, и женщины-наломницы устроили из этого целое событие. Дасат с улыбкой смотрел на них.

— Я оставляю вас, — сказал Кантор, отворачиваясь от старца. Жестом он велел Кортесу следовать за собой.

За его спиной Дасат снова прижался лбом к земле, а затем повернулся и поднялся, чтобы представиться Джиленн.

— Ты это видел? — спросил магистр Кортеса. — Замечательно, не правда ли?

Алессио услышал неожиданную боль в голове магистра.

— Прости меня, Педро, — сказал он. — Я видел — что?

Кантор, склонив голову, посмотрел на капитана, пока они шли.

— Сходство, Алессио. Сходство. Этот старик, этот Дасат... он так напоминает

не Рамира. Пришлось посмотреть дважды, чтобы убедиться, что я вижу то, что вижу.

Теперь Кортес понял боль своего старого друга.

— Прости меня, брат, — сказал он. — Но я этого не вижу. Распорядитель был раза в два крупнее этого старика. — Он утолк на мгновение. — И Рамир Савалес предпочел бы умереть в бою, даже с голыми руками, чем позволил оркам захватить себя живым.

Кантор опешил от гнева, прозвучавшего в последней фразе друга. Он остановился и посмотрел на капитана.

— Ты питаешь к ним отвращение, Алессин? — спросил он. — Ненавидишь за то, что они так отчаянно цепляются за жизнь?

— Я не питаю к ним ненависти, — ответил Кортес. — Но теперь они тоже стали для нас обузой. Я признаю, что женщина и дети стали таковой по моей вине, Педро. Хотел бы я, чтобы все было по-другому. Но теперь мы будем пасти почти тридцать человек, и никто из них

даже не вооружен. Не переходишь ли ты черту?

Лицо Кантора стало суровым, когда он ответил:

--- Алесслио, черта была. Вспомни это. И именно ты ее перешел. Теперь мы ответственны за всех этих людей, и ты будешь их защищать. Я чту имя Розала Дорна, а ты чтись мое. --- Повернувшись и уже отходя от Кортеса, он добавил: --- Подготовь свое отделение, капитан. Мы выходим.

Меналеос Дасат был восхищен и испуган одновременно, но не смел выказать страх, чтобы не оскорбить своих спасителей. Всю свою жизнь он проповедовал имперскую веру всем, кто хотел слушать. Он не был епископом, всего лишь сыном простого фермера, но его вера в Императора Человечества была очень сильной. За долгие годы он многих увлек за собой, тех, кто хотел большего в жизни, тех, кто желал верить во что-то, придававшее их трудам больший смысл.

Дасат родился в фермерском

поселении к северу от Сагарро, на границе
между Унфарисом и Риннлендом. В
юности он часто путешествовал по
городам и поселениям с отцом. Обычно
это были торговые поездки, но отец всегда
оставлял время, чтобы вознести молитву
в имперском храме. В те дни, казалось,
статуи и изображения Багровых Кулаков
были повсюду, и юный Дасат восхищался
ими, не в силах представить, как такое
создание может выглядеть в реальной
жизни. Теперь он это знал.

Старик никогда не представлял, ни
разу за все свои шестьдесят восемь лет,
что будет говорить с магистром оргена,
самим Повелителем Агского Клинка. Он
надеялся, что ему удастся скрыть дрожь
при обращении к этому трачному
суровому гиганту. Быть может, магистр
Оргена принял его вздрагивающие плечи за
признаки старости, а не страха.

Но какое у него было лицо! Столь
суровое и твердое. И эти глубоко
посаженные глаза, холодные и
непреклонные, словно горная зима.

Дасат не привык бояться. Он всегда

жил с уверенностью, что у Императора есть план и каждый человек — часть Его плана. Старик верил, что его судьба — жить и умереть фермером, в один из свободных вечеров мирно закончить свои мирские дела. Когда группа верующих попросила, чтобы он проводил их в паломничество к усыпальнице Ивестры, Дасат был польщен и почел за честь стать их проводником. Эти люди смотрели на него с таким уважением. Он не мог отказать. Это было самое сильное чувство в его жизни... какое-то время.

А затем начался кошмар. Паломники увидели в небе над верхушками деревьев огненные полосы. Они услышали грохот со стороны гор Агского Клинка и увидели, как вспышка на востоке превратила ночь в день. Перепуганные люди бросились к Дасату с вопросами. Но у него не было ответов, и он повел их дальше. Неужели они ошибся? Нет. Паломничество было достойным делом. Он не простил бы себе, если бы прошел так далеко и вернулся, так и не выяснив причины. А вскоре после этого они натолкнулись на лагерь, который

устроили монстры, высыпавшие из разбитого корабля. Они набросились на людей, убив человек десять, прежде чем кто-нибудь понял, что происходит.

Дасатү приходилось слышать об ордках, но его знание было ограничено содержанием традиционных историй, которые отец рассказывал ему в детстве. Маленькие дети пугались, слушая такие легенды, а их родители говорили при этом: «Молись Императору каждую ночь, усердно трудись во имя Его, и Он защитит тебя». Возмужав, Дасат стал менее серьезно воспринимать такие истории. Никто из тех, кого он знал, никогда не видел ни одного ксеноса. Не имея такого опыта, он начал думать, что владычество Человечества в галактике абсолютно.

Брошенный в клетку и вынужденный смотреть, как его собратьев предадут жестоким пыткам, он быстро избавился от такого заблуждения. Если Мир Ринна не был безопасен, значит, и другое место тоже не было.

Лишь благодаря чуждому вмешательству Императора, который

послал своих сынов на помощь, — Дасат и некоторые из паломников выжили. Но надолго ли?

Старик шел молча, целиком погрузившись в эти размышления. Остальные выжившие тоже молча следовали за костюгесантниками, которые прорубали путь через густой лес, не отдыхая ни минуты и не разговаривая. В действительности их молчание не обманывало Дасата. Ему казалось, что эти голубые гиганты общались друг с другом чуть ли не силой мысли, но, скорее всего, они просто использовали некую коммуникативную систему, встроенную в шлемы. Они никогда их не снимали. В действительности только магистр Оргена это сделал, и то лишь тогда, когда беседовал с Дасатом и остальными паломниками, словно ему было важно, чтобы они увидели его человеческое лицо. А затем эта женщина, Джиленн, и ее дети. Багровые Кулаки спасли ее в сельской коммуне где-то на юго-востоке. Дасат с радостью смотрел, как его подопечные заботились о детях. На их

лицах отражалось сочувствие, они делились с Джулени тем, что у них осталось. Его сердце упало, когда он вспомнил о детях, которые вышли с группой из Вардуй. Их было девять, и всех их орки затучили до смерти. Но крайней мере, их смерть была быстрой и теперь они с Императором.

Глядя на широкие спины Багровых Кулаков, Дасат думал, долго ли они позволят ему и его группе следовать за собой. Конечно, они выиграют время, если избавятся от такой обузы. Он знал, что костодесантники спешат в Новый Ринн. Сначала он думал, что паломники никогда не смогут угнаться за ними. Он даже хотел предложить магистру оставить их позади, потому что, конечно, самой важной задачей для Багровых Кулаков было как можно быстрее достичь их цели и дать отпор захватчикам. Но сама идея обратиться к магистру или любому из этих непреклонных воителей наполняла его ледяным ужасом. Они не были похожи на фрески или статуи. Те образы всегда были теплыми, сияющими, созданными

руками обычных людей.

А эти существа были ангелами смерти, созданными чтобы убивать. Дасат близко не представлял, что у них на уме, хотя кое о чем догадывался. Поведение некоторых Астартес определенно было враждебным. Дасат подумал, что, если бы не шлемы, они сплевывали бы на землю от отвращения при каждом взгляде на беспомощных людей. Он особо позаботился, чтобы паломники держались подальше от двоинок воинов. Он не хотел давать им повод для выражения своей нетерпимости. Один из них был представлен и оказался знаменитым капитаном Кортесом. Имени второго Дасат не знал.

Хотя старик ошибся в том, что его люди стали нестерпимой обузой для Багровых Кулаков. Азкалан теперь был достаточно спокоен. Конечно, путешествие по лесу было более долгим и трудным, но заросли представляли собой в то же время и защиту. Магистр Ордена ничего не объяснил, да Дасат и не ожидал от него подобного, но было ясно, что

Кантор ведет костогесантников вдалеке от проторенных путей. Дороги большей частью повторяли изгибы реки Ринн, и Дасат догадывался, почему Багровые Кулаки их избегали: орки могли воспользоваться дорогами или самой рекой для переправы своих войск.

Пока Дасат размышлял обо всем этом, Молбас Мегра, погонщик лет тридцати и один из самых набожных членов группы, ускорил шаг, пока не поравнялся со стариком.

— Они не такие, как я представлял, — приглушенно промолвил он. — Женщины их боятся, даже несмотря на то, что они нас спасли. Они так... отличаются от нас.

«Ты боишься, — подумал Дасат. — Конечно же, они отличаются. Они костогесантники, сыны Императора».

Мегра всегда считал себя храбрым и сильным человеком и никогда не стеснялся говорить другим об этом, но он открыто рыдал, когда чужовища посадили его в клетку. Дасат не осуждал его за это. Он и сам был в отчаянии, когда клетка закрылась за ним, будучи уверен, что

теперь его нетинувемой судьбой будет
долгая и мучительная смерть.

— К югу отсюда есть дорога, — сказал
Мезра. — И она ведет в столицу. Почему
они не ведут нас по ней? Это было бы
быстрее. И безопаснее, как мне кажется. Я
не думаю, что нам стоит постоянно
оставаться в лесу. Как ты считаешь?

Дасат с трудом удержался, чтобы не
повернуться и не рывнуть Мезре что-
нибудь вроде: «Ты соскучился по обществу
орков? Верь нашим повелителям. Они
спасли нас не для того, чтобы скоротить
кровожадным монстром».

Он чувствовал, как Мезра сверлит
его взглядом, и с ожесточением сжимал
губы. Но ему не пришлось осаживать
глупца. Из густой зелени впереди раздался
низкий голос:

— Опасность наступит рано или
поздно, фермер. Молись, чтобы мы
увидели ее раньше, чем она увидит нас.

Вот теперь Дасат повернулся, чтобы
посмотреть на Мезру, и увидел, что тот
стерпительно поблел. Голос впереди
звучал отнюдь не дружелюбно. Это был

капитан Кортес.

--- Он м-меня слышал? --- неверяще протянул Мезра.

Дасат нахмурился. «Конечно, он тебя слышал, --- подумал он. --- Разве легенды не говорят, что их чувства куда острее наших?»

Наверняка они и видят дальше и острее. Что еще они могут? Может быть, читать мысли? Он слышал, что некоторые из космогесантников на это способны. Тогда им известно, как перепуганы люди, продирающиеся сквозь густые джунгли в обществе полубогов, созданных для войны. Мезра был достаточно глуп, чтобы озвучить свои мысли, но все остальные молчали. Они ограничили все разговоры побуждением детей Джиленн.

«Быть может, время излечит наш страх, --- подумал Дасат. --- Как говорится, близкое знакомство с чем-либо убивает страх».

Именно это он прочитал в одной старой книге давным-давно и тогда воспринял фразу как великую мудрость.

Теперь же эти слова казались ему
наивными и фальшивыми.

В конце концов, он был теперь близко
знаком и с зенокожими.

И его страх перед ними усилился в
сотни раз.

Двенадцать

Зона Торговая-3, город Новый Ринн

Капитан Алвес стоял на верхнем ярусе галереи, осматривая нижние пролеты. Галерея была массивным сооружением, большим открытым пространством. Стекланный арочный потолок возносился на пятьдесят метров над мраморным мозаичным полом. До нашествия это был торговый пассаж, место, где процветавший средний класс Ринна тратил свое время и сентимы. После эвакуации первых внешних районов помещение превратилось в приют для беженцев. Мраморный мозаичный пол был местами испачкан кровью и повсюду покрыт грязно-белыми покрывалами, под которыми лежали раненые и умирающие. Не все, ищущие здесь приюта, нуждались в лечении. Многим просто больше нигде было идти. Их дома были сожжены или разрушены до основания. Кроме людей,

Алвес заметил несколько тюков с вещами, не слишком больших. У этих несчастных были считанные минуты, чтобы схватить самое необходимое перед тем, как солдаты Риннсгвардии вывели их из не защищенных стенами внешних поселений. Впрочем, судя по одежде, эти люди и раньше владели немногим. С ними были и дети. Самые маленькие не понимали происходящего и играли в догонялки среди массивных каменных колонн, поддерживавших потолок и галереи.

Алвес мог чувствовать запах человеческой крови. Его обостренный слух улавливал каждый стон, каждую просьбу, поглотить воды, еды или что-нибудь, чтобы притупить боль. Он слышал, как рыдали женщины, произнося имена своих потерянных сыновей и дочерей. Мужчины тоже не могли сдерживать слез, взывая к Императору, спрашивая, чем же они оскорбили Его, почему Он лишил заботы своих преданных слуг.

«Глупцы, — подумал капитан. — Император помогает тем, кто сам себе помогает. Он никого не оставляет. Он

создал Розала Дорна, а примарх сотворил нас. Ни один орк нас не победит. Несмотря ни на что, Багровые Кулаки одержат победу, даже если останутся единственными выжившими на планете. Мы будем праздновать победу и возродим этот мир».

Он услышал справа звуки шагов. Астартес поднимались по трапной лестнице. В поле зрения появился увенчанный лаврами шлем сержанта. Алвес мог по одним лишь царапинам узнать его владельца. Хотя за последнее время на шлеме появились новые ссадины.

— Гурон, — сказал он, — что задержало тебя?

— Как всегда, мой лорд, зеленокожие, — отозвался сержант.

Он подошел к капитану и встал рядом.

— А твое отделение?

— Ждет нас на стене Верано к северу, согласно вашему приказу. Транспорт для эвакуации людей уже прибыл.

— Хорошо, — произнес Алвес.

Тримм посмотрел вниз с галереи:

--- Ужасное зрелище.

--- Да уж, --- вытолкнул капитан. ---

Посмотри в юго-восточный угол, куда не падает свет. Оттуда тянет страдом. Это место для умирающих, для тех, кому уже не помочь.

Гримм кивнул:

--- Медики ничего не могут для них сделать?

--- Только умертвить, --- ответил Алвес. --- Больше ничего.

--- Тогда именно это они и должны сделать и обратить все внимание на тех, кого еще можно спасти.

Дриго фыркнул:

--- Ты знаешь этих целителей так же хорошо, как я, Гурон. Даже когда очевидное лежит прямо у них под носом, они не сдвигаются, не оставляют ни одну душу. Наши апотекарии такие же.

--- Хотел бы я, чтобы Риннсгвардия и горожане были столь же стойкими.

Алвес нахмурился:

--- Комиссары будут держать их в тонусе. Этим утром было много казней. Число дезертиров уменьшится за

следующие несколько дней, хотя я сомневаюсь, что это повлияет на число самоубийц.

— Их страх перед орками так велик, что они сами лишают себя жизни, — покачал головой Гримм. — Меня это ставит в тупик. Если они не стиснут зубы и не станут сильными...

Он не закончил фразу. Выступив вперед, Гурон положил руки на резную балюстраду и перегнулся через край. Под собой он увидел младших экклезиархов, чьи коричневые рясы были украшены черными белым квадратом. Они передвигались среди раненых и умирающих, даря слова утешения.

— Мой лорд, они готовы к эвакуации? Нет сведений, как долго мы будем держаться.

— Теперь, когда транспорт здесь, — сказал Алвес, — медики начнут эвакуацию. Тех, у кого больше шансов на выживание, перенесут первыми.

Снаружи не прекращалась стрельба. Две ближайшие секции защитной стены пали меньше тридцати минут назад. Два

полка Риннсгвардии и несколько танков «Леман Рүсс» сдерживали полчища орков, пытающихся прорваться через проем. У капитана Багровых Кулаков знал, что это лишь вопрос времени. Орки станут наступать волной, которая мало-помалу будет захлестывать все большую территорию, пока не нагет весь квартал. Одна секция города за раз. Орки медленно и неотступно оттесняли имперские силы к Серебряной Цитадели. Все Багровые Кулаки и Риннсгвардия могли на этом этапе лишь замедлять продвижение врага настолько, насколько это возможно. Вернуть утраченную территорию уже никто не надеялся. Цена была бы слишком высокой.

Когда первые раненые были погружены в ожидавшие машины, капитан Алвес понял, что думает о Севале Ранпарре, магистре флота. Сумел ли он вывести корабль? Смогли ли сугубо десантники скрыться в варне? Капитан очень на это надеялся. Хотя его гордость и горько протестовала против подобных мыслей, реальность была

таковой: без помощи со стороны Багровые
Кулаки могут лишь держать оборону так
долго, как только смогут. А потом...

По связи пришло новое сообщение о
ситуации у пролома. Алвес прислушался.
Говорил сержант отделения
Опустошителей по имени Лициан. Он
обеспечивал поддержку тяжелых оружий
для Двенадцатого полка Риннсвардии.
Судя по тону Лициана, положение
ухудшилось.

— Мой лорд, полковник Кантрелл
приказал своим людям отступить. Стена
потеряна. Ксеносы сейчас врываются на
улицы. — После паузы он добавил: — Эти
люди сражались храбро, из всех сил, брат-
капитан. Мы оказали им всю поддержку,
какую могли, но я боюсь, что их потери
катастрофичны. Ксеносы прорываются как
потоп.

— Многих смогли эвакуировать? —
спросил Алвес.

— Многих, — ответил Лициан. — Но
столько же осталось. Орки поджигают все
на своем пути. — Его голос сочился
горечью. — Я никогда не слышал таких

криков.

--- Брат, где сейчас находится твой взвод?

--- Мы отступаем с Двенадцатым полком. В настоящее время в трех километрах к юго... --- Лициан замолчал на полуслове. Алвес слышал, как он говорит с другим боевым братом. Затем, обращаясь уже к капитану, сержант поспешно сообщил: --- Мой лорд, вам нужно срочно выбираться из галереи! Здесь...

Алвес не услышал конца сообщения. Торцовая стена галереи обрушилась внутрь в облаке из камней, стали и стекла. Смертоносные осколки разлетелись в разные стороны, и те, кто оказался близко к южной стене, были задавлены насмерть. Что-то большое и черное двигалось в этом облаке пыли и уже наполовину влезло в галерею.

Все еще стоявший у каменной балюстрады Гримм прокричал нижним этажом:

--- Уводите всех отсюда!

Даже несмотря на то, что вокс его шлема был включен на полную громкость,

никто не услышал его в реве, исторгнутом
тварью, что только что разрушила
половину здания.

Когда пыль немного улеглась, монстр
предстал во всей красе.

— Ложись! — рявкнул капитан Алвес,
очень вовремя отдернув Гримта от
балюстрады.

Прогрел залп, и перила, на которые
только что опирался сержант, снесло
шрапнелью.

Алвес поднял штурмболтер и
выстрелил в вылезающее из пыли черное
чудище, но снаряды просто отрикошетили
от его брони. Двигатели взревели, и
существо поползло по грядкам
строительного мусора, давя раненых
мужчин и женщин, которые не могли
убраться с его дороги.

Это был громадный орочий линкор,
сметавшаяся из награбленных танков и АРС,
соединенных вместе и поставленных на
громадные траки. Его броня
ощетинивалась изогнутыми черными
шипками, а из защищенных отверстий
высовывались толстые дула пушек.

Теперь они были направлены на Альвеса и произвели следующий залп, снося все на своем пути.

Будь капитан облачен не в броню терминатора, его расщепило бы на атомы, а так его только отшвырнуло на несколько ярдов.

Под завесой дыма и осколков Альвес отогвинүлся, приказав Гримту выбираться из галереи.

Снаружи все машины, кроме одной, быстро уезжали, увозя тех раненых, которых успели вынести. Больше никто не выберется из здания. Перепуганный тужчина в форме Ринсгвардии яростно тахал костогесантникам из кабины.

— Мой лорд! — Он пытался перекричать грохот обваливающейся галереи. — Прощу, скорее. Забирайтесь назад!

Машина оказалась большим шестиколесным монстром, способным перевозить до трех тонн груза. Кузов был открытым. Альвес с сомнением посмотрел, как Гримт запрыгнул в него, и подвеска издала жалобный стон. Капитан быстро

последовал за сержантом, и водитель нажал на газ. Машина разгонялась с трудом, но вскоре они уже мчались прочь от галереи, а мимо проносились покинутые магазины и жилые дома.

Алвес и Гримм оглянулись, когда галерея окончательно рухнула.

--- Как думаете, может?.. --- спросил Гримм.

--- Нет, --- отозвался Алвес. --- Это его лишь задержит.

Новый звук привлёк его внимание, едва различимый сквозь гул машины. Далекое жужжание с юго-востока.

--- Проклятье! --- выругался капитан. --- Орочьи вертолеты!

Он оказался прав. Вертолеты поднялись над городом, сверкая оружием, и безумные зеленокожие пилоты хохотали от восторга. Очередь из стаббера пронзила машину, от брони костодесантников пули от ricochetили. Алвес прицелился в ближайший вертолет и выстрелил. Машина дернулась, но осталась в воздухе. Через секунду, когда тело пилота выпало из

кабины и болты взорвались внутри его, сама машина беспомощно закрутилась и взорвалась, врезавшись в угол одного из высоких зданий.

Но оставалось еще два вертолета. Гримм выстрелил во второй и, попав в топливный бак, превратил геликоптер в ослепительно-оранжевый огненный шар.

— Не останавливайся! — проревел Алвес водителю.

Повернув голову, он мог видеть стену Верано. Прочие грузовики уже проехали большие ворота.

— Почти приехали, — отозвался водитель.

Конечно, он поторопился с заключением. Последний из орочьих вертолетов сумел выпустить по ним залп ракет.

Большинство снарядов пронеслись мимо, но один взорвался прямо перед грузовиком. Ударной волной машину подбросило в воздух и перевернуло. Гримм и Алвеса вышвырнуло и ударило о землю, но, защищенные броней от тяжких ран, они скоро поднялись и побежали к воротам.

Верано.

Риннскому водителю так не повезло. Его переломанное тело лежало неподвижно, наполовину выпав из искореженной кабины и истекая кровью.

Гримм бежал рядом с Алвесом, замедляя собственный шаг его доспехи были легче брони терминатора.

— Да будь они прокляты! — рыкнул Алвес, оглядываясь по сторонам.

По улицам к ним отовсюду бежали орки, стреляя, размахивая клинками. Волна зеленой плоти и острого металла. Багровые Кулаки немедленно открыли огонь, вырезая дюжины в первых рядах.

— Не останавливайся! — прокричал Алвес. — Доберись до ворот, Гурон. Ты должен закрыть их прежде, чем эти твари туда ворвутся. Я не потеряю сегодня еще один район!

— А я н-не ост-тавлю в-вас! — возразил Гримм.

Он поливал очередями зеленые орды, и голос его грозил от отдачи болтера. Левой рукой сержант сорвал с пояса краш-гранату, активировал ее и швырнул в

толпу тварей.

Раздался громкий взрыв, и самые неудачливые из орков превратились в фонтан из красной жидкости и костей. Гримм метнул еще одну гранату, уложив дюжину тварей. Эта граната у него была последней.

Теперь к орочьему реву добавилась грохот двигателей. Багги и байки были, желая прорваться вперед, но для них не было места, улицы были забиты зеленой пехотой.

--- Сержант, выполняй приказ! --- равкнул Алвес между выстрелами. --- И не вздумай ослушаться сейчас! Мне нужно, чтобы ворота были закрыты прежде, чем орки туда ворвутся. Ты доберешься туда быстрее меня. Запусти механизм. Я успею. Мы действуем по Протоколу Церес, помни! Я не собираюсь утирать в лапах этой твари!

Огонь его штурмболтера разрывал орков на части, но их было слишком много, и они продолжали наступать по телам своих мертвецов.

Гримм подчинился. Распоряжение

капитана могло ему не нравиться, но суть дела не менялась. Приказ оставался приказом. Выпустив последний снаряд из болтера, Гурон повернулся и из всех сил помчался к воротам Верано. Не сбавляя скорости, он ответил капитану по комлинку:

— Я не дам закрыть ворота, пока вы не пройдете.

Алвес ничего не ответил, слишком занятый отстрелом орков. Пятясь к воротам, он огнем штурмболтера удерживал врага на расстоянии. В левой руке капитана светился силовой меч, реликтовое оружие по имени Руаг. Его лезвие, созданное по давно забытой технологии, могло с легкостью разрубить танковую броню. Если же нет, когда орки окажутся в пределах досягаемости, Алвес пройдет сквозь них как сквозь воздух.

Капитан не чувствовал ни тени страха под неумолимым натиском орды. Кинув взгляд за спину, он увидел, что Гурон Гримл уже вбегает в ворота и осталось пройти всего метров пятьдесят. Но сами проклятые ворота все еще оставались

широко распахнутыми.

--- Гримм! --- проревел он по связи. ---
Что, во имя Дорна, происходит?!

--- Это механизм, мой лорд, ---
ответил Гримм, --- заел, придется
закрывать ворота вручную.

--- Так сделайте это! --- рявкнул Алвес.
Орки уже были почти рядом. Он взвесил в
руке Руад, приготовившись к схватке. --- У
потерпитесь!

Гримм едва ли мог поверить в это.
Ему хотелось разорвать кого-нибудь
голыми руками. Риннсвардия, охранявшая
стены, стреляла по оркам,
приблизившимся со всех сторон к
капитану, но их лазганов было слишком
мало. Только тяжелое оружие ---
автоматы, лазматы и тяжелые болтеры
могли нанести хоть какой-то значительный
урон оркам, но таких орудий поблизости не
оказалось.

Астартес тоже стреляли со стен, но
в тот момент, когда сержант выяснил,
что механизм ворот заклинило, он
отозвал космодесантников. Закрывать

ворота вручную означало тянуть обе гигантские створки. Это было возможно, но Риннсгвардия потратила бы полдня, чтобы хоть на сантиметр сдвинуть тяжеленные металлические плиты. Поэтому за работу взялось отделение Гримла, пока по другую сторону ворот их храбрый капитан прорубал дорогу к славе через полчища врагов.

Гримл слышал по связи его дыхание, тяжелое, несмотря на все возможности его тела.

--- Доложи об успехах, сержант!

Гримл ответил сквозь стиснутые зубы, всей своей мощью налегая на створку:

--- Делает все, что может, капитан.

--- Недостаточно, --- отозвался Алвес. ---

- Работайте быстрее!

Рыча от напряжения, Гримл усвоил усилия, пытаясь закрыть ворота. Рядом с ним толкали два его брата. Двое других работали над второй створкой. Со стен продолжали стрелять в противника.

--- Мы не можем их сдержать! ---

прокричал офицер Риннсгвардии. ---

Проклятье, этих тварей слишком много!

Гримм застонал от ярости. Он хотел быть там, за воротами, рядом с капитаном. Какого варна он пытит здесь, когда Дриго Алвес сражается снаружи с врагами?

«Приказ, — промолвил голос в его голове. — Ты не можешь ослушаться приказа».

— Капитан, — выдохнул Гримм, — как близко вы к воротам? Они почти закрыты. Нам осталось всего три метра!

Это была правда. Гвардейцы Ринна потом будут говорить о невообразимой силе космогесантников в тот день. Это казалось невозможным. Створки дверей весили по нескольку тонн каждая и закрывались только при помощи мощного гидравлического механизма.

— Закрывайте ворота, — приказал Алвес.

Гримм немедленно перестал толкать, остановились и его братья.

— Мой лорд...

— Я сказал, закрывайте эти чертовы ворота, сержант! Ты что, оглох? Они уже вокруг меня. Их слишком много; если ты

слушаешься прямого приказа и они прорвутся, то, помоги мне Дорн, ты больше не будешь Астартес, обещаю тебе. Я приказываю тебе спасти тот район, и ты это сделаешь. Сколько тысяч людей укрылось за стенами? Ты обязан их спасти!

Разум Гримма всячески протестовал против этого, но его психическая обработка была невероятно сильна, и, ощущая странное оцепенение, сержант понимал, что его тело словно против воли из последних сил толкает ворота.

Боевые братья вновь последовали его примеру.

Прежде чем Гурон это осознал, задача была выполнена, и он стоял, хватая ртом воздух и прижимаясь шлемом к металлу ворот.

Он приказал отделению вернуться на стены и поддержать Риннсвардию огнем, но знал, что слишком поздно... Он уже ощутил потерю.

Через мгновение брат Кифа связался с ним по комлинку, и один лишь его тон все сказал Гурону. Броня терминатора все же

не неуязвима. Столь превосходящему в численности противнику капитан не мог противостоять дольше, чем он уже это сделал.

Дриго Алвеса больше не было.

Гримм рухнул на колени. Никогда за всю свою жизнь он не переживал подобного. И надеялся, что больше не придется.

Левой рукой он нащупал что-то на поясе, рывком оторвал это что-то и поднес к визору.

Маленький деревянный орел, подарок, который старая женщина пыталась вручить капитану Алвесу.

Гримм уставился на фигурку, и оглушительный грохот сражения вокруг него превратился просто в фоновый шум. Жалкий маленький амулет был призван защищать людей. Он ведь должен обладать какой-то силой, да? Та женщина хотела, чтобы его чары защитили Дриго Алвеса. Но амулет остался у него, Гурона Гримма. И выжил именно он.

Интересно, что это значило?

«Ничего», — раздался в его голове голос.

Голос, так похожий на голос капитана.

«Это совсем ничего не значит, Гурон. Это просто кусок дерева. Уничтожь его!»

Неуверенно, автоматически Гримм сжал лапоть, на которой лежала маленькая аквила, и раздавил ее в щепки.

«А теперь встань, -- велел голос. -- Вернись к битве. Не посрати меня. Служи во славу Оргена, как тебя всегда учили».

Гурон поднялся, одним резким движением вознал новый магазин в болтер, избежал на стену и присоединился к битве.

Тринадцать

Тропический лес Азкалан, провинция Риннленг

У Кортеса закончились патроны и не было времени перезарядить оружие. Перед ним маячил громадный орк с угольно-черной кожей. В каждой когтистой руке кровожадная тварь держала по тесаку в метр глиной, и каждый клинок был снабжен острыми зубьями, словно челюсти медвежьей карпозубой рыбы. Тварь наступала, и Кортес рефлексивно шагнул влево, прежде чем осмыслил направление удара. Сказались усиленные многовековые тренировки.

Клинки зеленокожего берсеркера вонзились в землю там, где только что стоял капитан. За ту долю секунды, что чудяще соображало и вытаскивало оружие, силовой кулак Кортеса врезался в уродливую тушу. Это был сильный, подобный молнии удар в незащищенный бок орка, и треск смертоносной энергии

ионизировал воздух, придавая ему отчетливый металлический привкус. Монстр с ревом рухнул на колени, значительная часть его торса была попросту уничтожена. Снежищиеся сгустки вытекали из раны потоками свежей крови, и обмякшее чудовище свалилось на землю. Но Кортес еще не закончил. Никто не оставит раненого, но еще живого орка на поле битвы. Это были чертовски живучие твари. Раны, смертельные даже для костогесантника, только покалечат орка, а затем его невероятные регенерационные системы придут в действие, и орк будет как новенький. Кортес уже видел такое раньше.

Как только голова существа коснулась земли, капитан занес бронированную ногу и вдавил ботинок в череп твари. Трижды, раз за разом. Сначала череп выдерживал мощные удары, но на третьем кости наконец треснули и проломились, превращая мозг в серую кашу.

Но радоваться победе было некогда. Повсюду вокруг Кортеса боевые братья сражались с врагом. Именно в ближайшей

схватке орки были наиболее опасны и лучше всего преуспели. В грубой животной силе и ярости орки превосходили все остальные расы ксеносов, кроме, быть может, отвратительных тиранидов. Естественно, в битве один на один Астартес всегда побеждали. Ни одно существо не тренировалось так неустанно и так усердно не оттачивало свои навыки ведения боя. Но орки не сражались в одиночку. Их сила заключалась в количестве. Лес исторгал монстров, словно его рвало этой отравой.

— Не отступать! — прокричал Кортес, выхватывая боевой кинжал с глиняным острым лезвием, на молекулярном уровне покрытым слоем из синтетического алмаза, как и все клинки Багровых Кулаков. Клинки проходили сквозь плоть орков как сквозь масло, отсекая огромные куски окровавленной плоти от мускулистых тел.

Прошло немало дней после спасения паломников из лап орков, и это был уже третий раз, когда воины из крепости-монастыря Аркс Тираннус вступали в

огневой контакт с врагом. Оба
предыдущих раза отделение быстро
ликвидировало проблему. Те группы были
относительно небольшими. На этот раз
орков явно прибавилось, и путей к
отступлению не оказалось. Кровавая битва
была неизбежна.

Кортес слышал, как Кантор
приказывал отделению Вьехо пробиваться
на север с паломниками и отвести их
подалее от места перестрелки. Затем
магистр Оргена нырнул в толпу орков,
подобно стерчу уничтожая всех, кто
пытался на него наброситься.

Кортес с удовольствием любовался
бы боевым мастерством друга, но к нему
уже с обеих сторон приближались два
оскалившихся орка, которые были чуть
меньше и светлее того монстра, которого
только уложил Алессио. Капитан
отступил всего на шаг, и вражеские
кинжи рассекли пустой воздух. Он не дал
времени на новую атаку. Каждый
промах врага он использовал в свою пользу.
Рванувшись вправо, Кортес вознал клинком
глубоко в брюхо одного из чудищ, так

глубоко, что почувствовал, как лезвие
чиркнуло по позвоннику. Мгновенно
отпрянув назад, он выдернул оружие, и
зубья клинка прихватили пару позвонков
твари. Несколько мгновений существо
стояло, глядя на собственные выпущенные
кишки с выражением тупого изумления на
отвратительной роже. Впрочем, Кортес
уже повернулся ко второму противнику,
отразив ножевой удар, и разтозил ему
коленную чашечку. Орк рухнул на одно
колени, взревев от гнева и боли. Снова
вспыхнул силовой кулак Кортеса, и голова
существа превратилась в облако кровавого
тумана.

Безжизненное тело рухнуло на землю,
содрогаясь и извергая потоки горячей
крови.

Резко развернувшись, Кортес
одновременно вспорол брюхо и ударом в
голову пронзил еще одного орка. Эта тварь
тоже рухнула на грудь собственных
внутренностей.

По котлинку Кортес услышал, как его
зовут:

— Алессио, попытайся оттянуть их

на запад. Раздавим их между твоим
отделением и отделением Сегалы.

«Проще сказать, чем сделать», —
подумал капитан, укладывая ударом
кулака очередную зеленую тразь.

Краем глаза он увидел, что магистр
Оргена дерется всего в дюжине метров от
него. Рядом с ним сражались Фенестра и
Бенизар. Кортес вновь окунулся в битву,
превратившись в голубое пятно неясных
очертаний, уничтожавшее орков, едва они
выныривали из леса.

Между убийствами Кортес со своим
отделением выполнял приказ магистра, и
они неуклонно продвигались на запад, не
переставая убивать орков. Кантор
двигался вместе с ними, рыча по
комлинку:

— Вот так. Еще немного на север.
Тащите их!

Отряд Кортеса тянул орков за собой,
отступая метр за метром. Листва стала
чуть менее плотной и уже хуже скрывала
орков. Стало проще целиться во врагов, но
тварей словно прибавилось. Их головы
взрывались фонтанами, когда в череп

попадали снаряды болтера.

«Уже пора бы», — подумал Кортес.

И нужный момент настал. Орки заглотили наживку, и Кантор приказал отделению Сегалы отклониться западнее и атаковать. Пойманные в ловушку, зеленокожие превратились в легкую мишень для штормового огня. Выжившие бежали обратно в подлесок, их зеленые спины растворились в джунглях.

Наконец костогесантники прекратили стрельбу.

— На север, — велел Кантор. — Скоро мы приблизимся к столице. Отсюда и дальше мы пойдем по реке Ринн.

Отряды Кортеса и Сегалы последовали за магистром.

Кортес проверил оставшиеся у него боеприпасы. Совсем мало. Придется попросить остальных поделиться.

Лучше бы им поскорее добраться до Нового Ринна.

Кантор никогда не собирался вести их этим путем, с самого начала подозревая, что орки используют реку

Ринн для переброски своих сил к столице. Но сейчас ему пришлось изменить свое намерение. Оглядывая быстрые прохладные воды, костогесантники и люди не увидели ни следа орочьих судов или плотов, лишь плывущие человеческие трупы. Это были тела несчастных, убитых выше по реке, возможно мужчины и женщины из маленьких поселений у подножия гор и на горных склонов, где река начинала свой бег.

Из паломников, которых Кантор так отчаянно хотел спасти, трое уже погибли, но не от свежих ран, а от перенесенного в лагере ужаса. А путь через джунгли их сломил окончательно. Старый Дасат каким-то образом держался, хотя день ото дня выглядел все слабее. Кантор догадывался, что он до сих пор чувствовал ответственность за безопасность своих людей. Он доведет их до столицы, чего бы это ни стоило.

Последняя схватка с орками была именно тем, чего страстно хотел избежать магистр. Каждое подобное препятствие отнимало время и драгоценные боеприпасы, не говоря уже о

риске привлечь еще большие вражеские силы. Но Недро гордился действиями своих отделений. Покинув разрушенный дом, они сражались, словно болотные тигры, оставляя после себя бессчетное число павших ксеносов.

Спустя час Кантор и два отделения, шедшие с ним, наконец встретили отделение Вьехо и паломников, которые уже достигли берега реки. Вьехо отдал честь, увидев магистра, и кратко доложил ему обстановку. Никто не ранен, хотя некоторые перепуганы до обморока.

Дасат стоял за спиной Вьехо, пока сержант заканчивал рапорт, и затем, когда костогесантник отошел, низко поклонился и сотворил знак аквилы.

--- Хвала Императору, мой лорд, --- сказал старик, --- что враги не ранили вас.

Кантор снял шлем и посмотрел сверху вниз на человека.

--- Я встречался с куда более опасным врагом, --- ответил он. --- И повстречаюсь снова.

Слезы заструились по щекам старца.

--- Вы и ваши воины постоянно

рискуете жизнями из-за нас. Едва ли я
смогу выразить, какой стыд испытываю. Я
никогда не видел такой храбрости, мой
лорд. Наши никудышные жизни не стоят
того, чтобы вы несли это бремя. Вам еще
столь много нужно сделать.

Рыдания сотрясали худое тело
старика.

Кантор протянул громадную руку и
осторожно прикоснулся к его плечу.

— Довольно, Дасат, — тихо
протолвил он. — Ни одна жизнь,
посвященная служению Императору, не
должна оборваться в лапах грязных
безмозглых ксеносов. Кроме того, мы уже
почти в столице. Следующий день
застанет нас там, если я прав. Берег этой
реки выведет нас к холму Джагеберри.
Продержитесь еще немного. Там нас
ожидает битва. Мои братья будут
защищать вас, но вам понадобится ваша
сила. Наберите воды из реки, поищите
еды. Выспитесь. Это ваш последний шанс
отдохнуть. Если на то будет воля
Императора, это путешествие скоро
закончится.

Дасат кивнул:

— Я буду молиться, чтобы оно
окончилось благополучно, лорд. Для всех
нас.

Кантор решил, что он тоже будет
молиться, но не на коленях, как
паломники, а заботясь о своей броне и
оружии. Он тихо пропоеет священные
литании Оргена, которые помогут ему
остаться сильным. Они взывали к духу
оружия, на которое надеялся магистр. Он
думал об Императоре. Багровые Кулаки,
как многие Оргены Астартес, чтили
Отца Человечества не как бога, а скорее
как отца. С самого зарождения Оргена
библиарии всегда утверждали, что
Император никогда не оставляет своих
подданных и согревает их своим светом,
лучом надежды, который, вероятно,
усиливается в зависимости от веры и
преданности тех, кто трудится с Его
именем в сердце.

Кантор надеялся, что Император
услышит молитвы Дасата.

Магистр направился к берегу реки,
где Кортес и еще несколько

костодесантников счищали кровь ксеносов
с доспехов.

Кантор вошел на мелководье рядом с
ниги и зачерпнул воды, чтобы отмыть
собственную броню.

«Нас шестнадцать против всего
мира, наполненного вражескими ордами, ---
подумал он. --- Но мы все равно выжили и
дошли так далеко. Это ведь должно что-
то значить. Может, я проживу
достаточно долго, чтобы это выяснить».

Четырнадцатъ

Кассар у город Новый Ринн

--- Сержант Гримм был заместителем капитана, --- сказал Фарагиз Анто. --- Не вижу причин для возражений, кроме банальной гордыни, брат.

Гримм ненавидел все это. Как споры о том, кто будет командовать оставшимися силами, могли почтить память Дриго Алвеса? Неужели братья, собравшиеся здесь, в стратегическом, вокруг этого стола, думали, что он хотел этого? Если бы он мог отдать свою жизнь прямо здесь и сейчас, чтобы вернуть брата капитана, он бы вырвал оба своих сердца, не колеблясь ни минуты.

Гурон думал, имеет ли смысл говорить им об этом.

--- Ты хочешь оскорбить меня, Анто? --- угрожающе рявкнул Барриен Галлак, защищаясь. --- Это вопрос не гордыни. Дриго Алвес был капитаном и бывшим братом Крестоносной роты. Существует

субординация, и ее нужно соблюдать. Сержант Крестоносной роты — самый очевидный выбор.

— И это должен быть ты? — спросил Эрдис Френотас.

Френотас командовал Четвертым арьергардным отделением Крестоносной роты, а Галлак — Первым авангардным отделением. Гримм в отчаянии покачал головой в тот самый момент, когда Френотас открыл рот. Старое соперничество между двумя воинами теперь разгорится с новой силой и выльется в глиняный и занудный спор. Все надежды на быстрое решение испарились.

Или нет?

Галлак уже собирался скрестить шпагу красноречия с Френотасом, когда двери в стратегиум распахнулись и в залу вошли трое Астартес.

— Что здесь происходит? — спросила фигура в центре. — Почему вы попусту тратите время? Вы должны быть на стенах, командуя своими отделениями. Что все это значит?

Несмотря на жесткий тон и внезапно

сгустившуюся атмосферу в зале, Гримм с трудом сдержал легкую улыбку. Быстрое решение все же пришло в лице библиария Дегуэрро, по бокам которого стояли Террано и Корга.

— Мы как раз выбираем временного командира, — объяснил сержант отделения авангарда по имени Гүриен Танатор и, кивнув на Анто, добавил: — Но наши братья из Второй роты, похоже, не способны уважать сложившийся порядок.

Дегуэрро остановился рядом с креслом Танатора и воззрился на него сверху вниз:

— Отлично. Потому что я здесь как раз для того, чтобы облегчить задачу всем вам. — Он встретился глазами с Гриммом и сказал: — Я принимаю временное командование нашими силами. Нет! — Подняв лагерь, он остановил сержанта Галлака. — Не трать свои силы на обсуждение. Есть исчерпывающий все вопросы прецедент. Ты можешь проверить в архивах библиариума. Сержант Галлак, я ставлю тебя во главе всей Крестоносной роты. Сержант Гримм, ты отвечаешь за

Вторую и Третью роты. Вы оба будете в точности исполнять мои приказы. Это ясно?

Галлак яростно израл желваками, но не протолвил ни слова, прекрасно понимая, что Дегүэрро прав. В отсутствие капитана к старшему библиарию переходила вся полнота власти. Барриен Галлак кивнул:

--- Ясно, брат.

--- Сержант Гримм? --- спросил Дегүэрро.

--- Как прикажешь, брат, --- совершенно искренне отозвался Гүрон.

--- Отлично, тогда вам больше нет смысла здесь задерживаться. Ваши братья нуждаются в вас. Галлак, брат-кодиций Террано проводит тебя. Он будет твоим связным, если позволишь. Соответственно брат-кодиций Корда будет сопровождать сержанта Гримма.

Астартес, сидевшие вокруг стола, встали и отдали честь, ударив кулаком по груди.

Дегүэрро отсалютовал в ответ:

--- Благодарю, братья мои. Да

пребудет с нами примарх!

Сержанты молча вышли через широкие двери черного дерева.

Гримм уже собирался присоединиться к ним, чтобы уйти последним, когда кто-то остановил его, положив лапоть на запястье. Он обернулся.

--- Минуту, брат-сержант, --- промолвил Дегүэрро, и Гүрон заметил беспокойство в его глазах.

--- Брат, хочешь, чтобы я ушел? --- спросил когиций Корга.

--- Нет, --- ответил старший библиарий, не отрывая глаз от Гримма. --- Ты уже знаешь, что я хочу сказать сержанту.

Корга кивнул и остался на месте.

Сержант вопросительно поднял бровь.

--- Гүрон Гримм, --- сказал Дегүэрро, --- есть две вещи, о которых я хочу тебя попросить. Первое, чтобы ты доверял мне. Второе, возможно, труднее. Это будет опасно, и твой успех или неудача могут воздействовать на судьбы слишком многих.

--- Продолжай, брат, --- попросил Гримм, не скрывая мрачных предчувствий.

Псайкер, так или иначе, увидит все сквозь любую маску.

Дегүэрро напряженно встатривался в лицо сержанта.

--- Мы, библиари, обладаем некоторыми возможностями. Способностями, если позволишь. Мы уверены, что несколько сильных... сущностей... идут к Новому Ринну. Если они переживут последние этапы своего путешествия, их появление здесь окажет значительное влияние на исход войны.

--- Непохоже, что вы очень уверены.

Дегүэрро улыбнулся, но в улыбке не было ни тени веселья.

--- Такова природа псайкерского видения. К сожалению, оно временами предельно неопределенно. Мы знаем, что что-то должно измениться. Нащупываем точку разветвления, место во времени, где две дороги будущего расходятся в разные стороны. Мы должны сделать все, что можем, чтобы направить эту реальность, нашу реальность, по нужному нам пути.

Гримм воззрился на библиария и

через мгновение покачал головой:

--- Брат, давай эти вопросы останутся в твоем ведении. Мне нужны только приказы, не объяснения. Скажи, что я должен сделать, и я обещаю, что выполню это.

Пятнацать

Тропический лес Азкалан, провинция Риннленд

Кантор посмотрел в небо над широкой лентой реки. Сейчас оно было стесью яркого золота и темно-серого цвета. Скоро наступит сезон дождей. Как это отразится на орках? Изменит ли он как-то их поведение? Магистр понял, что сведений об этом у него нет. Материалов с наблюдениями о влиянии погоды на расу зеленокожих просто не существовало. Если он сложит все это пережить, то поручит провести такое исследование биологам *Агентус* *Механикус*. Подобное исследование будет их собственностью, и население всего Империи, безусловно, оценит всю пользу такого предприятия.

В серо-золотом небе еще ревели торчьи корабли, оставляя черные следы дыма, словно подписываясь, что это их мир. Это зрелище вызывало волны гнева и отвращения в душе магистра. Густая

листва Азкалана прежде скрывала такие вещи от взгляда.

Холм Джадеберри с каждой минутой становился все ближе, его вершина венчалась скоплениями серых мавзолеев и белых мраморных статуй. Костодесантники достигнут его подножия через час. Разглядывая холм, Кантор понял, что на его вершине что-то происходит. Но даже при максимальном увеличении еще нельзя было разглядеть, что именно. Однако вспышки выстрелов он узнал бы с любого расстояния.

Открыв общий канал, магистр сказал:

— Братья, мы должны поторопиться. На холме разгорается сражение. Наши братья нуждаются в нас. Будьте готовы.

Весь путь вдоль болотистого берега Астартес проверяли оружие, готовясь к битве. Они шли все быстрее, и людям приходилось бежать, чтобы не отставать.

Что бы ни ждало впереди, Кантор и его боевые братья справятся с этим или умрут.

Это был единственный известный им

нүтб.

Шестнацать

Холм Джагеберри, город Новый Ринн

У Гримма было только четыре отделения для защиты катакомб под холмом Джагеберри. Именно сюда, по входу в подземелья, отправил его библиарий Дегүэрро, твердо убежденный, что идущие, кто бы они ни были, войдут в город именно через туннели или не войдут вообще. Даже сквозь психический туман, источаемый порочными псайкератами, библиариусы Багровых Кулаков все же могли читать в течениях Ултатериума. Дегүэрро не сказал, кто именно идет, возможно, чтобы не внушать никому ложных надежд. Но Гримм свои надежды подавить не мог. Наверняка это была группа выживших из крепости Аркс Тираннус. Кто-то из Багровых Кулаков должен был уцелеть. Можно ли надеяться, что среди них и магистр Оргена?

Холм Джагеберри возвышался над

подземельями на двести метров, и от его
подножия змеилась узкая тропинка,
ведущая к расположенному на вершине
кладбищу. К северо-западу от холма река
Накота брала свое начало из вод реки
Ринн. Она текла сначала на юг, потом
поворачивала на юго-запад, питая сеть
городских каналов. А за городом несла свои
воды дальше, в фермерские угодья, снабжая
бесчисленные оросительные каналы.
Наконец Накота растекался на тысячу
мелких притоков и вливался в Медейское
море.

Каналы и реки не останавливали
орков в завоевании региона. На самом деле
им явно шло на пользу такое количество
воды, они применяли ее в своих массивных
паровых машинах. И позиции орков были
сильны. Твари окружили город плотным
кольцом.

Выглядывая из-за баррикад, которые
возвели его воины перед входом в
удерживаемый имперскими силами
подземный туннель, Гримм осыпал
проклятиями зеленокожих, которые
не смогли так далеко продвинуться.

Орки были дикими и кровожадными тварями, но сержант не мог отрицать присутствие некоего жестокого интеллекта. Уничтожение систем связи в самом начале наступления было мастерским ходом, стратегией, явно усвоенной в ходе бесчисленных столкновений с войсками Империи. Штурмовые отделения Имперской Гвардии регулярно использовали именно такой прием. Для ударных сил Астартес подобные операции тоже были обычным делом. Кто-нибудь должен был осознать, что рано или поздно орки научатся тактике у своих врагов. Должно быть, это знание долго проникало в ограниченные уты зеленокожих, но когда наконец укрепилось там, люди получили предсказуемый результат.

Баррикады были сооружены из заполненных бетоном металлических ящиков, кусков стен, мешков с песком и колючей проволоки, но это лучшее, что смогли сделать воины за столь короткое время. Пока что они выдержали четыре атаки, но это только благодаря тому,

что Гримм приказал заложить противотанковые и противопехотные мины на главном пути к подземелью.

Минное поле уже по большей части истощилось. Как близко подойдет следующая волна?

Если Астартес шли с востока, то они скоро обнаружат, какие препоны им поставлены перед входом в город. Столбы черного дыма и нескончаемый грохот тяжелой артиллерии исчерпывающе докладывали об обстановке еще задолго до того, как становился виден сам город. Орки полностью перекрыли все подходы к городу. Все, кроме этого пути под землей.

«Как долго мне придется ждать?» — подумал Гримм.

Он знал, что враг уже готов к очередной атаке. Если братья из крепости Аркс Тираннус действительно идут сюда, им лучше поторопиться.

Сержант посмотрел на вершину холма Джагеберри. Как доказали последние несколько часов, это место отлично подошло для расположения батареи. Опустошители разместили там

две лазпушки, пару ракетных установок и плазменную пушку. Батарея уже нанесла сошеломяющий удар по врагу, превратив вражеские машины в горящие куски металла задолго до того, как те приблизились, и уничтожив сотни единиц вражеской пехоты. Но запасы снарядов небесночны, и, если атаки будут такими же интенсивными, батарея скоро утолкнет.

Протокол Церес был введен в действие. Дегуэрро его не отменял, зная, что изначальное решение Алвеса было совершенно верным. Гримм знал, что скоро ему придется делать выбор — рисковать жизнями всех тех, кто стоял под его временным командованием ради одного лишь псайкерского видения, или отступить, когда станет ясно, что баррикады больше не продержатся. Гурон отчаянно хотел защищать подземелье до последнего, дав шанс тем, кто шел сюда, но платить за это кровью своих братьев...

Нет. Возможно, если бы Дегуэрро был полностью уверен и назвал имя Педро Кантора или одного из его капитанов,

выбор стал бы проще. Гримм стоял бы, несмотря ни на что. Войскам в Новом Ринне нужен был знак, нужно, чтобы к ним вернулся один из их лидеров, член Совета Оргена. Как бы это подействовало на боевой дух!

Но, не имея никаких материальных доказательств, мог ли сержант рисковать хоть одним из Багровых Кулаков? Такие мысли внушали ему уверенность. Если никто из Аркс Тираннуса не появится до конца следующей атаки, Гримм взорвет подземные туннели и вернется с братьями в город. Он не мог рисковать и позволить юркам попасть в столицу этой дорогой. Библиари не были непогрешимы. Времени от времени они совершали ошибки, и даже сам Дегүэрро признал, что им постоянно приходится противостоять психическому туману, испускаемому орочьими псайкерами.

Все еще не отрывая глаз от вершины холма Джагеберри, Гримм внезапно заметил там оживленное движение. Прерываемый помехами голос в ухе произнес:

--- Сержант Гримм, ксеносы собираются для следующей атаки на баррикады. Они за руинами на юго-западе. ---
Помолчав, он добавил: --- Их очень много, брат. Гораздо больше, чем раньше.

«Конечно, их больше», --- с горечью подумал Гурон.

Голос принадлежал сержанту Тириусу, раньше служившему в Третьей роте капитана Драккена. Суровый Тириус и его отделение выжили на Жесткой Посадке только для того, чтобы войти в состав Второй роты и принять участие в гораздо более значительном сражении, чем кто-либо ожидал. Гримм был рад, что они оказались здесь. Тириус прославился как сильный воин, и его это никогда не смущало его взгляда.

--- Что с бронетанковой техникой? --- спросил Гримм по связи, надеясь услышать «нет».

--- Я насчитал пять танков, --- ответил Тириус. --- Пародия на «Леман Русс». Орудийные башни переделаны. Не могу даже предположить, какова их мощность сейчас, но, если они попадут под

огонь наших лазпушек и ракетниц, мы разнесем их в клочья. Можете мне поверить.

Гримм успокоился, но само присутствие танков означало, что орки удваивали свои усилия по завоеванию этой местности. Такова была тактика зеленокожих. Они будут бросать все большие и большие отделения на камень преткновения, пока не уничтожат его при помощи грубой силы. В конце концов они сметут Астартес. Гримм не был пораженцем, просто ему приходилось быть реалистом. От этого зависели жизни его воинов.

--- Приготовьтесь, братья, --- произнес он по котлинку. --- Дорн с нами. Враги не равня сынам Оргена. И никогда не станут такими.

Другие слова вдруг пришли ему на ум --- слова, которые он слышал на полях битвы в костосе, слова, которые так любили капелланы Багровых Кулаков.

«Есть лишь Император», --- произнесли бы капелланы перед тем, как присоединиться к битве.

«Он наш покровитель и защитник», — отвечали воины.

Теперь и Гримм произнес первую строку своим боевым братьям, вкладывая в нее всю душу, и получил ожидаемый ответ. Справа и слева от него костодесантники подняли оружие.

Массивные фигуры появились на насыпях из камней на юго-востоке, громадные темные тени в розатых шлемах под качающимися знаменами из содранной человеческой кожи. Оторванные головы свисали с их поясов и шестов. Некоторые фигуры были квадратными, облаченными в тяжелую броню. Но, будучи очень сильными, они двигались достаточно быстро.

Одна из таких тварей привлекла внимание Гримма. Кованые заточенные шипы торчали из шлема орка, изгибаясь, словно рога раутаса.

Розатый вожак поднял в воздух массивный цепной топор и издал низкий рык, переходящий в боевой клич, подхваченный тысячей глоток.

Они казались неустрашимыми, стоя

там, все эти орки, и, собственно, почему бы и нет? Им противостояли только сорок Астартес. Осознает ли враг, чего ему будут стоить сорок костодесантников? Каждый Багровый Кулак на баррикаде был готов драться так, словно это был последний бой в его жизни.

Возможно, так оно и окажется.

Орочьи танки появились в поле зрения, со скрежетом пробираясь между скелетами обугленных дотов, поворачивая свои кривые башни в сторону Астартес. Один из них выстрелил, и из пушки вырвался громадный клуб огня и дыма. Снаряд упал в сотне метров и взорвался, оставив воронку глубиной в два метра.

Именно этого знака ждали орки. Теперь они потчались вперед, наполняя воздух воинственными криками. Они погибали танки, стараясь не попасть под все переталывавшие гусеницы.

--- Спокойно! --- приказал Гримм. --- Считайте каждый болт!

Неожиданно с вершины холма Джагеберри что-то рванулось к ведущему танку, оставляя след из бело-желтого огня.

и врезалось прямо в башню. Танк замер, и через секунду из его люка вырвался столб пламени. Взрывом оттуда же выбросило горящие тела.

«Минус один», — подумал Гримм.

Передние ряды орочьей пехоты были уже в зоне поражения. Турон мог разглядеть кровожадный блеск в глазках громадного вожака.

— Отлично, ублюдок, — выругался сержант. — Ты привлек мое внимание. Самое время тебе отведать ярости Багровых Кулаков. Огонь! — рыкнул он по связи.

Грохот выстрелов заглушил все остальные звуки.

Битва началась.

«Братья, если вы рядом, — подумал Гримм, снямая выстрелами из плазменного пистолета одного орка за другим, — заклинаю именем Дорна, потопорнитесь. Потому что это, похоже, ваш последний шанс».

То, что увидел Алессио Кортес, выйдя из тропического леса Азкалан, было

абсолютнейшим кошмаром. Город горел. Он видел орочьи корабли, которые горели, наполовину зарывшись в сокрушенные городские стены. Артиллерия грохотала со всех бастионов, но с земли отвечали с утроенной энергией, и силы защитников истощались, а стены рушились.

Ублюдочные твари таранили городские стены своими кораблями!

Кантор и остальные костодесантники присоединились к капитану на опушке леса и теперь застыли, пораженные.

— О Дорн... — выдохнул магистр Оргена.

— Там! — воскликнул брат Фенестра. — Смотрите на подножие холма!

Кортес сразу это увидел. Там впереди большая орда орков неслась прямо к линии имперских баррикад, из-за которой отстреливались лазурно-голубые фигуры. Пять танков обугленными громадами дымились на подступах к укреплениям. Пока Кортес наблюдал, яркие сгустки плазмы срывались с вершины холма

Джагеберри и обращали орков в куски горелой плоти.

--- Все на подмогу! --- рявкнул Кантор и полчился к укреплениям.

Кортес отставал от него лишь на полшага.

--- В атаку! --- позвал он своих боевых братьев.

--- А как же паломники? --- спросил сержант Вьехо, тоже отойдя от безопасной опушки леса.

--- К дьяволу их! --- выругался Кортес. --- Мы нужны нашим братьям!

--- На холм Джагеберри! --- велел магистр. --- На вершине паломники будут в безопасности.

Кантор был уже почти рядом с орками, а они все еще не заметили угрозы с тыла. Они рвались ко входу в туннель и вряд ли вообще что-либо видели, кроме врага впереди. Эту слабость тварей Багровые Кулаки использовали уже много раз на протяжении всей истории яростной борьбы с этой расой ксеносов.

Кантор врезался в ряды противника подобно стерчу. Его силовой кулак

сокрушал врагов, размалывая плоть и кости.

Орки еще не поняли, что случилось, когда к битве присоединились остальные костодесантники во главе с Кортесом. Условно Алессіо почувствовал, как на помощь ему пришли столетия неустанных тренировок. Время затегло, словно капитан оказался в каком-то подобии пузыря, где его собственное тело двигалось гораздо быстрее всего остального. Узурленные орки разворачивались, чтобы контратаковать, и лишались голов, прежде чем успевали поднять клинки и стволы. Те, что были подалее и успевали среагировать, набрасывались на Кортеса, но их движения казались ему стехотворно медленными, и он едва не смеялся в голос, парируя удары облаченными в кератит руками. Его болтер изрыгал огонь, точно попадая в цель, так же как и силовой кулак.

Кортес не поворачивался, чтобы проверить, как там его братья. Он знал, что они сражаются так же, как и он, и был прав. Но никто, кроме разве что Педро

Кантора, не мог сравниться в смертоносной скорости и отваге с капитаном Четвертой роты.

Прежде чем Кортес понял, что произошло, он оказался прямо перед баррикадами. Он прорубил широкую кровавую просеку в рядах ксеносов.

Алессио перемахнул через баррикаду, повернулся лицом к оркам и стал стрелять, каждым выстрелом убивая по врагу и уничтожая наиболее близкие цели с такой скоростью, которую никогда бы не смог продемонстрировать на простой тренировке. Для этого нужна была энергия настоящего боя, волна адреналина, которую могла нагнать лишь реальная угроза.

Стреляя вновь и вновь, он видел, как стерч по имени Negro Кантор рубит врагов своим глиняным мечом с золотым эфесом и в воздухе плывет кровавый туман. То, что не рассекал клинок, уничтожал силовой кулак. Сила его была невероятной. Оружие магистра было создано великими мастерами и поражало как красотой, так и смертоносностью. По

лнению Кортеса, оно еще никогда не было таким прекрасным, как в момент уничтожения врагов, нанесших Оргену столь тяжелую рану.

Внезапно Алессио услышал по котлинку новый голос, не принадлежавший ни одному из шестнадцати Астартес, к которым он привык за последние десять коштарных дней.

--- Капитан Кортес! --- воскликнул незнакомец. --- О Дорн и магистр! Будьте благословен Дезуэрро!

--- Назови себя, брат! --- рявкнул Кортес, пристрелив громадного однорукого орка, который собирался напасть со спины на магистра.

--- Я Гурон Гримм, --- отозвался голос. --- Сержант Первого тактического отделения Второй роты. Мы... мы ждали вас, капитан.

Отряды Вьехо и Сегалы тоже пробивали себе путь через толпу мерзких тварей, расчищая территорию вокруг магистра. Кортес искал взглядом остальных из своего отделения и вскоре увидел их, тоже прикрывающих Кантора.

Лазеры и плазма изливались с вершины холма Джагеберри на ряды орков, поджаривая их дюжинами зараз.

--- Все за баррикады! --- прокричал Кантор и, бросившись вперед, перепрыгнул через головы врагов и приземлился рядом с Кортесом.

Коснувшись ногами земли, он развернулся со скоростью змеи, и оба ствола Стрелы Дорна выплеснули испепеляющий огонь. Зеленые туши разлетались клочьями, когда детонировали попавшие в них болты.

Что-то беспокоило Кортеса во время схватки.

--- Где Бенизар? --- спросил он по связи.

--- Где Тевес, Секко и Ольверо? --- раздался второй голос. Похоже, это был Вьехо.

«Нет, --- взмолился Алессио. --- Этого не может быть! Они не могли пройти так далеко, чтобы погибнуть сейчас!»

Но они погибли.

Потоки плазмы ворвались в центр орочьего стада, убивая, сжигая, калеча и освобождая пространство. В эти просветы

Кортес увидел уродливого бронированного монстра в розатом шлеме, который поднял в воздух тело одного из братьев, окровавленными когтями схватив Астартес за шею.

Это был вожак, руководивший орочьей атакой. Почувствовала ли тварь взгляд Кортеса? Ощутила ли ненависть капитана, пронзавшую его через весь этот шум и убийства? Возможно. Тварь остановила на Кортесе взгляд безумных красных глазок, и на ее морде расцвела тошнотворная ухмылка, обнажившая громадные острые клыки. Не отрывая глаз от Алессіо, чудовище щелкнуло лезвиями силовой клешни.

Шиккт!

Тело в голубой броне безжизненно рухнуло на пропитанную кровью землю. Какое-то мгновение шлем костодесантника вместе с отрубленной головой оставался в громадных когтях, а затем орочий вождь отшвырнул его прочь, словно мусор.

--- Ублюдок! --- проревел Кортес, одним прыжком перетахивая через баррикаду и

кидаясь прямо в гущу схватки.

— Алессуо! — прокричал Кантор по связи, но не смог дозваться друга.

Багровые Кулаки принялись отстреливать орков на пути капитана.

Кортес краем сознания отметил их поддержку. Орки перед ним и по обе стороны падали с громадными дырами в телах. Слева с высоты изливался огонь, и в глотках тварей застревали предсмертные вопли. Капитан услышал визг и почувствовал, как грозила под ногами земля, когда снаряд врезался в землю в тридцати метрах от Кортеса. Взрыв поднял в воздух целое облако крови и поджаренной плоти, и через мгновение облако проливным дождем обрушилось на сражающихся.

Капитан понял, что это Багровый Кулак на вершине холма все еще есть чем помочь братьям.

А затем он оказался перед тварью в черных доспехах и рогатом шлеме. Вот она, его цель. Средоточие его ярости. Он отметил зарубки на выдавшей виды броне. Заметил эмблему на штандарте из

человеческой кожи — красный череп, похожий на голову ауроха. И заметил разницу в размерах между собой и противником. Орочий вожак башней возвышался над костогесантником. Даже сгорбившись, чудовище было выше Алессиса по меньшей мере на метр.

— Держите остальных подальше от меня, — попросил Кортес по связи.

Но это оказалось излишне. Вожак равкнул что-то на грубом орочьем наречии, и ближайшие зеленокожие брызнули в разные стороны, освобождая место для схватки.

— Вот и отлично, — сказал Кортес, и черты его исказила хищная ухмылка. — Огин на огин.

Мертвой хваткой он стиснул нож и согнул пальцы силового кулака.

— Ну давай, урог!

Слова выплеснулись из voxа на шлеме на максимальной громкости.

Орк огрызнулся в ответ, уловив вызов в голосе костогесантника, тогда как сами слова были для его грубых ушей бессмысленным шутком. Его глиняная

металлическая клешня класала и сжималась, словно правая рука жила собственной жизнью и была объята животной жаждой отведавать окровавленной плоти.

В другой руке монстр держал цепной топор, который обычный человек не смог бы даже оторвать от земли. Острые зубья оружия проворачивались так быстро, что сливались в грожащую полосу. Ревущее оружие взметнулось в воздух, открывая битву стремительным ударом, от которого Кортес едва уклонился, отпрыгнув назад. Оружие со свистом прорезало воздух в миллиметре от Астартес.

При всей тяжести брони и чудовищных размерах этот монстр был очень быстрым.

Но Кортес знал, что он быстрее.

Битва продолжалась. Окружающие орки мало что могли сделать, чтобы помочь своему вожаку. Они тоже понимали, что лучше не вмешиваться. Честь запрещала это. Схватка один на один, как сказал Кортес. Именно такой она и будет.

Для капитана Четвертой роты весь мир, казалось, перестал существовать. Не осталось ничего, кроме его самого и противника. Они сражались не на жизнь, а на смерть.

Выживет только один.

Над ними кружила смерть. Оружие раскалилось, работая на пределе возможностей, но противники не обращали на это ни малейшего внимания. Они были достойны друг друга, и в сыром воздухе грохот одного удара стеньял лязг другого. Кортес оскалился, когда его силовой кулак вновь не причинил вреда твари. Громадная клешня орчьего вожака тоже была снабжена силовым полем. Каждый раз, когда смертоносные тиски встречались с громадным алым кулаком костодесантника, вспыхивали и яростно трещали разряды смертоносной энергии.

В сравнении с ценным монстром боевой клинок капитана казался крошечным, но значение здесь имело лишь воинское мастерство. Каждый раз, когда монстр обрушивал оружие, Кортес

уклонялся, и мало-помалу его жалаящие
контратаки начали приносить
результаты. Густая орочья кровь текла из
прорех в броне, и Алессио был уверен, что
реакция монстра затедлилась, возможно,
лишь отчасти, но достаточно, чтобы враг
открылся и позволил капитану нанести
решающий удар.

Похоже, орочий вожак тоже
почувствовал, что удача стала от него
отворачиваться. Он сменил тактику,
предпринял несколько ложных выпадов,
угрожая клешней и сразу же обрушиваясь на
капитана с топором.

Это сработало. Кортес пошатнулся,
отчаянно пытаясь устоять на ногах. Он
прекрасно понимал, что если рухнет на
землю под тяжестью всей этой гряды
доспехов и зеленокожего монстра, то уже
не сможет подняться. И тогда конец.

Неужели это тот самый момент?
Неужели все истории, все легенды о его
бесстертии закончатся здесь? Алессио
вынужден был признать, что испытывает
уважение к яростному мастерству этого
чудовища. Орк искусно провел обманный

маневр, чего никогда ни одна тварь не делала в бою с Кортесом. Похоже, внутри этого массивного черепа было нечто такое, чего космогесантник не ожидал от орка.

Алессио яростно контратаковал, но понимал, что на таких условиях ему не выиграть бой. Он отбросил меч, чтобы освободить правую руку, и стиснул левое запястье твари, хотя и не мог полностью обхватить его. Запястье орка оказалось толщиной с колено самого Кортеса. Силовой кулак капитана сжимал основание громадной клешни орка, энергетические поля трещали и отталкивали друг друга, словно два магнита с одинаковым зарядом.

Орк отбросил ценной топор и попытаться схватить врага. Он тоже понимал, что ему достаточно лишь придавить собой Кортеса, чтобы выиграть битву. Поэтому тварь навалилась на врага всем своим весом и боднула его, пытаясь острыми стальными рогами шлема пронзить визор Кортеса.

Низкий влажный хохот вырвался из глотки твари. Казалось, победа была

близка. Скоро, совсем скоро он повалит костюгосантника на землю, усядется сверху и оторвет ему конечности одну за другой. Монстр знал, что внутри этой брони люди мягкие, а их плоть разрывалась так же легко, как мякоть плодов. Орку это нравилось, Нравились горячие красные фонтаны, хлеставшие из обезображенных тел. Нравился и издаваемый людьми шум, истошные крики и предсмертные стоны, сопровождавшие последние минуты жизни.

Вот он, решающий момент. Орк всей силой еще раз навалился, потогая себе мощными бронированными ногами.

Ноги Кортеса стали подгибаться, но именно этого он и ждал, этого финального толчка орка. Как раз сейчас противник был наиболее уязвим.

Капитан из всех сил изогнулся, сдвигаясь не навстречу твари, а влево, и добавил энергию собственного движения к инерции противника.

Орк потерял равновесие и пошатнулся, не в силах устоять на ногах.

Кортес уже был за его спиной и врезал

кератитовым ботинком по колену орка.

Тварь тяжело рүхнула на землю, лязгнув доспехами по каменной земле. Она молотила, яростно щелкая клешней в попытке искромсать костогесантника ногами. Но Кортес не собирался спокойно стоять и ждать, пока его схватят. Он прижал левой ногой тварь к земле, опершись ему в спину, занес силовой кулак и ударил в бронированную спину противника. Кулак пробил доспех и вошел в горячее тело.

Орк взревел от боли.

Кортес нашел то, что искал. Сжав металлические пальцы, он резко дернул, а затем поднял свой трофей над головой и триумфально взревел.

В громадной окровавленной перчатке он держал большую часть позвоночника противника.

Остальные орки отвернулись от баррикады, почувствовав, что что-то изменилось. Они увидели Кортеса, стоявшего над их павшим лидером, самым сильным в их стае. Увидели массивное тело под ботинком костогесантника и

окровавленные белые кости в его руке. Больше всего на свете орки ценили силу, и здесь перед ними стояло воплощение мощи, которую они не могли превзойти. Не здесь. Не сейчас.

Толпа дрогнула и отступила от имперских баррикад, разбегаясь в разные стороны и ища укрытия среди ближайших разрушенных домов. Их достигали выстрелы из болтера, и больше дюжины тварей свалилось на землю с ранами в спине размером с кулак.

Наблюдая за отступлением, Кортес наконец опустил руку и швырнул позвоночник орка на землю.

Кто-то вызывал его по воксу. Этот голос освобождал его из плена битвы, успокаивал, замедлял бешеное биение его главного сердца до обычного ритма и возвращал второе сердце в привычное спящее состояние.

Это был голос груга — голос Недро Кантора.

— Отличный поединок, — просто сказал он.

Кортес услышал напряжение, а не

гордость в голосе магистра. Он уже собирался ответить, когда его перебил другой голос:

--- Бронированная техника! --- Это был сержант Тириус. Лидер отделения Опустошителей все еще оставался на вершине холма Джагеберри. --- Сержант Гримм, орудия танки приближаются к нам по улицам с юга. Я вижу двадцать. Мы больше не можем их сдерживать, у нас почти закончились снаряды. Вы даете нам разрешение отступить?

Гримм повернулся к магистру Оргена, немедленно передавая ему командование.

--- С нами были спасенные люди, --- сказал Кантор Тириусу. --- Им было приказано добратся до вас, пока идет битва. Они с вами?

--- Да, мой лорд, --- ответил Тириус. --- Один умер во время подъема. Старик. Его сердце не выдержало.

Кортес вздрогнул. Конечно же, это был Дасат. Кантор тяжело это воспримет, без всяких сомнений.

Магистр Оргена молчал лишь

мгновение перед тем, как приказать
отделению Тириуса немедленно
сопроводить беженцев вниз с холма. Затем
он обратился к сержанту Гримму:

--- Я не могу выразить, сержант, как
много значит то, что ты сделал,
удерживая этот проход открытым для
нас. Клянусь, что ты будешь достоин
вознаграждения, когда для этого будет
время.

Гримм ответил, не теля ни секунды.

--- Мой лорд, ваши слова уже
достаточная награда на дюжину жизней. У
видеть вас здесь живым --- награда еще
большая. Мы так надеялись, что среди
братьев из Аркс Тирануса будете вы.

--- Как вы узнали, что кто-то придет
этим путем?

--- Это всё библиари, мой лорд. Они
почувствовали. Библиарий Дегуэрро
приказал нам удерживать подземелье
столь долго, сколько мы сможем.

Кортес перебирался через баррикады
как раз на последней фразе.

--- Дегуэрро? --- переспросил он.

Сержант повернулся к нему, и голос

его был полон скорби:

--- Капитан Алвес больше не командует нами.

--- Ты же не умеешь в виду... --- начал магистр.

--- Мой лорд, --- ответил Гримм, --- капитан отдал свою жизнь в битве два дня назад. Больше всего я хотел бы, чтобы он дожил и увидел ваше возвращение. Не думаю, что он вообще поверил, что вы погибли в Аркс Тираннуса.

На канале воцарилось молчание. Прижав кольца колючей проволоки и перебравшись через преграду, Алессис оказался рядом с магистром.

--- Дриго, --- тихо промолвил Кантор. --- Кровь Дорна. Только не он...

Кортес услышал щелящую боль и печаль в голосе его друга.

Никто не проронил ни слова, пока отделение Тириуса и беженцы не присоединились к ним у входа в подземелье.

Женщина со спутанными светлыми волосами потянулась к магистру и преклонила перед ним колени.

Костогесантники посмотрели на нее. Слезы, текущие по щекам, стывали с ее лица грязь.

--- Мой лорд, --- всхлинула он, --- Дасат мертв. --- Она опасливо покосилась на сержанта Тириуса. --- Он не позволил нам забрать его тело с холма.

Тириус кивком подтвердил ее слова.

--- Это холм Джагеберри, --- объяснил Кантор женщине, наклоняясь, чтобы поднять ее с колен. Она была хрупкой, словно кукла, острые кости выпирали под тонкой кожей. --- Особое место с тех самых пор, как Ринн воссоединился с Императором. Пусть Дасат покоится там в мире. Когда война закончится, его похоронят как положено, его и многих других. Но сейчас у нас нет времени. Наше путешествие еще не закончено, мы еще не в безопасности.

Послушно кивнув и сдерживая рыдания, женщина присоединилась к остальным палотникам.

Кортес почувствовал первые признаки приближавшихся танков, грозящих земли под ногами. Должно быть, Кантор тоже ее

почувствовал, потому что жестом указал
на пещеру у входа в подземелье и сказал:

--- Веди нас, сержант Гримм. Следует
потопорониться.

--- Сюда, мой лорд, --- отозвался Гурон
и начал спускаться в туннель.

Остальные последовали за ним.
Позади загрожали вытощенные
булыжниками улицы.

Семнадцатъ

Подземелье Джагеберри, город Новый Ринн

Негро Кантор был вымотан до предела, но, шагая позади своих людей из отделения Гримта, ничем не выказывал своей крайней усталости. Он знал, что устали все, и поэтому счел себя обязанным быть для остальных образцом силы и выдержки. Братья будут смотреть на него, ища поддержки, ответов, дороги в будущее, которая обеспечит выживание их древнего братства. Именно он должен был дать все это и даже больше, не важно, сколь невозможным все это кажется сейчас.

В туннеле было темно. На стенах и потолке висели светильники, но раньше все они обеспечивались питанием от станций, расположенных за пределами города и ныне захваченных орками. Конечно, Багровые Кулаки легко передвигались в темноте. Их визоры и

генетически улучшенные глаза различали каждую деталь вокруг. Но беженцам, чтобы двигаться, нужен был свет. Поэтому брат Галика шел в хвосте колонны, перед людьми, и держал зажженной сигнальную вспышку. С самого начала пути, когда движение затеждалось, он подбадривал беженцев или напоминал об оставшихся позади зеленокожих. Последний договор оказался решающим.

Подземелье было обширным, возможно метров сорок в ширину и двенадцать в высоту. Все эти слои камня и земли поддерживали колонны, высеченные в форме фигур в капюшонах. Это были сорок два слугителя, которые помогли прославленному имперскому восстановителю Сальдано Мальверро Ринну. Зловещий красный свет от вспышки Галики отбрасывал резкие черные тени от складок их каменных одеяний.

Глаза Кантора выхватили из сумрака впереди угловатые очертания двух больших грузовиков.

— Мы сможем двигаться быстрее на них? — спросил он у Гримта.

--- Они предназначены для другого, лорд, --- ответил Түрон. --- Они загружены мощнейшей взрывчаткой. Как только мы отойдем на безопасное расстояние, я активирую заряды, и первые добравшиеся сюда орки приведут в действие взрывчатку, и взрыв обвалит потолок. Наших головы обрушится река Накотак.

Кантор кивнул:

--- Будем надеяться, что сюда набьется достаточно много зеленокожих.

Кортес одобрительно хмыкнул.

--- Я не сомневаюсь, что так и будет, мой лорд, --- сказал Гримм. --- Но у Снагрода еще много орков в запасе. Стыдно это признавать, но мы уже потеряли очень много районов.

--- Нет никаких причин стыдиться, --- ответил магистр. --- Вы сражаетесь храбрее, чем можно было требовать. Кто еще смог бы выстоять так долго против такого Ваагх? Я не желаю больше слышать, как ты говоришь о стыде.

--- Как пожелает мой лорд, --- произнес Гримм. Возвращаясь к изначальному предмету разговора, он продолжил: --- Это

подземелье — последняя открытая дорога в город. С разрушением туннеля мы будем заперты внутри наших стен.

— Помощь придет, — сказал Кантор. — «Крестоносец» смог уйти.

— Это уже что-то. Надеюсь, он скоро приведет помощь. Капитан Алвес ввел в действие Протокол Церес. Библиарий Дегеуэрро тоже посчитал это правильным шагом.

В воздухе витал вопрос, который хотел задать Гримм. Прикажет ли знаменитое чувство чести Кантора и его жалость к обычным людям отменить приказ Алвеса?

— Протокол Церес остается в действии, — сказал Кантор. — Дриго был прав, поставив превыше всего выживание Оргена.

Он подумал, что Кортес наверняка скользнул по нему взглядом при этих словах.

— По иронии судьбы, — продолжил Гурон, — капитан отдал свою собственную жизнь, нарушив этот приказ. Тысячи ринских гвардейцев и гражданских

погибли бы, не принеси он эту жертву.

--- Он удивил тебя, --- пронизательно заметил Кантор.

Что-то в тоне сержанта выдавало улыбку, когда он ответил:

--- Да, действительно удивил.

Багровые Кулаки уже поравнялись с грузовиками, и Negro смог разглядеть, как они специально поставлены в ниши между тремя толстыми колоннами. Разрушение этих опор обрушит целую секцию туннеля. Вес катня наверху разгребит и похоронит любую, даже самую прочную из орочных машин. А следом обрушатся ледяные воды. Накомата, размажут нехоту ксеносов по стенам или утопят. В любом случае враги будут мертвы, и очень быстро.

Ксеносы нуждались в кислороде так же, как люди.

Negro Кантор хотел бы увидеть все это, хотел, чтобы его сознание укрылось здесь и понаблюдало за стертельной драмой, но на это способны лишь псайкеры. У магистр не завидовал им. Сила псайкера была не только благословением, но и

проклятием. Кантор слишком хорошо знал, как Юстас Мендоса боролся с демонами варна и каждый день на протяжении всей своей долгой жизни отражал их неустанные злобные атаки. Это была та ноша, в которой не нуждались широкие плечи Кантора, уже взявшие на себя очень многое.

Пока Багровые Кулаки двигались вперед, Гримм докладывал магистру и остальным обо всем, что случилось за эти дни с момента высадки первых вражеских судов. В ответ Кантор рассказал о трагедии в крепости-монастыре Аркс Тираннус. Его душевные раны вновь заполыхали болью, но храбрый сержант Второй роты и его люди заслуживали правды из уст своего вождя.

Выживание Оргена было вопросом неопределенным и крайне тяжелым. Слишком уж мало осталось того, на чем можно было возродить былую мощь.

Впереди постепенно светлело. Тонкие лучики тусклого дневного света, пробивавшиеся во тьме, возвестили наконец близость выхода. Дорога заняла

почти два часа. Некоторые беженцы еле передвигались, поэтому Кантор велел Багровым Кулакам в арьергарде нести тех, кто вот-вот упадет.

Он уже поставил левую ногу на невысокий пандус, ведущий к выходу из туннеля, когда услышал грохот. Со свистом пронесся порыв ветра.

--- Взрывчатка сработала! --- сообщил Гурон Гримм, перекрикивая все нараставший шум.

Беженцы завопили от страха.

--- Бегите! --- приказал Кантор. --- Возьмите этих людей!

Астартес подхватили паломников и бегом направились к дневному свету. Грохот позади с каждой секундой становился все громче.

Кантор услышал, как Алессио Кортес рычал по котлинку боевым братьям:

--- Живее, братья! Дорн не любит медлительных!

Грохот стал почти оглушительным. Любые другие слова теперь терялись в этой какофонии. Впереди отделения сержант Гримм мчался все быстрее.

побуждая и других поспешить.

Они вырвались из туннеля как раз тогда, когда толстый столб воды и несомых ею камней ударил в небо, сбив некоторых с ног. Но вскоре вода успокоилась.

Кантор повернулся и увидел, как его Багровые Кулаки встают. Многие подбадривали протокших, грожащих беженцев.

--- Все целы? --- спросил он.

Некоторым беженцам было совсем плохо, и дальше их пришлось нести.

Кантор увидел, что Алессо Корте показывает на что-то, призывая магистров обернуться.

Он повернулся и обнаружил отделение боевых братьев в тяжелой терминаторской броне, вышагивающих к ним от ближайшей улицы.

Низкий сухой голос раздался по комлинку.

Это был Рого Виктурикс:

--- Добро пожаловать в Новый Ринн!

В его голосе нетрудно было угадать едва сдерживаемое ликование. Он едва ли

не стесался от радости, видя своего лидера здесь, живым, несмотря ни на что.

Виктүрикс жестом указал на свою броню:

--- Мой лорд, я бы преклонил колена, если бы мог. И я вижу, капитан Кортес все так же оправдывает свою репутацию неукротимого. Искренне приветствую, брат.

Кортес кивнул и ударил кулаком по груди в знак приветствия.

Кантор вдруг понял, что и сам улыбается. Виктүрикс и его отделение были первыми выжившими воинами его Крестоносной роты, которых он увидел со времени катастрофы в горах Агского Клинка. И, во имя Терры, какое же великолепное зрелище они являли собой!

--- Что ты делаешь здесь, Рого? Разве ты не нужен на стенах?

Виктүрикс остановил свое отделение метрах в четырех от гостей. Беженцы раньше никогда не видели броню терминатора и считали магистра Ордена и сопровождавших его до сих пор воинов массивными гигантами, но те даже близко не подходили размерами на Рого и

его людей.

Паломники, не веря своим глазам, смотрели на голубые громады, пока другие Багровые Кулаки, те, что выбрались из подземелья, спускали их на землю. Никто не осмеливался пошевелиться.

Сержант Викторикс взглянул на людей и потом перевел взгляд на магистра. Тон его стал мрачнее.

--- Стены, которые мы можем удержать, будут удерживаться, мой лорд. Но вот этот сектор уже почти потерян, так что нам нельзя здесь задерживаться. У меня четыре машины на площади как раз к западу. Это всего в паре минут отсюда. --- Мы, --- добавил он, разводя руками, --- ваш эскорт.

Часть третья

Прежде чем такие теории стали почитаться Экклезиархией за ересь и караться смертью, кое-кто верил в существование параллельных вселенных и в их бесконечную множественность. В то, что есть такие же места, как наша вселенная, где все возможности использованы. И хоть я и считаю себя практичным человеком, нетрудно увидеть некоторую привлекательность таких поверий. Если бы, в конце концов, такие параллельные вселенные существовали, во многих из них орки никогда бы не вторглись на Мир Ринна.

Каждый день я думаю о том, что хотел бы жить именно в такой вселенной.

Отрывок из «Записок
с бастионов:

мелуары полковника
в отставке

Портия Кантрелла»
(948. М41)

Один

Город Новый Ринн, провинция Риннленд

Имперские историографы однажды напишут целые тома о событиях на Мира Ринна. Миллионы страниц пергамента запечатлеют подвиги и свидетельства величайшего героизма и самопожертвования. Самоубийственную атаку Шестнадцатого риннского отделения женской милиции против орков, которые ворвались во взятые ворота Верано. Многие храбрые поступки, вдохновленные подвигом женщин. Как и отважную, хотя с очень большими потерями, контратаку Третьего гарнизонного полка Риннсгвардии против вооруженных полчищ орков, уничтоживших Зону Резиденция-2.

День за днем последние свободные обитатели Мира Ринна цеплялись за жизнь, доказывая свой твердый характер и сохраняя отчаянную надежду на то, что,

может даже сегодня, большой имперский флот спустится с небес и сожрет в пыль орды захватчиков. Каждый час они выдерживали атаки неисчислимых орды Архиподжигателя Снагрода, и каждый этот час был испытанием их сил и веры, храбрости и стойкости. Каждый час их жизни был куплен потом и кровью.

Много подвигов записано в хрониках, но сколько не было запечатлено! Ни один имперский документ никогда не поведал о благородной гибели сержанта Ракалуса Филиана, человека средних лет, командира отделения пехоты, родившегося на острове Каллиона. Он руководил ночной атакой против орочьих сил, ставших лагерем у его сектора стены, зная, что они нападут на этот участок утром. Никто из его людей не вернулся живым, но каждый забрал с собой не одного врага.

И никто из живущих не расскажет о последних часах капитана Голрида Принаса из Второй роты Девятого Приннского артиллерийского полка. Принаса и его верные артиллеристы сражались до последнего человека против волны орков.

Перед смертью Принас прошептал: «Моя жизнь за Мир Ринна, жемчужину Империи, уступающую лишь одной Земле».

Никто из тех, кто слышал эти слова, не выжил, чтобы записать их.

Эти храбрые воины и еще миллионы таких стельчаков умерли за свой мир, своих любимых и за честь Императора. Но никто не сражался так яростно и беспощадно, не жалея себя, как последние двести восемнадцать боевых братьев Ордена Багровых Кулаков.

Зеленокожие подбирались все ближе и ближе к Серебряной Цитадели и ее ближайшим районам, но Багровые Кулаки заставили их заплатить высокую и кровавую цену за каждый сантиметр земли. Наступление орков затеделось. Когда появлялась их техника, ее на куски разносили батареи защитников. Если танки пытались установить на стены взрыватели или прорваться в ворота с телеснарядом и лазутчиками, их расщепляли в пыль вихрем болтерного огня и плазмы.

Каждую атаку орков Багровые
Кулаки отражали всеми силами и
отвечали контрударом. И мало-помалу
осада превратилась в системную, кровавую
рутиную, где истощение, казалось, стало
будущим этого мира.

Даже стена времен года,
оставшаяся неизменной задолго до того,
как на Мир Ринна ступила нога человека,
тоже изменилась под влиянием Баагх.

Спустя почти неделю после прибытия
магистра Оргена Кантора в столицу, в
права наконец вступил Матилубиа, месяц
проливных дождей. Но он был не похож на
все предыдущие. Реки Накотак и Ринн
вышли из берегов, затопив ближайшие
земли и превратив захваченные орками
районы в зловонную, кишачую насекомыми
топь. Экскременты захватчиков
стекивались с водой, загрязняя все вокруг.
Когда дожди наконец ослабли и пришла
жара, поднявшийся зловонный желто-
коричневый туман сократил видимость до
пяти или шести километров, усложнив
работу риннской артиллерии и пунктов
наблюдения.

Лето принесло осажденным новые проблемы. Хотя через центр города протекала река Ринн и проблем с обеспечением населения свежей водой не было, яростно палящее солнце добавило страданий обороняющимся. Стражи, несшие вахту высоко на стенах, день за днем страдали от непрерывной жары и ослепительного света. Многие обращались к медикам с болезнями, вызванными интенсивным излучением под риннской системой двойных солнц. Другие просто падали в обморок там же, где стояли. Многие ли из них были застрелены комиссарами за то, что заснули на посту? И сколь многие от головокружения, от истощения, измученные борьбой с собственным телом, становились беспечными и попадали под огонь орков, когда могли бы жить, если бы им только позволили немного отдохнуть?

Только костодесантники были защищены от подобного. Дожди их не тревожили, не действовали на них и ослепящие светила. Но по городу распространялись слухи, рождались новые

легенды. Огни говорили, что Багровые
Кулаки не едят. Другие --- что им не нужно
спать. Третьи утверждали, что их вообще
нельзя убить, что они будут сражаться
еще тысячу лет, если понадобится, даже
если не останется жителей, которых
нужно будет защищать.

Может быть, такие истории кого-то
и успокаивали, но реальность была куда
печальнее. Даже Астартес не могли
держаться вечно. Бааагх Снагрода
становился все сильнее. Никто не стал бы
спорить, что каждый отдельно взятый
боевой брат был намного смертоноснее и
опаснее обычного орка. Но сами Багровые
Кулаки знали правду. Они видели, что
силы их на исходе, и это знание выжигало
изнутри.

Лето превратилось в осень.
Возможно, оркам нравились более мягкие
времена года и они тоже страдали от
удушливой жары риннского лета. Кто
знает? Они были ксеносами, и пытаться
их понять запрещалось имперским
эдиктом всем без специального
предписания. Осенью твари явно

воспрянули духом. Атаки стали чаще, численность отделений увеличилась, несмотря на ежедневные потери. Все больше и больше орков роилось по разрушенным улицам, грабило своих собратьев, снимая доспехи и выдирая зубы, служившие им чем-то вроде генез.

И именно поздней осенью ксеносы начали сооружение первого из своих массивных железных зиккуратов. Желтая пелена все еще висела в воздухе, и было не просто рассмотреть, что именно они делали, но было ясно, что работают они с какой-то целью. Постройка была быстро окончена, и орки приступили к строительству множества остальных. Огни все еще полыхали на оккупированных ксеносами территориях, но скоро костров торчых мануфактур стало больше, чем пожаров.

Несситисты шептались, что это знак близкого конца. Орки строили свои зловещие сооружения вне зоны досягаемости батарей «Василисков» и «Сотрясателей», и осажденные могли только беспомощно наблюдать. Виг

массивных дымящих труб зеленокожих
быстро деморализовал защитников Ринна.
Сразу увеличилось число самоубийств
среди гражданских и даже солдат,
несмотря на предупреждения и угрозы
комиссаров. «Не стейте оскорблять
Императора, убивая себя, — предупреждали
каждого зилоты-наставники. — Или ваши
близкие в наказание познают еще более
длительную и болезненную смерть».

Однако это просто побуждало
отчаявшихся людей убивать свои семьи с
милосердной быстротой, прежде чем
покончить с собой. Положение становилось
нестерпимым. Каждый человек, способный
управиться с лазганом, должен был
воевать на стенах.

С бастаионов осажденные видели, как
горит планета. Войска Архиподжигателя
поджигали все, до чего могли добраться.
Пылали поля. Потрескивали объятые
огнем леса. Ничто не могло спастись от
голодных языков пламени. Именно тогда
потерявшая все надежды леди Майя
Кальестра приняла решение. Большинство
членов верхней палаты проголосовали

против, но губернатор была непреклонна. В сопровождении благородных дам губернатор решила отправиться на стены, чтобы вселить надежду в отчаявшихся мужчин-защитников. Виконт Усоф особенно пылко протестовал против этой затеи. Майя планировала посетить те секции, где сражения были особенно тяжелыми, потому что, как она считала, их защитники больше всего нуждались в ее поддержке. Сначала мольбы виконта не возымели никакого действия, но в конце концов Майя решила посещать стены только по ночам, когда стрельба почти прекращалась. Пока войска будут отдыхать, она получит хорошую возможность поговорить с воинами и раздать еду и воду.

Это вошло в ее обычный график. Как только ночь опускалась на город, дамы наряжались в самые роскошные одеяния, чтобы, как говорила губернатор, «показать мужчинам нечто, за что можно сражаться», и под охраной отправлялись на стену. Скоро их визиты стали желанным и ожидаемым событием для риннских

войск и мирных жителей, хотя не один человек был казнен комиссарами за непристойные комментарии. Майя пыталась не обращать на это внимания. Она чувствовала, что впервые с начала войны не скрывается, как трус, в Серебряной Цитадели, а что-то делает, когда утирают ее люди.

Через две недели с начала ее визитов на стену виконт Усофо объявил, что оставляет свой пост в верхней палате, чтобы присоединиться к Риннсвардии как офицер. Он сказал, что будет сражаться вместе со всеми, как любой истинный риннский гражданин. Если он своим примером надеялся пристыдить прочих членов правительства, то совершенно напрасно. Хотя Майя и превозносила виконта за храбрость, она все же провела приватную беседу с генералом Миром и удостоверилась, что Усофо будет прикреплен к одной из самых безопасных секций.

Несмотря на все усилия поднять дух защитников, смерть продолжала собирать щедрый урожай в рядах Риннсвардии, и

то, что из дня в день не появлялось ни
тени надежды на помощь, продолжало
погмачивать силы людей. Багровые
Кулаки стали патрулировать секции
стены, на которых до сих пор их не видели.
Это было сделано по предложению юного
капеллана Астартес по имени Арго и
сработало. Виг победоносных, облаченных
в броню гигантов, лучезарных и
великоленных, несмотря на все испытания,
оказывал сильное воздействие на простых
людей. Астартес внушали уверенность
везде, где появлялись. Они разговаривали с
людьми, подбадривали и сражались с ними
плечом к плечу. Число самоубийств
уменьшилось. Стены по-прежнему
держались. Снагрод и его войска временно
терпели неудачи, но они уже начали
работу над орудиями, которые должны
были закончить эту войну.

Когда пришла зима, вожак орков и его
кроважанные прихвостни бросили еще
большие силы на строительство фортов и
военных фабрик. Защитники могли
только смотреть с возрастающим
страхом и пониманием, как медленно и

неотвратимо создавались самые могущественные военные машины из всех, когда-либо виденных.

Большинство обитателей Ринна никогда не слышали о гаргантах. Мало кто на Миде Ринна обладал разрешением, которое давало доступ к архивам Муниторума, содержащим записи об этих почти неуязвимых металлических чудовищах. Но выжившие риннские командиры знали, что происходит. Как и Багровые Кулаки.

Они думали о возможности организации предупредительных ударов по гаргантам до того, как те будут закончены. Подумали, а затем отказались от таких замыслов.

Подобный удар был слишком рискованным. Погибло бы слишком много боевых братьев. Человеческие войска, и так находившиеся на грани истощения, были бы окончательно деморализованы. Орки начали бы строительство заново. Так как остальная часть планеты находилась в руках зеленокожих, их ресурсы были практически безграничными.

Стоило ли обменивать жизни
Астартес на небольшой запас времени?

Магистр Оргена Кантор решил, что
нет. С какой стороны ни посмотри, потери
превосходили выгоды.

Зима окончательно вступила в свои
права. Раньше в столице только слышали
о снеге. Новый Ринн лежал близко к
экватору и не страдал от холодов так,
как горные регионы.

Когда пошел первый снег, истощенные
дети столицы высыпали на улицы и с
изумлением смотрели на белое небо. Мало
кто помнил подобную красоту. Но красота
оказалась еще и смертоносной. Всего за
несколько дней проявились первые
опасности этой необычной зимы. Она была
такой же аномально холодной, как лето ---
невыносимо жарким, и тоже забрала много
жизней. Самые слабые гибли сотнями,
оставляя убитых горем родителей,
которые сами едва держались на ногах, не
говоря уже о том, чтобы стрелять по
врагу. Погибли и многие из пожилых.
Комиссары и епископы ходили среди
сломленных горем людей, угрожая или

путешая, смотря на кого что действовало.

И вновь именно присутствие костогесантников повлияло сильнее всего. Когда положение стало совсем мрачным, Педро Кантор оторвался от ежедневных доносений и тактических гололитов и вышел к простым людям.

Он видел, что население гибло как духовно, так и физически, и чувствовал скорбь людей так, словно она была его собственной. Он не мог не вспоминать о трагедии, которая обрушилась на Арк Тураннус и с тех пор преследовала его каждый день. Но именно тяжелейшая потеря даровала магистру обостренное чувство сопереживания тем, кто его сейчас окружал, тем, кто тоже потерял любимых.

Он встал перед людьми, держа в левой руке сияющий шлем, и поклялся, что битва далека от завершения. Он рассказал о «Крестоносце» и его спасении в прошлом году. Путешествие по Варну было непредсказуемым, но помощь придет, заверил он население. «Крестоносец» не погвет.

Они слұшали. Люди поднимали головы, и Педро видел в их глазах надежду. Они хотели верить, и он даровал им это. Где-то глубоко внутри магистр сам все еще верил в спасение.

Наступила весна. Таял снег. Утренний воздух был свежим и бодрящим, иногда даже теплым. Надежда, которую дал Кантор, укрепилась вместе с улучшением погоды. Но ситуация за стенами не давала поводов для оптимизма. Новая волна возбуждения подгоняла орков, приводя их в неистовое безумие.

Вскоре гарганты будут закончены.

Планета содрогнется под их тяжелой поступью. Боги смерти и разрушения подойдут к последнему оплоту Империи, сокрушая все на своем пути. Защитники Нового Ринна держались уже почти восемнадцать месяцев, отражая все, что обрушивали на них орки Снагрода.

Но марша гаргантов они не переживут.

Два

Кассар, Зона Регис, город Новый Ринн

Внутри защищенных пустотными
щитами стен Серебряной Цитадели
Кассар, последняя твердыня Багровых
Кулаков, возвышалась, не затронутая
разрушительными крыльями войны. На ее
стенах и башнях были установлены
мощные батареи, чьи пушки сканировали
небо на предмет угрозы с воздуха. Под
нижи на просторном балконе, выходявшем
на юг, стоял Негро Кантор, глядя на
затянутый туманом горизонт. Черный
дым тек по небу с оккупированных орками
территорий. Угрюмый зелено-
коричневый дым столбами поднимался из
цилиндрических построек. Далеко, там,
куда не могли достать имперские
батареи, транспорты зеленокожих и
летательные аппараты ревели и рычали,
слышимые даже на таком расстоянии.

Стоявший слева от магистра

Алесслио Кортес что-то пробормотал, тоже оглядывая горизонт в утреннем свете.

--- Брат, --- сказал Кантор, --- я боюсь, что недооценил эту угрозу.

--- Они угрожались даже воздух обратить против нас.

Кантор кивнул. Среди донесений он читал записки от медиков. Аллергические реакции, расстройство дыхания, рак, смерть от токсинов в воздухе --- все это участилось с окончанием зимы. Раньше это был такой прекрасный мир, такой зеленый и плодородный, богатый и разнообразный.

Орки ограбили его и испоганили. Отравили, сожгли и оставили шрамы на его поверхности. Даже если случится чудо и планету полностью очистят от ксеносов, не приходилось даже надеяться на то, что Мир Ринна восстановится во всей своей прежней красоте.

Шрамы на планете, как и боевые шрамы на его собственном теле, останутся навсегда.

--- Следующее заседание верхней

палаты начнется через час, — сказал Кортес. — Ты уже думал, что скажешь им? — Я рассмотрел твое предложение, Алессин. Но я не отправлю оставшихся Багровых Кулаков на смерть. Я уже устал повторять тебе, что Орген должен выжить, несмотря ни на что. Я не хочу остаться в истории последним магистром Багровых Кулаков. Наш Орген должен это пережить.

Кортес иронически хмыкнул:

— Ничто не переживет гаргантов, и мы оба это знаем. Они придут совсем скоро. Как только придут последние районы, они направят свои орудия на Серебряную Цитадель, и когда наконец придут пустотные щиты, мы будем загнаны в угол. — Он поднял руку. — Прошу тебя, Педро. Я знаю, ты думаешь, что помощь скоро придет, но как долго мы будем сидеть и ждать? Подари мне битву, которой я жажду, ради всего, что мы пережили вместе.

Кантор отвел взгляд в сторону, на восток, но сегодня туман был слишком густым. Магистр мог различить реку,

несущую воды к просторам Мегейского моря, но само море было скрыто от глаз.

— Ты просишь отменить Протокол Церес, чтобы повести братьев в самоубийственную атаку, — гневно произнес он. — Просишь пожертвовать тоими лучшими воинами ради сиюминутной славы. Алессо, ты повредился умом?

Нахмурившись, Кортес выступил вперед, железной хваткой стиснув каменную балюстраду.

— А ты знаешь, как много наших братьев выразили желание поддержать меня в этой последней, славной атаке? — спросил он.

Кантор кивнул.

— Почти половина, — признался он. — И вы ошибаетесь, все вы. Есть кое-что еще, кроме достойной смерти.

Кортес резко обернулся, сверкая глазами:

— Мы Багровые Кулаки! Честь — главное!

Педро встретил тяжелый взгляд друга.

«Плата и лег, — подумал он. — Мы всегда были такими разными. Плата и лег».

— Я говорю тебе, лучшее, что можно сделать ради нашей чести, — это защитить людей. Ты хочешь, чтобы нас помнили как Орген, бросивший их умирать?

— Они умрут в любом случае, — прошипел Кортес.

Магистр взъерился. Как бы ни был быстр Кортес, скорость Кантора удивила его. В мгновение ока он оказался сжат стальными руками.

Какое-то время они неподвижно стояли, и напряжение словно искрами потрескивало между ними. Глаза Кантора пылали ледяной яростью, подобной зимней стуже, но с губ не срывалось ни слова. Он не мог отрицать, что надежда таяла очень быстро. И он слишком хорошо знал, что означают первые шаги гаргантов. Знал, что они последуют, как только металлические монстры будут закончены. Снагрод не будет ждать. Монстр и так слишком долго терпел. Возможно, он даже

устал, уже мечтая о новых битвах в других мирах.

Возможно, он и оставался тут так долго лишь потому, что Багровые Кулаки сражались, отказывались умирать.

Наконец Кантор ослабил хватку. Сожаление отразилось на его лице.

— Такие противоречия между нами, Алессин, — сказал он. — За долгие века мы никогда так не ссорились. Хотел бы я знать, что случилось?

При этих словах ярость Кортеса поугасла, словно раскаленный, только что выкованный клинок вдруг швырнули в ледяную воду.

— Ты магистр Оргена, — ответил он. — До нашествия орков мы вместе не сражались на поле битвы с тех пор, как я принял командование Четвертой ротой. Ты доверил эту честь мне, Педро. Ты доверил свободу, которая мне была нужна для выполнения твоей воли в твое отсутствие. Битвы, которые я выиграл для тебя, были выиграны мной по моим правилам. И я никогда не проигрывал. Теперь я хочу голову Снагрода... по моим

правилам. Я хочу отомстить за всех
убитых ил Багровых Кулаков. Если это
цена лишь моей жизни — это маленькая
цена. Каждый брат, желающий
отправиться со мной, задавал себе тот же
вопрос. И нашел в своем сердце тот же
ответ. Его жизнь должна послужить
возмездью. Мы ждем лишь твоего
благословения. Позволь нам выступить и
быть воинами, какими мы должны быть.
Веди нас сам. И не важно, что будет
дальше!

Лицо Кантора вновь посуровело. Он
отвернулся, чтобы уйти с балкона.

Кортес схватил магистра за правую
кисть, задержав на мгновение.

Кантор опустил взгляд на руку
старого друга, а затем в упор посмотрел в
горящие глаза Алессио.

Кортес разжал пальцы.

— Я и есть Орген, — холодно произнес
Кантор, вновь отворачиваясь. —
Послужить чести Багровых Кулаков
можно, лишь повинувшись мне.

Он прошел сквозь арочные двери с
балкона в затененный зал. У него возникло

желание помолиться о поддержке в
рекламации перед заседанием. И было еще
кое-что, о чем он хотел попросить.

Сама мысль о смерти Алессандро
Кортеса печалила его больше, чем
собственная гибель. Кортес Бессмертный,
величайшая из живых легенд Оргена. Если
она умрет, надежды не останется ни для
кого.

Звук его шагов эхом разносился по
освещенному факелами каменному
коридору, а сам магистр Оргена
вспоминал свою жизнь и видел, что она
всегда была определена не статусом или
военными достижениями, а многовековой
дружбой с капитаном Четвертой роты.
Даже после падения крепости Аркс
Тираннус связь эта оставалась тем
краеугольным камнем, на котором
держалась его собственная жизнь. Дружба
была единственной его опорой в этом
никогда не прекращающемся урагане
смерти и потерь. И он знал, что потерю
этой связи не смогут выдержать его
сердца.

Входя в тихое священное

пространство реклюзиата Кассара, он думал о последних предстоящих испытаниях и знал, что помолиться сегодня должен о многом.

Личный серв библиария Дегүэрро Уфриен Кофакс тревожно ждал у реклюзиата появления магистра Оргена. Каждая секунда казалась ему часом, но Кофакс будет ждать столько, сколько понадобится. Конечно, он не мог войти внутрь. Это означало бы смерть. Вместо этого он принялся рассматривать фрески, покрывавшие стены, и увидел триумф героев Оргена, побеждавших самых разных врагов. Отвратительные ксеносы и демонические твари лежали поверженными у ног бронированных гигантов. Сами гиганты стояли, занеся оружие, и священный свет струился с железных нитбов над шлемами.

Тяжелые шаги возгласили о приближении одного из таких гигантов. Магистр Оргена закончил молитву.

Кофакс поправил свою робу и приготовился передать сообщение.

Спустя несколько минут Недро Кантор уже сидел на громадном каменном троне в палате библиариута, слушая Дегүэрро и его братьев, пока те докладывали все, что смогли выловить из варна. Новости были такими неожиданными, столь обнадеживающими, что магистр даже не находил слов.

«Надежда, — думал он, — хрупкая, зыбкая, но все равно надежда. Хвала Дорнү, что мы выстояли так долго».

— Их очень много, мой лорд, — сказал Дегүэрро, и крайне редкая для него улыбка осветила обычно суровые черты. — Мы уловили психические волны более двух тысяч кораблей.

— Двух тысяч? — эхом откликнулся Кантор. — Вы уверены, что это имперские суда?

— Сначала мы сомневались, — промолвил кодиций библиариута. Это был Рүфио Террано. — Сначала мы подумали, что это, быть может, очередная волна орков, самая большая, хотя за последние несколько месяцев систему покинуло очень много их небольших кораблей.

Причину этого вряд ли стоило
озвучивать отдельно. Орки уверились, что
здесь они победили. Снагрод отправил
скаутов в варн на поиски новых
возможностей. Эта его уверенность в
победе была очередным оскорблением
Оргену и всему, за что он сражался.

— Но это не орки, — протолвил
Кантор. Несмотря на разгорающуюся
надежду, он хотел быть уверенным. — Вы
не ошиблись? Это не могут быть другие
ксеносы? Быть может, эльдары? Эти
непостоянные трусы любят наблюдать за
битвами других рас с безопасного
расстояния.

— Это не эльдары, лорд, — отозвался
Дегуэрро. — Корабли совершенно точно
человеческие, и за пару минут до вашего
прихода мы получили подтверждение, что
это наши союзники. Среди них
«Крестоносец». Дорн и Император
откликнулись на наши молитвы.
Имперские силы наконец пришли.

— Как вы их обнаружили? — спросил
Кантор, подавшись вперед. — Мне казалось,
что такое множество орочьих псайкеров

как-то образом затуманило ваше...
зрение.

--- Это правда, мой лорд, --- ответил
Дегүэрро. --- Возможно, сейчас их даже
больше, чем раньше. Но на борту
имперских судов есть могущественные
псайкеры. Несколько дюжин из них --- класса
альфа. И они делают все, чтобы держать
каналы открытыми. С ними прибыли
библиари и костогесантников из
полудюжины Оргенов. Они пришли со
своими боевыми братьями, поклявшись
помочь нам теперь, когда помощь так
нужна. Даже психический шум орков не
может полностью заглушить наше с ними
общение. Мы смогли провести две беседы.

--- И что они вам сказали? --- спросил
Кантор.

Дегүэрро кивнул головой по имени
Тракио, чьи пальцы активировали
устройство, установленное в подлокотник
его каменного кресла. В воздухе появилась
прозрачная грожащая система. Ее два
солнца медленно кружились в центре, одно
большое и ослепительно-желтое, другое
поменьше и белое. Кантор узнал Мир

Ринна и две его луны. Мир Ринна был третьей планетой от гүэта светил. Это напотинало положение самой Святой Терры.

Гололитические зеленые треугольники затерцали над затянутой облаками поверхностью. То были орочьи корабли на орбите. Их все еще были тысячи.

Дегүэрро указал Кантору на орбитальный план отдаленной планеты риннской звездной системы Фрекоса, бесплодного, лишённого спутников мира с поверхностью из замороженного метана. Недалеко от него появилось скопление светящихся голубых треугольников, оставлявших за собой терцающий голубой шлейф.

--- Здесь две тысячи гвестических шестнадцать кораблей, способных путешествовать в варпе, --- сказал Дегүэрро. --- И все классом не ниже «Неүстрашного». Есть несколько боевых барж космогесантников, но большая часть ударной силы флота состоит из линкоров типа «Воздаяние» и «Император».

Кантор вновь посмотрел на ряд треугольников, представлявших флот орков на Море Ринна. Поразмышляв, он сказал:

--- Этих имперских сил хватит, чтобы прорваться и высадить войска, но недостаточно, чтобы уничтожить вражеский флот на орбите.

--- Это так, --- сказал Дегүэрро. --- Но братья уверили нас, что придут еще силы.

--- Когда именно? --- спросил Кантор.

Повисла неловкая пауза, прежде чем кодиций Тракио ответил:

--- Мы не можем знать точно. В лучшем случае через два дня, но варн...

Дегүэрро вновь кивнул на скопление голубых треугольников:

--- Флотом командует лорд-адмирал Приос Галтер Четвертый. Его послужной список образцовый.

--- Я слышал о нем, --- сказал Кантор, взмахом руки прерывая Дегүэрро. --- Я хочу знать, собирается ли он держать войска вне кольца орков и ждать подкрепления? Здесь, на земле, мы отчаянно нуждается в

помощи.

--- Он это знает, --- ответил Дегүэрро. --- Пока мы здесь беседуем, флот двинется к Миру Ринна. Конечно же, мы хотели посоветоваться с вами, прежде чем координировать дальнейшие действия.

Магистр встал с каменного кресла и воззрился на своих братьев-псайкеров.

Он подумал о Юстасе Менгосе и о том, как же его не хватает, каким успокаивающим было бы присутствие магистра библиариума. И еще Недро хотел, чтобы сейчас здесь был Томаси.

--- Сожалею, что мы так скоро должны прервать этот совет, --- промолвил магистр. --- Но я должен посетить заседание и уже опаздываю. Министры исполнятся радости, когда я сообщу им ваши новости. Распространите их среди братьев. Пусть они знают, что маятник судьбы наконец еще раз начнет в нашу пользу.

Все как один библиариум поднялись и отдали честь.

--- Как прикажете, мой лорд, --- промолвил Дегүэрро. Кантор кыпно

улыбнулся ему, повернулся и быстро вышел.
Его подошвы звонко стучали по полу.

Три

Верхняя палата, Зона Регис, город Новый Ринн

Палата разразилась радостными криками и рукоплесканиями. Глядя на эти овации и объятия, можно было подумать, что осада закончилась и война выиграна.

Но до этого было еще очень далеко.

Стоя за золотой трибуной, Кантор смотрел на людей. Похоже, министры не подумали, что флоту сначала придется прорвать орбитальную блокаду зеленокожих. И никто из них не позаботился тем, что корабли Имперского флота еще далеко от планеты. Магистр позволил им просто порадоваться, зная, что отрезвление наступит довольно быстро. Магистр видел, как тяжело пришлось им в последние восемнадцать месяцев, этим гордым аристократам, в изнеможении ожидании смерти превратившимся в пустые оболочки. Именно он приказал им отпустить всех

слуг, чтобы те могли участвовать в обороне. И именно он велел разобрать склады и запасы знати, чтобы продукты были распределены между всеми жителями, согласно законам военного времени.

Прежде всего еда достается воинам.

Как они бунтовали против этого! Коллиссарам пришлось использовать свои полномочия по максимуму. Те, кто открыто и громко протестовал против законов военного времени, были подвергнуты публичной порке. Впервые за последние лет шестьсот представители знати претерпели столь тяжкое наказание.

Кантор не присутствовал на порке, но одобрил ее. Это было военное время. И тот, кто не приспособивался к нему, был обречен на смерть.

Он подумал о собственных попытках приспособиться к происшедшему. Из тысячи славных воинов у него осталось только триста восемнадцать. От могущественного Ордена осталась лишь горстка воинов, которой едва хватало для

обороны осажденного города. Как справился с этим магистр? Да и изменился ли он на самом деле?

Кантор был уверен, что изменился. Но его мысли были внезапно прерваны, когда по срочному каналу связи раздался голос Кортеса.

--- Проклятье, Педро! --- выпалил он. --- Ты тут? Слышишь меня?

Кантор отвернулся от ликующих политиков и прижал пальцем бусину вокса в ухо. Он всегда носил это крошечное устройство, когда снимал шлем.

--- Я слышу тебя, брат, --- ответил он.

--- Я узнал о прибывающей флоте, --- сказал Кортес, чей голос постоянно прерывался грохотом выстрелов со стен. --- Но вселенная жестока. Помощь идет к нам слишком поздно, мой старый друг.

Кантор уже хотел потребовать объяснений, когда почувствовал дрожь, сотрясающую здание. Затем пробежала еще одна волна. И третья, медленная и ритмичная, словно только пробудившееся божество сделало первые шаги.

--- О нет! --- выдохнул он.

--- Боюсь, что да, --- сказал Кормес. ---
Гарганты идут!

--- Встреть меня в стратегиуме! ---
рывкнул Кантор, затем оборвал связь и
сошел с возвышения, быстро шагая по
толстому красному ковру, лежавшему в
центральной нефе. Некоторые лорды и
леди двинулись, чтобы остановить его, их
лица все еще сияли радостью.

Кантор хмуро посмотрел на них, и
люди затерли на месте.

--- Отойдите! --- рывкнул он. --- Прочь с
дорогу!

Он не остановился, чтобы
объясниться, оставив оцепеневших
министров в молчании. Люди провожали
его взглядами, пока магистр не исчез
через большие двери из золота и эбонита.

Только теперь члены палаты
заметили дрожь канделябров над головами
и нарастающую вибрацию пола.

Они переглянулись, и радость на
лицах сменялась мрачным предчувствием.
Никто из них не понял, чтобы
Серебряная Цитадель когда-либо так
содрогалась. Такого еще не было.

Знать нестрым потоком
устретила через двери, направляясь к
ближайшим балконам. Они уже знали, что
именно увидят, во всяком случае
подозревали, но никто не хотел в это
верить.

В клубках дыма и пыли вдалеке
двигались громадные фигуры, закованные в
непробиваемую броню. У чудищ были
рогатые головы, мощные квадратные
плечи и руки из смертоносных стволов. Их
огромные круглые глаза источали красный
свет, пронзавший туман. Воздух
наполнился ревом дымящих двигателей.

Всего их было шесть, но вся планета,
казалось, сотрясалась от каждого их шага.

Многие мужчины и женщины не
смогли удержаться на ногах, понадав на
пол балконов. Другие опустились на
колени, рыдая от отчаяния. Третьи
стояли в оцепенении, не в силах
пошевелиться и оторвать глаз от
кошмарного зрелища вдалеке.

Майя Кальестра была одной из них.
Она видела приближающийся конец.
Имперский флот найдет только руины.

если вообще прорвется через блокаду. У
даже ее обожаемые Багровые Кулаки, в
которых она никогда не переставала
верить, не смогут сделать ничего, чтобы
изменить это.

Она стояла вместе со всеми, глядя на
кошмар, и безмолвно плакала, ибо не
осталось ничего, благодаря чему можно
было держаться.

Четыре

Кассар, Зона Регис, город Новый Ринн

Кантор вошел в Кассар всего через несколько минут после того, как ушел из зала верхней палаты, но не пошел прямо в стратегиум. Сначала он зашел к библиариям и приказал немедленно установить связь с флотом лорда-адмирала Галтера.

Через несколько минут была налажена хрупкая астронавигационная связь, позволявшая обеим сторонам все слышать и говорить друг с другом. Кантор доложил о движении гаргантов, описав лорду-адмиралу, сколь отчаянной стала ситуация. Если флот в самом скором времени не прибывает, спасать будет некого. Погруженный в транс брат Дегуэрро, с искаженным болью лицом, передал слова магистра Оргена, пока другие библиарии отдавали все свои силы, чтобы поддерживать и защищать связь.

Можно было не сомневаться, что орки тоже заметили Имперский флот. Имперские корабли уже двигались на перехват. Если Имперский флот сможет избежать встречи с ними, то у планеты еще есть надежда.

Лорд-адмирал Галтер, разговаривая через своего самого сильного астронаута, сказал, что все понимает и не собирается позволить такому Оргену, как Багровые Кулаки, погибнуть, когда его краса и гордость флагман «Сентилус Астра» находится так близко. Он поклялся, что преуспеет или погибнет, выполняя свой долг.

Конечно, прорвать блокаду будет не просто. Галтеру требовалось, чтобы кое-что было сделано для него на земле, и у Кантора кровь застыла в жилах, когда он услышал, что именно нужно флотоводцу.

Багровые Кулаки должны были отвоевать космопорт Нового Ринна.

Только обезопасив этот объект, они получали свой единственный шанс на спасение. Космопорт был достаточно большим. Можно было посадить тяжелые

корабли, включая шаттлы Лезио
Титаникус, достаточно близко, чтобы
немедленно кинуть на помощь Серебряной
Цитадели бомбардировщики «Мародер».
Если, конечно, еще останутся те, кому
надо помогать...

Спустя почти восемнадцать месяцев
Кантору и его Багровым Кулакам
придется выйти в конце концов наружу и
встретиться с органами орков. Им нужно
будет пройти по оккупированной
территории, заполненной невероятным
количеством вражеских войск,
вооруженных до зубов.

Им придется отбить костопорт и
охранять его.

Шансы на успех были стехотворными,
но если Астартес не попытаются, то уже
могут считать себя покойниками.

По этому поводу у Недро Кантора не
было ни малейших сомнений.

Атмосфера внутри стратегиума
стала напряженной. Кортес поступил так,
как было приказано: собрал всех старших
членов Органа, которые еще остались для

защиты стен. Техногесантники,
апотекарии, библиари, капелланы,
ветераны Крестоносной роты -- все они
были здесь. Кантор изложил им ситуацию.

Кортес чувствовал, как от слов
магистра закипала кровь в жилах.

«Наконец-то, -- подумал он, -- этот
момент настал. Клинки против клинков,
кулаки против кулаков, броня обазрится
кровью наших врагов! А если нам суждено
умереть, клянусь Дорном, это будет
достойная смерть. Я так ждал этого! С
тех самых пор, как мы добрались сюда.
Проклятая осада. Наконец-то сложем
сделать то, что умеет лучше всего».

При помощи информационных и
тактических гололитов, с которыми
обращался брат Анаис, самый опытный
техногесантник из оставшихся, Кантор
кратко объяснил, что нужно сделать.

-- Это должно быть сделано так
быстро, как только возможно, -- сказал
он. -- Первой задачей, естественно, будет
добраться отсюда до костюпорта. Хорошо,
что подземелья города не были разрушены,
потому что они -- наша единственная

надежда добраться живыми. Наши
отделения терминаторов месяцами
удерживали их, забивая мертвыми орками,
которые пытались проникнуть в город
этим путем. Нам понадобятся огнеметы
и телтаганы, чтобы очистить туннели
от мертвых ксеносов. Между нами и
костопоротом почти шестьдесят
километров туннелей, по дороге нас могут
атаковать. Но наши терминаторы
экипированы наилучшим образом. Этой
фазой операции будет руководить Рого
Викторикс.

Кантор кивнул старшему
технодесантнику брату Анаису, и через
секунду воздух над столом затерцал,
показывая угловатую мешанину глиняных
светящихся труб. Это и были подземелья,
и каждый Багровый Кулак в комнате
тщательно запоминал маршрут, пока
магистр Оргена смотрел через стол на
Рого, чьи глаза горели энтузиазмом.

--- Брат мой, главное здесь ---
скорость, --- сказал Кантор. --- Гаргантам
понадобится от четырех до шести часов,
чтобы добраться до Серебряной Цитадели.

и пустотные щиты еще какое-то время будут защищать людей внутри. Но мы понятия не имеем, как долго. Нужно захватить костопорт максимально быстро.

— Наши отделения терминаторов знают подземелья досконально, лорд, — сказал Виктурикс. — Верьте в нас.

Кантор верил.

Он вновь кивнул Анаису, и пальцы техногесантника заколдовали над панелью гололита. Над столом вспыхнул зеленый свет и появилась схема костопорта.

Это было единственное подобное сооружение на планете, способное одновременно принять три громадных межорбитальных транспортных корабля на специальные антигравитационные посадочные площадки. Суборбитальные суда, и военные и гражданские, обслуживались несколькими дюжинами посадочных полей внутри внешних стен костопорта.

Это необычное сооружение не походило ни на одну другую постройку Мира Ринна. Сейчас уменьшенный до

размеров поверхности гололита
костюпорт напоянал три перевернутые
чаши, сгруппированные вокруг трех
тонких шпилей. Эти шпили были
диспетчерскими башнями, и там же
располагались залы управления полетами
и защитными системами. Именно их
Кантор и его Багровые Кулаки должны
были охранять тщательнее всех
остальных частей костюпорта.

--- Бюджет задействован каждый
боеспособный брат, --- сказал магистр
Ордена. --- За исключением наших братьев-
дредноутов, потому что они слишком
большие, чтобы действовать в туннелях.
Они останутся здесь защищать
Серебряную Цитадель, сражаясь вместе с
Риннсгвардией и ополчением. Я уверен,
что их присутствие придаст сил и
уверенности людям.

Дредноутов не было на Совете,
поэтому возразить они не могли, и
Кантор был этому рад. Он отправится к
ним сам и все объяснит перед уходом.

--- Большинство наших отделений, ---
продолжил магистр, --- выйдут из

туннелей рядом с внутренним периметром костюпорта. Они займут защитные стены и будут их удерживать от орочьих атак извне. Остальным приказываю защищать посадочные площадки каждой из башен. Мы с капитаном Кортесом поведем оставшийся контингент в контрольно-диспетчерские залы, чтобы активировать защитные и коммуникационные сети. Если Дорну будет угодно, мы сможем укрепиться там. Лорд-адмирал Галтер уверен в силах, которые ведем нас на помощь. Целые роты Астартес из наших братских Орденон ждут, чтобы присоединиться к битве. Агентус Механикус привел много могучих титанов для уничтожения гаргантов. И у флота достаточно «Мародеров», чтобы разбомбить ксеносов и отправить их в варп. — Он обвел взглядом присутствующих. — Но все это зависит от нас.

На лицах Астартес застыла суровая решимость.

— Вы готовы отвоевать наш мир, братья? — спросил магистр.

--- За Орген! --- прозрели они.
Некоторые ударили кулаками по столу,
другие по груди.

Кантор улыбнулся и встал:

--- Тогда готовьтесь. Возьмите с
собой столько боеприпасов, сколько
сможете унести. Пусть капелланы
благословят ваше оружие и доспехи. Я
передам приказы гредноутам и сообщу
губернатору и генералу Миру, что мы
уходим.

Его Кулаки отдали честь, когда
магистр направился к выходу, а затем
повернулись друг к другу и хлопнули
ближайшего к себе брата по
артированному плечу. Огни стаялись,
другие просто ухмылялись. После столь
долгого времени они опять шли в
наступление. Это казалось правильным.

И никто не верил в это сильнее, чем
Алессио Кормес.

Нянь

Подземелье, город Новый Ринн

Туннель, по которому двигалась ударная группа Кантора, оказался темным и сырым. Бетонные стены были покрыты скользкой плесенью, а толстые керамические трубы местами полопались. Даже при свете фонарей, вмонтированных в терминаторскую броню, было видно, что пол туннеля сантиметром на десять покрыт густой черной жидкостью. Двигаться тихо было невозможно, так что Багровые Кулаки и не пытались. Они двигались на предельной скорости, которую позволяла тяжелая броня.

Сначала все шло довольно гладко не только для группы Кантора, но и для всех ударных отделений, которые он сформировал перед операцией. Прямо сейчас более двадцати отделений Багровых Кулаков пробирались к костюмному порталу по сети туннелей, и перед каждым шел терминатор, огнеметом и телтазарядами очищая путь от тел

ксеносов, порой полностью перекрывающих проход. Терминаторы сдерживали орков на довольно большом расстоянии от Серебряной Цитадели. За месяцы осады до зеленокожих все-таки дошло, что любая попытка пробраться через подземные пути обречена. Отряд Виктүрикса и другие отделения из Крестоносной роты не расслаблялись ни на минуту. Другим эта роль могла показаться совсем не славной, но ветераны понимали всю ее важность и никогда не жаловались на то, что проводят все дни глубоко под землей, в темноте. Здесь они уничтожили тысячи врагов.

На протяжении всего пути туннели сотрясались от шагов гаргантов наверху, но только через два часа это стало опасным. Сам Виктүрикс, двигавшийся с ударной группой Кантора, позвал магистра Оргена, когда грожь стала слишком сильной.

— Мой лорд, должно быть, мы сейчас прямо под одним из них, — доложил он по комлинку. — В потолке туннеля есть трещины, и они становятся все шире.

Кантор и сам это видел. От тяжелых шагов монстра на шлемы и наплечники костодесантников сыпались пыль и обломки.

--- Вперед как можно быстрее, --- велел он Виктуриксу.

«Дорн, прости нас, если мы будем похоронены здесь без малейшего шанса на битву», --- подумал он.

Но Астартес проскочили.

Прошло еще два часа. Грозная поступь монстра была уже неощутима, Кулаки уходили все дальше и дальше, и Кантор заключил, что скоро они окажутся внутри периметра костопорта.

Сообщение с другими группами было невозможно, пока они находились под землей, но у всех отделений остались четкие приказы. Они синхронизировали свои хронометры в визорах и поступят согласно приказам.

Еще через час Кантор со своей группой подошел к последнему стыку, перед тем как выбраться на землю. Когда встретились два туннеля, стало больше пространства для движений, и магистр

выступил вперед, чтобы выглянуть между плечами терминаторов. Метрах в тридцати от них виднелась темная арка, ведущая в левый туннель. Кортес подошел и встал рядом.

--- Через тот проход, --- велел магистр. --- Там лестница, которая выведет нас в подвал башни Коронаго.

--- Я готов, --- отозвался Кортес.

За его спиной четыре отделения Вагровых Кулаков приготовили оружие.

--- Ты хочешь войти первым, Алессио?

Вопрос был риторическим.

Кортес широко ухмыльнулся:

--- Ты же знаешь, что хочу.

Кантор проверил показания хронометра на визоре. Остальные группы должны быть на позиции через четыре минуты. На люках, через которые они ворвутся, будут установлены мины, и костодесантники выйдут из проломов с болтерами, готовые разорвать своих врагов на куски. По всей территории костопорта орки не успеют осознать, что именно убило их.

--- Все на лестницу, --- велел магистр.

Его визор подсказывал, что до атаки осталось тридцать секунд.

Боевые братья за его спиной были готовы сражаться. Педро привел с собой три отделения в стандартных силовых доспехах «Аквила-VII», одно в броне терминатора и двух технодесантников — братьев Анаиса и Рүзко. Все они жаждали битвы, хотели оказаться среди толпы врагов и разрывать орков на части.

— Двадцать секунд... Десять секунд...

Посмотрев на Кортеса, Кантор произнес:

— Брат, когда войдешь внутрь, задай им жару!

Капитан с резким смешком ответил:

— Я всегда так делаю!

Двины сработали, и люки с грохотом вылетели наружу. Каменная пыль окутала Астартес.

Они не стали ждать, пока она рассеется.

— В атаку! — проревел Кортес, бросаясь вперед.

Наступление началось.

По всей территории костнопорта -- на нижних уровнях защитных башен, в погвалах, ангарах и топливных хранилищах -- Багровые Кулаки вырвались из туннелей, сверкая сталью и огнем.

Костнопорт стал опорной базой орков с того дня, когда они перебили защищавший его небольшой контингент Багровых Кулаков и Риннсвардии. Теперь же все переменилось. Орки внезапно оказались в роли оборонявшихся и, уверенные в том, что война уже выиграна, были совершенно не готовы к нападению.

Тысячи зеленокожих погибли, когда костодесантники заполнили внутренние коридоры и захватили защитные башни. За пределами этих стен орки не знали, что что-то не так. Большинство зеленокожих не отрывали красных глазок от гаргантов и следовали за ними так близко, как только остеливались. Они не хотели пропустить представление, в котором их могущественные металлические чудовища уничтожат последний оплот Империи.

Группы, напавшие на главные здания

костюпорта --- посаговые площадки и
контрольные башни, --- сначала
столкнулись не с самым сильным
сопротивлением.

Когда Кортес ворвался в подвал
башни Коронадо, на него уставилась пара
дюжин омерзительных гретчинов,
оцепеневших от ужаса и растерянности.
Они как раз перемещали ящики с
боеприпасами на подъемники, ведущие на
верхние погрузочные площадки. Теперь же
большинство боеприпасов разметало по
полу, и снаряды катались, со звоном
ударяясь друг о друга.

Капитан немедленно расстрелял
мелких тварей из болт-пистолета.
Смерть первого заставила остальных
искать убежища, забывая и причитая. Но
они оказались слишком медлительными.

Отделения Лукиана и Сегалы,
которые Кантор взял с собой, шли сразу за
Кортесом, и их болтеры разрывали
мелких ксеносов в пыль.

Подвальный уровень представлял
собой одно обширное помещение с высоким
потолком, заставленным коробками и

кучах металлических рұхлади. Потолок был затянут кабелями и трубами, которые змеились между стальными балками. Свисавшие с металлических балок большие дуговые лампы отбрасывали резкий белый свет. Очевидно, гретчинам не сильно нравилось такое освещение, потому что они разбили больше половины ламп.

Но и тени не давали убежища. Все больше Багровых Кулаков выпрыгивало из пробоины, пока наконец оттуда не выбрались Виктүрикс с четырьмя братьями в терминаторской броне, сотрясая помещение своими шагами.

--- Очистить и оценить помещение! ---
рыкнул Кантор.

Впрочем, он с удовольствием увидел, что его костогесантники уже выполняли задачу.

«Если здесь есть гретчины, --- подумал Кортес, убивая одну тварь за другой, --- значит, и надзиратель близко».

Гретчины ничего не делали для своей расы, если над ними с кнүтом не стоял жестокий садист-надсмотрщик.

Довольно скоро металлическая гверь
наверху лестницы, ведущая на следующий
уровень, распахнулась, и на площадку
вывалился привлеченный стрельбой
массивный одноглазый орк с коричневой
кожей. Увидев костодесантников,
окруженных трупами гретчинов, монстр
кинулся в драку, вопя во все горло. Но ему
не удалось преодолеть и трех метров вниз
по лестнице, когда болт Астартес
сдетонировал в его мозгу, запачкав
ступени багровой жидкостью. Тяжелое
тело с влажным шлепком рухнуло вниз.

Брат Табан из отделения Лукиана
нашел последнего из гретчинов, который
прятался между гвутья высокими
металлическими ящиками. Короткая
вспышка огня из огнемета превратила
существо в пылающую тарелку,
которая безумно танцевала на месте, пока
горела зеленая плоть.

--- Наверх! --- прокричал Кантор
остальным. --- Они уже знают, что мы
здесь!

Алессио взбежал по металлическим
ступеням. Отделение Дакора следовало

прямо за ним, со звоном стуча ботинками по ступеням. Наверху Кортес и сержант Дакор заняли позиции по обе стороны от открытой двери. Четыре костогесантника из этого отделения приготовились ворваться внутрь, держа оружие наготове.

Кортес кивнул Дакору, и сержант приказал отделению входить.

Они ворвались через дверной проем, стреляя во все, что двигалось, и немедленно разделились: двое направились налево, двое направо, не прекращая обеспечивать огнем прикрытие для всех следовавших за ними.

--- Вперед! --- приказал Кантор, и отделение Лукиана вошло следующим, добавляя к стрельбе свои снаряды.

Кортес как раз обстреливал погрузочную площадку со своей позиции от косяка двери. Он слышал выстрелы из плазменной пушки брата Рамоса: ее устойчивый низкий гул теперь превратился в угрожающие завывания. Светящиеся кольца оружия накапливали мощные электромагнитные разряды в ожидании выстрела. Через мгновение

сгусток раскаленной плазмы с ревом вырывался наружу. Кортес этого не видел, как не видел и результата выстрела, но слышал взрыв и завывания громадного орка.

--- Входим, --- сказал Дакор. --- Продолжай прикрывать братьев. Оро, следи за краном наверху. Орки! Пагилья, прикрой его, проклятье!

Кортес приготовился последовать за Дакором внутрь. Он чувствовал, как броня реагирует на каждое его движение. Под толстыми керамитовыми пластинами располагался слой синтетических волокон, чье действие было очень схоже с человеческими мускулами, реагирующими на электрические импульсы, которые посылал мозг капитана. Время их реакции было почти таким же, как и у его собственного тела. Это позволяло ощущать броню как часть себя, и сам он был частью брони. Силовой доспех отвечал очень быстро.

Когда капитан бросился от двери, сжатая в руке болт-пистолет, Кантор шел прямо за ним, выпуская из Стрелы Дорна смертоносный ливень на троих.

здоровенных орков, стрелявших в
костодесантников с металлической
площадки наверху.

--- Сегала и Лукиан, займите с
флангов и зачистите, --- скотанговал
магистр Оргена. --- Анаис и Рүзко --- со
мной. Остальные прикрывают.

Это была погрузочная площадка
Эпсилон, главный из погрузочных
терминалов башни Коронаго. Именно здесь
прибывавшие партии имперских товаров
погружались в машины и развозились по
местам назначения. Орки и гретчины
роились повсюду. Атака Багровых Кулаков
застала их в разгар загрузки урожайных
бронированных машин. Как и в подземелье,
здесь тоже был высокий потолок со
стальными балками. Громадные
металлические створы в выгнутой
северной стене были подняты, и было видно
убегающую вдаль дорогу. Машины орков
громко ревели, но даже издаваемый ими
шум не мог полностью заглушить грохот
битвы.

Кортес заметил движение слева.
Четыре громадные зеленокожие твари

торопливо вытаскивали оружие из одного из грузовиков. Алессо увидел, что в кузове были сложены амунция и снаряды в ящиках. Он поднял болт-пистолет и выпустил очередь, но не по оркам, а по машине.

Полсекунды ничего не происходило.

А затем грузовик взлетел на воздух. Орков стяло ударной волной. Через мгновение машина рухнула на рокрит.

Кортес не остановился, чтобы полюбоваться на дело своих рук. Багровые Кулаки убивали все, что было зеленым и шевелилось. И Алессо тоже продолжил стрельбу, с безупречной точностью поражая все свои цели. Именно для этого он тренировался. Капитан никогда не промахивался.

Он увидел, как калена-орк с механической рукой метнулся к выходу на металлическую платформу в двадцати метрах над головами отделения Дакора. Наверняка уродливая тварь хотела включить сирену или как-то еще подать знак тревоги, но Багровые Кулаки не могли позволить себе завязнуть в схватке

здесь. Весь план зависел от их быстрого действия и неспособности орков вовремя скоординироваться. Контрольные башни космопорта и пункты оборонительных систем располагались наверху. Отделение терминаторов Виктүрикаса, более медлительное, чем прочие Астартес, облаченные в броню полегче, должно было остаться и охранять эту зону. Кантор рассчитывал, что они будут сдерживать орков на земле, пока он, Кортес и другие заберутся наверх, к двум их главным целям.

Кортес уже собирался снять безущего орка, когда выстрел из-за его правого плеча разнес тварь в кровавые клочья. Капитан оглянулся.

--- Прости, брат, --- сказал брат Талазар, один из терминаторов Виктүрикаса. --- Это была моя добыча.

Кортес только растеялся.

Кантор приказал отделениям Лукиана, Дакора и Сегалы забраться на верхние платформы. Оттуда они смогут добраться до следующего зала, где располагались подъемники на верхние

этакже.

--- Стойкости тебе, брат, --- сказал Кортес, проходя мимо Талазара.

--- У тебе тоже, --- подумал ему вслед терминатор.

Через пару минут Кантор и остальные, за исключением терминаторов, бежали по черной металлической платформе в двадцати метрах над полом, направляясь к арке в дальнем ее конце. Отделение Дакора достигло ее первым, и воины расположились по обе стороны входа, готовые ворваться внутрь. Феррагато Дакор когда-то служил в истребительной команде Караула Смерти. И Кортес видел это в движениях сержанта, в холодной уверенности, с которой тот вел своих людей.

«Когда все закончится, --- подумал Алессио, --- когда мы отстроим все, что потеряли, я позабочусь, чтобы он стал капитаном».

Битва на погрузочной площадке уже закончилась, временно столк треск терминаторских иштуртболтеров, но

впереди Кортес слышал шум сражения. Братья отделения Дакора приготовились ворваться в зал.

--- В центре следующей комнаты должна быть большая клетка подъяльника, --- сообщил всем Кантор. --- Выходы на юге и востоке. Убедитесь, что прикроете их. Не повредите механизм лифта. Он нам нужен. Все ясно?

По коридору пришел утвердительный ответ.

--- Отлично, --- продолжил магистр, проверяя заряды болтов для Стрелы Дорна, а затем сосредоточив свое внимание на карте впереди. --- Отделение Дакора, входите и зачищаете. Лукиан, Сегала следуют по моей команде. Дакор, вперед!

Боевые братья из отделения Дакора ворвались в зал и сразу же рассредоточились среди металлических ящиков как раз тогда, когда по ним ударил огонь из стабберов.

--- Тяжелые стабберы! --- сообщил Дакор, пока снаряды с визгом проносились мимо него. Еще больше их попало в ящики, за которыми спрятался космогесантник. ---

Оставайтесь в укрытии! — рывнул он своим воинам. — Подавляющий огонь от центра. Брат Кассавес, ты с тобой обойдем их с фланга. Не двигайся, пока их внимание не переключится на остальных.

— Есть, брат-сержант, — хрипло отозвался Кассавес.

Кантор повернулся к Кортесу и сказал:

— Мы с тобой будем прикрывать их от дверей. Поддерживающий огонь. Понял?

Алессио кивнул. Педро бросился вправо от двери, Кортес влево. Их наплечники коснулись стены одновременно. Капитан выглянул и оглядел пространство перед собой. Это заняло всего мгновение.

Клетка подъетника была в центре зала, как и сказал Кантор. Орки позади нее были тяжеловооружены и одеты в пластинчатые доспехи. Кортес не видел среди них механизированной брони, но даже железные пластины были достаточно толстыми, чтобы выдержать выстрел из болтера. Алессио увидел, как Дакор и Кассавес огибают зал по левой и правой стене, пока остальные члены отделения

стрельбой отвлекали орков. Но ливень стабберного огня представлял реальную проблему. Тяжелые стабберы зеленокожих проливали латунь, словно фонтан воду. Весь пол вокруг по щиколотку засыпало гильзати, и прикрытие из ящиков было единственным, что мешало оркам сместить отделение Дакора.

Кортес знал, что Багровые Кулаки прикроют огнем Дакора и Кассавеса, чтобы те могли воспользоваться передышкой и продвинуться дальше. Ум стоит начать делать это немедленно, иначе будет слишком поздно.

Кортес сорвал с пояса крак-гранату и выдернул чеку.

--- Отряд Дакора, --- прокричал он по связи, --- в укрытие! Бросаю крак-гранату!

Не дожидаясь подтверждения, он высунулся из-за двери, нашел взглядом позицию орков и метнул снаряд. Смотреть, что случится, он не стал. Капитан прекрасно знал, что граната упадет именно туда, куда нужно. Он просто слушал, дожидаясь грохота, который грядет.

Три...

Два...

Пол под ногами вздрогнул от взрыва. Один из орков, раненный, но не убитый, ревел от боли. Кортес услышал крик сержанта Дакора:

--- Вперед!

Выжившие орки быстро восстановили огонь, но теперь Кортес слышал изменения в канонаде. Тварей стало как минимум вдвое меньше: осталось примерно шесть.

С другой стороны двери вынырнул Кантор, чтобы выпустить болт из Стрелы Дорна. Огневая мощь у этого оружия была поразительно высока. Магистру приходилось быть осторожнее и стрелять одиночными, иначе отгача могла травмировать его, несмотря на все доспехи.

По котлинку раздался голос Дакора:

--- Я на левом фланге. Кассавес, ты на месте?

--- Почти, брат-сержант.

Последовала короткая пауза, и затем Кассавес подтвердил:

— Я на месте. Приказывай, брат.

Кортес выглянул и выстрелил из болт-пистолета. Болт угодил в верхнюю планку ящика и отпрыгнул, оставив раскаленную торгу орка в доле сантиметра. Орк нацелил в ответ в сторону Кортеса свое оружие и с ревом выпустил целую очередь.

Алессио и слышал и чувствовал, как снаряды взрывались в стену с другой стороны.

— Давай! — велел Дакор.

В зале с двух сторон загремели выстрелы из болтеров, и воздух наполнился низкими криками орков. Кортес услышал, как с металлическим грохотом упали на рокрыт облаченные в броню тела. А затем он услышал скрежетание металла по металлу. Выглянув, он увидел, как брат Кассавес безуспешно борется с монстром в черных доспехах, пытаясь освободить из хватки твари свой болтер, чтобы выстрелить чудовищу в торгу. В другой стороне зала Дакор был вынужден опять укрыться, потому что выжившие орки заметили его и открыли огонь.

Кантор тоже все это увидел.

— Лукиан, Сегала, входите и прикройте Дакора, — отрезал он. Затем, кивнув Кортесу, сам ворвался в зал, держа прямо перед собой Стрелу Дорна. Крылья багрового плаща развевались за его спиной.

Алессио отставал от своего магистра на полсекунды. Он влетел в зал следом за ним и тут же прицелился в голову орка, который сражался с Кассавесом, и один раз выстрелил.

Болт ударил прямо в висок твари, но шлем оказался слишком тверд, толщиной по меньшей мере в два сантиметра, и снаряд взорвался при столкновении, контузив орка, но не убив. Конечно, Кортес и не собирался прикончить его этим выстрелом. Капитан знал, что делал. Он просто давал Кассавесу мгновение, в котором тот нуждался.

Как и предполагал Алессио, Кассавес воспользовался тем, что орк оглушен. Тварь инстинктивно на мгновение закрыла глаза при взрыве, желая их защитить. Как только это произошло, костодесантник выпустил болтер из

правой руки, выхватил свой боевой клинок и вонзил его прямо в злотку твари, там, где шлем уже не прикрывал плоть.

Лезвие оставило глубокую рану, от которой любое нормальное существо тут же скончалось бы, но, хотя фактически орк был уже мертв, его тело продолжало сражаться еще восемь секунд. И хватка его была чрезвычайно сильной. Даже когда тело обмякло, брату Кассавесу пришлось разжимать толстые пальцы по одному.

Остался всего один орк, и три отделения Астартес вошли и очистили помещение. Сержант Ликуан застрелил тварь, которая стреляла в Дакора, и скоро в зале воцарилась тишина. Из стволов и гильз струился дымок. Некоторые из коротких трупов, каждый весом в три сотни килограммов, лежали, скорчившись, в лужах густой крови. Воздух был переполнен запахами: кордита, кровь, озон, стойкая вонь немытых орков.

Кантор приказал боевым братьям зайти в клетку подъемника, достаточно большую, чтобы вместить три отделения по пять человек, и встал у контрольной

панели внутри.

Кортес закрыл двери.

Кабина подъетника грозила, раздавался звук работающих механизмов. Клетка поползла к потолку, в вертикальную шахту наверх.

Алессио смотрел, как мимо проплывают желтые огоньки, вмонтированные в гладкие стальные стены на одинаковом расстоянии. Каждый отмечал несколько метров, которые отделяли капитана от победы или гибели.

Шесть

Башня Коронадо, космопорт Нового Ринна

Прошел час сорок семь минут с тех пор, как Астартес ворвались из подземелья в космопорт. С того времени сражение практически не прекращалось, но, как предсказал Кантор, размеры комплекса и лабиринт его коридоров, терминалов, погрузочных площадок и шахт не позволили оркам организовать против Багровых Кулаков организованную атаку.

Связаться с отделением Виктурикса было теперь сложно, голос сержанта терминаторов по комлинку был едва слышен. Но и это не стало неожиданностью. Кантор, Кортес и сопровождавшие их братья находились сейчас в сотне метров над подземельем, из которого вошли в космопорт. Под ними располагались многие этажи толстых металлических перекрытий и усиленные сталью рокрыт и феррокрыт. Рано или

поздно контакт с терминаторами, удерживавшими нижние этажи, бюджет совсем потерян. Виктүрикс уже сообщил о дальнейших стычках с врагом. Он так же отправил сообщения другим группам костомогесантников. Битва за остальные помещения костопорта была в самом разгаре. Но крайней мере, казалось, что самые могучие орки оконались за стенами костопорта, в составе орг, осадивших Серебряную Цитадель. Твари думали, что именно там будут самые активные действия.

Отчасти они были правы. Даже здесь, на верхних уровнях костопорта, в сорока километрах к югу от ближайшего гарганта, все еще ощущались громоподобные, сотрясавшие землю шаги чүдовищ. Но крайней мере, они были уловимы усиленными чувствами костомогесантников.

Кантор безмолвно молился, чтобы пустотные щиты Цитадели продержались достаточно долго, чтобы Легион Титаникус смог десантировать несколько своих титанов. Прославленные

божественные машины легко уничтожат презренные создания орков. Но многое может случиться, прежде чем у них появится такая возможность. Космопорт должен быть сохранен во что бы то ни стало.

Магистр огляделся по сторонам.

Несколько секунд назад он с братьями прорвался через узкий коридор, заполненный трупами и экскрементами орков, в это полукруглое помещение, когда-то служившее залом отдыха для пассажиров. Большие окна простирались от потолка до пола выпуклой внешней стены, но все они были разбиты, и теперь в проемы задувал теплый ветер, поднимая с пола обрывки бутага и играя с порванными плакатами, сорванными со стен.

Отделения Дакора и Лукиана прикрывали две двойные двери, ведущие из зала. Отделение Сегалы защищало дверь, через которую они только что вошли. Технодесантники, как и велел Кантор, держались рядом с магистром. Они должны были выжить, несмотря ни на что, ведь без них все это рискованное

предприятие не имело смысла.

Кантор обернулся. Позади него стоял его старый друг, который тоже рассматривался, не опуская оружие.

— Проклятье, ну и бардак, — тихо процедил Кортес.

Капитан не отходил от Кантора с тех самых пор, как они вошли в подземелье под Серебряной Цитаделью. Недоверие прекрасно знал, что Кортес хотел, возможно, даже надеялся командовать этой операцией, поскольку давно ждал шанса отбросить всякую осторожность и выйти лицом к лицу с врагом. Это был его метод. Картина масштабнее его не интересовала. Алессио фокусировался только на «здесь и сейчас», на враге перед ним и отдавал всего себя этой битве. Это качество было одновременно его силой и слабостью.

Кантор подумывал о том, чтобы доверить другу командование. Но какой смысл ему самому оставаться в городе? Против гаргантов они ничего не могли поделать на стенах Цитадели. Здесь же магистр может переломить ход войны.

--- Мы приближаемся, --- сказал Пегро
по котлинку. --- Над этим помещением
расположен еще один зал ожидания, для
важных персон. Оттуда можно попасть в
большой атриум, там недалеко до
посадочной площадки. Как только
пересечет ее, окажется у центральных
башен. Центры управления полетами и
безопасностью находятся именно там.

--- Там три посадочные площадки, ---
протолвил Кортес. --- А что делать с
двумя остальными?

--- Сначала самое важное, --- отозвался
магистр. --- Мне неинтересны посадочные
площадки до тех пор, пока в наших руках
не окажутся оборонительные системы. Обо
всем остальном мы сможем подумать,
когда захватим центры управления.

Кортес внезапно поднял руку,
привлекая внимание:

--- Слушайте!

Теперь и Кантор это услышал.
Перекрытия были толстыми, но после слов
Алессио он смог расслышать движение
наверху. Что-то очень тяжелое
передвигалось прямо над ними.

Голос Кортеса зазвучал хищно. Похоже, он надеялся, что это будет сам Снагрод.

--- Это точно не гретчин, --- сказал он, больше самому себе.

--- Двигаемся, --- велел Кантор. --- Дакор впереди. В атриуме должно быть полно прикрытый. Если там есть цели, не дайте им скрыться. В центре будет лестница. Галерея наверху ведет с востока на запад. Я хочу, чтобы она охранялась. Дакор у восточных дверей, Лукиан у западных. Отделение Сегалы продолжает прикрывать нас с тыла. Анаис и Рүзкойдут с Сегалой. Все отделения подтвердите прием.

--- Как прикажете, лорд, --- ответил сержант Дакор.

--- Слушаюсь, мой лорд, --- сказал Подрик Лукиан вслеп за Сегалой и технодесантниками.

Кантор приблизился к дверям, которые охраняло отделение Дакора, слева, всего в паре метров от него, шел Кортес. Когда они заняли позицию, магистр отдал приказ:

--- Заходим!

Дакор пинком распахнул дверь, керамитовым ботинком разнеся в щепки дорожное дерево. Через долю секунды он уже был внутри, командую атакой в атриуме Коронаго. На него немедленно обрушился огонь из стабберов и энергетического оружия с галереи наверху.

Костогесантники нырнули в укрытие, спрятавшись за группой статуй со стертыми лицами, которые прежде представляли Ринна и его помощников.

--- Кровь Дорна! --- рявкнул Дакор по связи.

Кантор отдал приказы отделению Лукиана, и Опустошители двинулись вперед, чтобы открыть защитный огонь. Галерея наверху была забита орками так, что твари чуть не выпадали за мраморные перила. Еще больше их было в самом атриуме, и они прятались за постаментами разрушенных статуй в дальнем углу помещения. Другие стояли вдоль широкой мраморной лестницы в центре, поливая огнем Астартес, и латунные гильзы градом прыгали по

ступеням.

Брат Морай нес мощный болтер. Из всех тяжелых орудий, которые прихватили с собой Опустошители, это было наиболее смертоносным. Выступив из-за прикрытия, Морай направил дуло на галерею и выстрелил. Тяжелый болтер рухнул, давая сильную отдачу и изрыгая поток ослепительного огня в толпу ксеносов. Мраморные перила стеломачисто, словно они были вырезаны из бумаги, и передние ряды орков, лишившись опоры, рухнули вниз с высоты пятнадцати метров на мраморные плиты пола. Многие из них покалечились. Но это были орки, самая невосприимчивая к боли раса во всей галактике. Они утрадились подниматься на ноги, отбрасывали изломанные стабберы и выхватывали тесаки, мечи, топоры и молоты, свисающие с толстых поясов из шкур сквиггота.

С воинственными кличати они бросились на Астартес.

Морай выступил навстречу, поводя справа налево дулом болтера и выжигая

передние ряды орков. Лента пустых гильз
струилась из патронника.

Орков разрывало на куски. Мраморные
плиты, стены, все было залепано кровью и
внутренностями.

Изуродованные статуи Ринна и его
сподвижников тоже стали красными,
темно-красная жидкость стекала по
белому мрамору.

Орки из задних рядов продолжали
наступать, попирая железными
ботинками тела павших сородичей и
поскальзываясь на крови и внутренностях.

Сержант Лукиан приказал Морю
отступить, чтобы сэкономить
боеприпасы. Его усилий было достаточно,
чтобы дать Дакору и его отделению время
подготовиться. Теперь они выдвинулись из-
за укрытия и расстреливали болтами и
плазмой выживших ксеносов прямо в
центре холла. Орки на лестнице и те, кто
прятался по дальним углам, не
прекращали стрелять из стабберов по
Багровым Кулакам. И тогда Кантор
услышал новый звук.

Топот гигантских артированных ног.

и перед каждым таким шагом отчетливо слышалось шипение и лязг поршней. Верхняя площадка лестницы согнулась. Один из прикрепленных к ней подвесных светильников сорвался и упал на пол, разлетевшись на миллиард осколков.

Орки на лестнице перестали стрелять, и Кантору показалось, что на торгах с оскаленными пастьями отразился страх.

Раздался оглушительный боевой клич, столь низкий и протяжный, что магистр Ордена даже усомнился, закончится ли он вообще.

Когда вопль все же стих, орки на лестнице расступились с поспешностью, которая удивила костогесантников.

Дакор и его люди не стали выяснять, кто или что решило присоединиться к битве. Они продолжали убивать орков дюжинами. Затем, когда вражеский огонь немного ослаб, они двинулись вперед и заняли позиции, которые представляли им лучшие возможности для уничтожения целей. Кантор и Кортес последовали за ним через секунду, оставляя отделение

Лукиана прикрывать позиции, прежде занимаемые Дакором и его братьями.

Кантор поднял Стрелу Дорна. Прицелившись в орков на галерее, он выстрелил, разрывая в клочья сразу около десятка тварей.

Мощь священного оружия почти равнялась силе тяжелого болтера Морая. Очередь срезала целый ряд орков, и вынужденные трупы со штыканьем падали с галереи.

Краем глаза Кантор заметил, что Кортес и воины Лукиана ведут прикрывающий огонь, чтобы отделение Дакора могло еще раз сменить позиции. Сержант пытался обойти большую лестницу в центре зала, планируя атаковать врага с левого фланга.

Как только Дакор и его братья начали перемещаться, раздался еще один оглушительный рев, на этот раз с верха лестницы. Кантор увидел, как сержант нырнул в прикрытие, но другие четыре костодесантника оказались чуть менее проворны.

Магистр с ужасом увидел, как их

разорвало на куски прямо у него на глазах. Броня защищала Астартес от оружия зеленокожих, даже от крупного калибра, но это было нечто иное. Какая бы тварь ни стояла наверху лестницы, она стреляла из такого оружия, что шанса выжить просто не было. Керамитовые пластины трескались под чудовищным натиском. Кровь Астартес волной расплескалась по императору. Кантор смотрел на это словно при затеянной съемке. Ему было знакомо это чувство. Такое уже случалось прежде, и не однажды. Почему время всегда словно останавливалось, когда он видел смерть своих братьев?

Четверо храбрых Багровых Кулаков рухнули на пол мертвыми.

Именно сейчас они увидят, есть ли будущее у Оргена.

Затем их убийца, все еще скрытый от взора Кантора изгибом лестницы, обратил свое оружие на статую, за которой теперь оказался в ловушке Дакор.

--- Бронебойные, --- произнес сержант Лукиан.

Кантор понимал, что сержант был

абсолютно прав. Только бронебойные снаряды могли нанести такой ущерб. К счастью, их, похоже, могли использовать лишь немногие высокопоставленные орки.

Негро услышал, как закричал от ярости Кортес.

Магистр инстинктивно понял, что сейчас произойдет. Он выставил руку, чтобы остановить старого друга, но уже знал, что это не поможет. Никто и ничто не могло остановить Алессіо Кортеса, когда тот собирался убивать. Кортес с невероятной скоростью рванулся вперед, в правой руке сжатая болт-пистолет, а силовым кулаком левой электризуя воздух.

Снаряды орков вспахивали тракторные плиты под его ногами, запаздывая на доли секунды за капитаном. Скользнув в укрытие рядом с Дакором, Кортес поднял болт-пистолет на тварь, убившую его братьев Астартес...

И оцепенел.

Затем Кантор услышал его слова так же ясно, как и выстрелы.

--- Я знаю тебя! --- заорал Кортес. --- Это ты убил Дриго Алвеса!

Тяжеленные шаги вновь сотрясли императорские ступени, и магистр увидел наконец громадную фигуру, закованную в броню. Как он и подозревал, слыша лязг и шипение, тварь была с головы до пят облачена в массивную орочью силовую броню. Одна рука заканчивалась чудовищным стаббером со множеством стволов, другая — глиняными лезвиями орочьей силовой клешни, заряженной смертоносной энергией.

Кортес не ошибся. Магистр тоже узнал этого монстра из записей происшедшего в Крюгерпорте. Именно эта тварь забрала жизнь капитана Алвеса. И она была прямо здесь, прямо сейчас и прямо смотрела на Алесслио Кортеса.

Урзог Маг-Кулл.

Монстр расхохотался и лязгнул клешней.

Он уже прикончил одного капитана Багровых Кулаков. И теперь собирался убить другого.

Семь

Верхние уровни, башня Коронаго

Кортес смотрел, как Урзог Маг-Кулл медленно спускается по широким империаторным ступеням и его массивные ступни, закованные в железо, едва помещаются на них. Камень стал трескаться. На мгновение показалось, что вся лестница сейчас обрушится, но она все же устояла.

Кортес услышал голос Дакора:

--- С этим будут проблемы.

«Это еще мягко сказано», --- подумал Алессуо.

Чудовище повернулось и что-то проревело своим телом собратьям. До этого они еще стреляли в костодесантников, но теперь перестали.

Кортесу это сообщение было яснее ясного. Как и орк перед баррикадой на холме Джадеберри, этот монстр тоже бросал вызов на поединок. Решив

проверить свою теорию, Алессин медленно и осторожно выступил вперед из-за постаментов статуи.

Стаббер с визгом повернулся в его сторону, и массивный орк вновь зарычал.

Но выстрелов не последовало.

— Что ты делаешь? — прошипел Дакор. — Брат-капитан, ты что, сошел с ума?

«Может, и так», — подумал Кортес, но это не изменило его намерений.

Монстр был уже у подножия лестницы.

Капитан обратился к остальным:

— Это мой поединок. Вы меня слышали, братья? Просто доберитесь до крыши. Время на исходе. Захватите эти проклятые контрольные пункты и сделайте то, что нужно!

Костогесантники нерешительно посмотрели на Кантора, ожидая приказа магистра. Они знали, чего требовала честь, но ведь не здесь же, не сейчас.

— Ты убьешь его, брат, — сказал магистр другому. — Ты меня понял? Убьешь и поднимешься наверх. Это приказ.

Кортес кивнул, не отрывая глаз от своей зеленокожей неметезиды.

Кантор обратился к остальным:

--- По сигналу капитана прорывается к лестнице и верхней площадке.

--- Но мой лорд... --- возразил сержант Лукиан.

--- По моей команде, брат-сержант! --- рявкнул магистр. --- Этого хочет капитан. А мы должны прорваться.

--- Тогда приготовьтесь, --- сказал Кортес. --- Потому что я собираюсь оторвать кое-кому голову!

Неизвестно, понимал ли речь Алессандро Урзог Маг-Кулл, но агрессию в голосе он явно расслышал. Монстр согнулся и развел чудовищные руки, вновь испуская леденящий кровь боевой клич. Пена и слюна вылетали из его страдной пасти.

Кортес убрал болт-пистолет и вытащил боевой нож. Он знал, что клинок не сможет пронзить ярко-желтую броню чудовища, но уже наметил несколько мест, где мог достать до плоти или рассечь связующие кабели доспеха.

Озвучив свои намерения, монстр стал

двигаться влево, огибая Кортеса по открытой площадке у основания лестницы. Он пощелкивал силовой клешней, и капитан видел, как блестела сталь. Похоже, она заточена слоистым синтетического алмаза, как и клинок костогесантника. Если так оно и есть, клешня сможет прорезать керамические доспехи, словно мокрую бумагу.

«Это будет интересно», — усмехнулся Кортес.

Уздав клич, он кинулся вперед, и воздух наполнился звоном клинков и грохотом армированных кулаков.

Было непросто оставить старого друга в схватке с чудовищем, превосходящим его в размерах и силе, но Кантор знал, что не получит благодарностей за вмешательство. Поединок был одной из священных вещей, и это нужно было уважать. Похоже, даже орки с этим соглашались. Удары раздавались один за другим, искры сыпались с брони орка и Астартеса. Кантор, сделав над собой усилие, оставил

Алессио в схватке не на жизнь, а на смерть, и костодесантники рванули к лестнице и площадке наверху.

Орки с галереи открыли по ним огонь из стабберов, но это были стандартные коротыш патроны, и они не могли серьезно повредить керамит.

--- Не останавливаться! --- рявкнул магистр, пока отделения Лукиана и Сегалы с шумом взбежали по ступеням за ним.

Феррагато Дакор бежал рядом с магистром вместе еще с двумя технокесантами. Так как все его люди погибли, сержант больше никем не командовал и занял место Корреса рядом с магистром Оргена, по крайней мере, пока капитан был занят.

Когда Кантор, Дакор, Анаис, Рүзко и еще десять воинов из Второй роты рванули вверх по лестнице, часть орков с рыком кинулись вдогонку за костодесантами. Отряд Сегалы остановился, и боевые братья, опустившись на колени, открыли огонь, вознаб болты в черепу сатых рьяных преследователей.

Сержант Сегала рывнул приказ, и отделение, поднявшись, бросилось догонять Кантора и остальных.

Магистр уже добежал до пандуса и теперь быстро взбирался к прямоугольнику открытого неба. Через пару секунд Астартес выбежали на крышу и оказались на обширной посадочной площадке башни Коронаго.

Это был плоский диск в шестьсот сорок метров в диаметре, способный принимать корабли глиной до пятисот пятидесяти метров. Как и все посадочные площадки космопорта в Новом Ринне, эта была оборудована системами антигравитационных подушек. Это позволяло площадке принимать вес в миллионы тонн, что никак не отражалось на помещениях внизу. А внизу было много чего. Башня Коронаго возвышалась на триста метров, и вид с ее крыши на прилежавшие земли ошеломлял. Однако у Кантора не было времени, чтобы оценить его по достоинству. Когда Астартес выбежали на площадку, их приветствовал рев орков.

На площадке полукругом расположилось десятка полтора ярко-красных орочьих бомбардировщиков. Возле них суетились орки и гретчины, поднося снаряды. Перед уродливыми носами истребителей Астартес увидели несколько крупных зеленокожих в кожаных шлемах и доспехах. На шеях тварей болтались большие летные очки. Орочьи пилоты схватились за большие пистолеты в кобурах на поясе.

— Убейте их! — закричал Кантор, и воздух наполнился отрывистым грохотом болтеров.

Лодрик Лукиан заметил тележку, нагруженную бомбами и ракетами, и немедленно приказал брату Ратосу применить свою телтанушку.

Кантор услышал рев плазмы и в следующий момент на время ослеп от белой вспышки. Орочьи боеприпасы взорвались с такой силой, что два бомбардировщика стело с крыши. Другие обьяло пламенем, и скоро их баллоны с топливом взорвались, осыпав костодесантников обугленными

обломками.

Орочьи пилоты обнаружили, что их машины превращены в жалкие головешки. Клубы черного дыма поднимались в воздух, танцевал и потрескивал оранжевый огонь. Гретчины кинулись в разные стороны в отчаянных поисках укрытия, но костодесантники быстро их прикончили. Дакор и воины из отделения Сегалы застрелили пилотов, когда те бросились прямо на Астартес с пистолетами.

Схватка длилась считанные секунды.

--- Чисто, мой лорд, --- сказал Дакор.

Кантор оглядел посадочную площадку:

--- Перезарядите оружие и следуйте за мной.

Он обратил внимание на три тонкие черные башни, связанные крытым мостом с площадкой Коронаго.

--- Обе наши цели внутри, --- сказал он воинам.

В окнах башен виднелись огни, освещающие помещения, которые могли быть заняты орками, а могли быть и свободны от них. Кантор точно знал, где

должны оказаться костюмодесантники. У
надеялся, что сопротивление на их пути
будет минимальным. Несмотря на
дополнительную амунизию и взятую с
собой ударную силу, боеприпасы скоро
иссякнут. Магистр проверил показания
визора и увидел, что у Стрелы Дорна еще
оставалось ровно четыреста
восемнадцать зарядов. После этого Педро
задействует меч и силовой кулак. Правда,
единственным вариантом тогда станут
рукопашные, а в этом виде схватки орки
намного опаснее.

Ведя Кулаков к мосту, связывавшему
площадку Коронаго с центральными
башнями, магистр пытался не думать об
Алессио. Капитан Четвертой роты все
еще не присоединился к ним, но ведь
прошло меньше двух минут. Кантор
оглянулся на пандус. Нет. Ни следа
капитана. Или он все еще занят в схватке,
или легенда о его бессмертии завершена.

«Членом Святого Трона, --- подумал
Педро, --- только бы не последнее».

Кроме как вернуться в атриум и
вмешаться в бой, он ничего не мог сделать

для друга. Ему нужен космопорт. Нужен Имперский флот.

«Вашня управления полетами, — сказал он себе. — Панель защиты. Если ты погибнешь, Алессо, клянусь, твоя смерть не будет напрасной».

Устремляясь к крытому мосту, Педро Кантор смотрел на три башни. Внешние стены каждой из них были усеяны горгульями, державшими в лапах пульсирующие красные огоньки, и таким образом высокие здания оповещали приближавшиеся корабли о своем присутствии. Они пульсировали в определенной последовательности, создавая подобие волны, пробегавшей к вершине и потом опять поднимавшейся от основания.

Кантор проследил глазами за волной и вдруг понял, что смотрит в небо, полное звезд. Ночь опустилась быстро, как это всегда случается близ экватора. Здесь, в трехстах метрах над поверхностью земли, воздух оказался чище. Меньше чувствовалась вонь орочьих загрязнений, и не было облаков тух, привлеченных

открытыми выгребными ятами. Ярко сияли звезды.

И некоторые из них двигались.

Кантор остановился и поднял руку.

--- Подождите, --- сказал он остальным. --- Смотрите вверх.

Некоторые из движущихся звезд вдруг вспыхнули и пропали. Другие выпустили тончайшие лучи белого и голубого цветов. Огни, казалось, двигались группами, другие поодиночке.

--- Надеюсь, мы побеждаем, --- прошептал сержант Дакор.

Кантор тоже на это надеялся.

Он повел воинов дальше, и скоро они бежали по мосту.

Вход в центральный шпиль пришлось отвоевывать. Как только костодесантники достигли края моста, из гверей на его противоположной стороне вылился поток орков. Мост был узким, всего восемь метров в ширину. Из-за этого оркам приходилось сбиваться в кучу, что позволило еще раз с пользой применить тяжелое вооружение отделения Лукиана.

Брат Морай выступил вперед с тяжелым болтером в руке и начал жарить орков по шесть туш зараз. Все, что выживало, приканчивалось братьями из отделения Сегалы, и некоторые из них скоро доложили, что истратили последние снаряды.

Пока Морай расчищал путь, Кантор слышал позади животные крики. Орки-пехотинцы вылетели из атриума и устремились к мосту. Багровые Кулаки оказались зажаты с двух сторон без какого-либо укрытия.

При всей неприцельности орудийного огня твари смогли поцарапать броню Астартес просто потому, что не экономили боеприпасы. Кантор снова и снова чувствовал щелчки по доспеху, и каждый высекал крошечную искру. Когда-то его доспех был красивым, украшенным гравировкой, драгоценными камнями и золотом. Никто не носил подобных украшений. Теперь же броня была залепана вражеской кровью, исцарапана и местами почернела.

--- Дакор! --- прокричал магистр. --- Мы

с тобой прикроет тыл.

Дакор быстро обернулся, открыв огонь из болтера, обезглавил громадного орка, повергнув его на землю. Из обрубка шеи рекой потекла кровь. Кантор движением плеча достал Стрелу Дорна и приказал оружию стрелять, контролируя его при помощи своей нервной системы. Команда пробежала по нервным волокнам, через разъемы в его плоти, по кабелям, которые делали воина единым целым с доспехом. Слепящий огонь выплеснулся из двух стволов оружия, и поток гильз посыпался на землю. Кантор смотрел на визоре, как заканчиваются патроны, выругался, когда уровень их достиг трехсот пятидесяти штук, затем трехсот. Орки в смятении метались по пандусу. Каждый раз, когда они пытались выбраться на площадку, магистр направлял в их сторону левую руку, и Стрела Дорна, закрепленная на нем, превращала врагов в безжизненные окровавленные туши.

Но орков становилось все больше. Наконец по колонку раздался голос сержанта Сегалы:

--- Мост пока что свободен.

--- Сегала, --- велел магистр, --- ведите своих людей, охраняйте первый зал. Лукиан, с братьями Морает и Ратосом, займите позицию на выходе с моста, прикройте людей Сегалы. Братьев Оро и Нагилью отправь ко мне. Выполняйте. Немедленно!

--- Как прикажете, лорд, --- отозвался Лукиан. --- Братья, вы слышали. Выдвигается!

Братья Морай и Ратос, как и было приказано, встали справа и слева, с тяжелым болтером и мелтапушкой. В лужах крови отражался свет, освещавший помещение за ними, и его интерьер был едва виден через армипласт окна.

Братья Оро и Нагилья, вооруженные тяжелыми мелтаганатами, подбежали к Кантору. Оро, старший и более высокий из двоих, сказал:

--- Мой лорд, желаете, чтобы мы прикрывали тыл?

Орки, никогда не отличавшиеся быстротой в обучении, наконец усвоили урок. Вместо того чтобы выбежать все

скопом на площадку, они сначала медленно и осторожно выглядывали, прячась за телами своих павших сородичей. Стараясь скрываться, они стреляли из стабберов и ныряли обратно в укрытие. Пока Кантор отдавал приказ Оро и Нагилье, в него снова пару раз попали.

--- Братья, вам придется сдерживать площадку огнем, --- сказал он. --- Но пандус --- это горлышко бутылки, отличное место. Оно подходит для вашего оружия. Сколько у тебя еще мелтазарядов?

--- Половина в этом элементе, мой лорд, и еще два запасных, --- ответил Нагилье.

--- А у тебя? --- обратился магистр к Оро.

Рывнул болтер сержанта Дакора. Еще один орк рухнул мертвым на пандус.

--- Почти полный заряд, --- сказал Оро, указывая на силовой элемент, вставленный в оружие. --- Но запасных у меня нет.

Кантор повернулся к Нагилье:

--- Тогда ты знаешь, что делать.

Астартес кивнул, сняв с пояса один из элементов и вручая его Оро, который с

благодарностью принял помощь.

--- Со всем уважением, мой лорд, ---
обратился Оро к магистру. --- Я могу и
одни достаточно долго прикрывать вас
отсюда. Возьмите брата Нагилью с
собой. --- Он кивнул в сторону башен. ---
Подозреваю, что вам там понадобится вся
боевая мощь.

Кантор надеялся, что такого не
случится, но, если уж признаться честно,
его самого мучило такое же чувство.

--- Отлично, но, если орки прорвутся,
ты отступишь и присоединишься к нам.

Вновь прогремел болтер.

--- Со всем уважением, мой лорд, ---
замечил сержант. --- Чем больше времени
мы тратим здесь, тем больше его у врага
для подготовки. Одного телтагана будет
вполне достаточно.

Кантор уже оставил в битве
Кортеса, и ему совершенно не нравилась
идея бросить позади еще одного брата. У
него осталось совсем мало. Но Оро и
Дакор были правы. Магистр не мог
оставить двух воинов. Оро останется
охранять площадку.

— Нагилья, — велел он, — ты идешь с нами. Брат Оро, да поможет тебе Дорн. Если капитан Кортес выжил в схватке с монстром внизу, не поджарь его тут по ошибке.

Кантор хотел сказать «когда», а не «если», но с каждой минутой шансов на «когда» становилось все меньше. Единственным хорошим знаком до сих пор было то, что чудовищный вожак орков Маг-Кулл еще не выбрался на площадку.

По котлинку они услышали голос сержанта Сегалы:

— Мы охраняем вход на другой стороне моста. Промежуточные цели захвачены. Ждем ваших приказов, лорд.

Кантор и брат Оро коснулись кулаком нагрудника, и магистр повел Дакора и Нагилью к выходу с моста.

— Держите площадку, сержант, — велел он Сегале. — Лукиан, выдвигайтесь дальше вперед.

— Есть, мой лорд, — отозвался Лукиан.

Кантор вполоборота кинул взгляд на Оро. Группа орков, размахивая

здоровенными черными тесакатами,
пыталась достать его снизу.
Космогесантник невозмутимо встретил
их, расставив ноги и подняв телтаган.
Раздался треск, воздух наполнился
ионами, когда разряд поджарил тело
ксеноса. Кости и мышцы спеклись в единое
целое. У орка не осталось времени даже на
крик. Броня и оружие упали на землю,
превратившись в горстки горячей окалины.
Ветер унес вонь жареной плоти.

Отвернувшись, магистр продолжил
движение. Он верил во всех своих
Астартес. Их тренировочные программы и
психическая обработка не имели себе
равных. Оро удержит площадку. Он будет
держат ее до тех пор, пока не появится
Алессио, возможно израненный, но живой.
Магистру нужно было в это верить. Гремя
ботинками по плитам моста из
титанового сплава, он не уставал
повторять себе, что Алессио выживет.

Восемь

Центральные башни, костомпорт Нового Ринна

Магистр Оргена и оставшиеся воины из ударной группы наконец получили доступ к трем башням, внутри которых располагались их главная и второстепенная цели. Но их ждали и плохие вести.

Кантор надеялся, что башни представляют небольшой интерес для орков. Здесь не хранилось оружия и приспособлений, которые можно было бы уничтожить или освоить. Костодесантники тщательно проверяли каждое помещение на наличие угрозы, замечая повсюду множество следов присутствия врага. Воздух пропитался зловонием, заглушившим почти все другие запахи. Пол и стены были измазаны экскрементами, многие углы завалены кучами фекалий, над которыми громко и жадно вились тучи мух. В этих зловонных

горах иногда виднелись белые кости, некоторые явно человеческие: либо они принадлежали людям, приведенным сюда в качестве еды, либо ринскими воинам, защищавшим костопорт и уничтоженным во время первой волны вторжения.

Эта мысль повлекла за собой грустную, которая понравилась магистру еще меньше.

Кантор думал о боевых братьях из Крестоносной роты, погибших здесь.

Крестоносная рота.

Его собственная рота.

Это место защищали два отделения, Френотаса и Грилина. Какую битву они здесь выдержали? Костодесантники видели следы сражения: исцарапанные выстрелами стены, кратеры в цементе и феррокрите, говорившие о яростной перестрелке. Даже сейчас, спустя так много месяцев после падения костопорта, остались свидетельства, которые магистр не мог не заметить. Но тел Астартес нигде не было. Ни кусочка брони терминатора, в которую были облачены сержанты. Как они погибли? Где

держались до последнего?

Зато вокруг лежало много других тел. С того момента, как Кантор ступил на мост, соединявший центральную башню с башней Коронадо, он повсюду замечал на полу оторванные конечности и скорченные трупы гретчинов. Но это было дело рук не ринских воинов или Астартес, а сатих орков. Магистр знал, что гретчинов часто убивали более крупные орки. Яркие сквижи гораздо чаще служили основными блюдом в рационе зеленокожих, а не частью войска.

Негро вел своих людей все ближе к центральному грузоподъемнику, которые доставят их в башню управления полетами. По дороге костогесантники проходили залы, где все приборы были выдраны из гнезд и растерзаны в клочья. Кантор беззвучно молился, чтобы орки не добрались до контрольных систем костопорта. Интересно, как там справляются отделение Виктурикса и остальные?

Прямо перед ним открылся узкий коридор. На потолке вспыхивали лампы.

Сержант Сегала вдруг замер и поднял руку, прошептав по связи:

— Дверь закрыта, но я слышу за ней возню зеленокожих.

Кантор обдумал положение. Он мог бы приказать Астартес ворваться в двери и очистить помещение. Но звуки борьбы, несомненно, привлекут еще больше орков.

Находился ли Снагрод в одном из этих помещений?

Вряд ли. В отличие от обычных порочных военачальников, этот не показал себя, не занял место во главе войск. За все восемнадцать месяцев осады были опознаны и убиты множество зеленокожих лейтенантов. Но Снагрод продолжал распространять свои злобные послания на отвратительном языке орков. Кантор начал подозревать, что он никогда и не высаживался на Мир Ринна. По каким-то причинам некоторые орки питали необъяснимую любовь к костосу и битвам именно в костическом пространстве. Такие особи встречались редко и, возможно, были мутантами, но они существовали. Может, Снагрод сейчас со

своим флотом, обороняется от имперских кораблей, которые сражаются за шанс высадить десант и поточь планете?

--- Действуем тихо, --- принял решение магистр. --- Если не поднимет тревогу, сможем раньше добраться до следующего лифта. Сержант Сегала, продолжайте наблюдение.

--- Слушаюсь, лорд, --- отозвался Сегала, и Кулаки возобновили движение, осторожно, чтобы не поднимать ненужного шума.

Для Астартес в силовой броне это была задача не из легких, а орки славились хорошим слухом, который, возможно, компенсировал их слабое зрение. С огромным трудом костюмгесантникам удалось пройти по коридору, не привлекая к себе внимания.

Следующий коридор располагался перпендикулярно первому и заканчивался большими деревянными двойными дверьми, одна из створок была частично сорвана и теперь висела на одной петле. За дверью оказался большой, хорошо освещенный зал, и в его центре Кантор увидел лифт.

который им был нужен.

— Продолжаем движение, — велел он остальным. — Идем вперед как можно тише.

Задача была тяжелой, особенно для братьев из отделения Лукиана. Морай, Ратос и Нагулья были вооружены гораздо более тяжелым оружием, чем остальные. Хотя оно и не тормозило их так, чтобы представлять проблему, но идти им было сложнее, чем легковооруженным братьям.

Коридор был завален трупами и мусором, и каждый шаг надо было делать как можно осторожнее. Из-за некоторых дверей по обе стороны коридора доносился шум. Кантор порадовался, что в дверях не было стеклянных вставок.

Несмотря на осторожность, брат Ратос, третий из отделения, проходя мимо большой груды искореженного металла и проводов, зацепился за нее кабелем плазменной пушки. Прежде чем он понял, что произошло, и остановился, гряда с грохотом поползла следом за ним, обрушивая соседние.

Остальные Кулаки немедленно

направили болтеры на двери. Голоса орков в комнатах стихли, словно твари напряженно ждали дальнейших шумов, которые надо было бы расследовать.

Кантор замер прямо у двери из слезка выщербленного черного металла. Тяжелые шаги за ней звучали все ближе. Сгибая пальцы, магистр активировал смертоносное поле силового кулака. Через секунду дверь с силой распахнулась, и появившийся на пороге массивный ксенос, с черной повязкой на одном глазу и костяными спицами в ушах, недоуменно уставился на космогесантника. Мозгу его понадобилось время, чтобы переварить то, что докладывали глаза.

Воспользовавшись затаинкой, Кантор кинулся вперед и врезал по твари силовым кулаком. Резко затрещало энергетическое поле, в воздухе вспыхнули голубые молнии. В одно мгновение голова чудовища слетела с плеч, и скорченное тело рухнуло навзничь. Пистолет выпал из правой руки и, ударившись о пол, выстрелил.

Пуля вонзилась в потолок. Звук выстрела показался оглушающим.

--- Кровь Дорна! --- вырвался Кантор.

По всему коридору тут же распахнулись двери, и из комнат стали выскакивать зеленокожие. Сначала они с бешенством накинлись на отделение Сегалы, выхватив громадные топоры и тесаки. Сегала и его люди были не в пример лучше тренированы: парировали или уклонялись, заставляя ксеносов, подогреваемых разочарованием и злостью, нападать еще яростнее.

--- Лукиан! --- рявкнул Кантор. --- Прикрой с тыла. Дакор, мы с тобой поможем. Анаис, Рүзко, со мной!

Техногесантники, конечно же, ни в коем случае не были беззащитными овечками. Мастерски орудуя массивными силовыми топорами, способными разрубить орка пополам, они утертвляли все, что к ним приближалось. Но Кантор хотел, чтобы они держались рядом с ним и он мог сам их защищать. Недро уже решил, что отдаст собственную жизнь, если это понадобится для их выживания. Анаис и Рүзко любой ценой должны были добраться до контрольных центров.

Сержант Дакор тоже не дремал, прицельными выстрелами из болт-пистолета сбитая каждую намеченную цель.

Кантор бросился в битву и обнаружил, что один из людей Сегалы, брат Бакар, схлестнулся с громадным орком, размерами превосходившим костогесантника раза в два. Тварь стальной хваткой сжала запястья Бакара и насадала на него, пытаясь достать клыками мало защищенное горло противника.

Магистр ударил орка силовым кулаком, и гальная стена обзрилась кровью. Брат Бакар вывернулся из хватки мертвого чудовища и толкнул труп на пол.

--- Благодарю, мой лорд, --- выдал он, задыхаясь.

--- Не за что, --- отозвался магистр.

Он увидел, как Сегалу окружили три орка, вооруженные топорами и молотами. Еще одна тварь занесла над костогесанником громадную шипастую булаву.

— Проклятье! — процедил Кантор, рванувшись на помощь и уже зная, что опоздает.

Сегала сражался изо всех сил, переходя от защиты к атаке со скоростью и мощью, которых можно было ждать от ветерана Астартес. Но в тесном пространстве коридора, забитом сражавшимися, у него не было достаточно места для маневра. Кантор увидел, что сержант хотел обратить удары булавы против других орков, пытаясь уклониться от затаха, но двигался слишком медленно. Его окружили со всех сторон. Уже прицеливаясь из Стрелы Дорна, Недро услышал, как орк с булавой что-то проревел. Орки слева и справа от Сегалы бросили оружие и схватили сержанта за руки. Космогесантник был невероятно силен — как и все Астартес, — но силе двух тварей противостоять было невозможно. Они держали сержанта, а вооруженный булавой орк поднял оружие.

Кантор выстрелил, и пули штурмболтера вонзились в левый висок твари, мгновенно ее прикончив. Но

безголовое тело еще жило какое-то время, и мощные руки подчинились последнему приказу крошечного мозга.

Булава обрушилась на голову Сегалы с силой, способной сокрушить любой шлем. Фонтан крови брызнул на грудные пластины и наплечники сержанта.

Взревев от ярости, магистр выстрелил снова, ранив правого орка в плечо и спину, но второй монстр занес оружие для удара. Даже когда орки разом с сержантом сдохли, шипастая булава опустилась, разнеся в крошки то, что осталось от шлема. Ноги Сегалы подкосились, и он затертво рухнул на пол.

Не в силах стириться с гибелью еще одного брата и обезумев от ненависти, магистр всагил еще несколько болтов в безжизненные тела.

Негро змеей повернулся в поисках новой цели. Недостатка в выборе не было. Движимый ненавистью и яростью, магистр ринулся в битву, выхватив клинок из ножен на поясе.

--- Порвем их в клочья, братья мои! --- рявкнул он. --- Кровь за кровь! Отомстим за

навших. Никто из них не должен уцелеть!

Позволив чувствам захватить над собой контроль, он двигался слишком быстро, слишком точно и уверенно, чтобы сознание играло какую-то роль. Движения были чистым воплощением всех его тренировок, его образа жизни, всех улучшений и процедур, которые он выдержал. Сейчас те, кто отобрал у магистра почти все, что у него было, тем, кого он ненавидел больше всех других существ в галактике, узнают, что такое триста пятьдесят лет отточенного боевого искусства.

Негро убивал без тени колебаний, два сердца глухо стучали, а мускулы сокращались в полной слаженности. Тот, кто посмотрел бы на него в этот момент, понял кое-что важное о магистре. Негро Кантор был магистром Оргена не только благодаря выдающемуся уму и способностям. Он был одним из величайших воинов, которых знал Орген за десять тысяч лет.

Алессио Кортес гордился бы им, но не был бы удивлен.

Капитан всегда знал, что представлял собой его магистр.

Отделение Сегалы теперь стало отделением Дакора. У Кантора, в общем, не было иного выбора, кроме как передать командование брату Феррагато. Боевые братья Сегалы согласились с этим выбором. Сейчас значение имела только их миссия. И хотя их сердца разрывались от скорби, они смогут оплакать сержанта позднее, если только не присоединятся к нему.

Несмотря на потери, то, что осталось от ударных сил, смогло справиться с орками в коридоре. К тому времени, как костодесантники достигли центра управления полетами, их осталось только девять, включая магистра Оргена. Сержант Сегала погиб в коридоре. То же случилось с братьями Габаном, Ратосом и Моралем, чье тяжелое вооружение ухудшало их маневренность в условиях тесного пространства. Брат Оро остался на башне Коронадо, по крайней мере, так надеялся Кантор. Связаться с Оро по

котлинка не удавалось.

И еще Кортес...

Что ж, Алессіо всегда говорил, что однажды встретит свою судьбу. Магистр пытался не думать об этом, но сам факт, что одна и та же тварь убила и Друго Алвеса, и Алессіо Кортеса, воспламеняла в магистре безудержную ярость. Ему пришлось сражаться с самим собой, чтобы не повернуть назад и не отправиться на поиски проклятой твари.

Центр управления полетами занимал целый этаж самой северной из трех узких башен. Это была большая круглая комната с окнами вместо стен. Когда лифт поднялся наверх, здесь были орки, всего двадцать три твари, но они, похоже, не ожидали никаких атак или, по крайней мере, были к ним не готовы. Возможно, они были слишком заняты, чтобы обратить внимание на крики об опасности, которые издавали орки внизу.

Когда двери лифта открылись, Кантор увидел, что твари сидят в креслах с высокими спинками, подавшись массивными плечами вперед, каждый в

наушниках, подсоединенных кабелями к оборудованию центра. Они что-то рычали в микрофоны на своем резком гортанном языке, который вообще трудно было назвать языком. Тут же метались гретчины, поднося различные инструменты и загадочные приспособления. Мелкие твари первыми увидели Астартес и на секунду затерли. Страх приковал их к полу.

Кантор приказал открыть огонь, и через секунду центр превратился в кровавую баню. У орков с микрофонами не было времени, чтобы повернуться в креслах, прежде чем Дакор и его люди открыли огонь, проделывая красные дыры в бесформенных головах противников.

Тела обмякли в креслах. Некоторые тяжело осели на пол.

--- Чисто, --- протолвил Дакор. Из дуга его болтера змеился черный дымок.

Кантор подошел к разбитым окнам, выходящим на северную сторону. Ветер завывал и толкал в спину, словно пытался отправить костодесантника в смертельное свободное падение. Магистр

посмотрел на площадку Коронадо, лежащую в трехстах метрах внизу. Снаружи было темно как в погреб. Пришлось сменить настройки визора в шлем. На такой высоте оптического инфракрасного излучения не было никакого толку, поэтому Негро просто выбрал прибор ночного видения. В темноте высветились руины орочных истребителей на площадке. Чуть повернувшись вправо, магистр увидел груды тел зеленокожих.

Брата Оро не было видно.

Кантор знал, что это значило. Опустошитель никогда бы не покинул свой пост.

«Значит, Алессио тоже наверняка погиб».

Негро почувствовал, что подошел опасно близко к некой грани, за которой просто сломается. Нужно продержаться еще немного. Чтобы почтить память Алессио, нельзя сдаваться сейчас. Нужно обеспечить выживание Оргена. Ведь остается шанс, маленькая, призрачная возможность иметь будущее, в котором Империя сможет призывать Багровых

Кулаков, как это часто бывало в прошлом.

Он посмотрел дальше на север, за башню Коронадо, и заметил на горизонте зеленые и пурпурные вспышки артиллерийского огня. Магистр прислушался и подумал, что может даже различить далекий гул битвы за Цитадель, но он не был в этом уверен. Шестьдесят километров были большим расстоянием для звука, и ветер, воющий на этой высоте, только мешал.

Как близко заргаиты подошли к стенам? Странные вспышки света позволяли предполагать, что они уже стреляли из оружейных стволов, служивших им рукатаи. Последние несколько районов вокруг Серебряной Цитадели наверняка пали. Кантор приказал эвакуировать оттуда всех, кроме защитников, но для этого требовалось переместить буквально миллион горожан, и Серебряная Цитадель едва ли могла вместить их всех.

Невозможно было предсказать, как долго выдержат пустотные щиты крепости. Все это зависело от того,

какими силами обладают орки. Кантор раньше уже видел гаргантов в действии и даже помогал уничтожить двоих, с разрывом в сто лет. Его отделения уничтожили критические элементы в двигателях машин. На этот раз такие действия не помогут. Единственным выходом был контроль костюпорта, да и то шанс оставался ничтожно мал и зависел от многих факторов, на которые костюгесантники никак не могли повлиять.

«Может, и так, -- подумал Кантор. -- Но все, что в моих силах, я сделаю».

Он опустил взгляд на пульт управления. Орки явно осознали ценность этого оборудования и кое-что разобрали на части, возможно, чтобы понять принципы работы. Но большинство приборов казались нетронутыми, только более грязными, чем обычно.

Братья Анаис и Рүзко не дожидались приказов. Они немедленно опустили оружие и приступили к проверке состояния системы.

Кантор не стал им мешать. Через

пару мгновений Рүзко подошел к Negro с черным кабелем с золотым разъемом на конце и испросил разрешения воткнуть его в гнездо в ворота магистра Оргена. Кантор сразу же согласился, и Рүзко щелчком вставил кабель. Магистр немедленно услышал радиопомехи в своем шлемоуслухе. В поисках канала техногесантник стал поворачивать диск на пульте управления. Сначала не было ничего, и Кантор начал подозревать, что орки все-таки повредили антенны на крыше здания. Но зачем тогда орки кричали в микрофоны?

А затем он услышал лающие и хрюкающие звуки на чужом языке. Знакомый голос. Negro много раз слышал его с тех пор, как «Крестоносец» привез с Жесткой Посадки вести о гибели Ашора Драккена. Это был Архиподжигатель Снагрод, как всегда сыгравший наплевистскими и хвастливыми заявлениями. Пока Кантор слушал, сообщение закончилось, а затем началось снова. Оно было записано и теперь транслировалось постоянно. Вожак орков продолжал распинаться на всех волнах.

хотя его послания явно были
предназначены для ушей лояльных ему сил.
Можно было бы постеяться над этим
уроком, если б он не был лично ответствен
за ужасающие страдания, пытки и гибель
миллионов людей.

Рүзко не сдавался. Он уже добрался до
высоких частот, и Кантор был близок к
отчаянию, когда наконец-то услышал
человеческий голос или, скорее, голос
существа, которое когда-то было
человеком или еще частично им
оставалось.

Говорил сервитор-связной одного из
имперских кораблей, сражавшихся над
планетой. Кантор поднял руку,
останавливая технодесантника, и
прислушался, но поток слов был
предназначен другим сервиторам и
представлял собой непрерывающийся
список донесений о статусе системы и
записей сражения. Магистр махнул Рүзко,
чтобы тот продолжал, и технодесантник
еще немного повернул диск. Наконец они
нашли то, что искали.

— Я хочу, чтобы все оружие

нацелились вон на тот корабль, -- произнес
голос явно высокообразованного человека. --
И приготовьте лэнс-излучатели, когда
повернется. Как только отделается от их
истребителей, окажем помощь
«Манзариону» и «Вираго». Проследите за
исполнением!

Кантор дождался паузы, а затем
встрял в разговор:

-- Уменем Императора, назовите
себя!

Говоривший явно пришел в
замешательство и затараторил:

-- Какого дьявола вы делаете на этой
частоте?! Вы знаете, какое наказание
будет за вторжение в переговоры
Имперского флота? Кто это?

-- Минуту, -- сказал Кантор. -- Ввожу
идентификационный код.

На пульте управления перед Рүзко
была особая панель. Пальцы
технодесантника быстро забежали по
ручкам.

Ответ последовал немедленно.

-- Это... это же код Астартес! --
заикаясь, выдал имперский

командующий.

--- Так и есть. Это Негро Кантор, лорд Адского Клинка, магистр Ордена Агента Астартес Багровые Кулаки. А теперь представьтесь.

Командующий потедел, собираясь с духом, и затем ответил:

--- Меня зовут Арвол Дахан, командующий кораблем Имперского флота «Эгем». Простите меня, милорд Астартес, за...

--- Здесь нечего прощать, --- ответил Кантор. --- Но вы мне поможете связаться с лордом-адмиралом Галтером.

--- Немедленно, милорд. Галтер постоянно держит открытый канал, позвольте дать вам его частоту...

Рүзко повернул диск, получив цифры. Магистр подождет, пока техносантник закончит, а затем представился собеседнику на другом конце линии, добавив:

--- Я должен поговорить с лордом-адмиралом Галтером, немедленно.

Последовала короткая пауза, во время которой, как подозревал Кантор, его

сообщение передавали лорд-адмиралу.
Через секунду раздался суровый голос:

--- Галтер слушает. Рад, что внизу еще остался кто-то живой. Тем более вы, мой лорд. Каково ваше положение? Проклятье, я не могу помочь вам без охраняемого воздушного коридора и посадочной зоны.

--- Я работаю над этим, лорд-адмирал, --- сказал Кантор. --- Но время на исходе. Гарганы уже штурмуют Цитадель. Пустотные щиты задержат их, но никто не знает насколько.

--- Гарганы, --- эхом откликнулся лорд-адмирал. --- Тогда нам лучше первым делом спустить к вам тарсианских агентов с их машинами. У меня здесь также есть Астартес, которые рвутся продемонстрировать свое мастерство. Если верить пеленгу, вы находитесь в костопорте Нового Ринна. Значит ли это, что он снова под имперским контролем?

--- Сейчас мы вернули центр управления полетами и системы связи. Следующая цель --- оборонительные системы костопорта. Я оставляю троих из

моих Астартес здесь, чтобы
поддерживать связь и охранять это место.
Ваш контакт — брат Рүзко. Извещайте
его обо всех изменениях. Он немедленно
будет передавать сведения мне.

— Очень хорошо, магистр, — сказал
Галтер. — Да хранит вас Император и
защищает.

— И вас, — отрывисто ответил
Кантор. — Скоро мы вновь свяжемся.

Он вытащил провод из ворота и
вручил его Рүзко. Отвернувшись от
разбитых окон, магистр вернулся к лифту.
Багровые Кулаки тревожно следили за
ним, желая знать, что происходит.

— Двое из вас останутся с братом
Рүзко и будут охранять эту комнату.
Ничто, абсолютно ничто не должно
вмешаться в наше общение с Имперским
флотом.

— Мой лорд, нам самим решить, кто
останется? — спросил Дакор.

— Нет, — промолвил Кантор и указал
на двух братьев, одним из которых был
брат Лүкево из отделения Сегалы,
раненный орочьим топором еще в коридоре.

Вторым стал брат Нагилья из отделения
Лукиана. --- Лүкево, Нагилья, поклянитесь
мне, что будете защищать это место
ценой собственных жизней. Поклянитесь
кровью притарха.

Оба воина немедленно опустили на
правое колено и коснулись груди левым
кулаком. Лүкево со свистом выдохнул,
растрепав движение рану.

--- За честь Багровых Кулаков,
притарха и Золотого Трона, ---
отчеканили они в унисон.

Кантор спросил Рүзко, нужно ли
тому что-то еще, и получил
отрицательный ответ. Затем он
приказал остальным --- Анаису, Дакору,
Лукиану, Берне и Бакарү --- возвратиться
обратно в лифт. Сам магистр вошел
последним, закрыв металлическую дверь.
Лүкево и Нагилья не отрываясь смотрели,
как исчезают из виду их братья, и
мысленно благословляли их.

Когда лифт поехал вниз, Кантор
протолвил:

--- Центр управления
оборонительными системами находится в

башне к западу от этой. Соединяющий
башни переход на сорок восьмом этаже.
Мы пройдем по мосту, сядем в другой
лифт шестнадцатую этажам выше и
будем охранять тот зал. Затем... все
остальное будет уже в руках Императора.

--- Нам стоит уничтожить этот
лифт, когда мы выйдем, --- сказал Дакор. ---
Надо обрезать тросы.

Лодрик Ликиан, повернувшись,
посмотрел на сержанта:

--- У нас три боевых брата наверху.
Думаешь, стоит запереть их там?
Доверься мне. Брат Нагилья не даст
оркам захватить центр.

--- Это не вопрос доверия, --- возразил
Дакор.

Оранжевые огоньки, вспыхивая,
проносились мимо, показывая, на сколько
этажей они спустились.

--- Это вопрос практичности, ---
продолжил Дакор. --- Как только придет
помощь, у нас появится время вызволить
оттуда Рүзко, Нагилью и Лүкево. Но
сейчас для нас будет лучше обрезать
оркам единственный путь наверх. Ведь

так?

Не одобливший затею Лукиан проворчал, но противопоставить доводам Дакора ничего не мог.

--- Обрежем тросы, --- решил Кантор, положив конец дальнейшим дебатам. --- Наши братья будут в большей безопасности, и нашей связи с флотом ничто не будет угрожать. --- Он посмотрел на цифры, вспыхивавшие на маленьком зеленом экране лифта, и добавил: --- Проверьте боеприпасы. Благословите оружие. Наш спуск почти закончен.

Они вышли в той же самой полукруглой комнате, откуда начали путь наверх. Кантор выступил первым, осторожно и тихо, напряженно оглядывая тускло освещенный коридор, где погиб Сегала. Он даже смог различить голубой наплечник и красные пальцы эмблемы Оргена.

А затем боль взорвалась в руке, и мир перевернулся. Он обнаружил, что летит в воздухе и, с грохотом приземлившись, скользит и врежется в колонну из белого

катня, украшенную филигранными золотыми листьями.

Комната наполнилась оглушительным нечеловеческим ревом, столь громким, что грозили засохшие листья растений, раньше украшавших помещение, но теперь только подчеркивающих нынешнее состояние разрухи и упадка.

Кантор поднял глаза, и что-то тяжелое ударило его прямо в лицо, со звоном проехавшись по шлему. Что-то упало ему на колени, и магистр опустил взгляд.

Он узнал эту вещь. Старинную и такую знаменитую.

Она была красной, полированной, лакированной золотом и украшенной прекрасными драгоценными камнями и черным жемчугом.

Его костяшки украшали череп. На наплечнике тоже было изображение: выложенный из рубинов крест красовался между сияющими золотыми крыльями, а под ним расположился ухмылявшийся череп, увенчанный благородным лавровым

венком. На его челе был изображен двуглавый орел, герб Империи.

И личный знак Алессандро Кортеза — на его силовом кулаке...

Оторванная рука Кортеза все еще была внутри. Белая кость выглядывала из плоти, а линия разреза казалась такой чистой, словно ее выполнили хирургической пилой.

Кантор на мгновение оцепенел, отчаянно пытаясь прийти в себя и оторваться от лежавшего на коленях кошмара.

Подняв голову, он увидел громадного военного вожака в желтой броне. Урзог Маг-Кулл рычал, демонстрируя магистру свой триумф. Его левый бок был покрыт кровью, один глаз выгавлен, а с головы свисал штат зеленой плоти, обнажавший кость. Из порванных силовых кабелей в правой ноге то и дело вылетали искры. Кортез хорошо потрепал тварь, прежде чем пал под ее натиском. Чудовище зарычало вновь, подняв два соединенных в единое целое тяжелых болтера в сторону Кантора, и выстрелило.

Раздался громкий щелчок и визг, но пронзавшего броню смертоносного града не последовало. Кортес утүдрился в ходе схватки каким-то образом повредить оружие. Не сделай он этого, Педро Кантор был бы сейчас разорван в клочья.

— Ах ты, тразь! — рывкнул магистр, сталкивая с коленей руку груга и вскакивая на ноги. — Ты за это заплатишь!

Он сорвался с места, направляясь прямо к громадной двүхтонной твари и обрушивая на нее непрерывный огонь из штурмболтера. Всего за секунду Кантор преодолел разделявшее их расстояние и оказался в паре метров от орка, не отрывая взгляда от отвратительной клыкастой морды. Его силовой кулак испускал электрические разряды, а левая рука уже сжимала острейший боевой клинок.

— Получай, гадина! — прошипел он, отвечая на последний рев твари, перед тем как та рванүлась к костогесантнику, замахнувшись окровавленной силовой клешней.

Несмотря на скорость чудовища, удар

был предупрежден. Орк опоздал всего на долю секунды, и его лапа, протянувшись к магистру, схватила воздух. Но и этого было достаточно. Кантор скользнул в сторону от лезвий клешни и хотел ударить противника силовым кулаком. Но как он в тварь — кулак прошел бысквозь лапу орка как сквозь масло. Но зеленокожий оказался невероятно быстр. Он отдернул лапу молниеносно.

Кулак Кантора пробил воздух, на мгновение утратил равновесие, и именно тогда орк ударил магистра своими стабберами. Ускользнуть от удара было невозможно. Вместо этого Кантор поднял левую руку, прикрывая голову и пытаясь смягчить удар.

Сила оказалась ошеломительной, удар швырнул магистра на пол, несмотря на все попытки устоять. Педро больно приземлился на правый бок и проскользил еще метров шесть по полу.

Он вырвался, поднимаясь с полу и пытаясь страхнуть нахлынувшую слабость.

Сержант Дакор, братья Верна и

Бакар попытались окружить тварь. Дакор
грозил ее спереди, а остальные
отвлекали с флангов. Похоже, это
сработало. Монстр повернулся к сержанту,
и его громадная клешня ударила по
смотрному полу, когда Дакор отпрыгнул
назад. Верна и Бакар мгновенно
воспользовались этой возможностью.
Верна вонзил в левую ногу монстра боевой
клинок, вырывая провода и обрызгивая себя
маслом и гидравлической жидкостью.
Бакар пытался попасть ножом в
подмышку твари, в сочленение доспехов.

Периферическим зрением уцелевшего
правого глаза орк увидел движение Бакара.
В мгновение ока чудовище крутанулось,
ударило костодесантника стабберами по
шлему и, воспользовавшись секундным
замешательством противника, полоснуло
по левому боку лезвиями силовой клешни.

Тело Бакара, доспех — все распалось
на три части. Потоки крови хлынули на
пол.

И именно тогда братья Лукиан и
Анаис попытались вмешаться в схватку.

— Нет! — закричал Кантор. — Брат

Анаис, вернись в лифт! Лукиан, защищай его ценой своей жизни! Мы не можем его потерять!

Магистр Оргена рванулся к проклятой твари, только что уничтожившей еще одного из его бесценных Багровых Кулаков.

Сколько еще должно погибнуть, прежде чем Урзог Маг-Кулл сдохнет?

Дакор атаковал Маг-Кулла с левого фланга, но чудовище успело повернуться и ударило его в грудь, отшвырнув на несколько метров. Сержант рухнул на спину, его болтер отлетел в сторону.

Верна схватил орка сзади за ноги и попытался удержать на месте, но это было безнадежной затеей. Даже в полном доспехе Астартес весил намного меньше орка.

Однако ему удалось сбить противника с толку, дав Кантору время броситься на врага и занести силовой кулак для смертельного удара.

Магистр Оргена буквально взлетел, вся его громадная сила и мощь, все боевые способности слились воедино в этой атаке.

Маг-Күлл сүтел отпихнуть Верну в сторону, повредив доспех на левой руке костогесантника и явно сломав ему кости, и повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть напавшего магистра, но недостаточно быстро, чтобы увернуться. Ему оставалось только попытаться минимизировать урон от сильнейшего лобового удара.

В последнее мгновение он изогнулся так, чтобы металлическим плечом заслонить лицо. С оглушительным треском вонзившись в броню противника, кулак Педро вдребезги разбил металл, раздробив мышцы и кости. Сила удара отбросила тварь в сторону, а Кантор тяжело приземлился на трапезный пол.

И тут орк вдруг вспыхнул. Искры из поврежденных ножных сервоприводов попали в вытекшее масло, и нижнюю часть тела чудовища охватило пламя. Но битва с Багровыми Кулаками еще не закончилась. Правая рука, вернее, один из ставших бесполезными тяжелых стабберов теперь свисал с плеча на тонкой веревочке из нервов и сухожилий и беспомощным

придатком болтался сбоку, когда монстр двинулся к Кантору. Разъяренный орк одним движением громадной силовой клешни оторвал бесполезную конечность.

Та упала на пол с громким клацаньем.

Верна со стоном пытался подняться. Дакор тоже никак не мог встать на ноги. Кантор выпрямился. Все его тело ныло, но будь он проклят, если позволит этому монстру победить себя. Однако чудовище оказалось невероятно мощным, сильнее любого Астартес. И дело тут было не только в доспехе, но и в самой природе орков. Боль едва ли могла их затебить, страх тоже останавливал крайне редко. Они были созданы для войны и убийства.

На пылающих металлических ногах чудовище ковыляло к магистру, скрежеща единственным оставшимся оружием, смертоносной силовой клешней, как если бы та была его второй парой челюстей.

Кантор выпустил очередь из болтера, метя в голову твари, но болты взрывались на броне, не нанося никакого урона и лишь разъяря орка еще больше.

В четырех метрах от магистраль-
монстр воздел клешию, и Кантор
приготовился блокировать или
уклониться от удара. Все его существо
было сосредоточено на сверкающих лезвиях
этого оружия, словно только они сейчас и
существовали во всей вселенной. Поэтому
сначала он даже не понял, что произошло.
И хотя глаза его все видели, Негро не был
уверен, стоило ли им верить.

— Мы еще не закончили, ксенос! —
раздался хриплый окрик.

За спиной орка воздвиглась
облаченная в броню фигура и прыгнула на
него верхом, обхватив голубыми
кератитовыми ногами. Левой,
единственной рукой воин занес маленький
металлический предмет.

Монстр попытался сбросить
противника, но, как ни пытался
изогнуться, голубая фигура цепко сидела
на нем, сжимая торс ногами.

Тварь взвыла от ярости и
негодования, и, когда его пасть
распахнулась, «наездник» засунул ему
глубоко в глотку тот маленький предмет.

Орк от неожиданности его проглотил, на мгновение затешился, но, видимо, не понял, что произошло.

Он стал изворачиваться снова, и наконец голубая фигура спрыгнула с него и упала на пол, откатившись в сторону. Монстр повернулся, чтобы схватить ее, но смог сделать лишь два шага. А затем внутри его взорвалась крас-граната. Голова твари вылетела из бронированной скорлупы, следом вырвался столб крови и раздробленных костей. Еще секунду броня стояла на месте, а затем медленно, словно срубленное исполинское дерево, накренилась и рухнула на трапезный пол.

Кантор услышал свое хриплое дыхание и сознательно попытался расслабить тело. Он все еще не был до конца уверен в том, что только что произошло на его глазах. А затем услышал сухой стех где-то за своим правым плечом. Фигура в потных доспехах Багровых Кулаков села, все еще стаясь, окровавленная и избитая почти до неузнаваемости.

Почти, но не совсем.

— Алессуо, — выдохнул Кортес, разомлев, потеряв все силы от радости и облегчения. — Алессуо.

Это был Кортес, хоть и в худшем состоянии, чем Кантор мог припомнить за последние лет сто.

— Ты жив! Слава Дорнү, ты жив!

— У меня есть репутация, ее нужно поддерживать, — отозвался капитан. Он закашлялся, и гримаса выдала терзавшую его боль. — Проклятье, этот ублюдок оказался крепким орешком.

Кантор подошел и помог друзю подняться. Лициан и Анаис уже помогали Дакорү и Верне.

Протягивая руку Кортесу, магистр Оргена поморщился, заметив окровавленный обрубок, оставшийся от правой руки друза. Кортес потянулся к нему левой, схватил Кантора за руку и поднялся. Магистр увидел, как сильно изранен его друг. Он застонал от боли, когда двинулся, и едва удержался на ногах.

— Что теперь? — спросил Кортес, оглядывая остальных.

— Для тебя ничего, — отозвался

Кантор. — Будешь отдыхать, пока мы не доставим сюда апотекария.

— Ничего подобного, — принялся протестовать Алессио. — Я все еще участвую. Я в порядке!

— Нет, — отрезал магистр. — Алессио, ты потерял руку. Лишь по милости Императора тебе повезло, что вообще остался в живых!

Кортес указал на что-то за спиной Кантора:

— Брат, я не терял руку. Вон она лежит.

Так и было. Оторванная часть брони, заканчивавшаяся славным силовым кулаком, все еще заключала в себе руку Кортеса и лежала именно там, где Кантор ее оставил: рядом с колонной, в которую существо швырнуло магистра.

Кантор покачал головой, сердясь и радуясь, что и в таком состоянии его друг способен шутить.

Дакор, Верна и остальные остановились рядом с ними.

— Твоя легенда снова подтвердилась, капитан Четвертой, — отдав честь,

произнес Дакор.

Кортес не отрывал взгляда от Кантора, но магистр повернулся к остальным и сказал:

--- Дакор, Лукиан, Анаис... ты идешь дальше к центру управления воздушной защитой. Брат-капитан Кортес и брат Верна будут охранять подходы к центру управления полетами и дождутся Лүкево, Нагилью и Рүзко.

--- Со всем уважением, лорд, --- рассерженно возразил Кортес. --- Я все еще могу сражаться!

Кантор покачал головой:

--- Три брата удерживают центр управления полетами и держат связь с флотом. Крайне важно для нас, чтобы этот наш успех был закреплен. Я отдал тебе приказ, а ты подчинишься.

«Я и так уже дал тебе слишком много свободы, Алессио, --- подумал он. --- Уж это тебя чуть не прикончило. На сегодня достаточно».

Кортес всем своим видом выражал несогласие и бунтарский настрой, но сделал то, что было приказано.

Повернувшись, он повел хромавшего Верну
к лифту.

--- Я думал, что ты собираешься
перерезать тросы, --- сказал магистру
Дакор.

--- Именно так мы и поступим, ---
ответил Кантор. --- Ни один из них сейчас
не в состоянии сражаться.

--- Невероятно, --- пробормотал
Дакор. --- Просто не верится, что Кортес
смог выжить в таком бою.

Когда Алессио уже собрался закрыть
за собой двери лифта, Кантор окликнул
его:

--- А что с братом Оро? Ты видел его?

Двери начали закрываться, но Кортес
рукой остановил их. Высунувшись из
лифта, он ответил:

--- Оро вернулся в атриум и попытался
помочь мне в схватке. Я велел ему не
вмешиваться, но он меня не послушал. ---
Капитан помедлил и затем добавил: --- Но
утер он храбро.

На пару мгновений воцарилось
молчание.

Кортес позволил дверям закрыться.

Через секунду лифт стал подниматься.

--- Проверьте оружие, --- велел Кантор.
Он посмотрел на останки Бакара, части
тела которого уже были сложены вместе
на полу. --- И возьмите его боеприпасы. Они
могут нам понадобиться.

Сказав это, он повернулся и
направился к большой арке в юго-восточной
части зала.

--- Потерпитесь, --- бросил он
следовавшим за ним Багровым Кулакам. ---
Гарганты уже могли прорваться в
Серебряную Цитадель.

Девять

Башня противовоздушной обороны, космопорт Нового Ринна

Ничто из того, что они встречали, не было таким смертоносным, как орочий вожак, которого в конце концов прикончил Кортес.

Кантор едва успел перевести дыхание, когда снаружи вдруг раздался низкий рев, становившийся все громче. Кантор безошибочно узнал звук высокоточных турбин, и они были очень близко.

Магистр только успел выкрикнуть остальным «Ложись!», прежде чем ударная волна выбила остатки стекол. Стены центра изрешетило снарядами, но не из стабберов, а кое-чего покрупнее. Автопушки. Должно быть, орки выиграли их из трофейных «Хитер» или «Гигр».

Осколки разлетелись во все стороны. Пульты управления и модули когитации,

стоявшие у дальней стены, превратились в горы мусора. Анаис, Дакор и Ликуан рухнули на пол, услышав окрик Кантора, и это спасло им жизнь. Мощные бронебойные снаряды разнесли бы костодесантников в клочья.

У Кантора была лишь доля секунды, чтобы активировать силовой щит, установленный в золотом нитбе, который питался от его заплочного генератора. Но и этого времени было достаточно. Потребовалась лишь одна мысленная команда, передача нервного импульса, и нитб, на самом деле сделанный из адамантия и покрытый золотом, укрыл магистра мощным энергетическим полем, защищая от смертельного града снарядов.

Это устройство использовалось в случаях крайней необходимости, но сейчас многого выбора у Негро не было. Его активация требовала очень большого количества энергии, и мощность доспеха стремительно падала, пока работал нитб. Температура внутри доспеха резко повысилась, на визоре перед глазами заплескали красные руны тревоги. Но тем

не менее нилб спас магистру жизнь.
Впервые за последние полвека Кантор
прибегнул к его помощи.

Когда выстрелы прекратились и
магистр мысленно снял энергетический
щит, тревожные руны потеркли,
температура стабилизировалась. Он
выглянул через зазубренный край разбитого
окна.

В воздухе чуть ниже уровня окна
пыльно плясал орочий вертолет,
изрыгавший голубое пламя. Магистр
увидел, как бурно веселились два пилота-
орка в очках, их уродливые морды
подсвечивались светящимися панелями в
кабине. Они перестали смеяться, когда
поняли, что невредимый Кантор встает и
смотрит на них. От костодесантника
волнами исходили животная ярость и гнев.

Магистр Оргена ожидал, что твари
снова откроют огонь, но вместо этого
пилоты развернули вертолет на девяносто
градусов, и костодесантник увидел левый
бок машины.

Там у открытой двери в центре
вертолета виднелась массивная фигура с

красными глазами. Она устала на Кантора, и между ними словно возникла некая связь.

Кантор мгновенно понял, что перед ним сам Снагрод. Он никогда не видел настолько огромного орка. Вождь источал невероятную физическую силу. Неудивительно, что он смог объединить под своим знаменем так много разобщенных племен. Доминирование было главной его чертой.

Чудовище заревело, широко разевая пасть, и ткнуло лапой в сторону посадочной площадки в двухстах метрах внизу. Площадки Нолфеас.

Кантор все понял. Это был вызов на поединок. Лидер против лидера.

Он кивнул, и вожак приказал что-то пилотам.

Вертолет уплыл прочь. Снагрод и Кантор не отрывали друг от друга взгляда, пока орчий вертолет не скрылся из виду.

Магистр повернулся к остальным:

— Анаис, мы потеряли какие-то жизненно важные системы?

Технодесантник проверил оставшиеся приборы. Через мгновение ответил:

--- Ничего критического, мой лорд. Я все еще могу управлять девятью семью процентами оставшихся оборонительных систем.

--- Тогда сделай это, --- велел Кантор и направился к лифту. --- Как только восстановишь контроль над батареей, свяжись с Рүзко и флотом. Начните высадку десанта. Одному Дорну известно, что там с Цитаделью.

Он ступил в клетку лифта.

--- Мой лорд, --- окликнул Дакор, явно желая присоединиться к магистру, --- вы же не можете идти один.

--- Да, --- поддержал Лукиан. --- Возьмите нас с собой.

Уже в лифте Кантор обернулся и посмотрел на сержантов.

--- Это моя битва, --- сказал он. --- Даже если она станет для меня последней, вы последуете инструкциям, которые я оставил избранным в Кассаре.

Он закрыл двери лифта и нажал рүну, чтобы начать спуск. Дакор и Лукиан

смотрели на него. Но они слишком хорошо
знали, что ничего не могут сделать,
чтобы остановить его.

Десять

На крыше терминала Нолфеас, костюпорт Нового Ринна

На платформе Нолфеас стояли несколько орочьих летательных машин, да и те, похоже, были серьезно повреждены. В их боках зияли дыры такого диаметра, которые могли проделать только снаряды «Гидры». Они были подбиты имперскими защитниками и встали здесь на ремонт. Несколько гретчинов хлопотали вокруг, но, увидев Кантора, перешедшего мост и ступившего на платформу, в панике забрались за маленькую лесенку, что-то крича и борточа на своем грубом языке.

Над площадкой уже светлело небо, превращаясь из усеянного звездами чернильного покрыва в бледно-розовый купол. Из-за его цветной пелены Кантор больше не мог видеть крошечные вспышки, говорившие ему о битве в костосе. Он толкнулся Дорну, чтобы лорд-адмирал Галтер был так же хорош в схватке, как

об этом сообщали его послужные списки.

Недро совсем не нравилось, что его собственное будущее и будущее всего Ордена держат в руках другие воины. Ни один Астартес не обрадовался бы такому. Костодесантники привыкли определять собственную судьбу. Даже в пылу самых горячих боев магистр всегда знал, что независимо от того, умрет он или уцелеет, остальные продолжат сражение. Всегда знал, что Орден выживет и без него.

Что принесет следующий день — спасение или гибель?

Он подошел к центру площадки Нолфеас. Здесь пока что не было и следа порочьего вожака и его вертолета, но Кантор был уверен, что не ошибся в намерениях громадного орка.

Он смотрел в небо, ни на мгновение не теряя бдительности...

...и услышал рев двигателей за секунду до того, как вертолет поднялся из-за края платформы и открыл по нему огонь, прочерчивая выстрелами борозды в феррокрите.

Магистр успел отпрыгнуть в последнюю секунду. Осколки феррокрита попали Негро в правый бок, но снаряды прошли мимо.

Магистр поднялся и повернулся лицом к вертолету.

Он выстрелил из Стрелы Дорна, но броня вертолета оказалась достаточно крепкой, и болт оставил на ней лишь черное пятно. Один из пилотов завопил, и вертолет сделал круг, чтобы вновь дать очередь по магистру.

Кантор прекрасно знал мощь орудий, высунувших тупые рыла из-под коротких крыльев орочьего летательного аппарата. Теперь он ясно видел, что это и в самом деле были похищенные автомашки. Магистр быстро прикинул и решил, что осталось еще тысяч десять снарядов.

Пушки вновь открыли огонь, и он опять едва успел увернуться. Задействовав свой нитб, Кантор потерял бы слишком много энергии, а этого он никак не мог допустить. У него было такое чувство, что пилоты играют с ним. Снаряд не позволит им взять свою славу, убив

магистра Оргена Астартес. Монстр захочет сам добыть победу.

Вертолет зашел на третий круг, и Кантор проверил свою теорию, не сдвинувшись с места.

Это была смертельная игра. Но он оказался прав. Выстрелы прочертили дорожку на поверхности площадки Нолфеас справа от магистра.

Пилоты-орки оскалились и принялись поливать костогесантника бранью. Один из них дернул за рычаг, и вертолет полетел к дальней стороне посадочной площадки. Там он повернулся другим боком, и Кантор вновь увидел своего врага.

Вертолет снижался, и, когда до земли оставалось метров шесть, тварь по имени Сназрог выпрыгнула, приземлившись так тяжело, что Кантору показалось, будто согрознулась площадка под ногами. Конечно, это было невозможно. Площадка Нолфеас использовала такие же антигравитационные устройства, что и остальные полосы. Ничто легче костячатого судна не стогло бы ее сотрясти.

Приземлившись, Сназрог выпрямился во весь рост. Вертолет взмыл в воздух и завис, пьяно качаясь вправо и влево, пока пилоты пытались его выровнять.

Кантор не отрывал взгляда от вожака орков. В отличие от остальных вождей, Сназрог не стал облачаться в силовую броню: на его громадном мускулистом торсе не было ничего, кроме глубоких шрамов и ожогов, взбугрившихся мускулов и вен толщиной с палец человека. Это отсутствие брони было самой яркой демонстрацией уверенности и силы, какую только доводилось видеть Кантору.

Магистр понял, что никогда еще не встречался в бою с таким существом.

Силовой клешни у Сназрога тоже не было. Из всего оружия он выбрал лишь тяжелый стаббер с идеально подогнанным штыком и теперь держал его в правой руке. Оружие для ближнего боя было закреплено за спиной, но Кантор еще не имел возможности его рассмотреть.

Враги застыли, молча оценивая груз друга. У Сназрога с толстого пояса из шкуры сквиэгота на коротких железных

целях свисала коллекция шлемов Астартес. Все четыре шлема были окрашены в разный цвет и забраны у боевых братьев из разных Орденов. Один из них был увенчан золотым лавровым венком ветерана-сержанта.

Кантор напряг мышцы и почувствовал, как быстрее побежала в теле кровь. Кровь и адреналин. Последний сделает его быстрее, менее чувствительным к боли, поможет побороть усталость и сделает так, что движения противника покажутся медленнее, чем они есть на самом деле. Но как быстро способен двигаться этот монстр? Свободный от тонн железных пластин, в которые заковал себя Урзог Маг-Кулл, Снагрод был совершенно другим противником.

Мгновение разбилось, словно хрупкое стекло, и началась битва.

Снагрод направил ствол стаббера прямо на Кантора и спустил курок. Магистр же воздел Стрелу Дорна и открыл огонь долей секунды позднее. Снаряды понеслись в обе стороны... и

поразили цели.

Кантор как раз вовремя успел включить нитб, и пули орка отприкошетили от энергетического поля, блеснув в воздухе.

Болты из Стрелы Дорна попали в цель, но Сназрог от них не пострадал. Казалось, он тоже прикрылся неким подобием щита. Вот почему он не нуждался в громоздкой гряде металла. Болтерная очередь обернулась безобидными зелеными вспышками.

Они стояли там, выплеснув друг на друга ярость орудий и рыча от ненависти и злости. А затем почти одновременно отбросили огнестрел.

Кантор дезактивировал силовое поле нитба. Энергетические показатели его доспеха упали до опасно низкого уровня. Постепенно они вновь выросли, но не достигли оптимальных значений. Недрознал, что не сможет еще раз задействовать нитб, иначе перегрузит системы и может спровоцировать взрыв.

Отбросив стаббер, Сназрог бросился в рукопашную.

Проклятье, как он быстр!

Невероятно мускулистые ноги орка преодолели расстояние до Кантора за считанные секунды.

Магистр испустил боевой клич и приготовился встретить противника, включив ценной меч и активизируя силовой кулак на правой руке.

Снагрод выхватил из-за широкой спины два гигантских ценных топора, раскрашенные в черно-белую клетку. Топоры завывали в движении, их зубья сверкали в утреннем свете.

Враги схлестнулись в центре платформы Нолфеас. Кантор ускользнул от сокрушительного удара и полоснул Снагрода мечом по животу. Россыпь зеленых вспышек. Энергетический щит твари все еще действовал. Но где находится его источник? Кантор пока не заметил никакого устройства на орке. Энергия должна была исходить из тела Снагрода, но времени на поиски не было. Еще один замах топором чуть не лишил магистра головы, оружие прошло мимо лишь на волосок.

Кантор попытался держаться ближе. Его руки были короче, чем орочыи лапы, и потому держаться дальше от орка не было смысла. Если подойти вплотную, то можно и добраться до врага. Вот только что он сможет сделать, пока монстр прикрыт щитом?

Следующий удар Снагрога оставил возможность для атаки, и магистр провел удар силовым кулаком, способным уничтожить почти любое живое существо. Но мощь поглотилась щитом, и орочий вожак даже не дрогнул.

Уровень адреналина в крови Кантора повысился еще больше. Он чувствовал себя ребенком, который не в силах причинить вред противнику.

Пока магистр отвлекся на движения стертоносных топоров, Снагрод угрожался нанести его. Удар попал в живот и отшвырнул костодесантника метров на десять, протащив по поверхности посадочной площадки.

Кантор застонал. Даже через керамитовые пластины удар очень хорошо чувствовался.

Сназрог кинулся вперед, пока магистр лежал на земле. Тварь разом подняла оба ценных топора и вложила все силы в один мощный удар.

Кантор откатился, и топоры пронзили воздух. Зубья их разочарованно звывили, взрызаясь в рокрит.

Сназрог заревел и выдернул топоры, когда Негро вскочил на ноги и обошел монстра. На спине орка, прикрепленное к поясу, обнаружилось необычное устройство.

«Вот где включается щит», — подумал Кантор.

За долю секунды до того, как Сназрог высвободил топоры, магистр вонзил в устройство клинок намеренно плавным и медленным движением. Энергетические щиты задерживали предметы, движущиеся на большой скорости, но пропускали медленные. Это устройство оказалось именно таким. Кончик меча прошел сквозь энергетический щит и пронзил элемент.

Раздался щелчок, и щит отключился.

Сназрог немедленно это

почувствовал. С яростным рыком он повернулся и ударил Кантора в бок одним из своих топоров.

Удар снова отбросил магистра, правый наплечник треснул, во все стороны брызнули кусочки керамики.

Но Негро достиг большего, чем надеялся. Теперь орочий вожак был уязвим, и вся ярость и жажда возмездия Кантора воспылали с новой силой, потоком раскаленной лавы сметаая его самоконтроль.

Он немедленно вскочил, уже не замечая боли, пронзавшей все тело. Сознание отступило, давая дорогу животной, неконтролируемой ярости. С боевым кличем, разнесшимся над платформой, магистр Оргена вновь бросился на орка. Ничто его не сдерживало. Инстинкт убийцы преодолел все барьеры. Негро Кантор порвет тварь на части или умрет сам.

Снагрод тоже заревел и, высоко подняв топоры, кинулся навстречу. Вождем орков уже тысячу лет не встречал поражения в битве, убивая каждого, кто

бросал вызов его власти. Ни один смертный не сможет этого изменить.

Они схлестнулись, словно две лавины, керамитовая броня против покровов более твердых и толстых, чем старая выделанная кожа. Топоры рвали воздух, их двигатели вновь жадно взвыли, алкая крови. Снагрод попытался рассечь Кантора пополам, но пропорол лишь пустое пространство.

Магистр нырнул под удар и наконец добрался до противника. Его меч вонзился глубоко в бок монстра и провернулся в теле. Снагрод взвыл от боли и гнева, попытался оттолкнуть Кантора, но боль затемила его движения, и костодесантник без труда ушел от лап врага. Он выдернул меч, и на рокит хлынула горячая кровь. Снагрод вновь ударил и отпрянул, его ноги были полностью покрыты кровью.

Магистр преследовал орка по пятам, постоянно атакуя. Он замахнулся силовым кулаком, метя Снагроду в голову, но тварь откатилась назад, остановив удар громадным плечом.

Толстая дельтовидная мышца
лопнула с кошмарным звуком, обнажая
кость и сухожилия. Снагрод пошатнулся и
упал на колени. Кантор пнул его,
прокидывая на землю, и затахнулся,
чтобы ударить в широкую грудь. Снагрод
перехватил силовой кулак, железной
хваткой сжав запястье магистра.

Реакция Негро была немедленной.
Выкинув вперед левую руку, все еще
сжимающую клинок, он направил оружие в
горло монстра.

Левое плечо Снагорода было почти
бесполезно, но, несмотря на боль, орк сумел
поставить блок правой рукой и поймал
клинок голой пятерней. И с воплем
выдернул меч из руки Кантора. Клинок со
звоном упал на землю, отлетев далеко от
противников.

Негро с рыком принялся молотить
кулаком по голове монстра. Не силовым, а
кератитовой перчаткой. Но и этого было
достаточно. Ярость его ударов была
чудовищной. Он бил и бил тварь по морде,
раздробляя зубы противника, оставляя
глубокие кровавые раны на щеках и лбу.

ослепив его на один глаз и сломав ему массивную челюсть.

Сназрог пытался защититься, но, лежа на спине, едва ли мог одной рукой сдерживать безудержную ярость костодесантника, а второй все еще удерживал силовой кулак магистра.

--- Ты уничтожил наш дом! --- рычал Кантор, изничтожая морду противника. --- Убил моих братьев. Ты заплатишь за это!

Речь человека не была известна орку, но смысл он улавливал. Смерть была близка, намного ближе к Сназрогу, чем когда-либо прежде.

Изогнувшись, он смог сбросить с себя магистра. Вскочив на ноги, тот приготовился к новому нападению, но Сназрог не стал этого делать. Вскочив, он побежал к зависшему над краем площадки вертолету. Кантор погнался следом, но внезапно заговорила автомашинка, и ему пришлось отпрянуть, чтобы не быть разорванным в клочья.

Сназрог не сбавлял скорости, кровь рекой лилась из его ран, оставляя широкие красные полосы на асфальте. Вертолет

поглестел ближе к платформе, и орочий
вожак нырнул в открытый люк, заставив
машину заплесать в воздухе.

Кантор заорал от разочарования,
глядя, как вертолет улетает прочь на
языках голубого пламени. Снагрод
собирался сбежать!

Внезапно за его спиной грянули
выстрелы, и снаряды защелкали по броне
вертолета. Она треснула, но не
раскололась. Орки не стали ждаты
второго залпа: они развернули машину и
увеличили скорость до максимума.

Кантор проследил взглядом за ними и
снова яростно выругался.

Снагрод высунулся наружу и
встретился с ним взглядом.

Невероятно, но монстр, похоже,
стесался.

Пять пар тяжелых сапог
остановились возле Кантора.

Когда вертолет пропал из виду,
магистр встал и оказался лицом к лицу с
пятью терминаторами.

Первым заговорил сержант
отделения Рого Виктурикс:

--- Он сбежал.

--- На этот раз --- да, --- прорычал магистр.

--- Космопорт в наших руках, --- сказал Виктурикс. --- Анаис контролирует НВО. Рүзко уже ведет первый из кораблей. Через считанные минуты он будет здесь.

Кантор окинул взглядом платформу Нолфеас. Поврежденные орудия бомбардировщики все еще были здесь.

--- Нам нужно очистить площадки всех трех башен, --- сказал он.

Голос его был низким и скрежещущим: Педро отходил от прилива адреналина, и даже его психике Астартес было тяжело оправиться от подобного. Боль осознавалась по мере того, как отступало возбуждение.

Виктурикс кивнул своим братьям-терминаторам и сказал:

--- Думаю, мы сможем об этом позаботиться.

Они просто столкнули бомбардировщики с края площадки. У них было более чем достаточно сил для этого. Конечно, в первую очередь они очистят те

места, куда приземлятся их братья-
костюгосантники.

— Мой лорд, знаете, — протолвил Виктурикс, и в его тоне слышалась робкая улыбка, — вы выглядите чудовищно.

Кантор не смог найти в себе силы для ответа. Не сейчас.

Вожак орков жив.

Уже поднималось второе солнце, и его лучи пробивались из-за горизонта на востоке.

Золотые лучи целовали потрепанную броню Кантора. Он повернулся и посмотрел на север, думая о том, уцелели ли еще Серебряная Цитадель. Что там с Майей Кальестрой и ее людьми? Что стало с Древними, гредноутами, которых он оставил охранять стены? Пустотные щиты уже, возможно, пали или почти разрушены. Через несколько минут приземлится первый из шаттлов имперских сил. Прибудут Лезио Титаникус, но не опоздают ли? Магистры и его неустрашимые Астартес сделали все, что могли. Они столкнулись с тем, что было превыше их сил, и заплатили за

это высокую цену. Погибла большая часть
Оргена. Многих храбрых братьев
предстояло оплакать.

То, что теперь случится, зависит
уже не от Багровых Кулаков.

Кантор точно знал только одно: его
Орген выживет. Багровые Кулаки
отвоюют этот мир, провинцию за
провинцией, метр за метром, если будет
необходимо. Все будет исправлено. Что бы
ему ни пришлось еще делать в своей
жизни, уж за этим он проследит.

Негро Кантор был Повелителем
Агского Клинка, двадцать девять лет
магистром Оргена Багровых Кулаков,
потомком Дорна, рожденным для войны во
имя Императора.

Алессио Кортес будет сражаться
рядом с ним, как и его бесстрашные боевые
братья Дакор, Виктурикс, Гримм,
Дегүэрро — все они.

Темные времена еще не закончились,
но он все выдержит.

Орген выдержит.

Только в такие дни, как сегодняшний, в годовщину трагических событий, я позволяю себе вспоминать о том тотальном разрушении, с которыми мы столкнулись. Несмотря на свой ранг и нескончаемые петиции в течение многих лет, я так и не смог получить доступ к записям о том, что же случилось в костопорте. Мне известно только одно: неустрашимые костодесантники жертвовали собой, даже зная, что, возможно, не останется никого, ни женщин, ни мужчин, ни детей, которые выживут и будут помнить эту войну.

Пустотные щиты Зоны Регис готовы были пасть, когда гарганты зеленокожих обернулись, чтобы сразиться со

свежими имперскими силами, внезапно появившимися и атаковавшими их с тыла. Относительно защищенные оружийными башнями, мы видели, как приземлялись имперские шаттлы, как появились воины с оружием и тяжелой техникой, исполненные храбрости и твердости духа. Мы слышали рев над вражескими войсками истребителей и бомбардировщиков --- а ведь мы были уверены, что никогда больше не увидим имперских кораблей, --- и смотрели, как во вражеских рядах вспыхивают желто-белые взрывы. Усталые, израненные и невероятно голодные, мы ликовали так, как больше никогда в своей жизни. Мы смотрели, как зеленокожие захватчики гибнут тысячами, десятками тысяч, и каким-то образом мы находили силы,

чтобы вновь поднять оружие и присоединиться к битве.

Десять лет уже прошло с того дня, целых десять лет. Каждый год мы собираемся на холме Джагеберри — ветераны, политики, все выжившие, — чтобы почтить память тех, кто отдал жизнь ради нашего спасения, и людей и Астартес.

Губернатор была здесь. Она очень постарела за время этой войны и выглядит так, словно ее постоянно что-то гнетет. Ходят слухи, что она скоро передаст пост своей правнучке.

Конечно, все мы в какой-то степени чувствуем то же самое.

В полдень небеса разверзлись и пошел холодный дождь. Мы нашли убежище в мемориальном здании, где струнный квартет израл «Vaspar da et Gloris» Гвидолерро, и там со слезами благодарности вспоминали всех

тех славных воинов, чьи сила и жертвы позволили нам выжить и кому ты никогда не сможешь отплатить. Мы можем только помнить и чтить их.

Генерал Сэдус Мур
(934. М41-).

В тени гигантов:
воспоминания